

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Сборник статей

Выпуск 23

*Ответственный редактор
О.И. Андреева*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент; Е.С. Болтанова – д-р юрид. наук, профессор;
С.В. Ведяшкин – канд. юрид. наук, доцент; Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент;
Н.Г. Геймбух – канд. юрид. наук, доцент; А.С. Князьков – д-р юрид. наук, доцент;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент; Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент;
Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент; В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор;
И.В. Чаднова – канд. юрид. наук, доцент

Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв.
Р76 ред. О.А. Андреева. – Томск : Издательство Томского государственного
университета, 2024. – Вып. 23. – 354 с.

ISBN 978-5-94621-717-0

ISBN 978-5-907722-69-9 (отд. книга)

В сборнике представлены материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Юридический институт Томского государственного университета, г. Томск, 30 марта – 1 апреля 2023 г.), посвященной 145-летию со дня основания Томского государственного университета и 125-летию юридического образования в Сибири. В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978-5-94621-717-0
ISBN 978-5-907722-69-9 (отд. книга)

© Томский государственный университет, 2024

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ: ТРЕНДЫ И НОВАЦИИ

А.А. Гребенщикова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) является одним из самых изменяемых законодательных актов¹. Если проанализировать статистику внесения в него изменений, то с момента принятия КоАП РФ и до настоящего времени было внесено 4 800 изменений и дополнений². Большое количество изменений, вносимых в КоАП РФ, обусловлено усложнением общественных отношений, появлением новых видов правонарушений, в связи с чем возникает необходимость закрепления административной ответственности. По данным авторов аналитического доклада «Гарант», за последние годы большая часть изменений была связана с появлением новых юридических составов в сфере информации и связи³.

Административная ответственность за правонарушения в сфере информации и связи предусмотрена гл. 13 КоАП РФ, которая содержит более сорока юридических составов. Анализ юридических составов позволяет выделить две группы, характеризующие тенденции при установлении административной ответственности в информационной сфере: первая группа – установление административной ответственности за нарушение требований к установлению и соблюдению правового режима в отношении того или иного вида информации (ст.ст. 13.27, 13.28 КоАП РФ); вторая группа – защита граждан от распространения недостоверной информации. В совокупности данные группы определяют основные тренды развития административной ответственности в информационной сфере (ст.ст. 13.15, 20.29 КоАП РФ).

Стоит отметить, что законодатель большое внимание уделяет второй группе юридических составов, связанных с содержательной стороной информации и ее рас-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Шувалова М. Правовые итоги 2022 года // Гарант : информационно-правовой портал. 2022. 30 дек. URL: <https://www.garant.ru/article/1593785/> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Там же.

пространением. Данная позиция подтверждается разработкой законопроекта, предусматривающего установление судебного порядка при ограничении доступа к недостоверной информации¹. Поводом разработки законопроекта стало, по мнению его авторов, «отсутствие действенного механизма оперативной защиты граждан от распространения недостоверной информации»². Законопроект также предусматривает выделение новой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Разработка данной меры имеет существенное значение, поскольку важно не только установить административную ответственность, но и обеспечить своевременное и правильное рассмотрение дела об административном правонарушении.

Таким образом, можно проследить следующие тенденции, связанные с установлением административной ответственности в информационной сфере: появление новых юридических составов, в частности установление административной ответственности за содержание и распространение недостоверной информации, а также разработка эффективного механизма защиты граждан от распространения данного вида информации.

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕФОРМА ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА КИЕВСКОЙ РУСИ

К.В. Савченко, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент Д. В. Хаминов

Взойдя на престол в 978 г., Владимир поставил задачу укрепления государства и своего положения как великого князя. Одним из важных его шагов стала языческая реформа 980 г. Это была первая попытка государственной власти вмешаться в мировоззрение и духовный мир общества. Она была необходима для решения внутренних и внешних политических задач князя.

В X в., до реформы Владимира, в Киевской Руси различные славянские племена выбирали себе свое божество, что влияло на идеологическую и мировоззренческую раздробленность в государстве. Перун был дружинным и княжеским божеством³. С помощью реформы Владимир хотел создать единую иерархическую религиозную систему. Он планировал создать иерархию и в представлениях людей: как Перун стоит над всеми

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления судебного порядка ограничения доступа к недостоверной информации) : законопроект № 163359-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163359-8> (дата обращения: 29.03.2023).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163359-8> (дата обращения: 29.03.2023).

³ Карпов А.Ю. Владимир Святой. М. :Молодая гвардия : ЖЗЛ, 1997. С. 107.

племенными богами, так и Рюриковичи стоят над всеми племенами. Поэтому Владимир выделил шесть богов, возглавляемых Перуном, которому поклонялись в Киеве.

Около княжеского дворца было поставлено шесть идолов во главе с Перуном. Все в Киеве должны были понимать, что религиозные приоритеты изменились. Если раньше в государстве был распространен политеизм, то сейчас по характеру летописных свидетельств можно предположить, что культ Перуна был близок к монотеистическому религиозному мировоззрению. Это подкрепляется и тем, что найденный в Киеве в 1975 г. Я.Е. Боровским, П.П. Толочко и В.А. Харламовым археологический объект X в. был не языческим пантеоном, а служил жертвенным алтарем для одного языческого бога – Перуна¹. Не отменяя других богов, Владимир создал культ Перуна, который находился выше всех по иерархии и был покровителем князя и его дружины.

Молодой князь укреплял государственную систему, что было проще сделать через религиозное вмешательство в жизнь подданных, так как религия в то время была мощным стимулом к укреплению государства.

Похожую реформу проводил в 1424–1388 г. до н.э. Эхнатон в Египте. Реформа заменяла традиционный пантеон богов культом бога Атона. Такие меры были приняты для укрепления власти фараона против высших слоев жречества, оказывавших в течение предшествующих царствований сильное влияние на политику правительства. Бросив вызов могущественному фиванскому жречеству, он выдвинул новый культ верховного солнечного бога Атона². Проводя религиозную реформу, Эхнатон опирался на средние свободные слои населения, которые образовали новый круг верного фараону придворного чиновничества. Поскольку религия была главной идеологической формой Египта, религиозная проповедь использовалась правительством для укрепления политического и культурного влияния. На протяжении всей жизни Эхнатон успешно боролся с фиванским жречеством и широко реализовывал задуманную им религиозную реформу в окружении нового преданного чиновничества.

В отличие от реформы Эхнатона реформа Владимира провалилась еще при его жизни. Культ Перуна пришлось навязывать союзным племенам, которые ему активно сопротивлялись. Формирование иерархичной структуры пантеона влекло встречные изменения в самом культе, что отразилось ограничением влияния отдельных племенных верований. В результате в 984 г. Владимир воюет с радимичами³. Таким образом, вместо единения реформа привела к обострению отношений Киева с подвластными племенами.

Реформа не удалась, резкое сокращение количества языческих божеств и изменение картины мира, сохранявшейся долгое время, подготовили общество к принятию христианства.

¹ Петухов В.Б. Языческая реформа князя Владимира как попытка установления государственного монотеизма // Вестник УлГТУ. 1998. № 3 (4). С. 46.

² Авдиев В.И. История Древнего Востока. Л. : Госполитиздат, 1948. С. 173–174.

³ Повесть временных лет. М.–Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Ч. 1: текст и перевод. С. 59.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНСТИТУТА НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД С 1930-х ПО 1950-е гг.

М.И. Плюшева, аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Т.Ф. Яцук

Одним из принципов судопроизводства в России является право граждан на участие в отправлении правосудия¹. Положениями законодательства предусмотрено, что наряду с судьями также имеют право осуществлять правосудие присяжные и арбитражные заседатели². Однако не так давно в законодательстве были закреплены нормы, регулирующие правовые положения института народных заседателей. Народные заседатели принимали участие в рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел.

Институт народных заседателей был введен декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917³. Как указывает Г.Т. Камалова, «наиболее распространенной формой участия общественности в отправлении правосудия стал институт народных заседателей»⁴.

Институт народных заседателей сформировался в советский период. Он являлся важным и эффективным способом демократизации государственного аппарата. Первоначально положения о народных заседателях были закреплены в законе «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик»⁵, который устанавливает один и тот же порядок избрания как народных судей, так и народных заседателей. Народным заседателем мог быть избран любой гражданин СССР, пользующийся избирательным правом и достигший 23 лет. Не могли быть избраны в судьи и народные заседатели лица, имеющие судимость⁶. Исполняя свои обязанности, народные заседатели пользовались всеми правами судьи. Рассмотрение дел во всех судах осуществлялось в составе судьи и двух народных заседателей, за исключением случаев, указанных в законе⁷.

Некоторые изменения институт народных заседателей претерпел с принятием Основ законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г. Этим нормативным актом повышен возраст народных заседателей – 25 лет, а также срок осуществления полномочий – с 10 до 14 дней в году⁸. Нарушение поло-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

² О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

⁴ Камалова Г.Т. Институт народных заседателей в советском суде в годы НЭПа // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2016. Т. 16, № 3. С. 17–21.

⁵ О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик : закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. М. : Госюриздат, 1954.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Основы законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик : утв. Законом СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 12.

жений, регламентирующих деятельность народных заседателей, является безусловным основанием для отмены вынесенного по делу решения.

Главным свойством правового положения народных заседателей является то, что они обладают такими же правами, что и народный судья. Наличие института народных заседателей привело к тому, что им приходилось принимать решения по достаточно сложным категориям дел в равной степени с народными судьями, фактически исполняя обязанности судьи.

Таким образом, проведя анализ закона СССР от 16 августа 1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» и Основ законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г., можно сделать вывод, что значительных изменений в части положений о народных заседателях внесено не было, но изменения в области судеустройства и судепроизводства были масштабными, выразившимися в принятии различных кодексов. Указанные изменения повлияли на формирование современной судебной системы и нуждаются в дальнейшем изучении.

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ

М.С. Семенова, аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Т.Ф. Яцук

Судебная система России подвержена постоянным преобразованиям. В разные годы количество актов, привнесших новое нормативное регулирование, было различным, с помощью них устройство судебной системы, правила судепроизводства, положения законодательства относительно статуса судей подвергались правке, а иногда и вовсе носили характер коренных преобразований – реформ. Единого подхода к определению того, что есть судебная реформа, на сегодня не выработано. Указанная правовая проблема требует разрешения.

Для определения какого-либо понятия в науке принято выделять признаки. Полагаем, что к признакам судебной реформы следует отнести следующие положения:

1. Судебная реформа проводится в сфере организации и функционирования судебной власти. Д.О. Серов полагает, что «судебная реформа не может быть сведена ни к реорганизации судеустройства, ни к системному характеру изменений, осуществляемых в ходе ее проведения, ни к этим двум признакам, вместе взятым»¹. В исследовании В.В. Момотова поддержана указанная точка зрения, однако к объек-

¹ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I : историко-правовое исследование. М. : Зерцало-М, 2009. С. 14–15.

там реформирования отнесено «развитие судейского корпуса»¹. Таким образом, преобразования, проводимые в рамках судебной реформы, охватывают судоустройство, судопроизводство и правовой статус судей, а также взаимоотношения судов с иными органами государственной власти.

2. К судебным реформам могут быть отнесены только коренные преобразования, которые затрагивают принципы построения и функционирования судебной системы.

3. Изменения в рамках судебных реформ носят целенаправленный и управляемый характер.

4. Судебная реформа является совокупностью запланированных изменений в соответствующей области, которые изначально представлены в виде проекта. Например, Основные положения преобразования судебной части в России 1862 г.², Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г.³

5. Проведение судебных реформ должно быть обеспечено финансово, организационно, кадрово, информационно.

6. Судебная реформа должна занимать ограниченный период времени.

7. Указанные изменения должны быть закреплены в нормативно-правовых актах, в частности в кодифицированных. Д.О. Серов отмечает, что «любая судебная реформа должна сопровождаться принятием новых процессуальных кодексов (или исторически соответствовавших им сводов процессуального законодательства)»⁴.

С учетом выявленных признаков можно сформировать определение судебной реформы: судебной реформой является совокупность целенаправленных, коренных, нормативно-закрепленных (преимущественно в кодифицированных нормативно-правовых актах) преобразований в области судоустройства, судопроизводства и статуса судей, модель которых предварительно представлена в форме проекта, последовательно реализуемых на основании соответствующего обеспечения.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что в истории нашей страны (до 1991 г.) состоялось пять судебных реформ: Петра I (1717–1723), Екатерины II (1775), 1864 г., 1922–1923 гг. и 1956–1964 гг.

¹ Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание. Часть I // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-2018-goda-v-rossiyskoy-federatsii-kontseptsiya-tseli-soderzhanie-chast-i> (дата обращения: 20.02.2023).

² Основные положения преобразования судебной части в России : утв. 29.09.1862. М. : Тип. В. Готье, 1863.

³ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I : историко-правовое исследование. М. : Зерцало-М, 2009. С. 15.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВОГО ПРИНЦИПА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

А.Р. Любенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Важнейшим условием существования государства как правовой организации публичной суверенной власти является механизм государства. Посредством него государство реализует функции, решает задачи, достигает цели. Так, в механизме отражается сущность государства. В частности, она прослеживается в принципах, на которых механизм основан. Но так как государство является структурой динамичной, со временем исчезают, изменяются, создаются новые принципы.

Сейчас хотелось бы рассмотреть новый принцип, который уже прочно вошел в государственно-правовую действительность, но не отражен в учебной литературе. Наиболее подходящим названием для него представляется «принцип почвы». Он заключается в том, что должностные лица не могут обладать иностранным гражданством и иметь счета в иностранных банках за пределами территории Российской Федерации. Эта мера должна обеспечить поддержание суверенитета нашего государства, о чем заявил Президент РФ в послании к Федеральному собранию в 2020 г.: «Предлагаю на конституционном уровне закрепить обязательные требования к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны»¹. С принятием поправок к Конституции РФ этот принцип стал конституционным. Поэтому необходимо изучить более подробно историю формирования этого принципа, его реализацию. В условиях сложной внешнеполитической обстановки осуществление принципа почвы принимает все более важное значение.

Первая его составляющая – запрет отдельным категориям должностных лиц иметь иностранное гражданство или вид на жительство – начала формироваться в 2007 г., когда в ФКЗ от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве»² были внесены поправки, вводящие запреты для членов Правительства РФ. К этому моменту был взят курс на обеспечение суверенитета, о чем было заявлено Президентом РФ на Мюнхенской конференции³. На тот момент фиксировался только политический аспект принципа – гражданство.

Вторая же составляющая принципа – запрет некоторым категориям служащих иметь банковские счета в иностранных государствах – затрагивает его экономический

¹ Послание Президента к Федеральному Собранию 2020 года // Президент Российской Федерации. 2020. 15 янв. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 26.04.2023).

² О Правительстве : федер. конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

³ Выступление Президента РФ на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Президент Российской Федерации. 2007. 10 февр. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 26.04.2023).

аспект, впервые появившийся не в рамках поддержания и укрепления суверенитета, а в рамках борьбы с коррупцией. Как результат в 2013 г. был принят ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»¹.

Окончательно же оформился этот принцип в 2020 г. с принятием поправок к Конституции РФ. Однако его реализация встречает определенные препятствия. Законодатель, решая данную проблему, сначала установил, а затем продлил сроки, в которые должностные лица должны прекратить иностранное гражданство. 18 марта 2023 г. был принят ФЗ «Об особенностях правового положения граждан РФ, имеющих гражданство Украины»², позволяющий признать гражданство Украины недействительным, что устраняет препятствия для занятия должностей. Предоставлено время и для того, чтобы прекратить хранение денежных средств в банках, находящихся за пределами территории РФ.

Можно уверенно заявить о появлении нового принципа, положенного в основу формирования и функционирования механизма российского государства, – «принципа почвы». Для более полного изучения государства необходимо ввести в научный оборот этот новый принцип.

НОРМЫ-ДЕФИНИЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Е.В. Колесникова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Нормы-дефиниции, содержащие понятия юридических терминов, имеют важное значение в структуре права, ведь именно они составляют фундамент законодательства и определяют однозначность понимания и применения понятий на практике.

Понятийный аппарат права разрабатывается теоретическими науками. Далее выработанные понятия используются во всех отраслях права, адаптируясь под специфику каждой из них.

¹ О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами : федер. закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70372954/> (дата обращения: 26.04.2023).

² Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Украины : федер. закон от 18.03.2023 № 62-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/406559647/> (дата обращения: 26.04.2023).

Конституционное право как ведущая отрасль российского права устанавливает основополагающие принципы устройства общества и государства. Естественным является тот факт, что конституционное право содержит много дефинитивных норм, ведь правильное понимание принятых терминов обеспечивает стабильность важнейших общественных отношений. Сама Конституция РФ содержит дефиниции, но в небольшом количестве. Большинство дефиниций изложено в федеральных конституционных и федеральных законах. Это объясняется тем, что порядок их изменения более простой. Часто дефиниции, используемые в конкретном акте, излагаются в его отдельной статье «Основные понятия». Так, в ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹ введено 12 дефиниций.

Уголовный кодекс РФ² как основной источник уголовного права, также содержит большое количество дефиниций. Представляется, что это вытекает из назначения отрасли: она призвана определять вид и меру наказания для лиц, совершивших преступление. Уголовные наказания отличаются особой суровостью, и поэтому принципиально важно однозначно определить, за какие деяния следует уголовная ответственность, чтобы предотвратить возможные ошибки правоприменителя. Так, в ч. 1 ст. 338 УК РФ дана дефиниция термина «дезертирство»; за указанное деяние наказание варьирует от 7 до 10 лет лишения свободы. Санкция достаточно суровая, поэтому ошибок в применении данной нормы быть не должно; это касается и остальных норм уголовного права.

Гражданское право – отрасль права, включающая по большей части диспозитивные нормы. Истоки содержатся в самих принципах гражданского права, таких как свобода договора, равенство участников, диспозитивность и др. Из большой самостоятельности участников гражданско-правовых отношений следует необходимость существования дефиниций. Они нужны для установления рамок в поведении субъектов гражданских правоотношений, которых именно в данной отрасли не так уж много по сравнению с другими. Например, ГК РФ определяет понятие «передачи вещи»³, поскольку именно передача вещи служит моментом возникновения права собственности у приобретателя по договору.

Однако не всегда законодательство исчерпывает определения всех важных терминов; зачастую на практике обнаруживаются пробелы, влекущие необходимость толкования некоторых положений. Так, один из основных принципов гражданского права – добросовестность, не имеющий легальной дефиниции, раскрыт в Постановлении № 25 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г.⁴

¹ О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 (ред. от 29.12.2022) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 26.04.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.06.1994 (ред. от 25.02.2022) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 26.04.2023).

⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Таким образом, понятийный аппарат права неоднороден ввиду различных факторов. Тем не менее для каждой отрасли права необходим уникальный набор дефиниций, на основе которого формулируются правовые нормы.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

И.Д. Евсеева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Репродуктивные права человека – противоречивая юридическая категория. Дискуссионным является вопрос о понятии репродуктивных прав, и для его исследования необходимо обратиться к трудам ученых, разрабатывающих концепцию репродуктивных прав. Следует отметить, что далеко не все исследователи, развивающие теорию репродуктивных прав, дают их понятие, поэтому определений репродуктивных прав в юридической науке встречается относительно немного.

Для начала необходимо обратиться к определению репродуктивных прав, сформулированному Е.В. Перевозчиковой. В ее интерпретации репродуктивные права представляют собой права, связанные с реализацией различных аспектов продолжения рода (деторождения), в частности с принятием решения о зачатии ребенка, определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий в случае, если беременность не может наступить естественным путем¹. Е.В. Перевозчикова связывает репродуктивные права прежде всего с продолжением рода, однако представляется, что такой взгляд на репродуктивные права неполностью отражает их сущность, поскольку они связаны не только с появлением на свет новых жизней, но и с принятием мер по пресечению деторождения (например, аборт, медицинская стерилизация и т.д.)

В другом ключе построено определение репродуктивных прав, предложенное Н.А. Рубановой, которая под репродуктивными правами понимает права по поводу репродуктивного здоровья, выражающиеся в свободном выборе поведения относительно рождения или отказа от рождения ребенка с учетом медицинских показаний². Такое определение предусматривает возможность выбора меры репродуктивного поведения, что в наибольшей степени подходит под юридическую категорию «репродуктивное право».

¹ Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 17.

² Рубанова Н.А. Право человека на жизнь в законодательстве Российской Федерации: понятие, содержание, правовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 9.

Далее следует обратиться к определению репродуктивных прав, которое предлагает Ю.В. Павлова. Под ними она понимает права, связанные с осуществлением человеком репродуктивной функции (репродуктивные права человека), – права супружеских пар и отдельных лиц на достижение максимально высокого уровня репродуктивного здоровья, включающие право свободно и ответственно принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия, располагать для этого необходимой информацией и средствами и иметь доступ к наиболее эффективным методам планирования семьи и преодоления бесплодия¹. Такое определение имеет некоторое сходство с понятием, данным Е.В. Перевозчиковой, поскольку оба автора делают акцент на деторождении, однако Ю.В. Павлова предусматривает возможность отказа от него посредством свободного принятия решения по деторождению.

Опираясь на определения, существующие в научной литературе, можно сделать вывод, что под репродуктивными правами следует понимать права, включающие в себя правомочия как мужчины, так и женщины по свободному выбору поведения относительно рождения ребенка или отказа от его рождения, получение информации, необходимой для совершения любого из этих действий, получение услуг здравоохранения, совершение иных действий, которые прямо нацелены на комфорт и безопасность реализации репродуктивной функции человека в условиях отсутствия дискриминации, принуждения и насилия.

ОСОБЕННОСТИ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РФ

Б.Х. Арсанов, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Для норм, закрепленных в Конституции РФ, характерны признаки, присущие большинству правовых норм, но также они обладают рядом особенностей, которые выделяют их на фоне других и указывают на большую значимость конституционных положений.

Положения Основного Закона составляют ядро российского законодательства, вокруг которого формируются отдельные отрасли права и институты. Нормы Конституции РФ в данном случае выступают как ориентир для законодателя, который должен на их основе, не извращая заложенный смысл правовой нормы, развить положения, подстроить их под условия реальной действительности и отразить результат своей

¹ Павлова Ю.В. Репродуктивная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

нормотворческой деятельности преимущественно в федеральных конституционных законах и федеральных законах. Данная специфика характеризует конституционные нормы с позиции их фундаментальности.

Следующей особенностью является стабильность норм Конституции РФ (не стабильность права или всей правовой системы, а именно конституционных норм), которая характеризуется неизменностью в течение продолжительного времени либо редким и вынужденным изменением норм Конституции РФ.

Из-за существования двух процедур внесения изменений в Основной Закон представляется возможным говорить о том, что его нормы имеют разное значение. А.В. Ильин справедливо указывает: «Конституция РФ неоднородна, разные её части имеют разную юридическую силу¹», – ссылаясь при этом на ч. 2 ст. 16 Конституции РФ, в которой определено, что никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя². Исходя из этого, можно выделить такую особенность, как приоритетность одних норм Конституции РФ над другими.

Нормы Основного Закона преимущественно носят обобщенный характер, т.е. изложены в такой форме, которая наиболее всеобъемлюще охватывает общественные отношения. Абстрагирование как способ изложения нормы права соответствует более высокому уровню юридической культуры³. Например, в ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это правовое предписание обладает очень высоким уровнем обобщенности; не формулируется и не закрепляется, посредством чего именно выражается высшая ценность человека, его прав и свобод.

Доступность понимания правовых норм означает, что любое лицо, не имеющее познаний в области права, с помощью мыслительной деятельности способно уяснить смысл правового предписания. Уяснение смысла не означает полного понимания всех аспектов того или иного правового явления, это лишь поверхностное восприятие сути, которая обозначена в тексте конституционной нормы.

Тесно связана с предыдущей особенностью, проявляющаяся в лаконичности норм Конституции РФ. Согласно информации, указанной на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, время чтения Конституции РФ составляет всего лишь 1 час 25 минут⁴.

Указанные особенности конституционных норм подчеркивают значимость Конституции РФ и превозносят ее место в системе нормативно-правовых актов.

¹ Ильин А.В. Конституционное право России. М. : Эксмо, 2022. С. 38.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

³ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М. : Юристъ, 2001. С. 76.

⁴ Новый текст Конституции РФ с поправками, 2020 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

ДИСБАЛАНС В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

М.О. Жендарев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааг

Дисбаланс в системе разделения властей – это неравномерное распределение ответственности и контроля полномочий между ветвями государственной власти. Чтобы исключить узурпацию власти, предусмотрен механизм сдержек и противовесов в системе разделения властей. Данный принцип соблюдается практически везде, но система сдержек противовесов не всегда работает эффективно. Дисбаланс ветвей власти существует во всех видах республик. Сразу стоит отметить, что в любой из этих форм правления есть свои недостатки.

Рассмотрим властную «асимметрию» в Германии. Парламент Германии состоит из двух палат: верхней – Бундесрата, и нижней – Бундестага.

Формирование и деятельность правительства во многом зависят от политической ситуации в парламенте, что часто приводит к проблемам формирования правительства и снижает эффективность его работы. Например, в 2021 г. в ФРГ проходили парламентские выборы, в результате которых СДПГ, СДП и Партия зеленых не смогли достичь согласия по ряду ключевых вопросов при формировании нового правительства. Поскольку эти партии имеют различные взгляды на экономику и миграцию, они не могли договориться о распределении министерских постов. В связи с этим возникла опасность проведения новых выборов, если бы партии не смогли сформировать правительство¹.

Зависимость правительства от парламента может выражаться в его частых отставках, связанных не столько с деятельностью правительства, сколько с проблемами в парламенте. Например, в июле 2022 г. премьер-министр Италии подал в отставку. Компромисс стал нестабильным, вызвав разногласия и раскол в партиях. Он решил подать в отставку, понимая, что ближе к выборам партнеры по коалиции будут выражать недовольство и разрушать правительственную солидарность в угоду собственным интересам. Таким образом, политические разногласия в парламенте спровоцировали правительственный кризис в Италии².

Рассмотрим властную «асимметрию» в Беларуси: ни у законодательной, ни у судебной ветвей власти нет рычагов воздействия на президента Республики Беларусь. В 2004 г. в стране прошел референдум, в результате которого из конституции было изъято ограничение на количество президентских сроков. После принятия новой кон-

¹ ФРГ: разногласия могут не позволить СДПГ, СвДП и «Зелёным» образовать правительство // EurAsia Daily. 2021. 8 окт. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/10/08/frg-raznoglasiya-mogut-ne-rozvolit-sdpg-svdp-i-zelyonum-obrazovat-pravitelstvo> (дата обращения: 03.03.2023).

² «Супер Марио» помахал ручкой. Выгодна ли РФ отставка итальянского премьера? // Аргументы и факты. 2022. 21 июля. URL: https://aif.ru/politics/world/super_mario_pomahal_ruchkoy_vygodna_li_rf_otstavka_italyanskogo_premera?ysclid=lfki5rvqb4697765574 (дата обращения: 09.03.2023).

ститутции президент обнулil срок собственных полномочий, увеличив длительность нахождения на своем посту¹. Де факто Александр Лукашенко имеет практически неограниченные полномочия, позволяющие ему оказывать неограниченное влияние на политическую ситуацию в стране.

Стремясь свести к минимуму указанные негативные проявления, некоторые государства пошли по пути формирования смешанной республики. Но стоит отметить, что даже в данной форме правления существуют недостатки. Например, во Франции не прекращаются акции протеста, направленные против реформы, повышающей пенсионный возраст. В конституции страны существует ст. 49.3, которая дает французскому президенту право проводить законопроекты через Национальную ассамблею без голосования. Однако ст. 49.3 содержит в себе одно важное и потенциально губительное условие, в результате оппозиция выдвинула два вотума недоверия правительству – это сделали фракция Марин Ле Пен и коалиция центристов².

Обеспечить идеальный баланс ветвей власти практически невозможно, но возможно уменьшить риски его проявления. При этом данный вопрос должен решаться в каждом государстве индивидуально, исходя из особенностей национального менталитета, а также уровня экономического, политического, социального и культурного развития.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

А.Н. Берглезов, старший преподаватель СибУПК

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент К.Г. Переладов

Уголовное законодательство претерпело множество изменений и продолжает трансформироваться, что во многом связано с факторами либерализации и демократизации российского общества. В настоящее время в юридической литературе большое значение уделяется вопросам административной преюдиции. О введении института административной преюдиции начали говорить уже в 2009 г., когда в Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев предложил искать пути совершенствования уголовного законодательства путем привлечения к ответственности за преступления небольшой и средней тяжести в случае неоднократного совершения лицом административного правонарушения со схожим составом. По мнению З.З. Мамхягова, «институт административной преюдиции не является принципиально новым в науке административного права»³. Эксперты отме-

¹ Как в СНГ продлевали полномочия президентов // Коммерсантъ. 2020. 10 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4283749> (дата обращения: 10.03.2023).

² Париж все еще пылает, но Макрону удалось сохранить правительство // ИноСМИ. 2023. 22 марта. URL: <https://inosmi.ru/20230322/makron-261558652.html> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Мамхягов З.З. Административное право. М. : Норма, 2020. С. 40–45.

чают, что административная преюдиция стала средством юридической техники, позволяющим смягчить уголовное законодательство. Сущность этого явления исследуется в многочисленных работах как административного, так и уголовного права¹.

Противоправным деяниям, степень общественной опасности которых при их неоднократном совершении значительно повышается, уделяется большое значение, в связи с чем российское уголовное законодательство активно использует институт административной преюдиции. Рассматривая институт административной преюдиции, необходимо сказать, что включает в себя данное понятие. В свою очередь, чтобы раскрыть понятие и содержание административной преюдиции, необходимо начать с истоков ее формирования. Термин «преюдиция» впервые упоминается в римском праве. Самые ранние заметки о преюдиции найдены в трудах Цицерона и Цезаря. Дословно с латинского преюдиция переводится как «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях». В административном законодательстве отсутствует легальное понятие административной преюдиции. В связи с этим данный вопрос активно изучался и продолжает исследоваться в научной плоскости. Так, Ч.Ф. Мустафаев рассматривал административную преюдицию как придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния.

На основании сказанного можно прийти к выводу, что в основе понятия административной преюдиции лежит разновидность фактического состава, который образован:

- во-первых, из состояния административной наказанности лица;
- во-вторых, из совершенного данным лицом уголовно-наказуемого деяния.

Учитывая динамику развития российского уголовного законодательства, в нормотворческой деятельности давно назрела необходимость выделить административную преюдицию в качестве правового института.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

А.В. Рябуха, Е.Д. Бадажков, студенты НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ж.В. Нечаева

Актуальность данной темы заключается в том, что проблема наличия пробелов в праве характерна абсолютно для любой законодательной системы, и Российская Федерация – не исключение. Российское законодательство – сложное, многогранное

¹ Махмягов З.З. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 82.

образование, в котором масса всевозможных разночтений, конфликтующих норм и институтов.

Пробел в праве определяется как полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства. Образно говоря, пробел в праве означает «молчание права»¹. В литературе существует мнение, что пробелы в законодательстве есть пробелы в праве и наоборот², поскольку термин «законодательство» употребляется в предельно широком смысле слова как система нормативных предписаний, издаваемых компетентными нормотворческими органами, т.е. отождествляются пробел в праве и пробел в законе. Выделение различных видов пробелов в праве необходимо для более глубокого познания их природы, уяснения их понятия и причин появления.

Выделяют действительные и мнимые пробелы в праве. Действительный пробел – это отсутствие нормы права или ее части, регулирующей конкретное общественное отношение в том случае, когда такое отношение входит в сферу правового регулирования. Пробелы в праве объективно возможны, а в некоторых случаях просто неизбежны³.

Мнимый пробел – это пробел, возникший искусственно. Он существует прежде всего в сознании субъектов, когда возникает иллюзия необходимости урегулирования тех или иных общественных отношений, хотя на самом деле такая потребность отсутствует. Вариант мнимого пробела – регулирование отношений, которые уже урегулированы.

Подводя итог, отметим, что пробелы в праве всегда будут существовать в любой правовой системе. Пробелы можно лишь минимизировать, стараясь довести систему до идеала, для чего законодателю необходимо преодолеть долгий путь и проделать огромную работу, прежде чем различного рода пробелы в праве будут устранены.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

А.Я. Котельницкая, А.А. Козак, студенты НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ж.В. Нечаева

В данной статье рассматриваются основные противоречия российской демократии, движение которых объясняет содержание последующих политических изменений в нашей стране.

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие для вузов. М. : Интерстиль, 1998. С. 37, 39.

² Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 8.

³ Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, В.М. Малько. М. : Юрист, 1997. С. 143.

Важнейшим признаком демократии является признание народа носителем верховной власти. Причем эту черту разные народы и страны с точки зрения ее содержания могут понимать по-своему ¹.

Российская демократия основана на концепции формальной, процедурной демократии. Согласно этой концепции, демократия представляет собой совокупность институтов, процедур, охраняющих общество и отдельного гражданина как от диктатуры меньшинства, так и от тирании большинства.

Более подробно хотелось бы затронуть принцип народовластия. Именно этот принцип и проблемы его реализации являются важнейшими для современной России. Одной из важных проблем можно считать снижение уровня политической активности граждан. Наблюдается снижение явки избирателей. Причинами тому могут служить неправильное понимание места института выборов в демократическом государстве, недоверие к выборам, отсутствие интереса к политике, а также отсутствие кандидата, который бы импонировал избирателям. Из этого следует недоверие людей к власти. Здесь мы наблюдаем неравенство возможностей влияния на принятие политических решений гражданами.

Данные явления указывают на то, что некоторые люди, будучи избранными на определенные должности (в данном случае представительные), со временем полностью забывают, кем и для чего они были избраны, в связи с чем начинается реализация воли не тех групп граждан и слоев общества, которых данное лицо представляет, а его личных интересов. Поэтому со стороны государства необходима незамедлительная реакция на подобные проявления пренебрежения законодательством.

Ещё одной проблемой является ограниченность народовластия в формировании государственных органов власти, она заключается в том, что Конституция РФ² не предоставляет гражданам РФ право избирать представителей исполнительной (кроме регионального уровня), судебной власти и частично законодательной (Совет Федерации). Народ не избирает депутатов Совета Федерации, в который входят по два представителя от каждого субъекта РФ. Именно избрание органов публичной власти (должностных лиц) и, следовательно, их ответственность перед народом являются ключевыми элементами в механизме непосредственной демократии. Участие граждан в формировании органов публичной власти политически мобилизует их, позволяет им осознавать себя значимой частью политической системы общества³.

Таким образом, у российской демократии есть как преимущества, так и недостатки, а также есть, к чему стремиться. Разумный государственный консерватизм,

¹ Черненко А.К. Философия права. Новосибирск : Наука, 1998. С. 100.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

³ Авдеев Д.А. Избиратели как источник власти, или юридическое измерение категории «народ» // Современное право. 2015. № 11. С. 25–30.

опирающийся на консенсус граждан, безусловно, является для современной России приоритетным элементом демократизации политической системы.

ПРАВО КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА

М.С. Макарова, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук Г.Е. Москаленко

Развитие отечественной юридической науки невозможно представить без анализа политико-правовых учений, демонстрирующих глубокий процесс исследования основополагающих юридических категорий и явлений, составляющих предмет современной юриспруденции. Современным юристам важно проследить взаимосвязь подходов прошлого и настоящего, определить пределы юридических исследований, а также наметить вектор дальнейшего развития правоведения. Одним из выдающихся мыслителей второй половины XIX – начала XX в. является Габриель Феликсович Шершеневич. Его представления о праве и методологии юридической науки, сформированные сквозь призму юридического позитивизма, представляют научный интерес не только для исследователей прошлого, но и для современной теории права.

Проводя структурный анализ фундаментального исследования Г.Ф. Шершеневича «Общая теория права» и современных учебников по теории государства и права, в частности Л.А. Морозовой, можно прийти к выводу, что дореволюционный мыслитель еще в начале XX в. обосновал всю сегодняшнюю теорию государства и права, что подтверждается сходными тематиками, основополагающими терминами и категориями и т.д.¹

Г.Ф. Шершеневич определяет право как «правило общественного поведения, поддерживаемого государственной властью посредством угрозы на случай нарушения»². То есть в его политико-правовых взглядах государство предшествует праву. На сегодняшний день определение правоведа соотносимо с современной трактовкой права в теории государства и права. По мнению В.Д. Зорькина, «теория Г.Ф. Шершеневича является типичным вариантом юридического позитивизма (аналитической юриспруденции, т.е. формально-догматической интерпретации права на основе принципов философского позитивизма, т.е. “юриспруденции понятий”»³. Подтверждением позиции В.Д. Зорькина будет определяемая Г.Ф. Шершеневичем как объект юридической науки норма права.

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. М.: Норма, 2019; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М. : Бр. Башмаковых, 1910–1912.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. . : Бр. Башмаковых, 1910–1912. С. 290.

³ Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 30–85.

Согласно объекту теории права, Г.Ф. Шершеневич выводит следующие задачи юридической науки: толкование, систематизация, выяснение действия права и его образования во времени и пространстве. Исходя из объекта и задач теории права, ученый выделяет различные подходы и методы исследования. Особенностью данной методологии можно назвать ее плюралистичность, а также допущение заимствований (социологический подход, философские принципы познания). Можем предположить, что это связано со стремлением мыслителя преодолеть ограниченность юридического позитивизма. Как подчеркивает Т.А. Желдыбина, «методология Г.Ф. Шершеневича интересна не только тем, что им анализируются различные методы правоведения, но и актуальностью применительно к современной юриспруденции»¹.

Подводя итог, можно сказать, что для политико-правовых взглядов Г.Ф. Шершеневича характерна непостижимость всего юридического научного арсенала, т.е. агностицизм. Это свойство юридического позитивизма, поскольку определяются пределы юридической науки в виде объекта, задач и методов. Сами взгляды на право Г.Ф. Шершеневича можно охарактеризовать как прогрессивные, далеко опережающие его время. Таким образом, Г.Ф. Шершеневич внес весомый вклад в развитие современной юридической науки.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В XVIII–XIX вв. В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Е.А. Муравьева, студент НГУ

Научный руководитель – канд. ист. наук С.О. Егоров

Первое закрепление «судейского разногласия», которое позже модифицировалось в институт особого мнения, в том числе экстраполировавшийся на гражданский процесс, в Российском государстве впервые нормативно регламентировано в XVIII в. в ст.ст. 184, 326, 370 Указа Екатерины II «Учреждения для управления губерний» 1775 г.² Особое мнение судьи в то время являлось нежелательным, но и избежать его было невозможно. Данным актом закреплена определенная модель применения института особого мнения судьи в гражданском судопроизводстве: в случае разделения голосов судей факт разногласия фиксировался в специальном протоколе, т.е. отдельно от основного решения по делу, а сам протокол мог быть раскрыт только в случае, когда дело потребуется для пересмотра в палату.

¹ Желдыбина Т.А. Доктрина Г.Ф. Шершеневича о праве и государстве. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 31.

² Учреждения для управления губерний : указ Екатерины II от 1775 г. // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (дата обращения: 13.02.2023).

Как отмечал А.Н. Верещагин, «особое мнение судьи с течением истории побывало в нескольких моделях: полной закрытости, неопределенности, частичной доступности, полной открытости»¹. Период после принятия Указа 1775 г. можно охарактеризовать как закрытый (секретный), и это неудивительно в связи с преобладанием в гражданском процессе следственной (инквизиционной) модели системы гражданского судопроизводства. Екатерина II, находясь под влиянием европейской правовой доктрины, хотела перенять институт особого мнения судьи в российскую систему, а если учитывать, что большинство судей имели дворянское происхождение, то можно сказать, что данное правовое явление подтверждало привилегированное положение дворянского сословия, расширяя аристократическое представительство².

Новой фазой развития института особого мнения судьи стал XIX в. с принятием Александром II «Устава гражданского судопроизводства» 1864 г.³, однако в данном Уставе механизм действия особого мнения судьи изложен не в должной степени. В ст. 703 говорится лишь, что при постановлении резолюции подача особых мнений судей должна осуществляться до подписания решения, а их разглашение не установлено, но, если опираться на ст.ст. 700, 704, можно предположить что гражданское судопроизводство на фундаменте принципов гласности, устности и состязательности подразумевало и публичное оглашение особого мнения судьи. Так, по ст. 700 резолюция по делу провозглашалась при открытом заседании суда, а ст. 704 предоставляет сторонам право прочтения постановления по делу, включая ознакомление с особым мнением судьи. Однако в той же ст. 700 состоявшаяся по делу резолюция подписывается всеми судьями. То есть складывается парадоксальная ситуация: все члены суда подписывают решение независимо от имеющегося особого мнения. Такая модель развития данного института определяется как модель неопределенности⁴.

В том же XIX в. было опубликовано разъяснение Сената по данному вопросу, и если до 1869 г. положение по применению особых мнений судей можно считать либеральным, то Сенат это «снисхождение» устранил, отметив, что особые мнения судей не могут быть публично оглашены, хотя и не было указано на то, что стороны судебного процесса не могли с ними ознакомиться⁵. А вот уже в 1890 г. прямо указывается на то, что чтение особых мнений членов суда в судебном заседании, а также выдача их копий запрещены, что отменяет принцип гласности по отношению к особым мнениям судей в гражданском судопроизводстве⁶.

¹ Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 13–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10120745> (дата обращения: 13.02.2023).

² Там же.

³ Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864. // Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 13.02.2023).

⁴ Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4 (57). С. 166.

⁵ См.: Устав гражданского судопроизводства / сост. И.М. Тютрюмов. СПб. : Изд. СПб. т-ва печати и изд. дела «Труд», 1891. С. 980–981.

⁶ Там же. С. 996.

С одной стороны, были ограничены дискретность, автономность, независимость и свобода волеизъявления судей, с другой – закреплено единообразие судебной практики.

Таким образом, институт особого мнения судьи в гражданском процессе в XVIII–XIX вв. не был в должной степени регламентирован и носил формальный характер, что обуславливает его редкое применение в данный период, хотя он и заложил основы функционирования данного института в будущем.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ УРОВНЕЙ РЕАГИРОВАНИЯ

А.С. Крыжановский, Е.А. Платонова, студенты ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.В. Симоненко

Государство является очень пластичным институтом, который обладает способностью подстраиваться под различные экстраординарные ситуации с учетом общественных и государственных потребностей. Для достижения подобного баланса интересов органами государственной власти разрабатываются специальные наборы приемов и методов правового регулирования, объединяемых в единую категорию, под которой в науке административного права понимается административно-правовой режим. Целесообразно далее обратиться к понятию административно-правового режима. Так, Д.Н. Бахрах под административно-правовым режимом понимает «сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия, которое выражается в том, что субъекты правоотношений по своему статусу занимают юридически неравные позиции в различных сферах государственной жизни»¹. Наиболее ярко данный тезис подтверждается на примере Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»². Данный акт вводит понятия и признаки новых административно-правовых режимов (максимального, повышенного, среднего и базового уровней реагирования), которые объединяются в единую совокупность ввиду соответствия единой цели – организации более эффективной системы государственного управления в период отражения военной угрозы.

¹ Бахрах Д.Н. Административное право. М. : Норма, 1996. С. 202.

² О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 20.02.2023).

Административно-правовые режимы уровней реагирования имеют схожую видовую принадлежность, что свидетельствует о том, что данные режимы представляют собой организацию единой управленческой политики государства в рамках всей его территории. Помимо этого, вся совокупность четырех режимов отвечает единым признакам административно-правовых режимов, описанных А.Ф. Ноздрачевым: единая цель; введение единых особых полномочий органов региональной власти; единый порядок разделения компетенций между органами власти различных уровней; проведение единых режимных мероприятий¹. Эти признаки свидетельствуют о том, что на данный момент на территории Российской Федерации действует единый административно-правовой режим «реагирования», который призван создать наиболее эффективную систему ответных мер государства на внешнюю угрозу с вовлечением меньших сил и средств, а также с меньшим ограничением конституционных прав граждан, нежели при введении режима военного положения.

В конечном счете можно сделать вывод о том, что административный режим «реагирования» создает необходимые предпосылки для организации грамотной системы государственного управления в период проведения специальной военной операции. Отмечаем неоднозначность того, что рассматриваемый административно-правовой режим предусматривает ограничение конституционных прав граждан Российской Федерации, а основанием его введения является подзаконный нормативно правовой акт. Данный факт, с одной стороны, не укладывается в рамки обычных стандартов правового регулирования, с другой же стороны, принимая во внимание те чрезвычайные условия, в которых соответствующий режим был введен, это выглядит вполне оправданным.

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г. НА РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ

Ю.С. Иванов, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Г.А. Исакова

Функции, дарованные прокуратуре еще Петром Великим, оставались неизменными до Судебной реформы 1864 г. До этого переломного для России периода она оставалась частью аппарата принуждения и действовала в интересах государя, являясь его «оком»².

В ходе проведения реформы 1864 г. правовой статус прокуратуры начал регулироваться ее основными законодательными актами: Учреждением судебных установлений; уставами уголовного, гражданского судопроизводства.

¹ Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия «Административно-правовой режим» // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 242.

² О должности генерал-прокурора : указ именной от 27 апр. 1722 г. // ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3979. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_03_06.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Основные функции прокуратуры были направлены на осуществление надзора в уголовном процессе. По Уставу уголовного судопроизводства (УУС) прокурор получил полномочие осуществлять надзор за дознанием. Оно заключалось в сборе доказательств, необходимых для решения прокурором вопроса о возбуждении уголовного преследования. Производство по дознанию осуществляла полиция, которая находилась в непосредственной зависимости от прокурора (ст. 279 УУС)¹.

Прокуратура стала осуществлять уголовное преследование, надзор за органами предварительного следствия. Прокурор мог требовать у следователя дополнительные сведения, относящиеся к делу (ст. 278 УУС). Это было сделано для того, чтобы следствие велось беспристрастно и независимо от каких-либо воздействий и злоупотреблений.

Особое место в деятельности прокурора занимало уголовное преследование по государственным преступлениям, где он осуществлял надзор за их расследованием и государственное обвинение по этим делам (ст. 1034 УУС)².

Судебная реформа привела к образованию нового типа российской прокуратуры – судебной прокуратуры, ставшей одним из главных субъектов уголовного правосудия, которое осуществлялось при ее участии во всех процессуальных стадиях. Прокурор получил обвинительные и надзорные функции. В большинстве случаев функция надзора обслуживала функцию обвинения, так как основным направлением деятельности прокурора было участие в судебном процессе в качестве стороны обвинения.

В гражданском судопроизводстве прокурорский надзор был заметно ограничен. Прежде всего, прокурор был обязан участвовать в процессе по некоторым делам и давать заключения по ним. По Уставу гражданского судопроизводства (УГС) он давал заключения по делам казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ, по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных – в тех делах, где защита государственных интересов была необходима. По гражданским делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточительными он не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждения дел (ст. 343 УГС)³.

Судебная реформа 1864 г. ограничила сферу прокурорского надзора в гражданском процессе в противовес Своду законов, где полномочия прокурора были намного шире⁴. Это было связано с развитием буржуазных отношений после отмены крепостного права. Влияние государства на эти отношения должно было быть снижено. Направление деятельности прокуратуры в гражданском процессе являлось второсте-

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 48–300.

² Там же.

³ Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 327–674.

⁴ Свод законов Российской империи // Российская национальная библиотека. URL: <http://nlr.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

пенным, незначительным. В 1911 г. дача заключений прокурорами была частично отменена.¹

В ходе проведения реформы 1864 г. судебная система Российской империи и российская прокуратура подверглись колоссальному изменению. Осуществление судами правосудия строилось на принципах состязательности сторон, независимости, открытости судопроизводства. Нужно было подстроить прокуратуру под новые реалии, так как она теперь была непосредственно связана с осуществлением законного, справедливого правосудия. В связи с созданием военных судов впервые были созданы специализированные военно-судебные и военно-морские прокуратуры, которые имели те же полномочия, что и гражданские, но находились под надзором военного министра².

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИХ РОЛИ В СИСТЕМЕ ИНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

А.Г. Добкин, соискатель Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Особой правовой формой закрепления и систематизации представлений о перспективном развитии социальных явлений, формируемых в результате реализации функции стратегического планирования, являются документы стратегического планирования. Это акты, которые призваны установить цели, задачи и способы достижения соответствующих ориентиров развития.

Для обеспечения эффективности стратегического планирования принципиально важно определить правовой статус этих документов, их роль в системе иных правовых актов управления.

Следует отметить, что в научной литературе отсутствует единое мнение по данному вопросу. Так, одни авторы отмечают, что документы стратегического планирования являются юридически-властным волеизъявлением уполномоченных органов, что позволяет рассматривать их в качестве одной из разновидностей правовых форм государственного управления³. Такой позиции придерживается Ю.А. Тихомиров, указывающий, рассматривая правовой статус программных документов, что соответ-

¹ Об отмене заключений прокурора по некоторым гражданским делам : закон, одобренный Государственным советом и Государственной думой, высочайше утвержденный 9 мая 1911 г. // ПСЗРИ-3. Т. 31. № 35154. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_03_06.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

² Военно-судебный устав 1867 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 687–890.

³ Формы и методы государственного управления в современных условиях развития / Б.В. Россинский и др.; под общ. ред. С.В. Запольского; Ин-т государства и права РАН. М. : Прометей, 2017. С. 393.

ствующими актами «действиям всех органов и организаций придается не только ориентирующий, но и обязательный смысл»¹.

В свою очередь, другие исследователи, напротив, придерживаются позиции о том, что документы стратегического планирования, отличающиеся абстрактностью и отсутствием выраженного регулятивного характера, следует рассматривать исключительно как доктринальные правовые акты. Как отмечают А.В. Малько и Я.В. Гавронская, документы стратегического планирования «не содержат в подавляющем большинстве традиционных правовых предписаний (ни нормативного, ни индивидуального характера) и являются разновидностью “нетипичных” правовых актов»².

Не вносит ясности в понимание вопроса правовой сущности документов стратегического планирования и законодательная дефиниция, установленная действующим законодательством, которая сформулирована предельно широко³.

Анализ действующих в Российской Федерации документов стратегического планирования свидетельствует, что практика их утверждения также не следует единой логике: схожие по своей роли в механизме планирования документы могут утверждаться как нормативными правовыми актами (например, Стратегия государственной политики в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505⁴), так и ненормативными (например, Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р⁵).

Полагаем, что правовой статус документов стратегического планирования, различающихся по своему содержанию и роли в государственно-управленческом механизме, целесообразно рассматривать в непосредственной взаимосвязи с характером их управленческого воздействия на общественные отношения. В этой связи в первую очередь необходимо дифференцировать различные виды документов стратегического планирования, разрабатываемые на практике, в зависимости от их места и роли в реализации функции стратегического планирования.

Исходя из результатов анализа действующего регулирования и принятых документов стратегического планирования, можно выделить следующие виды документов, которые принимаются на различных этапах стратегического планирования.

¹ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс : полный курс. М., 2001. С. 365.

² Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 8.

³ Статья 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

⁴ Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.08.2020 № 505 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 32. Ст. 5259.

⁵ Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 49. Ст. 7958.

1. Прогнозы – документы, отражающие научно обоснованные представления о перспективном состоянии развития государства, общества и экономики или отдельных сфер общественной жизни.

Прогнозы, как правило, носят обеспечительный характер для дальнейшего процесса планирования и не содержат правовых норм или индивидуальных предписаний для конкретных лиц. Прогнозы в обязательном порядке должны учитываться при установлении правового регулирования, однако это воздействие на управленческий процесс не является непосредственным. Выступая в качестве источника сведений о перспективах развития, прогнозы носят характер научных предположений, которые сами по себе не могут являться императивными для участников управленческого процесса и, соответственно, рассматриваться в качестве нормативных или ненормативных правовых актов.

2. Доктрины – документы стратегического планирования, выражающие систему взглядов на состояние и развитие сферы общественных отношений. К их числу относятся, например, Военная доктрина Российской Федерации, Морская доктрина Российской Федерации. Это документы политико-правового характера, которые задают ценностные установки и ориентиры реализации государственной политики в соответствующих сферах общественной жизни. Доктрины, так же как и прогнозы, как правило, не предполагают непосредственного применения и реализуются посредством принятия иных документов (нормативных и ненормативных правовых актов), которые, однако, должны учитывать доктринальные положения.

3. Концепции – документы стратегического планирования, выражающие общие представления о необходимом перспективном состоянии сферы общественной жизни. Концепции являются документами, формируемыми в результате синтеза представлений о перспективах развития, отраженных в прогнозах, и исходных политико-правовых установок, содержащихся в доктринах. Эти документы в первом приближении и достаточно абстрактно определяют направления, в которых должно оказываться перспективное управленческое воздействие, устанавливают общие рамки дальнейших действий органов государственного управления в соответствующих сферах. Что характерно, концепции, как правило, содержат в названии указание на развитие: например, Концепция социально-экономического развития Российской Федерации, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и др. Общий характер положений концепций не позволяет говорить о том, что их положения предполагают непосредственное применение. Так же как и ранее рассмотренные документы, в рамках стратегического планирования концепции неверно было бы рассматривать в качестве императивных норм, однако их положения должны в обязательном порядке учитываться в ходе дальнейшей разработки стратегических документов.

4. Стратегии и программы – документы, являющиеся «приводным ремнем» механизма стратегического планирования. Это акты, непосредственно включающие в себя стратегические цели, задачи и механизмы их достижения, выполнение которых

является обязательным для органов государственной власти. В отличие от ранее рассмотренных документов, они оказывают непосредственное воздействие на общественные отношения, определяя конкретные показатели развития, достижение которых является необходимым условием развития соответствующих сфер общественной жизни.

Мы предлагаем документы стратегического планирования разделить на две группы:

1. Документы стратегического планирования, принимаемые в рамках выработки общих представлений о стратегических целях и задачах государственного управления, к числу которых следует отнести прогнозы, доктрины и концепции.

2. Документы стратегического планирования, имеющие нормативный характер и содержащие конкретные цели и задачи развития, а также механизмы их реализации – стратегии и государственные программы.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Д.И. Зайцев, ассистент кафедры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В современном мире нет ни одного государства, где управленческой науке и практике не было бы знакомо явление административного усмотрения. Но только в странах романо-германской правовой семьи данное явление стало крайне проблематичным, если не сказать раздражающим, средством упорядочивания общественных отношений. Причина этого заключается в признаках, отличающих континентальное административное усмотрение от административного усмотрения в других правовых семьях.

В российской юридической науке вопрос о признаках административного усмотрения, являющихся *общими* для всех государств континентального права, пока не обсуждался. Более или менее схожие проблемы затрагивались, пожалуй, разве что в статье Ю.В. Оносова¹. Но означенный труд вряд ли можно признать исчерпывающим исследованием столь сложной и всеобъемлющей материи, и при всех своих достоинствах он больше напоминает лишь приглашение к академической дискуссии.

В настоящей работе мы воспользуемся этим приглашением и попробуем внести свою скромную лепту в изучение данной проблемы. Уверены, что дискуссия продолжится и дальше, и рано или поздно ее стороны придут к некоторой единой позиции.

Итак, мы полагаем, что ключевое обстоятельство, определяющее *все сущностные особенности* административного усмотрения в странах континентальной Европы, выражается в следующем.

¹ См.: Оносов Ю.В. Особенности усмотрения в юридической практике государств романо-германской правовой семьи // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2020. № 4. С. 18–23.

Романо-германская правовая семья есть наследница юридической мысли Древнего Рима¹, которая, по словам Ф.В. Тарановского, дала миру «классически законченную систему догматического правоведения»². Действительно, римская юриспруденция представляла собой строгую, цельную, внутренне непротиворечивую, но именно в силу этого *закрытую* систему, основные институты и категории которой были имплементированы в европейские правопорядки. В то же время ни юристы-практики, ни ученые-правоведы Европы совершенно не намеревались ограничиваться данной рецепцией. В связи с этим на долгие годы базовым лейтмотивом европейских юридических исследований стал призыв немецкого цивилиста Рудольфа фон Иеринга (Rudolf von Ihering): “Durch das römische Recht, über das römische Recht hinaus!” («Через римское право, но за его пределы!»)³.

Трудно сказать, удалось ли достигнуть провозглашенной цели. Сегодняшние ученые, как и многие их предшественники, считают, что скорее нет, чем да⁴. Вместе с тем в главных своих чертах римское право было воспринято европейскими странами, причем не только частное, но и публичное. Так, согласно Л.Л. Кофанову, некоторые публично-правовые римские категории и институты по сей день используются в континентальной юриспруденции (собственно публичное право, публичные интересы, публичная собственность, публичные вещи, публичные контракты, публичные торги и т.д.)⁵. Однако нельзя не заметить, что административное усмотрение в числе этих категорий и институтов отсутствует.

Конечно, было бы ошибкой полагать, что римскому публичному праву абсолютно не знакомо понятие усмотрения. До нас дошла римская формула: “Discretio est scire per legem quid sit justum” («Усмотрение есть знание о том, что является справедливым с точки зрения права»)⁶. Но такое определение дискреции, как легко догадаться, имеет мало общего с ее современной трактовкой, охватывающей как *правовые*, так и *неправовые* (внеправовые) *аспекты* государственно-управленческой деятельности, и не обуславливает собой подобного множества проблем юридического и околоюридического свойства. Поэтому усмотрение не вызывало какого-либо интереса ни у самих римских юристов, ни у их верных адептов – глоссаторов.

¹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М., 1988. С. 49.

² Тарановский Ф.В. Историческое и методологическое взаимоотношение истории, догмы и политики права // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 3. С. 153.

³ Цит. по: Rückert J., Seinecke R. Methodik des Zivilrechts – von Savigny bis Teubner. 3., durchgesehene und erweiterte Auflage. Baden-Baden, 2017. S. 37.

⁴ См. об этом: Михайлов А.М. Сравнительное правоведение. Догма романо-германского права : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2022. С. 107–121.

⁵ См.: Кофанов Л.Л. Система римского публичного права эпохи Республики и Принципата. М., 2020. С. 563–564.

⁶ См.: Halkerton P. A Collection of Latin Maxims & Rules, in Law and Equity. Edinburgh, 1823. P. 38.

Ввиду этого сотни лет спустя континентальные правоведы оказались в кризисной ситуации. С одной стороны, к концу XIX в. объективно назрела необходимость легальной инкорпорации дискреционных полномочий органов государственной власти и их должностных лиц в правовые системы соответствующих государств. С другой стороны, данные системы являлись лишь более или менее удачными юридическими слепками, снятыми с идеального латинского образца, эталона, в котором по причине его законченности, завершенности и закрытости не было и не могло быть институционального места для административного усмотрения. Думается, что именно этой исторической предпосылкой объясняется та академическая беспомощность, которую испытывали и, по некоторым оценкам, продолжают испытывать европейские юристы при попытке не то чтобы осмыслить, а хотя бы просто понять, с какого края «подступиться» к анализируемой нами категории.

Наряду с этим все-таки не стоит утверждать, что учеными и практиками не было сделано *вообще ничего*. На наш взгляд, можно обратить внимание как минимум на следующие три признака, характеризующих сущность административного усмотрения, а также особенности его законодательного оформления и практического осуществления в странах романо-германского права.

Первый признак – ориентация на принцип господства права (в его буквально-позитивистском истолковании) при реализации дискреционных полномочий. Это значит, что в целом в романо-германских странах презюмируется, что управление зиждется на законах, которые должны распространяться на всех граждан и быть понятными всем гражданам. Следовательно, чем меньше у органов исполнительной власти свободы усмотрения, тем больше в обществе и государстве верховенства закона¹.

Второй признак – стремление легально закрепить административное усмотрение, «прописать» его в нормативных правовых актах. Как правило, такая «прописка» происходит посредством установления каких-либо смежных категорий, являющихся более определенными и конкретными. Например, в Законе Федеративной Республики Германия об административных процедурах 1976 г. в качестве таких категорий выступают цель административного усмотрения и границы (пределы) административного усмотрения².

Третий признак – обязанность мотивировать решения, принимаемые в рамках дискреционных полномочий. Разумеется, эта обязанность регулярно не исполняется, а если и исполняется, то лишь номинально, потому что ответственности за незаконные или нецелесообразные решения подобного рода практически нигде нет. Тем не

¹ См.: Дедов Д.И. Доктрины верховенства права и правового государства как методология философии права // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сб. ст. / отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 260.

² См.: Закон ФРГ об административных процедурах // Пуделька Й. Сборник законов об административных процедурах. М., 2016. С. 146; Майле А.Д., Старостин С.А. Особенности германского административно-деликтного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 161.

менее названная обязанность нередко встречается в правовых актах. Так, ее можно обнаружить в уже упоминавшемся Законе ФРГ об административных процедурах, а также в Типовых правилах административных процедур Европейского Союза 2014 г. (ReNEUAL)¹.

По нашему мнению, и каждый из данных признаков, и все они в совокупности свидетельствуют о том, что европейский законодатель все еще ищет оптимальные для романо-германской правовой семьи формы и методы реализации дискреционных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц. К сожалению, пока романо-германское право нельзя гармонично совместить с усмотрением подобно тому, как черное нельзя совместить с белым. Из-за этого возникает весьма обширная *серая зона государственного регулирования*, в которой допускаются как добропорядочные, так и недобропорядочные дискреционные действия.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ПРООБРАЗ ЗАКОНОВ СУБЪЕКТОВ РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Т.З. Зокиров, аспирант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Федеративное устройство современной России является фактором, предопределяющим развитие многих отраслей права. Поскольку Конституция РФ относит административное и административно-процессуальное законодательство к совместному ведению РФ и субъектов РФ, оправдано предоставление субъектам РФ права издания законов об административных правонарушениях.

Вместе с тем изучение истории Российского государства демонстрирует наличие предпосылок к закреплению за субъектами РФ права законодательного регулирования вопросов административной ответственности. И среди этих предпосылок особое место занимает институт обязательных постановлений генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников (далее – должностные лица местного управления).

Так, в силу Высочайшего повеления от 18 марта 1879 г. «О мерах к пресечению уклонения от прописки видов в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе и Ялте и Санкт-Петербургской губернии»², московским генерал-губернатором издано обязательное постановление «О домовых дворниках и ночных сторожах и об

¹ Подробнее об этом см.: Административные процедуры : учеб. пособие / отв. ред. А.В. Сладкова. М., 2023. С. 67.

² ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб., 1881. Т. 54, отд. I. № 59422.

учреждении из них уличного дежурства». В данном обязательном постановлении сохранились санкции за его нарушение.

Пункт 4 обязательного постановления предусматривала наложение денежного взыскания¹ для домовладельцев до 500 рублей за невыполнение обязанности по найму дворников и ночных сторожей, что дублировало п. 2 соответствующего узаконения (хотя в императорском повелении определялась и нижняя граница штрафа в 50 рублей).

Пункт 5 перечислял составы правонарушений, совершаемых дворниками и ночными сторожами: 1) неявка в положенное время на дежурство; 2) самовольная отлучка с дежурства; 3) недостаточный «присмотр» за вверенной им местностью; 4) несодействие полиции; 5) неисполнение обязанностей, предписанных утвержденной для них инструкцией². Санкция за любое такое деяние устанавливалась в виде *денежного взыскания до 10 рублей*, а при неплатежеспособности правонарушителя – *арест до 7 дней*. За повторное нарушение виновные подвергались *высылке из столицы на определенный срок*³. При этом ответственность дворников и сторожей в императорском повелении заключалась лишь в удалении от должности с запретом занимать такие должности.

Узаконение, во исполнение которого принято обязательное постановление, прямо не наделяло должностных лиц местного управления правом издания обязательных постановлений. Право должностных лиц местного управления издавать обязательные постановления (но без указания в них административных наказаний) следовало из Положения Комитета министров «О предоставлении местным административным властям права издавать обязательные постановления» от 13 июля 1876 г.⁴

В свою очередь, подп. «а» и «б» п. 15 Положения Комитета министров «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (далее – Положение 1881 г.)⁵ уже прямо предоставляли должностным лицам местного управления в случае введения положений об усиленной или чрезвычайной охране право определения в обязательных постановлениях административных наказаний.

Административное наказание во время положения об усиленной охране в силу подп. «б» п. 15 Положения 1881 г. не могло превышать трехмесячного ареста или денежного штрафа в 500 рублей. Высылка представляла собой особую административно-принудительную меру (подп. «г» п. 16 Положения 1881 г.).

¹ Хотя в узаконении, во исполнение которого принято обязательное постановление, использовался термин «денежный штраф».

² См.: Инструкция, утв. Московским генерал-губернатором для домовых дворников и ночных сторожей в Москве // Сборник обязательных для жителей г. Москвы и частью для других городов постановлений: по охранению общественного порядка, спокойствия и безопасности, а также по части: строительной, пожарной, народного продовольствия, врачебной, торговой и по прочим предметам городского благоустройства, с указанием на статьи закона, по которым подлежат взысканию за нарушение означенных постановлений / сост. М.А. Лучинский. М., 1879. С. 8.

³ Московские полицейские ведомости. 1879. № 83.

⁴ ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб., 1878. Т. 51, отд. II. № 56203.

⁵ ПСЗРИ. Собрание Третье. СПб., 1885. Т. 1. № 350.

В рамках положения чрезвычайной охраны правонарушители подвергались взысканиям в виде заключения в тюрьме или крепости на срок до трех месяцев, ареста на тот же срок, денежного штрафа до 3 000 рублей. Кроме того, должностные лица местного управления могли устранять лиц от должности на время положения чрезвычайной охраны (подп. «е» п. 26 Положения 1881 г.).

Санкцией, установленной обязательным постановлением Московского генерал-губернатора от 4 апреля 1883 г. «Об ответственности швейцаров и другой прислуги гостиниц, подворий и меблированных комнат»¹, являлся денежный штраф до 25 рублей либо арест до одного месяца, а также, «смотря по обстоятельствам» – удаление из заведения. При этом в Москве действовало положение усиленной охраны, при котором устранение лиц от должности было недопустимым².

Издание обязательных постановлений генерал-губернаторов, равно как и их иные полномочия в условиях практически чрезвычайного административно-правового режима, заставляет выстроить аналогию с особым управлением территорией, на которой введен режим чрезвычайного положения³.

Обязательные постановления должностных лиц местного управления в Российской империи, принятые во исполнение названных законодательных актов, по нашему мнению, являются историческими аналогами законов субъектов РФ об административных правонарушениях, в которых также устанавливаются административные наказания. Подобное сходство следует воспринимать как предпосылку возникновения принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Л.Ч. Купеева, аспирант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Институт освобождения от административной ответственности в КоАП РФ представлен всего лишь одной статьей, которая предусматривает такую возможность при малозначительности административного правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ). Активизация процесса совершенствования законодательства об административных правонарушениях в 2013–2016 гг., внесение в ГД РФ двух законопроектов (КоАП РФ и

¹ Сборник обязательных постановлений по гор. Москве и Московской губернии / сост. А.К. Букуновский. 2-е изд. М., 1905. С. 215.

² Зиборов О.В. Режимы «усиленной охраны» и «чрезвычайной охраны» и их соотношение с административно-правовым режимом военного положения // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 279.

³ См.: Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы. М. : Проспект, 2022. 112 с.

Кодекса РФ об административной ответственности)¹, а также проектов КоАП РФ и процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях, разработанных несколькими годами позже, к сожалению, никак не коснулась совершенствования института освобождения от административной ответственности. Одна из причин этого – недостаточное изучение богатого зарубежного опыта.

Так, кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан (КОАП РК) включает в себя самостоятельную главу «Освобождение от административной ответственности и административного взыскания»², в которой содержится семь статей. Так, в соответствии со ст. 46 лицо, впервые совершившее административное правонарушение, может быть освобождено судьей, органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, от административной ответственности, если это лицо после совершения правонарушения добровольно возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный правонарушением вред.

Освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения предусмотрено ст. 47 КОАП РК. Малозначительность административного правонарушения – это случаи, когда наряду с другими обстоятельствами учитывается то, что санкция, предусмотренная в статьях особенной части КОАП РК, превышает размер причиненного административным правонарушением вреда, или сумма штрафа не превышает одного месячного расчетного показателя, или деяние формально содержит признаки административного правонарушения, однако не представляет общественной опасности в связи с малозначительностью.

Статья 48 КОАП РК предусматривает освобождение от административной ответственности в связи с истечением срока давности, который равен двум месяцам, а за совершение административного правонарушения в области охраны окружающей среды – шести месяцам со дня его совершения.

Возможно освобождение от административной ответственности и административного взыскания на основании акта амнистии (ст. 49 КОАП РК), который издается Парламентом Республики Казахстан в отношении индивидуально не определенного круга лиц.

Интересна ст. 50 КОАП РК «Освобождение от административной ответственности в связи с изменением обстановки, болезнью». Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки административного правонарушения, может быть освобождено от административной ответственности в результате изменения обстановки, вследствие чего совершенное им деяние перестало признаваться правонарушением, а также болезни, препятствующей исполнению административного взыскания.

¹ Старостин С.А. О концептуальных основах законодательства об административной ответственности. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 18-25.

² Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

Освобождение от административной ответственности возможно и в связи с примирением сторон (ст. 51 КОАП РК). Примирение осуществляется на основе письменного соглашения, подписанного потерпевшим и лицом, совершившим административное правонарушение.

В КОАП РК есть норма, которая имеет непосредственное отношение к освобождению от административной ответственности. Это ст. 51-1 КОАП РК «Досрочное освобождение от отбывания административного взыскания в виде ареста». Лицо, отбывающее административное взыскание в виде ареста, за правопослушное поведение, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного административным правонарушением, и не нуждающееся в полном отбытии назначенного судом ареста, может быть освобождено судом досрочно от его отбывания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от исполнения дополнительного вида административного взыскания.

Досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия лицом не менее половины назначенного срока ареста. Фактически отбытый лицом срок ареста не может быть менее двух дней. Досрочное освобождение не применяется к лицу, совершившему в период отбывания ареста умышленное преступление или административное правонарушение, а к также лицу, ранее досрочно освобожденному.

Как видим, многие нормы КОАП РК могли бы быть применены в законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В.Б. Левченко, аспирант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

В современной юридической науке отсутствует единое понимание категории «правовая презумпция», хотя презумпции были прописаны еще в римском праве. Ученые-юристы дискутируют относительно классификации презумпций, далека от завершения выработка обобщающих рекомендаций о том, каким образом их следует использовать в правоохранительной деятельности.

В переводе с латинского языка *praesumptio* означает «предположение», «предварение». В рамках философии презумпцией считается предположение, которое основывается на вероятных посылах. С.И. Ожегов определяет презумпцию как «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное»¹.

Презумпция традиционно изучалась преимущественно как юридический феномен. Вместе с тем, на наш взгляд, ее существование и исследование должны быть

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 535.

неразрывно связаны с другими областями человеческого познания, например физикой, философией, социологией. В современной науке присутствует три подхода к пониманию презумпции: философский, социальный и юридический. Юридическая парадигма обуславливает характер презумпций с позиций их правовой сущности, определения места и роли в нормотворческой и правоприменительной практике.

М.С. Строгович, которого можно назвать основоположником изучения данного института в области уголовного процесса, в середине XX в. обозначал презумпцию как «общее правило, обязывающее суд признать определенный факт установленным или неустановленным, если по делу установлен другой факт (или акт), с которым это правило связывает заранее определенные следствия»¹.

Несколько позднее профессора Ленинградского государственного университета О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский понимали презумпцию как «предположение о существовании юридического факта, вызвавшего наступление данных юридических последствий»².

Ряд ученых, к примеру, говорят об отсутствии факта доказанного и факта презюмированного, что и вытекает из определения правовой презумпции, данной в середине XX в. ученым-юристом В.И. Каминской. По ее мнению, «правовой презумпцией является такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требует в силу этого специальных доказательств»³.

Следует отметить определение, данное уже в начале XXI столетия доцентом Санкт-Петербургского филиала Всероссийского государственного университета юстиции Е.А. Наховой, которая понимает презумпцию как «предположение, являющееся видом неполного индуктивного умозаключения, обладающего относительно высокой степенью вероятности, основанное на связи с реально происходящими процессами и подтвержденное предшествующим опытом, о существовании какого-либо факта (презюмируемого факта) при наличии другого доказанного факта (основание презумпции), закрепленное в федеральном законе»⁴.

И.Л. Петрухин характеризовал правовые презумпции как «предусмотренное законом правило, предписывающее суду (прокурору, следователю) считать определенный факт существующим и поэтому не нуждающимся в подтверждении доказательствами, если по уголовному делу установлен другой факт, с которым закон связывает применение данной презумпции»⁵.

¹ Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С. 168.

² Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 262.

³ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., 1948. С. 3.

⁴ Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанности по доказыванию : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 46.

⁵ Петрухин И.Л. Презумпция и преюдиция в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном праве. М., 1973. С. 63.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАН, генерал-майор милиции В.К. Бабаев многие годы занимался проблемой исследования такого правового феномена, как презумпции в праве. Он, по всей видимости, наиболее удачно сформулировал общетеоретическую модель правовой презумпции «как закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»¹.

Таким образом, существующие наработки ученых-юристов дают возможность выделить целый ряд характерных черт правовой презумпции:

- представляет собой разновидность презумпции философско-логической категории;
- конкретность, стремление охватить все предметы и явления, служащие основой ее образования²;
- вероятностное предположение;
- обладает возможностью опровержения;
- неизменно основывается на закономерной взаимосвязи между имеющимся и предполагаемыми фактами;
- представляет собой самостоятельное средство регулирования общественных отношений.

О НЕКОТОРЫХ СИСТЕМНЫХ ПРИЗНАКАХ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

И.Ф. Хисамутдинов, соискатель Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Старостин

Среди многочисленных признаков режима контртеррористической операции (режим КТО) следует выделить наиболее важные, имеющие не только теоретическое, но и, что не менее важно, практическое значение.

Очевидно, что режим КТО является одним из тех режимов, которые мы относим к чрезвычайным режимам. Наиболее полное и точное определение понятия «чрезвычайный административно-правовой режим» дано профессором С.А. Старостиным – это вводимый в соответствии с федеральным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях специальный правовой режим деятельно-

¹ Бабаев В.К. Презумпция в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

² Сенякин И.Н. Еще раз о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве. Юридическая техника. 2010. № 4. С. 486.

сти органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей¹.

Отметим важные признаки этого режима применительно к режиму КТО. Во-первых, в приведенном определении исчерпывающе названы признаки чрезвычайных административно-правовых режимов, составной частью которых является режим КТО. Во-вторых, автор раскрывает систему чрезвычайных административно-правовых режимов и определяет место, роль и значение в ней режима КТО.

С.А. Старостин называет шесть признаков режима КТО: это цель применения режима КТО, процедура введения и порядок его применения, срок действия, необходимость создания оперативного штаба и соответствующей группировки сил и средств, невозможность достижения целей введения режима без применения специальных сил и средств².

Во многом соглашаясь и поддерживая автора, сформулируем свою, несколько отличную позицию по поводу перечисленных признаков режима КТО. Нам представляется, что следует исключить из признаков режима КТО процедуру и порядок его введения. Эти признаки являются, несомненно, важными, но они характерны для всех административно-правовых режимов, и режим КТО они никак не выделяют, поэтому не являются необходимыми.

Мы в полной мере поддерживаем введение признака срочности (временности) режима КТО, но следовало бы более точно и короче его сформулировать: срочность режима КТО. В законе о режиме КТО такой срок должен быть установлен самостоятельной статьей. В настоящее время этот срок никак не определен, а из содержания ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму»³ следует, что режим КТО вводится на период проведения контртеррористической операции.

Что касается временных органов управления, создаваемых при введении режима КТО, то этот признак следовало бы сформулировать иначе: в целях обеспечения режима КТО возможно образование временных органов управления с передачей части полномочий от местных органов государственной власти. О каких органах (оперативный штаб, комендатура и т.п.) и полномочиях идет речь, следует точно изложить при характеристике КТО и формулировании норм соответствующего закона.

По двум последним признакам режима КТО у нас возражений нет, мы считаем их не просто важными, но и такими, без которых режим невозможен или неэффективен.

¹ Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы. М. : Проспект, 2022. С. 6.

² Там же. С. 80–82.

³ О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

Следует отметить важное обстоятельство, которое имеет практическое значение: признаки режима КТО должны соотноситься и не противоречить признакам чрезвычайного законодательства (в некоторых источниках они названы признаками чрезвычайности); признаки чрезвычайных режимов были сформулированы достаточно давно и не являются новыми¹. Но следует отметить, что система этих признаков так и не выстроена.

Таким образом, необходимыми и достаточными признаками режима КТО являются следующие:

- цели введения – пресечение или раскрытие теракта, минимизация его последствий, обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- применение возможно лишь в тех сферах государственного управления, в которых неэффективен обычный порядок регулирования;
- вводится на определенной территории с указанием даты его введения и отмены;
- применяемые временные меры и ограничения прав и свобод граждан и организаций должны устанавливаться законом и быть исчерпывающими;
- создание временных органов управления с предоставлением им дополнительных полномочий с возможностью передачи им части полномочий от местных органов государственной власти;
- усиление юридической ответственности в отношении как граждан, так и администрации, которая обеспечивает режим КТО.

¹ Демин Г.И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении : курс лекций. М. : Акад. управления МВД России, 1997; Маилян С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью. М. : Закон и право, 2002; Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1; Мелехин А.В. Чрезвычайное законодательство РФ: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации. М. : Акад. управления МВД России, 2013; Старостин С.А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях : дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2000 и др.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЗАПРОС СУДА В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Гребенщикова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Правовое регулирование полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по проверке конституционности закона в связи с запросами судов неоднократно изменялось под влиянием решений федерального законодателя. Последние изменения были внесены Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹.

С 2020 г. количество рассматриваемых судебных запросов существенно сократилось. В 2022 г. Конституционным Судом РФ рассмотрено 11 дел. В определениях об отказе в принятии к рассмотрению запроса органом конструкционного контроля, как правило, указывалось, что направляемый запрос не отвечает требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»². Как отмечает О.В. Брежнев, данная проблема связана с отсутствием конкретизированных федеральным законодательством требований, предъявляемым к судебным запросам³.

В соответствии с практикой Конституционного Суда РФ внесенные поправки не отразились на изменении предмета конституционной жалобы: как правило, суды направляют запросы о признании нормы федерального законодательства неконституционной⁴. При расширении объекта запроса правовая природа судебного запроса рассматривается в качестве обязанности суда направить в Конституционный Суд РФ вопрос о проверке конституционности законов и иных нормативных актов, подлежащих

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 16 марта.

² Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Statistic> (дата обращения: 18.04.2023).

³ Брежнев О.В. Новое правовое регулирование института конституционной жалобы в Российской Федерации: тенденции и проблемы // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2021. № 46 (2). С. 336–342.

⁴ Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics> (дата обращения: 18.04.2023).

применению в конкретном деле. До внесенных поправок правовая природа судебного запроса рассматривалась Верховным Судом Российской Федерации как право суда¹.

Конституционный Суд РФ при рассмотрении запроса о признании нормы неконституционной восполняет возникший пробел и указывает федеральному законодателю на необходимость внести изменения в действующее законодательство. Например, Конституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 183 АПК РФ неконституционной и разъяснил, что до внесения в действующее правовое регулирование изменений арбитражным судам надлежит использовать в качестве критерия осуществления индексации официальную статистическую информацию об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации².

Таким образом, посредством данного института усилились возможности воздействия конституционного правосудия на судебное правоприменение. Это обусловлено как расширением круга оспариваемых актов, так и характером выносимых Конституционным Судом РФ постановлений.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 г.: ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

А.К. Клейн, студент ТГУ

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Преобразования, внедренные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в значительной степени модифицировали именно федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ)³. Соответственно, изменилось место этих органов в государственной системе России.

С целью анализа порядка формирования и соотношения федеральной исполнительной власти и других субъектов политической системы наиболее важно рассмотреть нормы о порядке формирования Правительства, в соответствии с которыми Государственная Дума утверждает кандидатуры Председателя Правительства по представлению Президента. Федеральные министры и заместители Председателя Прави-

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Рос. газета. 1995. 28 дек.

² По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Республики Татарстан и жалобой гражданина В.В. Сторублевцева : постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2021 № 40-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 16 марта.

тельства назначаются по представлению Председателя Правительства. Такой порядок устанавливается ч. 1 и 2 ст. 111 соответственно. Глава государства не вправе не назначить кандидатов, утвержденных Государственной Думой. Это положение увеличивает количество субъектов, участвующих в процессе формирования Правительства.

Исключением являются руководители ФОИВ, ведающих вопросами, указанными в п. «д.1» ст. 83¹, назначаемые Президентом после консультации с Советом Федерации. Появляется разделение ФОИВ между Президентом и Правительством по функциональному признаку. Такое разделение вызывает вопросы, поскольку ряд ФОИВ, не подведомственных главе государства, также выполняет функции, указанные в п. «д.1» ст. 83. С другой стороны, этой формулировкой ряд ФОИВ, находящихся в подчинении Президента, не охватывается.

Устанавливаются максимальные сроки и количество возможных отклонений кандидатур, предлагаемых Президентом и Председателем Правительства. Примечательным является появление альтернативности последствий трехкратного неутверждения кандидатур, предполагаемых ч. 4 ст. 111 и новой ч. 4 ст. 112: до реформы существовала единственная возможность – роспуск Государственной Думы и назначение новых выборов главой государства. После реформы Президент вправе назначить должностное лицо без роспуска Государственной Думы. Такой порядок позволяет, с одной стороны, сохранить орган законодательной власти в прежнем составе в случае политического кризиса, с другой – фактически не учитывать его мнение при формировании Правительства и избежать политических последствий переизбрания Государственной Думы.

Президент усиливает свои позиции в осуществлении деятельности федеральных органов исполнительной власти: он получает новое правомочие – осуществлять общее руководство Правительством Российской Федерации, указанное в ч. 2 ст. 83 Конституции, что формально утверждает сложившееся на практике положение вещей и подтверждает приближение главы государства к исполнительной ветви власти.

В части формирования ФОИВ значительно возросла роль Федерального Собрания, при этом участие в их деятельности сводится к инструментам парламентского контроля и выражения недоверия. Деятельность федеральных органов исполнительной власти находится под значительным влиянием Президента. Глава государства в значительной степени приблизился к исполнительной ветви власти, получив полномочие общего руководства Правительством.

В конечном счете руководство федеральными органами исполнительной власти распределено между главой государства и Правительством по функциональному признаку и формируются с учетом мнения парламента.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

ПРАВО НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И СПАСЕНИЕ ЖИЗНИ

Е.Б. Пупкис, студент НГУ

Научный руководитель – ассистент Е.Ю. Мосберг

Проблема трансплантации (пересадки) органов как один из способов реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в период стремительного развития биоэтики – ключевого фактора в текущем поколении прав человека, требует осуществления детального правового регулирования. В этой связи важно обратиться к понятию донорства как процесса предоставления органа для трансплантации, состоящего из действий по обследованию, изъятию, хранению донорского органа.

Активное развитие института донорства с 50-х гг. XX в. уже приносит плоды, при этом трансплантология – одна из немногих наук, мотивирующих законодателя давать точные ответы на юридически значимые вопросы. Она исследована в трудах В.А. Иванова¹, А.А. Харитонова² и др.

Право на трансплантацию является крайним способом реализации права на получение медицинской помощи, что несколько не умаляет его значимость. В связи с продолжающейся тенденцией увеличения продолжительности жизни посмертное донорство становится неспособным удовлетворить растущие потребности в трансплантации: органы донора подвергаются естественному старению. Подобное ограничение права на получение медицинской помощи и спасение жизни порождает идею о коммерциализации трансплантации. С одной стороны, это стандартное донорство, которое является одним из вариантов реализации права свободы выбора. С другой стороны, возмездное изъятие органов может привести к неофициальной торговле или побудит малообеспеченную часть населения к продаже своих органов. Но помимо проблемы акта изъятия и передачи при коммерциализации трансплантации возникает вопрос о финансовом регулировании процедуры: способах установления цены, стоимости изъятия органа и др.

Каждый имеет право на медицинскую помощь, включающую в том числе пересадку донорского органа. Тем не менее данное право ограничивается посредством предоставления потенциальному донору прижизненного выбора об использовании его органов посмертно. Возникает вопрос с моральной точки зрения: зачем предоставлять право выбора, когда человек биологически мертв и утрачивает правоспособность? Причины могут быть разными: религиозная принадлежность, отказ родственников.

¹ Андреев П.С. Клинические аспекты трансплантации органов. М. : Медицина, 2005. С. 159–181.

² Харитонов А.А. Биоэтика и правовые аспекты донорства органов и (или) тканей человека. СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2008. С. 35–49.

Наряду с вопросами мертвого донорства существует проблема изъятия органов из тела живого человека. Например, почему пересадка от живого донора возможна исключительно в случае генетического родства с реципиентом? Это приводит к ограничению конституционного права на получение медицинской помощи и спасение жизни. Не менее важным является положение об оценочной категории здоровья живого донора. Изъятие органов (тканей) у биологически живого человека возможно только в случае, если оно не принесет здоровью значительный вред. Донор в любом случае идет на риск для своего организма. Происходит смещение субъекта конституционно-правовой защиты: с реципиента, желающего спасти жизнь, на донора, желающего спасти и свою, и чужую жизни.

Таким образом, право на трансплантацию органов и тканей человека страдает от отсутствия детального регулирования законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹, порождающего противоречивость уже существующих норм. Законодатель «задержался» на стадии проектирования законов о развитии науки и технологии. Требуется незамедлительного правового оформления не только процесс трансплантации органов, но и их искусственное создание: основы, ограничения в исследованиях, что на данный момент урегулировано только ст. 4 упоминаемого закона. Также прослеживается тенденция не рассматривать трансплантацию в качестве одного из способов реализации фундаментального права ст. 41 Конституции², что говорит о серьезной неосведомленности людей о существовании такого права в целом.

СУЩНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ

А.М. Нагибина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Парламентский контроль играет важную роль в становлении правового государства, где главное место отведено защите прав и законных интересов граждан. Осуществление парламентского контроля является гарантией исполнения всех предписаний должностными лицами исполнительной власти, что необходимо для совершенствования всех процессов в обществе.

На парламентский контроль возложены наиболее важные задачи, которые способствуют надлежащей организации конституционного строя, обеспечивают систему

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Рос. газета. 1993. 9 янв. № 2.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

сдержек и противовесов. Кроме того, под парламентским контролем находится деятельность правительства. Основная цель контроля – это защита прав и свобод граждан, сохранение и развитие государственной системы¹.

Существуют проблемы в деятельности Федерального Собрания РФ, связанные с функционированием и исполнением поставленных задач, которые обусловлены, прежде всего, отсутствием в нормативных правовых актах России определения «парламентский контроль». Определение дают авторы различных учебников, но не законодатель. Изучение литературы показало, что авторы по-разному трактуют парламентский контроль в РФ. Так, по мнению А.С. Зубарева², рассматриваемый институт – это комплекс мер, принимаемый палатами Федерального Собрания РФ и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, направленный на установление соответствия Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации деятельности органов исполнительной власти по реализации законов³.

Цель парламентского контроля заключается в осуществлении работы по установлению соответствия принимаемых нормативных правовых актов интересам общества и устранению фактов нарушений.

Основными формами парламентского контроля являются:

- изучение вопросов о доверии Правительству РФ, годовых отчетов Центрального банка РФ (ЦБ РФ) и правительства РФ;
- заслушивание докладов Председателя ЦБ РФ, информации Правительства РФ (и их структурных подразделений), депутатов Государственной Думы и иных должностных лиц (Генерального прокурора, председателя Центральной избирательной комиссии и др.), в том числе для получения сведений о событиях чрезвычайного характера;
- проведение мероприятий, направленных на осуществление предварительного, текущего и последующего парламентского контроля в бюджетной сфере;
- направление парламентских запросов;
- приглашение членов Правительства РФ и иных должностных лиц на заседания комитетов и комиссий палат Федерального Собрания РФ;
- проведение парламентских слушаний;
- проведение парламентских расследований.

Указанные формы контроля позволяют сделать вывод о его значимости при решении государственных задач.

¹ Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России. М. : Юстицинформ, 2015. С. 48.

² Зубарев А.С. К вопросу об аутентичном толковании понятия «парламентский контроль» // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 20–22.

³ Злобина И.Д. Парламентский контроль в РФ // Общество, экономика, управление. 2020. № 1. С. 10.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ

В.А. Полещук, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.В. Филимонов

Конституция Российской Федерации, принятая путем референдума в декабре 1993 г., провозгласила Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹. Основным законом современного демократического государства должен обладать рядом свойств, среди которых – прямое действие. В ст. 15 Конституции РФ установлено, что Основной закон РФ – это акт, который имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ². Это положение означает, что граждане могут обратиться за защитой своих нарушенных прав в суд, ссылаясь на конкретную статью Конституции, а последний обязан использовать норму Конституции в качестве основы для рассмотрения дела. Динамичное развитие российского законодательства порождает новые вопросы, связанные с эффективностью прямого применения норм Конституции Российской Федерации как гражданами, так и судами, что позволяет определить данную тему как актуальную.

Прямое действие Конституции как явление правовой науки вызывает живой интерес не только у отечественных правоведов, но у и практиков, поскольку представляет сложность в двух плоскостях: применения и его правовой природы. И.А Умнова выделяет следующие факторы, по которым данный феномен можно определить как «дискуссионный». Во-первых, недостаток необходимой теоретической базы: отсутствие фиксированного понятия термина «прямое действие» и комплексного исследования со стороны науки конституционного права данной проблематики. Во-вторых, сформировавшаяся противоречивая и обширная практика по прямому применению конституционных норм так и не привела к определению единого подхода к пониманию того, как и в каких случаях субъектам права стоит ссылаться в своих решениях на нормы Конституции. В-третьих, наличие таких прикладных конституционно-правовых проблем, как наличие коллизий и пробелов в нормах самой Конституции, постоянное обновление российского законодательства, противоречие в позициях Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ и т.д.³

Основной объем конституционных норм реализуется через применение, в том числе в сфере судебной деятельности, где суд осуществляет особый вид правоприме-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

² Там же.

³ Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции : актуальные вопросы теории и практики. М. : РГУП, 2016. 184 с.

нительной деятельности – судебное правоприменение. Обращение к Конституции судами predeterminedено логикой внутреннего развития права и основными целями правосудия – принятия решений, отвечающих требованиям конституционности. Осуществление судебного правоприменения позволяет установить и сохранить конституционный порядок даже при динамизме законодательного регулирования общественных отношений.

Главным игроком на арене прямого применения Конституции РФ является Конституционный Суд, ведь именно он в процессе толкования конституционных принципов формирует новые представления о них. Если существует неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации примененный или подлежащий применению по конкретному делу закон, суд, исходя из положений ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона; это может быть сделано судом первой, кассационной или надзорной инстанции на любой стадии рассмотрения дела.

Суды, разрешая дело по существу, применяют нормы Конституции. В свою очередь, признать нормативно-правовой акт противоречащим Конституции они не могут, поскольку это прерогатива другого компетентного органа – Конституционного Суда Российской Федерации. Возникшая обязанность судов обращаться в Конституционный Суд в случае выявления противоречия обусловлена многими причинами, но первостепенная состоит в том, что защита прав и свобод граждан не будет отвечать признакам правомерности. По своему функциональному назначению Конституционный Суд предназначен для толкования Основного Закона, а также обеспечения его прямого действия.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ И ПРОБЛЕМА ЕГО НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Л.А. Ворожцова, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Коновальчикова

Актуальность темы настоящей статьи связана с тем, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствует нормативное понятие «достойная жизнь». Поэтому нередко возникает сложность с реализацией права на достойную жизнь, которое закреплено в Конституции РФ. В связи с этим целью настоящего исследования является определение содержания понятия «достойная жизнь» и формулирование предложений по его нормативному закреплению.

В ст.7 Конституции РФ¹ закреплено, что политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь гражданам. Но что же такое «достойная жизнь» с точки зрения законодателя? Однозначного ответа на данный вопрос нет, поскольку ни Конституция РФ, ни другие нормативно-правовые акты не закрепляют четкого определения. В связи с этим полагаем необходимым обратиться к практике Конституционного Суда РФ², в решениях которого раскрывается содержание изучаемого понятия. Мне удалось найти более ста постановлений, в которых в той или иной мере толкуется понятие «достойная жизнь». Складывается впечатление, что ответ на этот вопрос находится на поверхности. Так, Конституционный Суд РФ в содержании достойной жизни включает: решенность жилищного вопроса³, защиту граждан от безработицы⁴, высокий уровень социального обеспечения⁵. Учитывая сказанное, на мой взгляд, «достойная жизнь» – это положительный результат политики государства в сфере экономической, духовной, социальной жизни граждан.

Следует отметить, что отсутствие нормативного закрепления понятия «достойная жизнь» обуславливает проблемы в реализации этого права. Не совсем понятны границы дозволенного, ведь пока термин не будет нормативно закреплён, не будут обозначены те самые границы, на которые стоит опираться при осуществлении права на достойную жизнь. Все в конечном итоге сводится к субъективному пониманию, что само по себе и является проблемой. То, что достойная жизнь для одного гражданина, для другого совершенно недопустимо. Если следовать ст. 7 Конституции РФ, то можно сделать вывод, что политика государства направлена на создание условий для достойной жизни всех граждан без исключения. Следовательно, право на достойную

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

² Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.03.2023).

³ По делу о проверке конституционности части 11 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 56² и 148³⁶ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданки Т.В. Фирсовой : постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2022 № 52-П/2022 // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision649902.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского : Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 24-П/2015 // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision209104.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации”» в связи с запросами Арбитражного суда Сахалинской области и Арбитражного суда Приморского края : постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 13-П/2013 // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision132941.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

жизнь можно будет считать реализованным при условии установления общепризнанного представления о достойной жизни, содержание которой имеет комплексный характер.

ДЕПОРТАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Курносова, Н.А. Мезенцев, студенты ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

На основании данных Объединенной программы ООН по ВИЧ / СПИД (ЮНЭЙДС) и Европейского центра профилактики и контроля заболеваний (ECDC) Российская Федерация является одним из мировых лидеров по скорости распространения вируса иммунодефицита человека.

В России принят Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», в соответствии с которым предполагается депортация из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в случае выявления у них ВИЧ-инфекции (ч. 2 ст. 11)¹. Тестирование на ВИЧ можно пройти анонимно в центрах профилактики СПИД, однако для получения российского гражданства мигранты обязаны сдать анализ официально, как следствие, данные передаются в Роспотребнадзор. В случае положительного результата соответствующей комиссией принимается решение о «нежелательном пребывании» мигранта на территории Российской Федерации, и человек должен покинуть страну самостоятельно, в противном случае он будет депортирован. Законодательное закрепление этой позиции приводит к тому, что иностранные граждане вынуждены скрывать свое заболевание, занимаясь самолечением, что негативно сказывается на здоровье. Соответственно, вопрос о депортации из Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства в случае выявления у них ВИЧ-инфекции приобретает особую актуальность.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 4-П прослеживается тенденция послабления требований, предъявляемых к ВИЧ-инфицированным иностранцам при отсутствии с их стороны нарушений законодательства Российской Федерации о предупреждении распространения ВИЧ-инфек-

¹ О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : федер. закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ // Консультант-Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ции. Согласно внесенным изменениям, если иностранные граждане и лица без гражданства имеют членов семьи (супруга (супругу), детей, родителей) – граждан Российской Федерации, в их отношении не принимается решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации или решение о запрете въезда в Российскую Федерацию¹.

На данный момент ВИЧ-инфекция – повсеместное контролируемое заболевание. Иностранцы, получающие антиретровирусную терапию, не представляют угрозы распространения ВИЧ-инфекции на территории России. Однако норма, содержащая положение о депортации мигрантов в случае выявления у них ВИЧ-инфекции, не только не позволяет достичь поставленной законом цели снизить распространение ВИЧ-инфекции, но и приводит к ухудшению эпидемиологической обстановки в стране, так как, опасаясь депортации, данная категория лиц вынуждена скрывать свое серьезное заболевание. Отмена в российском законодательстве данного положения приведет к нормализации эпидемиологической обстановки в Российской Федерации, так как любое лицо данной категории, которое находится на территории государства на законных основаниях, сможет вовремя обратиться за медицинской помощью и остановить негативное воздействие вируса на организм, а значит, и его распространение.

РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ПЕРИОД С НАЧАЛА «БАРХАТНОЙ» РЕВОЛЮЦИИ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Л. Агабекян, канд. юрид. наук, старший преподаватель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

С мая 2018 г. по настоящее время Республикой Армения руководит премьер-министр Н.В. Пашинян, пришедший к власти в результате «бархатной революции». Армения за эти пять лет пережила сильные социально-экономические потрясения, а в 2020 г. случился двойной кризис: пандемия COVID-19 и «44-дневная война», которые прервали высокий темп экономического роста, отмеченный в 2019 г. В настоящее время на рекордных для страны значениях остановились реальный и номинальный ВВП, что вызвано не только экономическими успехами, но и преобразованиями в правовой сфере.

¹ По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда от 12.03.2015 № 4-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В 2019 г. было положено начало судебно-правовым реформам в стране, однако реализовать их полностью так и не удалось. Например, «веттинг»¹ в кадровой системе судов был безуспешным из-за как политических, так и организационных трудностей. С этим также согласился министр юстиции К. Андреасян, который констатировал незавершенность программы совершенствования законодательства². Однако с 2022 г. в Армении запущен новый процесс по реализации Стратегии судебных и правовых реформ Республики Армения 2022–2026 гг.³ Для контроля за исполнением положений Стратегии был создан Совет по мониторингу во главе с премьер-министром.

В этой связи стоит выделить достигнутые успехи. Во-первых, повышение денежного довольствия судей Кассационного и Конституционного судов (на 50 и 80% соответственно). Правительством одобрен и представлен в парламент проект о создании Апелляционного антикоррупционного суда, что обеспечит запуск всей цепочки антикоррупционных судов. Также разработаны проекты по упрощению процедур организации судопроизводства: введение письменного производства по административным, гражданским делам и делам о банкротстве и др. Во-вторых, цифровизация судебных процессов и внедрение электронного правосудия для всей системы уголовной юстиции. Так, внедрены платформы «Электронное правосудие» (E-justice) и «Электронный суд» (E-court). В нотариальной сфере ведутся работы по созданию аналогичной электронной системы, запуск которой запланирован в первом квартале 2023 г. Иницированы также законодательные изменения в сфере адвокатуры. В-третьих, развитие альтернативных методов разрешения споров, т.е. создание нового арбитражного центра, что стало возможным благодаря изменениям в Законе «О медиации». В-четвертых, проведение конституционной и избирательной реформ, в связи с которыми были сформированы Совет конституционных реформ и профессиональная комиссия. Также стоит отметить расширение кадровых ресурсов в следственных органах и прокуратуре. Отметим, что указанные выше преобразования произошли за последние 9 месяцев, чем положили начало реализации реформ на основе Плана действий, в котором запланированы перспективные аспекты развития страны в сфере права до 2026 г.

В заключение отметим, что, по мнению Н.В. Пашиняна, по ряду направлений Республика Армения занимает лидирующие позиции среди стран Восточного партнерства, в частности в разделе «независимая судебная система»⁴. Также Армения яв-

¹ Под «веттингом» следует понимать процесс отбора достойных кадров для отправления правосудия и люстрация тех, кто умаляет авторитет судебной власти.

² Правительство Армении приняло новую стратегию судебно-правовых реформ // ARKA. 2022. 21 июля. URL: https://arka.am/ru/news/society/pravitelstvo_armenii_prinyalo_novuyu_strategiyu_sudebno_pравovykh_reform/ (дата обращения: 29.03.2023).

³ 2022–2026 strategy for judicial and legal reforms of the Republic of Armenia. URL: https://www.moj.am/storage/uploads/Strategy_Final_ENG.pdf 2022-2026 strategy for judicial and legal reforms of the Republic of Armenia (accessed: 29.03.2023).

⁴ Утверждена Стратегия судебных и правовых реформ Республики Армения на 2022–2026 гг. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/07/21/Cabinet-meeting/> (дата обращения: 29.03.2023).

ляется лидером по уровню доверия к выборам, борьбе с коррупцией и свободе слова. Так, независимые исследовательские организации «Институт Фрейзера» (Fraser Institute) и «Институт Катона» (Cato Institute) опубликовали совместный отчет «Индекс свободы человека 2022 г.» (Human Freedom Index 2022), согласно которому Армения занимает 26-е место в мире, что свидетельствует о значительном прогрессе¹.

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА РАЗВИТИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Ф.И. Никитин, аспирант КФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.Х. Мингазов

Существующая общественно-политическая дискуссия по поводу реализации концепции устойчивого развития продолжает набирать обороты, становясь одним из центральных вопросов современного международного и внутригосударственного права.

Вопреки этому до сих пор довольно проблематично продолжает восприниматься отсутствие понимания относительно того, какое развитие следует считать устойчивым, а какое нет. К последнему присоединяется также и проблема вовлеченности в указанный процесс некоторых групп населения, в особенности коренных народов, до последнего времени продолжавших восприниматься в качестве «отсталых», «традиционных» и «не способных к развитию»².

Тем не менее такое восприятие сегодня было преодолено в результате принятия глобальной концепции устойчивого развития. Согласно мнению Рабочей группы по праву на развитие, настоящее право не может быть реализовано, если оно не устойчиво, т.е. если оно не соответствует духу и принципам, содержащимся в одноименной концепции. Кроме того, в ней также говорилось, что устойчивым не может считаться развитие, которое подрывает право человека на развитие³.

¹ Отчет «Индекс свободы человека 2022 г.» Армения занимает 26 место в мире // Диалог. 2023. 30 янв. URL: <https://dialogorg.ru/news/30.01.2023-huyrfhibe/> (дата обращения: 29.03.2023).

² Stavenhagen R. The Ethnic Question: Conflicts, Development, and Human Rights. UN Sales No E. 90. III. A. 9. Tokyo : United Nations University Press, 1990. P. 49; Thornberry P. Indigenous Peoples and Human Rights. Manchester : Manchester University Press, 2002. P. 61; Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Казань : Центр инновационных технологий, 2012. С. 53.

³ Проект конвенции о праве на развитие. Совет по правам человека. Рабочая группа по праву на развитие. Двадцать первая сессия 4–8 мая 2020 г. Пункт 4 предварительной повестки дня. Обзор прогресса, достигнутого в продвижении и осуществлении права на развитие. UN Doc. A/HRC/WG.2/21/2.

Вышесказанное приводит к мысли о необходимости восприятия данного права в качестве «предпосылки» для восстановления прав коренных народов. От себя отмечу, что подобная мысль высказывалась и Специальным докладчиком по вопросу о праве на развитие. В его о интерпретации она выглядела следующим образом: «Право на развитие следует понимать как право на конкретный процесс развития, который позволяет полностью реализовать все права человека путем расширения возможностей и свобод всех людей в целях повышения их благосостояния»¹.

Экстраполируя данное положение на коренные народы, мы получим не что иное, как право инклюзивного гражданства, предполагающее выстраивание такой политики, которая бы учитывала их интересы, при этом обеспечивая им наиболее широкие возможности в сфере самоуправления. Так, например, в тексте Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. утверждается: «Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»².

Следует при этом добавить, что, несмотря на сохранение вполне очевидных проблем, связанных с его коннотацией, в большинстве стран выработались подходы, предполагающие восприятие данного права как права на самоуправление и поддержку традиционных систем жизнеобеспечения. Если первый подход в большей степени характерен для государств британского Содружества Наций, чьи коренные народы вследствие колонизации были вынуждены утратить традиционные системы жизнеобеспечения, то второй, напротив, присущ странам, которым удалось сохранить традиционную составляющую жизни этих народов. К их числу относится и Россия.

Тем не менее отметим, что для наиболее успешного и динамичного развития коренных народов государствам необходимо учитывать оба подхода, поскольку без закрепления за ними их прав в области самоуправления и обеспечения финансирования их автономных функций осуществление ими их традиционного природопользования будет мало возможным.

Иными словами, данное право следует понимать как аккумулирующее различные права, наиболее тесным образом связанные с правом на самоопределение, включая различные ресурсы, инструменты и знания, которые позволят им «жить современной жизнью на их собственных условиях»³.

¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие. Семьдесят третья сессия. Пункт 74 b) предварительной повестки дня. 30 июля 2018 г. П. 18. UN Doc. A/73/271.

² Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights

³ King T. The Inconvenient Indian: A Curious Account of Native Peoples in North America. Toronto : Doubleday, 2012. P. 204.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

К.Т. Масталиев, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Э.С. Юсубов

Историю территориального устройства России можно разделить на три этапа – дореволюционный, советский и современный, каждому из которых присущи определенные особенности. Примечательно, что в каждый из этих периодов учение о территориальном устройстве развивалось в разных направлениях.

Так, например, в дореволюционный период особое внимание на себя обращают труды А. Яценко, который считал, что «национальный принцип как начало политического устройства очень спорен»¹. А по отношению к национальному вопросу в построении федерализма Яценко также указывает, что в России федерализм немислим, он ведет лишь к раздроблению единой суверенной власти², по его мнению, федеративная форма «...вся построена на соглашениях, на взаимных уступках, очень хрупка, неустойчива и слаба...»³ Подобной точки зрения придерживался и С.А. Котляревский⁴.

В советскую эпоху способы решения национального вопроса выстраивались антитезой к царской политике, что во многом обусловило их теоретическое фундаментирование. Особое внимание следует здесь уделить трудам Д.Л. Златопольского и А.И. Лепешкина, которые пытались теоретически встроить федерализм в рамки марксистско-ленинского учения, откровенно фетишизируя его и доводя до полного абсурда⁵.

Практика последних тридцати лет показывает, что тесных культурных связей советский федерализм построить так и не сумел, напротив, стоит признать, что ленинская политика решения национального вопроса потерпела полнейший крах, и это наглядно демонстрируют не только события последних лет, но и первые годы после распада СССР. Так, показательным является отказ бывших союзных республик заключать соглашения о двойном гражданстве⁶ и поддерживать какие-либо интеграционные отношения с постсоветской Россией.

¹ Яценко А. Теория федерализма : опыт синтетической теории права и государства : докторская дис. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. С. 385.

² Там же. С. 786.

³ Там же. С. 786.

⁴ Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных законов / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. С. 77. (Русское юридическое наследие).

⁵ Так, «по мнению Д.Л. Златопольского, к субъектам федерации следует отнести и русскую нацию, объединенную в административные края и области». То есть фактически государственно-правовая наука того времени способствовала усилению территориального дробления исторической России в угоду партийной номенклатуре и государственной идеологии.

⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России : учеб. курс : учеб. пособие : в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 599.

Современный же период развития учений о территориально-государственном устройстве России примечателен своим отступлением от советских постулатов¹. Особое внимание современной доктриной уделяется зарубежному опыту построения федерализма, который сводится к «консолидации нации»² и не одно столетие в этом преуспевает. Таким образом, российской конституционно-правовой науке следует большее внимание уделять устойчивым федеративно-правовым системам современности и сущностным качествам федерализма как явления.

Представляется, что истинный федерализм не рожден для решения национального вопроса. Его появление обуславливалось множеством факторов, среди которых не было и нет этнолингвистического принципа. Стоит признать, что федерализм во многих современных странах, в том числе и в России, используется сугубо инструментально, это способствует централизации власти и сводит лечебные свойства федерализма к минимуму. Такой подход не влечет установления реального регионального самоуправления, а сконцентрирован только на решении национального вопроса. В этой связи нам как ученым, юристам следует ответить на вопрос: насколько корректно называть такую форму организации государства федерацией?

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

С.А. Сизикова, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Коновальчикова

Право граждан на участие в политической жизни является конституционным и включает не только право избирать и быть избранным, но и право на участие в политических акциях (митинги, собрания и др.). Последнее десятилетие особое внимание уделяется именно вопросам вовлечения молодежи в политическую жизнь, о чем свидетельствуют положения федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»³ (далее – Закон о молодежной политике), в которых приоритет отдан созданию условий для участия молодежи в политике. С чем это связано? Прежде всего с тем, что именно благодаря молодому поколению государство будет развиваться в будущем, именно молодежь влияет на дальнейший политический курс. К то-

¹ Например, все чаще отмечается, что лингвистическо-этнический принцип построения федерализма неизбежно закладывает и заводит взрывной механизм его распада.

² Юсубов Э.С. Федерализм в России и за рубежом. Томск : Изд-во НТЛ, 2005. С. 84.

³ О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2020).

му же молодежь составляет более 23% от всего населения Российской Федерации, что составляет значительную долю¹.

Анализируя практику применения Закона о молодежной политике, можно выявить ряд проблем, основная из которых заключается в том, что молодые люди все чаще предпочитают нелегальные политические процедуры. Например, в 2021 г. по стране прокатилась волна несанкционированных митингов², большую часть участников которых составила молодежь. Это может быть связано как с общим пассивным настроением данной категории граждан относительно государственных молодежных политических проектов, так и с отсутствием веры в возможность оказания влияния на политику. В качестве решения выявленной проблемы полагаю возможным предложить внести ряд изменений в Закон о молодежной политике. Например, закрепить обязанность организаций, реализующих молодежные инициативы, публиковать отчеты об осуществленных молодежных законодательных и политических проектах. Данное решение поможет доказать практическое применение молодежных инициатив и, вероятно, изменить отношение граждан.

С другой стороны, пассивность молодежи может быть связана с недостаточной распространенностью информации, например, о таких платформах как «Молодежь России». Для решения проблемы информированности молодежи о возможностях участия в политических делах релевантно внесение изменений в ст. 11 Закона о молодежной политике с целью закрепления обязанности образовательных учреждений, учреждений культуры, молодежных организаций размещать информацию и доводить ее до сведения молодых людей. Возможно, эффективным будет вариант создания специальных подразделений в управлениях молодежной политики при органах местного самоуправления, которые будут непосредственно обеспечивать процесс информирования.

Также с целью претворения в жизнь государственной молодежной политики кроме законодательных изменений могут быть предложены дальнейшее развитие молодежных организаций, проведение встреч со школьниками и студентами, муниципальных молодежных форумов для повышения уровня политической культуры.

Согласно данным ВЦИОМ, 80% опрошенных отметили необходимость вовлечения молодежи в политическую жизнь³. Таким образом, реализация права российской молодежи на участие в политической жизни в настоящее время остается важным направлением развития государственной политики.

¹ Численность населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 1999–2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

² Как в России прошли несанкционированные акции протеста // LENTA.RU: новостной портал. 2021. 31 янв. URL: <https://lenta.ru/brief/2021/01/31/protest/> (дата обращения: 27.02.2023).

³ Молодёжь и политика // ВЦИОМ. 2020–2023. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=2358> (дата обращения: 20.02.2023).

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.Е. Колосов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Конституция Кыргызской Республики, принятая 5 мая 1993 г. по результатам всенародного голосования, провозгласила Кыргызстан свободным демократическим государством с президентской формой правления¹, затем в текст были внесены изменения, ключевые из которых усиливали полномочия Президента.

Венецианская комиссия в своем заключении определила, что главной целью действовавшей редакции Основного Закона было установление всеми возможными правовыми средствами бесспорного верховенства Президента по отношению ко всем остальным ветвям власти, что свидетельствовало о сохранении авторитарной традиции².

В среде, где оппозиция не имеет реального голоса, создаются высокие риски смены власти насильственным путем. Сложившаяся ситуация действительно привела к масштабным актам агрессии по всей стране. Сложилась ситуация, в которой народ не мог реализовать конституционные права через законные механизмы.

Конституция 2010 г. опиралась на политическую обстановку. В результате попытка установления крепкой парламентской власти была провалена – в 2012 г. Жогорку Кенеш перешел в подчинение главы государства.

В 2016 г. были предложены значительные поправки в текст Конституции, хотя закон запрещал внесение изменений до 2020 г. Страна находилась в состоянии турбулентности, и любое потрясение могло стать триггером кровавых событий. К власти пришли новые политические силы, которые отвергли парламентскую власть и потребовали принятия новой Конституции с самыми широкими полномочиями Президента за всю историю Кыргызской Республики.

Часть 11 ст. 70 устанавливает, что Президент осуществляет иные полномочия, предусмотренные Конституцией и законами, т.е. получает возможность инициировать законы, дополнительно расширяющие его полномочия, что создает риск абсолютизации власти³, так как Конституцией Кыргызстана границы полномочий главы государства не определены.

¹ Конституция Кыргызской Республики // Министерство юстиции Кыргызской Республики. Бишкек, 1993. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/10?cl=ru-ru&ysclid=lcsnvgp2pfl06036221> (дата обращения: 16.03.2023).

² Конституционное положение в Кыргызской Республике : заключение № 457/2007 // Европейская комиссия за демократию через закон (Венецианская комиссия). Страсбург, 2007. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2007\)045-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2007)045-rus) (дата обращения: 16.03.2023).

³ Анализ проекта Конституции Кыргызской Республики // Adilet. Бишкек, 2020. URL: https://24.kg/files/tilda/docs/Analiz_proekta.pdf?ysclid=lc5s6q0be9233417493 (дата обращения: 12.01.2023).

Таким образом, Кыргызская Республика за 30 лет своего существования перешла от состояния частично свободного государства к консолидированному авторитарному режиму¹.

¹ Freedom in the world 2023 Kyrgyzstan // Freedom house. Washington DC, 2023. URL: <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan/freedom-world/2023> (accessed: 30.03.2023).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н.Д. Каравайцев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.С. Кузнецов

Сегодня, в условиях новых вызовов в российской экономике, таких как санкции в отношении российских финансовых и нефинансовых организаций, изменения экономических связей, уход международных платежных систем и блокировка активов российских инвесторов, перед страной стоят задачи укрепления доверия граждан к финансовому рынку и поддержания бесперебойной работы финансового рынка в условиях стресса. Эти и другие цели закреплены в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов¹.

Одним из основных профессиональных участников рынка ценных бумаг является брокер. Недостатки правового регулирования брокерской деятельности могут привести к нарушениям прав и интересов инвесторов, а также создать неуправляемые риски на финансовых рынках.

В целом, несмотря на детальное правовое регулирование брокерской деятельности, в том числе вследствие беспрецедентного внешнего санкционного давления, на практике возникают проблемы, для решения которых Центральный банк РФ предлагает следующие меры²:

1. Усиление контроля брокерской деятельности со стороны государства. Так, Банк России инициирует введение регулирования финансовых объединений, участниками которых являются как банковские, так и небанковские финансовые организации (страховые компании, НПФ, брокеры, биржи и т.д.). Единый кросс-функциональный подход позволит устанавливать гармонизированные и пропорциональные требования к деятельности финансовых объединений в зависимости от масштабов их деятельности, характера и размера принимаемых ими рисков. Планируется также разработать

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Вестник Банка России. 2022. № 63.

² Там же. С. 7

дополнительные формы отчетности о клиентских портфелях, позволяющие оценить риски, принимаемые клиентами, а также их поведение и предпочтения. Новые формы отчетности будут дополнять действующие, которые в большей мере сконцентрированы на оценке финансового состояния посредников.

2. Обеспечение защиты прав инвесторов. После введения санкционных ограничений брокерам было рекомендовано реструктурировать задолженность розничных инвесторов, использовавших услугу маржинальной торговли, и воздерживаться от взимания с таких клиентов комиссии за перенос непокрытой позиции. После объявления частичной мобилизации профучастники рынка ценных бумаг получили рекомендации отменить или снизить плату за обслуживание инвесторов, которые были мобилизованы, списать или реструктурировать уже начисленные им комиссии. Предложено усовершенствовать порядок налогообложения доходов в виде процентов (купонов) по облигациям. В частности, предполагаются предоставление возможности уменьшения процентных (купонных) выплат по облигациям на суммы уплаченного при приобретении облигаций накопленного купонного дохода, перенос момента удержания НДФЛ на конец налогового периода и возложение обязанностей налоговых агентов в отношении процентных (купонных) выплат по облигациям на брокеров (управляющих).

Эти и другие предложения, несомненно, будут способствовать совершенствованию финансово-правового регулирования в сфере брокерской деятельности в России и повысят уровень защиты прав инвесторов.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Л.Р. Суркова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Н. Туляй

В 2022 г российская экономика вступила в фазу структурной перестройки, и в связи с реализовавшимися рисками российские компании были вынуждены реструктурировать и оптимизировать бизнес для того, чтобы сохранить жизнеспособность. В этот период приоритетность повестки устойчивого развития снизилась, поскольку основные ESG-факторы были связаны с зарубежными инвесторами и международной повесткой. Несмотря на возникшие трудности, вопросы, связанные с достижением целей устойчивого развития, предусмотренные в Декларации¹, и ис-

¹ Цели устойчивого развития предусмотрены в Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

полнение положений Парижского соглашения по климату¹ сохраняют свою актуальность.

28 декабря 2022 г. Банк России опубликовал Информационное письмо № ИН-02-28/145², где указал, что важную роль в финансировании перехода к экономике, основанной на принципах устойчивого развития, могут сыграть в том числе кредитные финансовые организации, активно взаимодействуя как с организациями из других секторов экономики, так и с населением страны.

Одним из направлений политики по развитию финансового рынка РФ на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг. является расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития. Так, планируются совершенствование стандартов «зеленых» и социальных облигаций, формирование условий для «зеленого» проектного финансирования и «зеленой» ипотеки. В ноябре 2022 г. Банк России расширил линейку официально регламентированных инструментов финансирования устойчивого развития путем внесения изменений в стандарты эмиссии ценных бумаг. Теперь российские эмитенты могут официально выпускать адаптационные облигации, а также облигации, связанные с целями устойчивого развития, и облигации климатического перехода. Банк России с 1 апреля 2023 г. устанавливает новые требования при выпуске данных видов облигаций, тем самым создавая правовую основу для выпуска и обращения инструментов финансирования устойчивого развития³.

В 2023 г. Сбер объявил о возможном запуске «зеленой» ипотеки, под которой понимается льготный банковский кредитный продукт, выдаваемый для строительства или приобретения готового объекта недвижимости, соответствующего критериям, ориентированным на защиту окружающей среды. Другим элементом развития ESG-направления являются ESG-кредиты, т.е. кредиты с привязкой к показателям устойчивого развития. Например, Сбер активно участвует в формировании зеленой экономики путем кредитования проектов возобновляемой энергетики, направленных на сокращение выбросов CO₂ в атмосферу, – строительства ветряных и солнечных станций⁴. В ESG-политику некоторых банков включены стоп-листы, перечни отраслей и

¹ Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г., ратифицированное постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения» (вступило в силу для Российской Федерации 6 ноября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 5430.

² О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления : информационное письмо Банка России от 28.12.2022 № ИН-02-28/145 // Вестник Банка России. 2022. № 64.

³ О внесении изменений в Положение Банка России от 27 марта 2020 года № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» : указание Банка России от 30.09.2022 № 6283-У // Вестник Банка России. 2023. № 16.

⁴ Соответствие Принципам ответственной банковской деятельности Финансовой инициативы ЮНЕП // Сбер. URL: <https://shareholder.sberbank.com/AR22/docs/esg/sber-compliance-with-the-unep-finance-initiative-principles-for-responsible-banking-ru.pdf>

предприятий, которые банк не финансирует либо финансирует ограниченно с учетом жестких критериев. К примеру, Газпромбанк не финансирует или существенно ограничивает проекты по производству либо торговле озонразрушающими веществами¹.

Таким образом, данные положения демонстрируют верную позицию Банка России: именно кредитные организации становятся драйвером ESG-трансформации, так как взаимодействуют с организациями из разных секторов экономики, финансируя инициативы по переходу к низкоуглеродной экономике, стимулируя внедрение зеленых инициатив, в том числе среди граждан, что демонстрирует «зеленая» ипотека, тем самым финансируют переход к экономике, основанной на ESG-принципах.

¹ Павлова Т. Почему банки – основной игрок в сфере устойчивого развития // Ведомости. 2021. 2 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/06/01/872318-zelenie-dengi>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Абатурова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

С 2018 г. российское гражданское законодательство приблизилось к мировой практике, включив указание на три вида наследования: по завещанию, по наследственному договору и по закону¹. Введенное новое основание наследственного правопреемства в виде наследственного договора является самостоятельной юридической конструкцией, по своему характеру и цели отличной от наследования по завещанию и по закону.

Одной из проблем российского законодательства является возможность злоупотребления со стороны наследодателя. Поскольку наследственный договор не ограничивает его обязательствами в достаточной степени, на практике возможно неограниченное лишение добросовестно исполнившего свои обязанности наследника права на получение наследственного имущества, что в дальнейшем затрудняется для последнего неопределенностью.

Следует внести изменения в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ и установить обязанность наследодателя информировать наследника по договору о любых сделках, связанных с имуществом, являющимся предметом наследственного договора. Неисполнение данной обязанности будет являться основанием для расторжения наследственного договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Норма п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ нарушает правовое равенство сторон. Такой подход законодателя создает возможность обмана со стороны наследодателя в отношении другой стороны договора. Наследодатель не обязан никого информировать о том, как он распорядился своим имуществом. Соответственно, к моменту его смерти другая сторона наследственного договора, добросовестно выполняющая его условия, может не знать, что имущество, которое ей полагалось по договору, уже не принадлежит наследодателю и не может быть передано по наследственному договору.

¹ О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

В Германском гражданском уложении, из которого заимствована идея о наследственном договоре, присутствует аналогичная норма, но немецким законодателем предусмотрены механизмы, обеспечивающие защиту прав наследников и отказополучателей по договору, которые предусматривают при соблюдении определенных обстоятельств возврат имущества или же денежную компенсацию. В ст. 2287 указано, что в случае дарения с целью нанести ущерб наследнику по договору последний по приобретении им наследства может потребовать от одаренного возврата дара по правилам о выдаче неправомерного обогащения¹.

Безусловно, закрепление права наследодателя свободно распоряжаться принадлежащим ему имуществом в полной мере соответствует принципам осуществления и защиты права собственности. Но другая сторона данных договорных отношений ставится в очень невыгодные для нее условия.

Пункт 12 ст. 1140.1 ГК противоречит принципу добросовестности и фактически исключает обязанность наследодателя в воздержании от растраты имущества. Добросовестность является пределом осуществления и защиты субъективных гражданских прав, выход за пределы которого может повлечь за собой нарушение прав и свобод граждан.

Таким образом, детальный анализ российского законодательства, регламентирующего наследственный договор, указывает на наличие существенных рисков, в первую очередь для наследников. Необходимо предусмотреть реальные механизмы защиты наследников посредством внесения изменения в п. 12 ст. 1140.1 ГК, касающегося обязательного информирования наследников о предстоящих распорядительных сделках.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ, НЕОБХОДИМЫХ И ДОСТАТОЧНЫХ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ст. 1253.1 ГК РФ

К.Г. Базуева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, А.Ю. Копылов

Формулировка положений п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ², введенных в ГК РФ в 2013 г. и посвященных условиям освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав информационного посредника, является предметом дискуссий.

¹ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 г. (ред. от 02.01.2002, с изм. и доп. по 31.03.2013) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // Рос. газета. 2006. 22 дек. № 289.

Обратимся к подп. 2 п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, устанавливающему, что информационный посредник при получении заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав должен своевременно принять необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень таких мер на сегодняшний день отсутствует. Данный фактор порождает закономерный вопрос о том, какие меры будут являться необходимыми и достаточными. Думается, что его разрешение было оставлено либо для урегулирования новым законом, о котором также непосредственно упоминает данный пункт, либо судебной практике.

Текущая судебная практика занимает неоднозначную позицию. В одном случае суд отметил, что предпринятые посредником меры в виде блокировки соответствующего контента являются необходимыми и достаточными¹. В другом решении суд указал, что необходимыми и достаточными признаются меры о выявлении обстоятельств незаконного использования материалов, также отметив, что преждевременное и единоличное принятие решения информационным посредником о наличии нарушения прав истца могло бы привести к незаконному ограничению прав третьих лиц².

Не вызывает сомнений, что в случае блокировки сайта или страницы в сети Интернет могут быть нарушены интересы иных лиц. С одной стороны, правообладатели обращаются к информационному посреднику с исками в связи с непринятием мер, направленных на прекращение нарушения исключительных прав, а с другой – он вынужден отказывать клиентам в оказании предусмотренных договорами услуг.

Дискуссия по данному вопросу разворачивалась в том числе на заседании научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам³. В рамках обсуждения Л.А. Новоселовой было высказано мнение о том, что неопределенная формулировка ст. 1253.1 ГК РФ позволяет в каждом конкретном случае оценивать все обстоятельства, в то время как принятие единого перечня необходимых и достаточных мер не позволит избирать наиболее адекватные меры. Действительно, принятие конкретного перечня мер может сказаться на качестве судебных решений, однако разработка по крайней мере тех критериев, по которым следует определять необходимость и достаточность принятых мер, к указанным последствиям не приведет. При наличии подобных разъяснений представляется возможным обеспечить единство судебной практики. Более того, у информационного посредника появится возможность при поступлении заявления правообладателя опираться в выборе варианта своих по-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.04.2022 № С01-209/2022 по делу № А40-99559/2021 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404467398/>

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.08.2022 № С01-1519/2022 по делу № А41-47401/2021 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405132161/>

³ Протокол № 16 заседания научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 28 апреля 2017 г. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 16. С. 13–29.

следующих действий на те критерии, которыми позднее в случае спора будет руководствоваться и суд.

Подводя итог, можно утверждать, что во избежание злоупотреблений как со стороны правообладателей, так и со стороны информационного посредника существует объективная потребность в определении критериев необходимости и достаточности мер, предпринимаемых последним в целях освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

ПРАВО ЗАКАЗЧИКА НА СОРАЗМЕРНОЕ УМЕНЬШЕНИЕ ЦЕНЫ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА

А.А. Батурин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Ненадлежащее качество работ, выполненных подрядчиком по договору подряда, – достаточно распространенное явление. Так, вопрос привлечения подрядчика к ответственности за ненадлежащее качество работ согласно сведениям системы КонсультантПлюс в судебном порядке ставился в 48 152 случаях¹, что свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Одним из способов защиты прав заказчика при ненадлежащем качестве работ, выполненных подрядчиком, в соответствии со ст. 723 ГК РФ² выступает право требовать соразмерного уменьшения цены.

Проблематика данного способа защиты заключается в отсутствии адекватного правоприменительного подхода к определению соразмерности уменьшения цены, некорректном соотношении с возмещением убытков.

Легального определения соразмерного уменьшения цены нет. Как отмечает В.В. Ровный, под соразмерным уменьшением цены в абз. 3 следует понимать пропорциональное ее уменьшение, исходя из разницы между ценой работы по договору подряда и рыночной стоимостью результата с недостатком³. Полагаем, что с данной позицией следует согласиться.

Несмотря на то, что сама по себе ст. 723 ГК РФ называется «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы», право соразмерного уменьшения

¹ Именно такое количество судебных актов, связанных со ст. 723 ГК РФ, по состоянию на 18.02.2023 доступно для ознакомления в системе КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 41.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая : учеб.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М. : Проспект, 2010.

установленной за работу цены определяют как меру оперативного воздействия¹, основным отличием которой от меры гражданско-правовой ответственности является применение мер оперативного воздействия непосредственно самим управомоченным лицом. Такой порядок применения этих мер отличает их от мер гражданско-правовой ответственности, которые применяются в судебном порядке².

В случаях, когда имеются основания для привлечения подрядчика к ответственности за обнаруженные недостатки, заказчик не лишен наряду с требованием соразмерного уменьшения цены также права требовать возмещения убытков, в том числе упущенной выгоды, если уменьшение цены не обеспечивает защиту позитивного интереса заказчика.

Важным для производства по делам о банкротстве является вопрос возможности применения правил о зачете при соразмерном уменьшении цены (по общему правилу зачет в банкротстве запрещен³). Если сторона прибегает к рассматриваемому способу защиты, размер ее обязательства уменьшается, т.е. имеет место изменение обязательства. Поскольку факт возникновения какого-либо встречного обязательства в этом случае отсутствует, вести речь о зачете не представляется возможным. В таком случае применяется теория сальдо.

Исходя из изложенного, правомочие соразмерного уменьшения цены работ – это мера оперативного воздействия, реализуемая заказчиком при определенных условиях, не лишаящая заказчика права на возмещение убытков и заключающаяся в пропорциональном уменьшении цены, исходя из разницы между ценой работы по договору подряда и рыночной стоимостью результата с недостатком.

МОДЕЛЬ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ НА ДОНОРСТВО В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

А.В. Булыгин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук Н.В. Багрова

В Российской Федерации в соответствии со ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁴, ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан

¹ Шерстобитов А.Е. Постатейный комментарий к § 1 «Общие положения о подряде» гл. 37 «Подряд» (ст.ст. 702–729) ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 4.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 8

³ См.: п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

⁴ О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Рос. газета. 1993. 9 янв. № 2.

в Российской Федерации» действует презумпция согласия на донорство¹. Данная модель посмертной трансплантации органов и (или) тканей человека презюмирует согласие на пересадку органов и (или) тканей человека после его смерти, если он, его родственники или законные представители не изъявили обратного.

Важно обратить внимание на то, что конституционное право гражданина – право на личную неприкосновенность (ст. 23 Конституции), не прекращающее своего действия и после смерти гражданина, имеет непосредственную связь с посмертной трансплантацией органов². Так, исходя из положений п. 11 ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья и граждан в РФ», посмертное изъятие органов и (или) тканей человека допускается только при наличии заключения консилиума врачей-специалистов о смерти человека, что выступает гарантией соблюдения права на личную неприкосновенность³.

Законодательство зарубежных стран предусматривает разный взгляд на посмертную трансплантацию органов и (или) тканей человека. Так, в Швейцарской Конфедерации до 2022 г. действовала модель испрошенного согласия, что проявляется в положениях ст. 8 Закона «О трансплантации» от 8 октября 2004 г., в соответствии с которой изъятие органов допустимо только в том случае, если на него была прижизненно дана воля умершего⁴. Причиной перехода Швейцарии на презумпцию согласия донорства органов и (или) тканей человека стало увеличение числа нуждающихся в пересадке органов⁵.

Модель испрошенного согласия, действующая в США, на сегодняшний день является наиболее распространенной моделью правового регулирования донорства в мировой практике. Такая модель требует, чтобы лицо дало прижизненное согласие на донорство органов и (или) тканей после своей смерти. Унифицированный акт об анатомическом даре, действующий в США, закрепляет за гражданами возможность дать свое согласие на донорство при получении водительских прав, а также заявить о своем решении стать посмертным донором, зарегистрировавшись в реестре доноров своего штата или на сайте национальной организации Donate Life America⁶.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Гончарова В.А. Презумпция согласия на посмертное донорство в контексте права на личную неприкосновенность гражданина // Правовое регулирование геномных исследований и практического использования их результатов в России : сб. ст. Томск, 2022. С. 44–48.

³ Чернышева Ю.А. Правовое значение согласия лица на изъятие его органов и тканей после его смерти // Закон и право. 2022. № 4. С. 220–221.

⁴ О трансплантации органов, тканей и клеток : союзный закон Швейцарии от 08.10.2004. URL: <http://www.admin.ch/ch/f/rs/8/810.21.fr.pdf> (на фр. яз.).

⁵ Кузнецова Н.В. Сравнительный анализ правового регулирования донорства органов в Российской Федерации, Швейцарии и Соединенных Штатах Америки // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 6. С. 1088–1093.

⁶ Anatomical Gift Act // Code Of National Conference Of Commissioners On Uniform State Laws. July 7–14, 2006. URL: <http://uniformlaws.org/Act.aspx?title=Anatomical%20Gift%20Act%20%282006%29>

Усовершенствовать трансплантологию в Российской Федерации в части рассматриваемого вопроса предлагается не только путем повышения осведомленности пациентов о модели презумпции согласия, действующей в Российской Федерации, но и созданием Реестра волеизъявлений пациентов, выраженных относительно желания (нежелания) становиться посмертным донором, а также созданием организации, подотчетной Минздраву РФ, в компетенцию которого входила бы координация вопросов, связанных с посмертной трансплантацией органов и (или) тканей человека.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Буренков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

Проблема принудительного лицензирования в Российской Федерации стала актуальной в последнее время в связи с многочисленными ограничительными мерами (санкциями) в отношении Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц со стороны «недружественных» государств.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) в ст. 1239 закрепляет особый вид лицензии – принудительную лицензию. Исходя из содержания указанной статьи, принудительная лицензия предоставляется судом по иску заинтересованного лица в случаях, закрепленных в ГК РФ.

В соответствии со ст.ст. 1362, 1423 ГК РФ существует несколько результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых может предоставляться принудительная лицензия: изобретение, полезная модель, промышленный образец, а также селекционное достижение.

Если проанализировать указанные результаты интеллектуальной деятельности, то можно сделать вывод, что все они являются промышленно применимыми, так как необходимы для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг. В связи с этим данные результаты интеллектуальной деятельности представляют интерес для гражданского оборота.

В последнее время ученые и практикующие юристы говорят о возможности расширения перечня результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых может быть осуществлено принудительное лицензирование¹. Так, предлагается предоставлять по решению суда простую (неисключительную) лицензию на объекты

¹ Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 281–309.

авторских и смежных прав. Данная концепция нашла отражение в проекте федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон “О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”»¹ (далее – Законопроект), который был отклонен после предварительного рассмотрения, что представляется обоснованным по нескольким причинам.

Во-первых, особое внимание в Законопроекте уделено иностранным правообладателям, связанным с так называемыми «недружественными государствами». Законопроект фактически распространяет свое действие именно на иностранных правообладателей, при этом оставляя за рамками правообладателей из Российской Федерации.

Во-вторых, согласно Законопроекту изменения должны были быть внесены именно в федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при этом принудительная лицензия может быть предоставлена судом заинтересованному лицу исключительно в случаях, предусмотренных ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Следовательно, объектами авторских прав являются и результаты интеллектуальной деятельности, которые могут и не относиться к научно-технической сфере и не быть промышленно применимыми.

Таким образом, представляется обоснованным, что такие объекты авторских прав не должны подлежать принудительному лицензированию, так как в ином случае необоснованно нарушаются права и законные интересы авторов соответствующих произведений. В указанных случаях должен иметь приоритет частный интерес правообладателя, исключительное право которого позволяет ему по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности (ч. 1 ст. 1229 ГК РФ).

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СОСТАВЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Е.А. Вотина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук Н.В. Багрова

Концепция цифровых прав предлагает альтернативный взгляд на криптовалюту – не как на средство платежа, а как на имущественное право и своего рода электронную

¹ Проект Федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон “О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 01.03.2023).

ценную бумагу. Об этом свидетельствует текст ст. 128 ГК РФ¹, где цифровые права отнесены к объектам гражданских прав и имущественным правам.

В настоящее время идентификация владения криптовалютой возможна только путем самостоятельного заявления, что является достаточно спорным аспектом для правового сектора.

Правовое регулирование цифровой валюты в России, а также в ряде других стран, является недостаточным. Криптовалюту в разных правовых системах признают и как ценную бумагу, и как имущество, кто-то даже приравнивает ее к финансовой пирамиде. Например, в Австралии Резервный банк определяет криптовалюту как альтернативу валютам различных стран. Закон, действующий на территории Японии, принятый в отношении криптовалюты, определяет ее как стоимость имущества, которая может использоваться для оплаты чего-либо путем электронной системы обработки данных².

В настоящий момент существует точка зрения³, согласно которой криптовалюта в качестве цифрового права может заключать в себе право получить купленную в магазине вещь, получить проценты с переданных в заем средств и т.п., но только в рамках товаров и услуг, существующих в электронной виртуальной системе (по аналогии с бонусными системами онлайн-магазинов).

Проблемным является момент деления криптовалюты в случае расторжения брака. Например, в Америке в 2013 г., до развода, Фрэнсис Де Суза купил более 1 тыс. биткоинов. Затем произошел обвал курса, и он потерял почти половину средств. В результате трехлетнего процесса суд постановил, что Де Суза не раскрыл детали своих инвестиций, которые выросли в цене, и присудил его бывшей жене более \$6 млн оставшихся биткоинов⁴.

Компания CipherBlade участвовала в бракоразводных процессах и в паре случаев нашла более \$10 млн, которые мужья скрывали от жен при разводе⁵.

Судебная практика в части раздела криптовалюты носит неоднородный характер⁶. Это связано с тем, что в первую очередь криптовалюта является цифровой записью и не имеет реальной стоимости, а потому распределить ее в равных долях при бракоразводном процессе номинально практически невозможно. В части признания

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994.

² Мустафин Р.Ф. Особенности международного правового режима «раздела» криптовалюты как имуществе в бракоразводном процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 2 (206). С. 46–48.

³ Зазулин А.И. Цифровые валюты. Цифровые права // ЭЖ-Юрист. 2022. № 14. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/tsifrovyye_valyuty_tsifrovyye_prava/

⁴ Yaffe-Bellany D. Divorcing Couples Fight Over the Kids, the House and Now the Crypto // The New York Times. 2022. Feb. 13. URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/13/technology/divorce-bitcoin-crypto.html?smid=url-share>

⁵ Ibid.

⁶ Мустафин Р.Ф. Особенности международного правового режима «раздела» криптовалюты как имуществе в бракоразводном процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 2 (206). С. 47.

криптовалюты общей собственностью супругов практикой также не была сформирована единая позиция, так как достаточно сложной является процедура доказывания наличия криптовалюты у одного из супругов, ведь криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью и нигде не регистрируется, не учитывается как иное имущество с обозначением собственника и суммы, количества единиц (есть только кошелек, и он анонимен), все операции с ней децентрализованы.

К основным сложностям раздела имущества с криптовалютой можно отнести: проблематичность доказывания наличия криптовалюты и ее принадлежности; техническое несовершенство всех возможных имеющихся механизмов; недостаточность практики.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время не существует единого правового регулирования криптовалюты, а потому этот вопрос недостаточно изучен в научной теоретической правовой литературе. Для устойчивого и однородного регулирования правового положения криптовалюты требуется разработка единого международно-правового акта, который бы закрепил единое правовое положение криптовалюты для всех государств.

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Л.В. Гетманенко, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

Санкционная политика ряда стран по отношению к России стала причиной того, что часть иностранных правообладателей отозвала ранее выданные лицензии на объекты авторских и смежных прав, а также перестала лицензировать новые объекты. В частности, компании Microsoft, Oracle, IBM, Adobe, Cisco приостановили продажу товаров и услуг на территории РФ¹.

Подобное поведение является злоупотреблением исключительными правами, необоснованным ограничением доступа к объектам авторских прав. Проблема поиска баланса между защитой исключительных прав правообладателей и поддержанием конкуренции на рынке становится актуальной, как никогда. Выдвигаются предложения о принудительном лицензировании объектов авторских и смежных прав правообладателей из «недружественных» государств².

¹ Microsoft приостановила продажу товаров и предоставление услуг в России // РБК. 2022. 4 марта. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/03/2022/62221d679a79472c705350d6> (дата обращения: 01.03.2023).

² О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» : проект федерального закона № 184016-8 от 19.08.2022 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 01.03.2023).

Доктрина принудительного лицензирования¹ во главу угла ставит не частный, а общественный интерес в новом продукте, который невозможно удовлетворить без ограничения монополии правообладателя исключительных прав. Использование данного механизма в отношении объектов авторских прав представляется недопустимым, так как большинство данных результатов интеллектуальной деятельности не представляет социально-экономического значения, в отличие от объектов патентного права². Они обладают эстетической и культурной ценностью, поэтому монополия правообладателя исключительных прав на них не может негативно повлиять на товарный рынок и интересы потребителей.

Антимонопольная практика Европейского союза допускает обращение к институту принудительного лицензирования в случаях злоупотребления доминирующим положением на рынке³. Однако в нашем правовом порядке суды не играют такой роли в правотворчестве. Российским судам придется привлекать экспертов в области оценки конкуренции, для чего потребуются квалификационная подготовка кадров. Адаптировать сложившуюся практику Европейского союза под нашу реальность не получится так оперативно, как этого требует ситуация.

Видятся трудности и в исполнении судебного решения. Если информация публично не раскрыта правообладателями государств, совершающих недружественные действия в отношении России⁴, то и судебное решение о принудительном лицензировании не заставит их ее предоставить. Для программного обеспечения чрезвычайно необходимы техническая поддержка и сопровождение правообладателем, без которых нельзя эффективно и безопасно пользоваться товаром. Компьютерная программа, доступ к которой получен по принудительной лицензии, не будет обновляться добровольно. Следовательно, решение о предоставлении принудительной лицензии на компьютерную программу будет чисто формальным только для базовых продуктов.

Представляется, что проблему можно решить, не прибегая к институту принудительного лицензирования, с помощью социально-экономических и правовых средств в совокупности. К первым можно отнести импортозамещение, стимулирование разви-

¹ Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 100–115.

² Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (с изм. на 02.10.1979) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Microsoft (Case COMP/C-3/37.792) Commission Decision 2007/53/EC [2007] OJ L 32/23 // EUR-Lex: URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007D0053> (accessed: 08.12.2022).

⁴ Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

тия российской IT-отрасли, подготовку IT-специалистов. Можно использовать уже имеющиеся правовые механизмы, такие как институт злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), принцип исчерпания права (ст. 1272 ГК РФ), принуждение к исполнению обязательства в натуре и возмещение убытков.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗРУШЕНИЯ ИЛИ СОЗДАНИЯ УГРОЗЫ РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ ВОПРЕКИ ВОЛЕ ЕЕ ЧЛЕНОВ

Г.А. Гречкоедов, аспирант НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.П. Войтович

С лета 2022 г. на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект об изменении Семейного кодекса РФ (СК РФ), предлагающий закрепить принцип «недопустимости разрушения или создания угрозы разрушения семьи вопреки воле ее членов, в том числе в случае защиты прав и законных интересов отдельных членов семьи, которые в силу беспомощного состояния или возраста не могут защитить себя самостоятельно»¹. Обосновано и допустимо ли введение такого принципа семейно-правового регулирования?

Принципы права есть общепризнанные, универсальные идеи зачастую нравственного или философского характера о том, как нужно правильно применять правовые нормы². При этом допускается, что этические нормы могут стоять в основе правового регулирования, но право не может регламентировать нравственные отношения. Так, еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «к семейным правам не должны быть причислены устанавливаемые законом права на взаимную любовь, уважение, почтение, потому что это мнимые права, лишённые санкции, а право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным»³.

Законопроект впервые даёт легальное определение семье как общности людей, соединённых отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и от-

¹ О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей) : законопроект № 157281-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>.

² См.: Дроздова А.М. Принципы права и некоторые аспекты теоретического понимания принципов прав человека // Юридическая мысль. 2017. № 5 (103). С. 8–14.

³ Цит. по: Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. 2009. № 9. С. 44.

ветственностью друг перед другом. При закреплении в законе принципа недопустимости разрушения семьи у правоприменителя должен возникнуть вопрос: что считать разрушением? Слово «разрушать» имеет значение «губить, ломать или портить что-либо». Под разрушением семьи стоит понимать процесс ухудшения семейных отношений и его результат в том числе, но не обязательно и «ликвидацию» семьи как ячейки общества. Согласно опросам ВЦИОМ, россияне в качестве причин развода называют бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из супругов (14%), бытовые проблемы (10%), несовместимость характеров и пьянство (по 8%)¹. То есть семья, как и любая общность людей, может распасться как по зависящим от ее членов, так и по вполне естественным причинам.

Буквальное прочтение формулировки принципа допускает разрушение семьи только при наличии воли на то всех членов (коими являются дети в том числе). Какие последствия могут наступить при закреплении принципа в таком виде? Так, ст. 22 СК РФ устанавливает, что расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. Верховный Суд РФ указывал, что в мотивировочной части решения в случае, когда один из супругов возражал против расторжения брака, указываются установленные судом причины разлада между супругами, доказательства о невозможности сохранения семьи².

Однако практическая применимость такой нормы стоит под сомнением как минимум из-за того, что в итоге для расторжения брака суду достаточно воли одного супруга. Если же суды будут обязаны руководствоваться принципом недопустимости разрушения семьи вопреки воле ее членов, согласованность норм СК РФ окажется под вопросом. Должны ли суды будут опрашивать мнение детей по поводу «недопустимости разрушения семьи» и его последствий? Можно представить ситуацию, в которой суд, мотивируя обеспечением наилучших интересов ребенка, откажет в расторжении брака ради сохранения семьи.

Представляется, что введение в закон подобного принципа повлечет смешение понятий «семья» и «брак» и лишь усложнит решение и без того напряженных бракоразводных дел и прочих семейных споров.

¹ От брака до развода: 1990–2021 : аналитический обзор // ВЦИОМ новости. 2021. 11 авг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 01.03.2023).

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (с изм. и доп.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> (дата обращения: 01.03.2023).

ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д. Д.-Ц. Дашиева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

В настоящее время нерешенным остается вопрос о месте объектов, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта, в системе результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению поставленного вопроса, необходимо обратиться к определению понятия «искусственный интеллект». Законодательство пришло к однообразию в понятии ИИ и определяет его как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека¹.

Говоря об авторских взглядах относительно определения понятия ИИ, стоит отметить, что мнения ученых разделяются на несколько групп. Одни авторы делают акцент на когнитивной составляющей технологии ИИ², другие – на технологической³. Из содержания этих позиций можно выделить основные признаки ИИ, обязательность которых обусловлена тем, что технология ИИ направлена на имитацию мышления человека. К ним, в частности, принято относить: способность к самообучению, анализу окружающей среды, совершение мыслительных и когнитивных действий, накопление опыта, самостоятельное принятие решений. Помимо основных признаков выделяются также дополнительные признаки ИИ: адаптация к окружающей среде, факультативность аппаратного воплощения, наличие определенной автономности функционирования.

Ученые предлагают разные подходы к определению места объектов, созданных с помощью технологий ИИ, в системе интеллектуальной собственности. Р.Ш. Рахматулина⁴ является автором концепции новой системы объектов авторского права. В рамках данной концепции выделяется три группы объектов: произведения науки,

¹ См.: п. 2 ч. 1 ст. 1 федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”». URL: <https://base.garant.ru/73945195/>

² Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.

³ Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15, № 1. С. 90.

⁴ Рахматулина Р.Ш. Новая система объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. 2020. № 11 (526). С. 36.

литературы и искусства, квазипроизведения и объекты, созданные с помощью технологий ИИ. По мнению исследователя, характер творческого труда человека по отношению к объектам, созданным с помощью технологий ИИ, является опосредованным, а значит, такие объекты не могут рассматриваться в качестве произведений¹. Более того, они не могут относиться и к категории квазипроизведений, так как для последних характерен хоть и не на высоком уровне, но творческий подход.

Другой позиции придерживаются В.Б. Наумов и Е.В. Тытюк², которые предлагают относить объекты, созданные с помощью технологий ИИ, к объектам смежных прав, так как одним из признаков последних является отсутствие творческого начала или его проявление в меньшей степени, что вполне характеризует объекты, созданные с помощью технологий ИИ.

Помимо прочего, объекты, созданные с помощью технологий ИИ, направлены на реализацию объектов авторского права. Другими словами, технология ИИ является объектом авторского права, однако сам по себе этот объект может быть доведен до пользователей исключительно посредством использования объектов, которые были созданы с помощью технологий ИИ.

Более предпочтительным является последний подход, поскольку он наиболее близок к природе анализируемых объектов среди существующих в отечественном законодательстве моделей охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

НОТАРИАЛЬНАЯ ОХРАНА ПРАВ ПРИ УДОСТОВЕРЕНИИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Л.А. Демина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Нотариальная охрана выражается в проверке соответствия содержания сделки требованию закона, а также в проверке соблюдения всех необходимых формальностей для придания сделке как юридическому факту качества бесспорности.

В научной литературе можно найти различные мнения о необходимости установления обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью³.

¹ Рахматулина Р.Ш. Новая система объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. 2020. № 11 (526). С. 36.

² Наумов В.Б., Тытюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 531–540.

³ Захарова О.Н., Беляев В.В. К вопросу о нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом // Нотариус. 2020. № 3.

С одной стороны, оно позволит защитить права субъектов таких сделок, в том числе от мошеннических действий, а также снизить нагрузку на правоохранительную и судебную систему. Но, с другой стороны, введение такой законодательной нормы повлияет на повышение расходов участников гражданского оборота, а также увеличит нагрузку на нотариальные конторы. Данные проблемы можно разрешить путем пересмотра нотариальных тарифов и установления льгот, а также через расширение роли электронных сервисов в деятельности нотариусов.

На обеспечение охраны прав участников гражданского оборота направлено и соблюдение нотариусом порядка совершения нотариальных действий, а также уведомление различных ведомств о совершенных сделках. Из сведений Единого государственного реестра недвижимости нотариус выявляет наличие ограничений прав и обременений объекта недвижимости. На практике же возникают случаи нарушения установленного в ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» принципа достоверности данных, включенных в данный реестр. В соответствии со ст. 61 указанного закона по инициативе нотариуса не могут быть исправлены реестровые ошибки. В случае отказа сторон сделки от исправления таких ошибок нотариусу необходимо либо удостоверить заранее оспоримую сделку, либо отказать в совершении такого нотариального действия, но впоследствии такой отказ может подлежать оспариванию в суде. Для предотвращения подобных ситуаций целесообразным представляется наделение нотариусов правом обращения в Росреестр с заявлением об исправлении реестровых ошибок.

Охранительная функция нотариата тесно связана и с обеспечением стабильности гражданского оборота. В соответствии с п. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания. Доказательственная сила, которой обладают такие факты, как дееспособность лица в момент заключения сделки, факт присутствия лиц при заключении сделки и подписания ими текста договора, позволяет избежать дополнительных судебных издержек. Стоит отметить, что в упомянутой выше статье прослеживается некоторое противоречие с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, согласно которой никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Видится необходимым конкретизировать положения ст. 61 ГПК РФ, сделав акцент на публично-правовой природе нотариата и, как следствие, на том, что действия совершаются нотариусом от имени государства. Данные действия не должны вызывать сомнения у судов, если они ранее не были в установленном законом порядке оспорены и признаны неправомерными.

Таким образом, решение ряда проблем нотариального удостоверения сделок с недвижимостью на законодательном уровне позволит предоставить сторонам публичные гарантии реализации прав по нотариально удостоверенным сделкам.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И АВТОРСКОГО ПРАВА В СТРИТ-АРТЕ

Е.Е. Захарчук, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Под стрит-артом (street-art) следует понимать граффити, муралы, трафареты, постер-арты и т.д.¹. Это произведения изобразительного уличного искусства, которые находят свое выражение в особой объективной форме. Холстами для работ становятся стены частных или государственных зданий, строений, сооружений, которые обычно принадлежат на вещном праве иному лицу.

Неразрывная связь стрит-арта с материальным носителем создает ситуацию, при которой собственником оригинала произведения (материального носителя) оказывается собственник здания. Однако все интеллектуальные права на стрит-арт согласно ст. 1227 ГК остаются за художником.

В связи с этим возникает вопрос: будут ли действия владельца здания по закрашиванию (уничтожению) нанесенного на стену стрит-арта или его изменению в ходе реконструкции здания нарушать авторские права художника на неприкосновенность произведения?

Однако ни Бернская конвенция в п. 1 ст. 6-бис², ни ГК РФ в ст. 1266 не поясняют, является ли уничтожение произведения «высшей формой нарушения права на неприкосновенность»³ или же полное уничтожение стрит-арта, его исчезновение из объективной реальности не позволяет воспринимать работу, а следовательно, не изменяет ее.

Есть несколько зарубежных стран, в которых закреплен запрет на уничтожение произведения. Например, Закон о правах художников США⁴ позволяет автору запретить уничтожение произведения изобразительного искусства⁵. А Закон об авторском праве Украины запрещает владельцу оригинала произведения изобразительного искусства разрушать его без предварительного предложения выкупить работу у автора⁶.

¹ Виды и стили стрит-арта // Crossarea.2018. 19 окт. URL: <https://crossarea.ru/street-art/vidy-i-stili-strit-arta/> (дата обращения: 15.01.2023).

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 25. 01.2023).

³ Aárská P.The Right to Prevent Destruction of Murals // Danube. 2022. Vol. 13 (1). P. 78.

⁴ 17 U.S. Code § 106A. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/106A> (accessed: 23.01.2023).

⁵ Дело о замазанных граффити, или Не обижайте уличных художников // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/11/delo_o_zamazannyh_graffiti_ili_ne_obizhajte_ulichnyh_hudozhnikov (дата обращения: 15.01.2023).

⁶ Об авторском праве и смежных правах : закон Украины от 23.12.1993 № 3792-XII. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_avtorskom_prave_i_smezhnyh_pravah.htm (дата обращения: 29.01.2023).

Однако практика большинства стран, например Франции, считает, владелец здания имеет полное право оштукатурить (уничтожить) нарисованное граффити, ведь он распоряжается своим имуществом¹.

Таким образом, следует признать, что нужно разграничивать защищенный законом риск изменения работы (право на неприкосновенность) и закономерный риск ее потери (уничтожение).

В РФ закреплена независимость материального носителя результата от интеллектуальных прав на него (ст. 1227 ГК РФ), и собственник имеет право распорядиться своим имуществом путем уничтожения стрит-арта, и это не будет нарушать авторские права художника, поскольку действий по изменению стрит-арта, представляющих собой нарушения права художника на неприкосновенность произведения, не происходит.

ДОГОВОР О СОЗДАНИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНСОРЦИУМА КАК ВИД ДОГОВОРА О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.И. Калашникова, специалист отдела подготовки кадров
высшей квалификации ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

Послание Президента Федеральному Собранию РФ в 2014 г. содержало идею обновления промышленности и развития национальных технологий². Реализация этой идеи предусматривала участие сотрудников университетов, исследовательских центров и других организаций. Но не все образовательные учреждения имеют в своем распоряжении устройства для разработки новых технологий. В такой ситуации выручает союз образовательных и производственных предприятий – научно-образовательный консорциум.

Существует проблема определения правовой природы договора о создании консорциума. Государственные программы поддержки науки и развития вузов предусматривают условие о создании консорциума³, поэтому учреждения пытаются его как-то организовать: заключают либо общее соглашение⁴, либо отдельное соглашение

¹ Aárská P. The Right to Prevent Destruction of Murals // Danube. 2022. Vol. 13 (1). P. 67–81.

² Послание Президента Федеральному Собранию // Президент Российской Федерации. 2014. 4 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173> (дата обращения: 28.03.2023).

³ См., напр.: О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729.

⁴ См., напр.: Соглашение о создании Московского научно-образовательного консорциума // СТАНКИН : Московский государственный технологический университет. URL: https://stankin.ru/pages/id_138/page_942 (дата обращения: 28.03.2023).

с каждым участником¹. Отсутствие единого подхода к природе данного объединения затрудняет применение норм гражданского права.

В российском законодательстве нет единого определения термина «консорциум», но оно встречается в ряде постановлений Правительства РФ, посвященных развитию науки и вузов². Изначально под консорциумом понималось временное объединение нескольких банков, предприятий, научных центров для совместного проведения крупных финансовых операций³. Со временем данный термин стал применяться в отношении других организаций, но суть оставалась единой: это объединение нескольких лиц для достижения определенной цели.

По способу образования консорциумы можно разделить на договорные, которые образуются на основании соглашения участников, и образованные как новое юридическое лицо⁴. Особый интерес представляют договорные консорциумы, так как именно такой вид упоминается в постановлениях Правительства РФ. Для него характерны следующие признаки: согласованность цели участников, временный характер создания, отсутствие статуса юридического лица, сохранение участниками юридической самостоятельности⁵.

Представляется, что договор о создании консорциума может быть одним из видов договора о совместной деятельности. По данному договору участники обязуются объединить свои вклады для достижения не противоречащей закону цели. Существенными условиями договора являются предмет (организация совместной деятельности)⁶, цель ведения совместной деятельности (достижение конкретных результатов), размер и форма вкладов в общее дело⁷. При образовании консорциума также устанав-

¹ Например, консорциум по созданию и развитию Центр компетенций НТИ по направлению «Новые производственные технологии» на базе Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

² Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на оказание государственной поддержки центров Национальной технологической инициативы на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций и Положения о проведении конкурсного отбора на предоставление грантов на государственную поддержку центров Национальной технологической инициативы на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций : постановление Правительства РФ от 16.10.2017 № 1251; О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729; Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на реализацию мероприятий по внедрению комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования : постановление Правительства РФ от 21.06.2021 № 948 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Лапыгин Ю.Н. Теория организации : учеб. пособие. М. : Высшее образование, 2008. С. 135.

⁴ Там же.

⁵ Ерин В.В. Объединения лиц без образования юридического лица // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 4. С. 46.

⁶ Илюшников С.М. Простое товарищество в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 15.

⁷ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 2. С. 483.

ливаются правила организации совместной деятельности и цель, которую преследуют участники консорциума. В тех же постановлениях Правительства РФ не говорится, что участники консорциума должны объединять свои вклады, но этот вывод напрашивается из существа таких отношений: самолично лицо не обладает достаточными ресурсами для достижения поставленной цели, оно требует помощи от других участников. Лишь в партнерстве с другими организациями возможно достичь поставленной цели.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор о создании научно-образовательного консорциума – это вид договора о совместной деятельности. К такому соглашению будут применяться нормы главы 55 ГК РФ.

КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ МАРКЕТПЛЕЙСА ИНФОРМАЦИОННЫМ ПОСРЕДНИКОМ НА ОСНОВЕ ДЕЛ WILDBERRIES И OZON

В.Н. Крутов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук., доцент А.Ю. Копылов

Информационный посредник – понятие, закрепленное в ч. 4 ГК РФ почти десять лет назад. Несмотря на иной выработанный российской судебной практикой подход, законодатель, ссылаясь на зарубежный опыт, ввел в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ¹ определение, чем создал путаницу из-за отсутствия обобщающего понятия и критериев отнесения лиц к информационным посредникам.

Вместе с тем отсутствие точной легальной дефиниции создает проблему при применении норм п.п. 3, 4 ст. 1253.1 ГК РФ, так как не всегда ясно, является лицо информационным посредником или нет. Именно поэтому цель данной работы – определить критерии признания маркетплейса (МП) информационным посредником и понять, когда он будет нести ответственность.

В данной работе автор, определяя критерии, использует метод «от противного» посредством анализа дел Wildberries² (WB) и OZON³. При этом названные дела не являются эталонными и не включают все критерии; напротив, в одном из них лицо информационным посредником признано не было.

Начнем с первого критерия: «не знало о содержании размещаемого предложения, а после получения претензии предпринимателя удалило спорную информацию». Данный довод приводит общество WB в первом деле, что в соответствии с п. 3

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Решение Арбитражного суда Московской области от 01.09.2021 по делу № А41-85375/20 // Арбитражный суд Московской области. URL: <http://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2021 по делу № А40-251307/20 // Арбитражный суд города Москвы. URL: <http://www.msk.arbitr.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

ст. 1253.1 ГК РФ действительно является основанием исключения ответственности информационного посредника. Однако общество таковым признано не было, так как не соответствовало иным критериям, которые будут раскрыты далее.

Второй критерий – отсутствие осведомленности о размещаемой информации и возможности вносить изменения в содержание публикуемых сведений. Нарушение данного критерия со стороны общества подтверждают оферта о реализации товара на сайте и правила использования портала, в соответствии с которыми WB реализует товар продавца и может удалить незаконную информацию с сайта¹. Таким образом, противоречие данному условию снижает шанс признания МП информационным посредником.

Третий и четвертый критерии – несовпадение МП с лицом, публикующим предложения, и с получателем денежных средств за реализацию и доставку заказанного товара. Представляется логичным, что несоблюдение данных критериев скорее определяет МП в качестве продавца, нежели информационного посредника.

Антиподом делу WB является дело OZON. Общество представило иной механизм работы сервиса: не могло идентифицировать факт нарушений, имело ложную информацию о товаре от контрагента (по вопросу обременения и нарушения прав третьих лиц), действовало добросовестно (проверило все документы перед допуском товара на сайт, своевременно отреагировало на претензии истца, ограничило доступ третьих лиц к товарам)². Фактически данные основания способствовали признанию OZON информационным посредником и исключению его ответственности, поэтому они также могут быть учтены в качестве соответствующих критериев.

Таким образом, вышеперечисленные критерии могут применяться в процессе признания МП информационным посредником, однако, как и было указано ранее, они не являются эталонными, и применять их нужно с должной степенью предусмотрительности, дабы избежать коллизий в процессе правоприменения.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.А. Кустова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

По данным последней переписи населения, каждый десятый житель Российской Федерации состоит в незарегистрированном супружеском союзе³.

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 01.09.2021 по делу № А41-85375/20 // Арбитражный суд Московской области. URL: <http://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 26.03.2023).

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2021 по делу № А40-251307/20 // Арбитражный суд города Москвы. URL: <http://www.msk.arbitr.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 2 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 12.05.2023).

В зарубежных странах, которые придают правовое значение фактическим брачным отношениям, их признание может осуществляться либо при соблюдении сожителями специальной процедуры, либо без таковой – по факту обращения фактических супругов за применением последствий своего сожительства¹.

Современное отечественное семейное законодательство обходит правовым молчанием незарегистрированные брачные союзы. Сожители или фактические супруги не пользуются защитой семейного законодательства, закон не предполагает установления на имущество, приобретаемое в период сожительства, правового режима совместной собственности. Сожители также не включаются в перечень наследников первой очереди.

При отсутствии законодательных средств защиты своих, в первую очередь имущественных, интересов сожителем в случае прекращения такого незарегистрированного союза остается только одно – обращаться за защитой в суд.

В своем определении от 28 июля 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации еще раз подчеркнул, что сожители могут наследовать за своим умершим фактическим супругом лишь в том случае, если ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним².

В случае попыток раздела имущества сожителей при расставании у бывших сожителей есть два возможных способа защитить свои права: обращение в суд с иском о признании общей доли собственности нажитое в таком сожительстве имущество либо просить суд о возврате неосновательного обогащения.

В первом случае истцу придется доказать наличие фактических брачных отношений, несение расходов на приобретение имущества и наличие совместной воли сожителей на возникновение общей долевой собственности. Конечно же, ни о какой совместной собственности таких бывших фактических супругов и речи идти не может. Наибольшую сложность в доказывании представляет установление воли ответчика на возникновение долевой, а не личной собственности на имущество.

На практике чаще встречаются случаи, когда бывшие сожители прибегают к попытке взыскать стоимость нажитого имущества при помощи иска о возврате неосновательного обогащения. Однако большинство таких исков не удовлетворяется³.

Также необходимо отметить, что в судах общей юрисдикции в первой инстанции неоднократно были предприняты попытки применить аналогию закона к отно-

¹ Панин В.С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 28.07.2020 № 5-КГ20-66-К2 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Ботвинник Д. Раздел имущества при сожительстве: нюансы и позиции судов // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2021/02/22/razdel_imuschestva_pri_sozhitelstve_nyuansy_i_vzglyad_sudov (дата обращения: 12.05.2023).

шениям сожителей. Практика показывает, что большинство исковых требований сожителей со ссылкой на возможность применения ст. 5 Семейного кодекса РФ были отклонены судами.

Еще одну категорию дел, рассматриваемых судами в связи с фактом сожительства сторон, составляют дела о социальном обеспечении сожителя в связи со смертью кормильца. Как законодательство, так и судебная практика единодушно лишают сожителей права на получение права на такой вид пенсионного обеспечения.

Как видно из приведенного анализа судебной практики, защита социальных и имущественных прав сожителей находится на достаточно низком уровне. Набор правовых средств, которыми они располагают для защиты своих законных интересов, крайне узок. Следовательно, оставлять сложившуюся ситуацию в том виде, в котором она существует сейчас, не представляется возможным. Очевидно, на законодательном уровне необходимо разрешить сложившуюся правовую неопределенность.

ЗАЩИТА ДЕЛОВОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Е.В. Лапина, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.И. Бояринова

Привлечение к субсидиарной ответственности является механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, при котором необходимо учитывать наличие у контролирующих лиц возможности принимать значимые для должника деловые решения. При этом такие деловые решения могут стать причиной несостоятельности (банкротства), либо быть обоснованными, но оказаться неуспешными и не способными преодолеть некоторые внешние экономические факторы, приводящие к возникновению финансового кризиса в компании.

В отечественной судебной практике выработано правило защиты делового решения¹, которое впервые было сформулировано в Постановлении Конституционного Суда РФ². Суть этого правила заключается в том, что контролирующее лицо не может

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Рос. газета. 2017. № 297.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» : постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 №3-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

быть привлечено к ответственности за причинение должнику убытков, если действия, хотя и повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного предпринимательского риска.

В данном случае самым сложным является доказывание разумности и обоснованности такого риска через призму оценочных категорий добросовестности и разумности (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Если бизнес-решение привело к убыткам, то оно не является автоматически неправомерным и, как следствие, основанием для привлечения контролирующего должника лица к ответственности. С другой стороны, необходимо понимать, что не любое деловое решение, хотя и принимаемое во исполнение положительных намерений относительно развития компании (должника), должно подлежать защите, если оно не является одновременно и добросовестным, и разумным. При этом, производя оценку действий контролирующего должника лица, должны учитываться те обстоятельства и данные, которые изначально, до наступления негативных последствий, имелись у лица, принявшего деловое решение.

Такая идея поддерживается судебной практикой. В одном из дел Верховный Суд РФ, формулируя критерии добросовестности контролирующего лица при принятии им делового решения, указал, что топ-менеджер банка (член совета директоров), положившийся на заключение профильных комитетов при одобрении убыточной сделки, вправе ссылаться на правило о защите делового решения. Следовательно, для привлечения такого лица к субсидиарной ответственности необходимо представить доказательства очевидной невыгодности сделки либо осведомленности контролирующего лица о нарушениях, допущенных профильным комитетом при анализе сделки¹.

В другом деле суд отказал в привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, установив в его действиях (по переводу бизнеса на иную организацию) наличие обоснованного плана выхода из кризиса, целью которого явились минимизация вреда компании (выплата заработной платы более 5 000 сотрудникам) и расчет с кредиторами².

Однако возможность освобождения от необоснованного привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица за принятое им решение сталкивается с проблемой отсутствия универсальных подходов к оценке содержания конкретного бизнес-решения. Дальнейшее формирование судебной практикой критериев добросовестности и разумности при принятии делового решения является необходимостью для правильной квалификации действий контролирующего должника лица.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2021 по делу № А45-10393/2017 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

«СРЫВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»: РЕЦЕПЦИЯ ДОКТРИНЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Д.В. Лебедик, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

Доктрина «срывания (снятия) корпоративных покровов» не нашла прямого закрепления в гражданском законодательстве, однако попытки это сделать предпринимались. Так, к примеру, в 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была подготовлена Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, где в п. 6 ч. I в качестве мер, необходимых для усиления и повышения эффективности гражданско-правовой ответственности в целях обеспечения добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей называлась возможность «снятия корпоративных покровов» независимо от наступления несостоятельности юридического лица¹.

Разработанный во исполнение Концепции проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривал закрепление понятия «лица, контролирующее юридическое лицо» (ст. 53.3) и введение солидарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольного юридического лица (ст. 53.4). В соответствии с данным законопроектом «лицо признавалось контролирующим юридическое лицо, если оно прямо или косвенно, самостоятельно или совместно со своими связанными лицами имеет возможность определять действия (решения) такого юридического лица»². Тем не менее, несмотря на достаточную разработанность положений корпоративного законодательства, бизнес-сообщество в лице Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) выступило решительно против принятия данных положений и пролоббировало идею недопустимости ограничения деятельности предпринимателей в России и снижения инвестиционной привлекательности российской экономики³. Как результат – при подготовке законопроекта ко второму

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

² О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в 1-м чтении 27.04.2012) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=93841#dEiOIsScHKXW3Kq> (дата обращения: 26.03.2023).

³ О состоянии предпринимательского климата в 2007–2011 годах : доклад // Российский союз промышленников и предпринимателей. М., 2012. С. 109. URL: <http://www.rspn.ru/library/view/46?s=7>

чению ст.ст. 53.3 и 53.4, которые касались аффилированности и ответственности контролирующих лиц в том виде, как было в проекте изменений, были исключены из проекта.

Научное же сообщество позитивно восприняло предложенные изменения. Как отмечала И.С. Шиткина, «для целей унификации ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных [идея] в целом была конструктивна и заслуживала поддержки»¹, однако ввиду нежелания крупных компаний быть ответственными за убытки / банкротство аффилированных лиц от данных положений пришлось отказаться.

Тем не менее доктрина «снятия корпоративной вуали» находит законодательное закрепление в России в виде солидарной ответственности основного товарищества (общества) по сделкам дочернего (ст. 67.3 ГК РФ) и субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках процедуры банкротства (ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)², а также в акте ныне ликвидированного ВАС РФ по делу *Parex Bank*³, где суд впервые сделал ссылку на данную доктрину.

РОЛЬ ЗАДАТКА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ (ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

М.Е. Литвинов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Задаток как способ обеспечения исполнения обязательств широко применим в самых разных сферах договорных отношений. Особую роль задатка в российских экономических отношениях отмечал ещё Г.Ф. Шершеневич⁴. Очевидно, что такая важная для гражданского оборота конструкция должна иметь максимально корректное и подробное правовое регулирование.

Действующий ГК РФ в ст. 380, закрепляя определение задатка, делает акцент на его доказательственной, платежной и обеспечительной функциях, которые выделял ещё О.С. Иоффе⁵. Руководствуясь ими, суды решают проблемы практического применения задатка в области соотношения с другими похожими конструкциями, в част-

¹ Шиткина И.С. Вопросы корпоративного права в проекте федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // *Хозяйство и право*. 2012. № 6. С. 4.

² Тай Ю.В., Арапова Т.Ф. Неподъемная вуаль // *Закон*. 2013. № 10. С. 60; Гольцблат А.А., Трусова Е.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // *Закон*. 2013. № 10. С. 51.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40–21127/11–98–184 // *Электронное правосудие*. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/7ab9282f-1521-4277-a02f-daffb6005151/f2c1bddd-687c-4851-b145-ed0d34c4472a/A40-21127-2011_20120424_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ Шершеневич Г.Ф. *Курс гражданского права*. Тула, 2001. С. 424.

⁵ Иоффе О.С. *Обязательственное право*. М.: Юрид. лит., 1975. С. 167.

ности с обеспечительным платежом, который до своего появления в 2015 г. в ГК РФ нередко квалифицировался некоторыми судами как отдельный вид задатка¹.

Задаток, исходя из смысла ст. 380 ГК РФ, способен обеспечивать только денежные обязательства. В связи с этим встает вопрос о корректности законодательного допущения его использования в предварительном договоре. Единственные обязательства, которые может порождать предварительный договор, носят организационный характер и денежными не являются. Доказательственная функция задатка также не реализуется, поскольку невозможно доказать наличие еще не существующего юридического факта. Таким образом, использование задатка в предварительном договоре влечет либо потерю задатком части своих функций, либо искажение сущности самого предварительного договора.

Схожий характер имеет проблема применения иных видов задатка, например задатка на торгах. Последний также отличается от классического задатка тем, что в нем не реализуется доказательственная функция, поскольку внесение участником торгов задатка само по себе не влечет заключения договора в дальнейшем, а лишь обеспечивает участнику доступ к самим торгам. Не реализуется в полной мере и обеспечительная функция, поскольку обеспечивается и гарантируется защита только интересов организатора торгов². На самобытность данной конструкции указывают и суды, отмечая, что в большей части такой задаток регулируется приватизационным законодательством и не содержит части своих функций³.

Таким образом, на данный момент гражданское законодательство в части регулирования задатка имеет ряд несоответствий, препятствующих его корректному применению. Вышеизложенные проблемы серьезно размыывают саму сущность задатка, что, в свою очередь, влечет сложности практического характера в области его соотношения с похожими конструкциями, поскольку суды при соотношении опираются именно на функции последнего.

Для решения данных проблем законодателю стоит сосредоточиться на необходимости изменений в части возможности существования задатка без его функций или их части в предварительном договоре или иных областях применения. И, как следствие, законодателю стоит пересмотреть общую сущность задатка, закрепленного в ст. 380 ГК РФ, либо рассматривать вопрос об отдельном правовом регулировании для каждой отличной от задатка конструкции.

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 24.08.2009 по делу № А55-19857/2008 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2017 № Ф09-10500/16 по делу № А60-10565/2016 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.02.2013 № Ф02-5899/12 по делу № А-19-19205/2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА СМЕРТЬЮ ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ДОКТРИНЫ

Д.Я. Майер, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

15 ноября 2022 г. ознаменовалось выходом нового постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (Постановление № 33). К сожалению, не все вопросы из данной области, которые вызывают дискуссии в науке и практике, были в нем разрешены. Так, Верховным Судом РФ (ВС РФ) не была проанализирована возможность перехода обязанности по выплате сумм компенсации морального вреда (КМВ) к наследникам его причинителя.

Стоит заметить, что в отношении перехода права на получение КМВ по наследству ВС РФ в п. 9 Постановления № 33 закрепил уже давно сложившийся подход о связи такого права с личностью потерпевшего, исключая по смыслу ст. 1112 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) его вхождение в состав наследственного имущества. В то же время, по мнению ВС РФ, после вступления судебного решения о КМВ в силу происходит некий «разрыв» указанной связи, и правоотношения, возникающие из причинения морального вреда, трансформируются в обыкновенное денежное обязательство, что дает наследникам право на обращение к причинителю вреда за выплатой присужденной их наследодателю, но не полученной суммы КМВ. Из вышеизложенного можно заключить, что даже право на КМВ не в полной мере признается практикой связанным с личностью кредитора.

В связи с этим возникает справедливый вопрос: а существует ли данная связь между обязанностью по выплате сумм КМВ и личностью должника, ответ на который, как отмечалось выше, Постановление № 33 не дает. Именно поэтому данная проблематика вызывает еще больший интерес.

В 2012 г. в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 3 февраля 2012 г. № 53-В11-19 была отражена позиция, в соответствии с которой между личностью должника по обязательству, вытекающему из причинения морального вреда, и самим обязательством существует неразрывная связь. При этом ВС РФ никак не обосновал свою позицию, в связи с чем вышеупомянутый акт, как представляется, справедливо подвергается критике. Следует отметить при этом, что подобная проблема еще в 2000 г. становилась объектом внимания ВС РФ в рамках Обзора судебной практики за 1 квартал 2000 г., когда ВС РФ более обоснованно указал на то, что обязанность по выплате сумм КМВ не связана с личностью и, следовательно, может быть включена в состав наследства.

Исходя из анализа приведенных судебных актов и существующих доктринальных положений¹, верной видится позиция ВС РФ, сформулированная в 2000 г. Такое заключение основано на следующих доводах: во-первых, из смысла ст. 151 ГК РФ следует, что обязательство компенсировать моральный вред состоит в обязанности должника уплатить кредиторю денежную сумму и, по существу, не отличается, например, от возврата займа или возмещения имущественного вреда, а значит, внешне видится обычным денежным обязательством, содержание которого не может зависеть от личных характеристик сторон. Во-вторых, КМВ, являясь формой гражданско-правовой ответственности, выполняет в первую очередь правосстановительную функцию², исходя из чего главной целью анализируемого способа защиты гражданских прав является восстановление прав потерпевшего за счет денежной компенсации перенесенных им страданий. Следовательно, признавая тот факт, что обязанность по КМВ не связана с личностью должника, справедливо предоставить потерпевшему возможность воспользоваться его правом на защиту и в случае смерти причинителя вреда.

Таким образом, анализируя обязанность по КМВ, невозможно выделить в ней признаки, которые бы указывали на ее связь с личностью причинителя. Из этого следует, что основания для применения положений ст. 1112 ГК РФ в той части, в которой анализируемая обязанность не может стать частью наследственной массы, также отсутствуют.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ «ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ» И «НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА»

Д.В. Маколдин, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Я.А. Карунная

Появление в российском гражданском законодательстве такого правового элемента, как «географическое указание» (ГУ), повлекло за собой множество разногласий и дискуссий о целесообразности такого введения. Например, некоторые авторы придерживаются мнения, что установление самостоятельной правовой охраны для ГУ как средства индивидуализации при наличии схожего с ним средства индивидуализа-

¹ Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 60–91; Изосимов С.В. К вопросу о сохранении права требования компенсации морального вреда в случае смерти его причинителя // Юрист. 2017. № 14. С. 4–8.

² Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 42–45.

ции «наименование места происхождения товара» (НМПТ) является излишней составляющей гражданского законодательства РФ¹. Данная точка зрения представляется излишне консервативной по отношению к развивающимся элементам современного брендинга как в национальном, так и в международном плане. Так, при выделении разграничений этих двух средств индивидуализации, опираясь на международные и отечественные определения, беря во внимания разъяснения ВОИС их поводу и обозначения характеристик каждого из них, можно увидеть эффективность и упрощенность механизма ГУ в сравнении с НМПТ. Отличия можно выделить в зависимости от:

1) формы обозначения: НМПТ – исключительно словесное обозначение, представляющее собой наименование географического объекта, а ГУ – любое обозначение, которое позволяет определить товар как происходящий с территории географического объекта (т.е. это может быть как изобразительный, так и словесный элемент, а также их можно комбинировать);

2) характерных особенностей товара, обусловленных географическим объектом: НМПТ – особые свойства товара, в отношении которого может быть зарегистрировано НМПТ, исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и / или людскими факторами, а применительно к ГУ имеют значение определенное качество, репутация или другие характеристики товара, в отношении которого может быть зарегистрировано ГУ, которые в значительной степени определяются его географическим происхождением;

3) фактора узнаваемости обозначения: НМПТ – географический объект является известным вследствие его использования в отношении определенного товара, ГУ – такое обозначение, которое позволяет определить товар как произведенный на территории географического объекта;

4) наличия количественного критерия в отношении стадий производства на географическом объекте (прочность связи с местом происхождения товара): НМПТ – все стадии производства товара должны происходить на территории географического объекта, что влияет на формирование особых свойств, ГУ – на территории географического объекта должна происходить хотя бы одна из стадий, влияющая на качество, репутацию и иные характеристики;

5) процедура регистрации: применительно к НМПТ для регистрации требуется заключение уполномоченного органа, которое содержит в себе информацию о производстве товара в границах географического объекта, в отношении ГУ заявитель самостоятельно собирает все документы, подтверждающие факт производства товара, обладающего определенным качеством, репутацией или другими характеристиками, которые в значительной степени зависят от места происхождения, и предоставляет их в соответствующий орган (Роспатент);

¹ Городов О.А. О географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 8. С. 2–9; Степанова А.В., Котельников Н.В., Лиджеева К.В. Интеллектуальные права: вопросы правоприменения. Элиста : Джангар, 2007.

б) знака охраны (эмблемы): для НМПТ и ГУ существуют эмблемы, которые свидетельствуют об их охране, которые владелец может помещать рядом с НМПТ и ГУ (ст. 1520 ГК РФ).

Таким образом, введение ГУ способствует ускорению процесса развития определенного бренда за счет того, что ГУ является упрощенной моделью НМПТ. Закрепление ГУ содействует развитию регионального брендинга, в котором заложены определенные элементы истории, культуры, традиций данного региона (ремесленные изделия, национальная кухня и т.д.).

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Т.И. Манташов, магистрант СибЮУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Н. Маланина

Пункт 8 ст. 37 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 28 февраля 2023 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (Закон о спорте) устанавливает ограничение использования спортивных сооружений только для проведения физкультурных, спортивных и культурных мероприятий и для обслуживания указанных мероприятий. Подобное ограничение, на наш взгляд, идет вразрез со Стратегией развития физической культуры и спорта в РФ¹ в силу того, что из-за него владельцы спортивных сооружений ограничены в их использовании и неспособны реализовать весь их потенциал.

В судебной практике существует пример невозможности реализации полномочий по извлечению прибыли из потенциала площадей спортивного сооружения: арендаторы не смогли продлить договоры аренды для размещения вышек связи на территории футбольного стадиона, хотя факт их размещения не создает препятствий для занятий физической культурой и спортом².

Этим проблематика рассматриваемого вопроса не ограничивается. Существует также неопределенность в разделении и соотношении понятий «объект спорта» и «спортивное сооружение». Мнения исследователей разделились: (1) «спортивное сооружение» шире «объекта спорта»³; (2) «объект спорта» шире «спортивного сооружения»⁴. Наличие подобных споров не придает силы рассматриваемой норме и лишней раз позволяет усомниться в ней.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 года №3081-р // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 г. № 18АП-10269/16 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/61423657/>

³ Подшивалов Т.П. Объект спорта как недвижимая вещь // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22, № S1. С. 138–141. doi: 10.14529/hsm22s122

⁴ Долгополов П.С. Спортивные сооружения // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Нельзя не отметить широкое толкование части исследуемой нормы – «обслуживание мероприятий». Данная категория не имеет четких рамок, что создает необоснованно широкие дискреционные полномочия для судов и препятствует формированию должной модели поведения субъектов отношений.

Так, Арбитражный суд в деле, связанном с предоставлением в собственность предпринимателю участка для игрового клуба, рассуждая о необходимости обоснования размера предоставляемой для спортивного сооружения земли, высказали следующую позицию: «...спортивные сооружения при современных требованиях к организации мест занятия физкультурой и спортом, по существу, невозможно использовать без вспомогательных объектов недвижимости...»¹ Иначе говоря, суд подтверждает возможность очень широкого толкования понятия «обслуживание мероприятий»

Говоря же о целесообразности существования рассматриваемой нормы в Законе о спорте, ученый В.С. Черкасов в своем исследовании приходит к выводу, что нынешняя норма п. 8 ст. 37 Закона о спорте неприменима².

Необходимо также сказать о попытках законодателя исключить п. 8 ст. 37 Закона о спорте: в 2022 г. группа депутатов ГД РФ разработала такой законопроект, который внесен в план весенней сессии ГД РФ 2023 г.³

Таким образом, мы считаем, что в нынешнем виде норма п. 8 ст. 37 Закона о спорте не имеет применения, создает препятствия для владельцев спортивных сооружений, никаким образом не способствует развитию физической культуры и спорта в РФ. Предлагаем исключить п. 8 ст. 37 Закона о спорте, тем самым поспособствовать развитию физической культуры и спорта и повысить степень их автономности и самодостаточности.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

И.Д. Мезинова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

Статья 128 ГК устанавливает, что цифровые права относятся к имущественным правам, что соответствует их нематериальной природе, и непосредственно связаны с осуществлением права собственности. Однако четкого определения, по словам Е.В. Демьяненко и А.В. Шпака, законодатель не дает, он только очерчивает круг тех

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2017 по делу № А38-4588/2015 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71866614/>

² Черкасов В.С. проблемы регулирования правового режима использования объектов спорта в Российской Федерации // *The Newman in Foreign Policy*. 2022. № 67 (111), vol. 4.

³ Законопроект № 95622-8 О внесении изменений в Федеральный закон № 329 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95622-8>

прав, которые можно признать в качестве цифровых, вернее, тех, которые могут быть реализованы только с помощью информационной системы¹. Тем не менее в ст. 141.1 ГК РФ, где предпринимается попытка определения сущности цифровых прав, указана их главная особенность, состоящая в том, что такие права осуществляются в информационной системе согласно ее правилам. То есть цифровые права существуют в виртуальном пространстве и не просто нематериальны, как уже известные гражданскому праву объекты, но и возникли и функционируют в цифровой форме².

В связи с этим проблематично определить их сущность через принятое деление на вещественные и невещественные блага в зависимости от физической природы, что используется в юридической науке для характеристики имущественных благ, потому что до настоящего времени появлялась лишь электронная форма для традиционных объектов гражданских прав, таких как деньги, ценные бумаги, результаты интеллектуальной деятельности³. Правовое регулирование таких объектов строилось по аналогии с регулированием объектов, имеющих сходную правовую природу и обладающих признаками вещи.

Здесь встает вопрос о специальном регулировании цифровых прав, поскольку они, помимо прочего, прежде всего подчиняются технологическим закономерностям оборота, который принципиально отличается от того же самого оборота безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, что хорошо иллюстрирует анализ функционирования технологии блокчейн.

Поскольку законодатель осознает важность установления специального правового режима для таких прав, были приняты первые нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные виды цифровых прав – цифровые финансовые активы и цифровая валюта, а также утилитарные цифровые права. Однако анализ положений нового законодательства в этой области показывает, что правовое регулирование цифровых прав еще далеко от совершенства. Так, законодатель определил цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, и вместе с тем запретил принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)⁴.

¹ Демьяненко Е.В., Шпак А.В. Цифровые права: понятие, место в системе объектов гражданских // Юристы-Правоведы. 2021. № 2 (97).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М : 4 Принт, 2020. С. 32.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, цифровые права представляют собой имущественные права в новом качестве. При этом особенности технического функционирования в виртуальном пространстве не позволяют применить уже имеющееся правовое регулирование схожих объектов гражданских прав. Вместе с тем формирующаяся нормативная база для цифровых прав, во-первых, имеет некоторые пробелы и противоречия, во-вторых, пока еще не охватывает всю совокупность цифровых прав. Поэтому необходимо заполнить пробелы главным образом в тех правовых нормах, которые создают базовую конструкцию нового института цифровых прав, а именно в ст. 141.1 ГК РФ стоит дать более полное легальное определение этому явлению, отражающее существенные признаки. Далее в соответствии с закономерностями технического функционирования отдельных видов цифровых прав установить правовой режим, тем самым встроив цифровые блага в гражданский оборот и обеспечив гражданам возможность реализовывать цифровые права.

МЕТОДОЛОГИЯ ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ НОРМ В КОНТЕКСТЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ ИХ ДИСПОЗИТИВНОСТИ

С.А. Моисеенко, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук В.И. Бояринова

В настоящее время в России продолжают процессы реформирования правовой регламентации институтов договорного права. Вопросы конструирования эффективной и сбалансированной институциональной среды для развития гражданского оборота и обеспечения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российского правового порядка сохраняют свою актуальность. Однако развитие отдельных институтов договорного права невозможно без разрешения более общих вопросов фундаментального значения, одним из которых является квалификация природы договорных норм.

Советское гражданское право исходило из презумпции императивности норм, что оправдывалось спецификой административно-командной системы экономики и господствовавшей парадигмой юридического позитивизма. Однако развитие гражданского законодательства в условиях рыночной экономики в русле юридического формализма весьма затруднено. Любое государственное регулирование – это вторжение в рыночную свободу, поэтому при определении природы договорных норм следует придерживаться более вдумчивого подхода в сфере механизмов ограничения договорной свободы.

Реализация принципа свободы договора напрямую коррелирует с признанием презумпции диспозитивности правовых норм, которая может быть опровергнута релевантными политико-правовыми аргументами, доказывающими пропорциональность вмешательства в договорную свободу. При интерпретации природы договорной нормы в конкретном деле судам следует исходить из методологии теологического толкования, которая позволяет дифференцировать нормы в зависимости от целей правового регулирования и существа регулируемого договорного правоотношения, а не механического считывания диспозитивности (с опорой лишь на текстуальное значение нормы). Такой подход позволяет сделать систему правового регулирования более гибкой. Особенно актуальным данное положение становится в условиях реформирования российской экономики, в результате которого законодатель нередко выбирал «стратегию неопределенности» при конструировании отдельных норм, пытаясь создать юридические институты для развития соответствующих экономических отношений без опоры на ясное понимание практики реализации регулируемых трансакций, что предопределило делегирование определения природы многих норм судам.

Направляющую роль в развитии методологии судебного толкования способны играть разъяснения высших судебных инстанций. В РФ существует пример, доказывающий эффективность такого подхода – Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16, впервые установившее диспозитивность в качестве интерпретативной презумпции¹. Постановление оказалось воспринято судами арбитражной юрисдикции² и СКЭС ВС РФ, однако оно формально не распространилось на суды общей юрисдикции, а практика СКГД ВС РФ не свидетельствует о преемственности методологии. В результате вероятность телеологического прочтения одних и тех же норм существенно варьирует в зависимости от юрисдикции суда, в котором рассматривается дело, – создается весьма неуместный дуализм³.

В настоящее время разрешить данные проблемы могут разъяснения Верховного Суда РФ. ВС РФ способен генерализировать подход, проанализировав судебную практику, и сформировать предпосылки для применения более гибкого инструментария толкования норм договорного права, закрепив презумпцию их диспозитивности и расставив необходимые акценты для предостережения судов общей юрисдикции от возможных ошибок.

¹ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См.: Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 12. С. 146–191.

³ См. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 9. С. 6–106

ИНСТИТУТ СХОЖЕСТИ ТОВАРНОГО ЗНАКА ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

В.Ю. Наумов, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Товарный знак является одним из самых распространенных средств индивидуализации. По ст. 1477 ГК РФ товарным знаком признается «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей»¹. Необходимость защиты прав на товарный знак обусловлена рядом факторов, к которым относятся как его оборотоспособность и потенциальная стоимость, так и случаи его незаконного использования в общем, в том числе при обороте контрафактной продукции.

Институт схожести товарного знака до степени смешения является критерием оценивания нарушения права и дает доступ к правовым способам защиты нарушенного права. Судом или экспертом устанавливается такая схожесть и на основании этого делается вывод о наличии факта нарушенного права и возможности возмещения понесенных убытков.

Незаконное использование товарного знака мотивируется сложившейся деловой репутацией лица, наличием покупательской базы. Используя чужой товарный знак, лицо наносит ущерб первоначальному правообладателю, ухудшая его репутацию и прибегая к незаконным способам обхода конкуренции.

Индивидуализировать продукцию могут как обозначения, зарегистрированные в качестве товарных знаков, так и общий внешний вид, элементы оформления упаковки и другие средства. При смешении продукция хозяйствующего субъекта по тем или иным параметрам настолько напоминает продукцию конкурента, что потребитель способен принять его товар за товар конкурента.

При этом вероятность смешения возникает в том случае, если общественность может предположить, что производителем конкретных товаров или услуг является одно и то же предприятие или как минимум экономически связанные между собой предприятия².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г № 10 сказано, что «специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется»³. Существует ряд критериев, по которым устанавли-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Садыгов З. BarbaraBecker, Becker и Beckeronlinepro: вероятность смешения товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2010. № 9. С. 51–55.

³ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // КонсультантПлюс. 2023. URL: <https://www.consultant.ru>

ливается сходство товарных знаков. Данные критерии отражены в судебной практике, в частности в постановлении Президиума ВАС РФ от 18 июля 2006 г. №2979/06¹. К ним относятся различительная способность (сила) обозначения правообладателя, сходство обозначения истца и ответчика до степени смешения и однородность товаров и услуг истца и ответчика, которые предлагаются под спорными обозначениями.

Суд рассматривает сходство с точки зрения звукового сходства, графического сходства, смыслового сходства. В случае сложных товарных знаков, представляющих собой больше одного слова, сочетание слов и символов, они могут быть оценены на предмет сходства как индивидуально, так и в совокупности. При звуковом сходстве определяются наличие близких и совпадающих звуков, близость звуков в обозначениях, общая схожесть звучания. При определении графического сходства выявляются общее зрительное впечатление, вид шрифта, схожесть символов и общей стилистики. Смысловое сходство определяется подобием заложенных идей, понятий².

В заключение стоит отметить, что схожесть товарного знака до степени смешения – это оценочно-правовая категория, которая применяется для выбора способа защиты и определения понесенных убытков. Она применяется судами для разрешения вопросов, касающихся исключительного права на товарный знак, Роспатентом для решения вопроса о возможности регистрации нового товарного знака или прекращения правовой защиты уже существующего товарного знака.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

К.М. Новокшенова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Первые годы применения внесудебного банкротства граждан показали, что это работающий и востребованный институт, однако он, как и всякое нововведение, имеет некоторые проблемы и требует существенных доработок.

Так, первоочередной проблемой законодательной регламентации внесудебного банкротства является условие о наличии окончанного исполнительного производства

sultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ecfb869390695100b73cc55eaa108fdfcb678072/ (дата обращения: 18.12.2023).

¹ Постановление президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 2979/06 // Федеральный институт промышленной собственности. URL: https://www.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/VAS_18072006_2979.pdf (дата обращения: 22.02.2023).

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ecfb869390695100b73cc55eaa108fdfcb678072/ (дата обращения: 18.12.2023).

и об отсутствии на момент подачи заявления иного исполнительного производства, возбужденного после возвращения исполнительного документа взыскателю¹. Данное условие было введено как некий гарант для предупреждения злоупотреблений должником, но именно оно – преграда для большинства граждан, особо нуждающихся в процедуре, но вынужденных отслеживать момент для подачи заявления между тем, когда одно исполнительное производство окончено, а другое не начато. Особо осложняется ситуация тем, что ФЗ «Об исполнительном производстве»² не устанавливает четкий срок с момента возбуждения исполнительного производства до вынесения судебным приставом-исполнителем акта о невозможности взыскания, что обусловлено особенностями каждого конкретного исполнительного производства. Как итог, гражданин вправе воспользоваться внесудебным банкротством спустя неопределенный срок после вынесения акта о невозможности взыскания по исполнительному документу в случае отсутствия имущества, на которое может быть обращено взыскание. Должник может быть ограничен в доступе к внесудебному банкротству на неопределенное время и вследствие действий кредитора, не предъявляющего для исполнения исполнительный лист приставам, но формально имеющего право сделать это в течение 3 лет с момента вступления в силу решения суда³.

Вторая проблема – фактическая доступность процедуры лишь для тех граждан, которые вовсе не имеют какого-либо дохода или имущества, а с 1 февраля 2022 г. и для лиц, чьи доходы ниже или равны прожиточному минимуму⁴. Получается, что согласно букве закона лица, имеющие ежемесячный доход, незначительно превышающий прожиточный минимум, из которого производятся минимальные удержания в рамках исполнительного производства, не имеют права обратиться к внесудебному банкротству. Сегодня этот вопрос активно обсуждается Министерством экономического развития РФ, которое в ближайшее время внесет в Государственную Думу РФ проект закона об изменении правил внесудебного банкротства физических лиц⁵.

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в послед. ред.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в послед. ред.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Дубровский Н.С., Воронов Е.Н. О некоторых вопросах реализации гражданами права на внесудебное банкротство // Государство и право : проблемы и перспективы совершенствования : сб. науч. трудов IV Междунар. науч. конф., Юго-Западный гос. ун-т, Курск, 19 нояб. 2021 г. Курск, 2021. С. 77–79.

⁴ О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» : федер. закон от 29.06.2021 № 234-ФЗ (в послед. ред.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц. 2023. URL: <http://fedresurs.ru/news/f23076df-b3bf-4b8e-b5d7-2a8b835b990c/> (дата обращения: 20.03.2023).

Самостоятельное составление списка кредиторов и определение размера задолженностей также может вызвать трудности для гражданина. Это при том, что если должник не укажет кредитора или укажет меньшую сумму долга, то по итогам процедуры не сможет освободиться от забытых им обязательств. Отметим, что повторно воспользоваться процедурой можно только по истечении 10 лет.

Существуют также и иные проблемы реализации внесудебного банкротства, которые необходимо устранить посредством внесения изменений в Закон № 127-ФЗ для того, чтобы этот институт действительно считался эффективным социальным инструментом.

ОСОБЕННОСТИ ВЫПУСКА И ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

А.И. Парфианович, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Е.В. Зайнутдинова

С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон о ЦФА)¹. Однако реализация отдельных его положений стала возможной только в начале 2022 г.

В настоящий момент в реестре ЦБ зарегистрировано всего три оператора платформ, в которых могут выпускаться ЦФА: AtoMyze, Сбербанк и Lighthouse². В соответствии с вышеуказанным законом, такие системы могут работать только на базе технологии распределенных реестров, которая гарантирует неизменность данных. Это представляется надежным технически, так как информация обо всех операциях с ЦФА – от эмиссии до покупки и вторичного обращения – хранится у каждого из участников таких правоотношений в закрытой сети, что делает невозможным совершение неправомерных действий с использованием ЦФА. Безопасной данную систему делает и использование современной криптографии, с помощью которой все данные зашифровываются, что позволяет защитить их от утечек. Действия, совершаемые в системе распределенных реестров, осуществляются посредством заключения смарт-контрактов. Таким образом, субъективное влияние человека сводится исключительно к выражению воли, направленной на выпуск, приобретение и распоряжение ЦФА.

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

² Реестры // Банк России. URL: <https://cbr.ru/registries/?CF.Search=инвестиционных+платформ&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения: 17.03.2023).

Несомненным плюсом со стороны законодателя является и возможность контролировать оборот ЦФА посредством ведения реестра операторов и отслеживания действий участников на этом рынке. Однако прикладной проблемой в настоящее время является невозможность фактического обращения ЦФА на рынке, так как отсутствуют зарегистрированные операторы обмена. Таким образом, обозначается явная необходимость регистрировать новых участников правоотношений по обороту ЦФА.

Законодатель называет этих новых участников операторами обмена цифровых финансовых активов. Их деятельность непосредственно связана с обеспечением обращения ЦФА. Обязанность по регистрации операторов обмена цифровых финансовых активов и ведению реестра возложена на Центральный Банк. В настоящий момент данный реестр пуст.

Тем не менее данное препятствие не остановило участников финансового рынка. Летом 2022 г. была совершена первая сделка с использованием ЦФА. Российская блокчейн-платформа «Лайтхаус» и «ВТБ Факторинг» объявили о реализации сделки по эмиссии и размещению ЦФА. В рамках сделки была токенизирована коммерческая задолженность эмитента на платформе оператора информационной системы «Лайтхаус», после чего «ВТБ Факторинг» выкупил данный выпуск цифровых финансовых активов. Исходя из указанной ранее проблемы, можно сделать вывод, что пока «ВТБ Факторинг» не может распоряжаться своими цифровыми правами в полном объеме до создания и регистрации первого оператора обмена цифровых финансовых активов¹.

Возможно, данный пробел будет заполнен новыми участниками в ближайшее время, так как перспективы и преимущества ЦФА способны вызвать интерес у субъектов малого и среднего бизнеса, а также у профессиональных участников финансового рынка. Можно сделать предположение, что выпуск ЦФА будет привлекать современных инвесторов своей инклюзивностью. ЦФА – это новый инструмент привлечения инвестиций, который позволяет получать больше возможностей, чем приобретение ценных бумаг.

В настоящее время существует ряд существенных правовых барьеров для использования цифровых финансовых активов, ключевое из которых – отсутствие посредника между оператором, выпускающим ЦФА, и конечным бенефициаром. Для обеспечения качественного и постепенного процесса внедрения новых инструментов на рынок необходимы сертифицированные и аккредитованные площадки.

¹ См.: Цифровые активы вышли к инвесторам // Коммерсантъ. 2022. 28 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5435477> (дата обращения: 17.03.2023).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УДЕРЖАНИЯ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

К.А. Пеганов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) в незначительной степени регулирует институт удержания, поэтому в теории и практике существуют отдельные проблемы толкования и применения его положений.

Во-первых, неясна возможность удержания недвижимости в обеспечительных целях.

Противники такой возможности ссылаются на отсутствие в законодательстве норм, определяющих возможность государственной регистрации удержания как обременения недвижимости¹. Сторонники же опираются на возможность опубликования обременения одним лишь фактом владения².

Следует не согласиться с данными позициями. Опубликование обременения путем одного только факта владения не может обеспечить повсеместное и постоянное владение недвижимым имуществом. Также закон предусматривает открытый перечень обременений, подлежащих государственной регистрации.

В то же время в 2019 г. Верховный Суд РФ применил правила об извещении третьих лиц об удержании посредством внесения записи в реестр уведомлений о залоге движимого имущества³. Применив аналогию, можно допустить регистрацию удержания в порядке, предусмотренном для ипотеки, возникающей на основании закона, по заявлению ретентора. Такой подход в целом соответствует тенденции аналогии применения к удержанию правил о залоге.

Вторая проблема тесно связана с первой и касается вопроса о порядке обеспечения публичности права удержания.

Опубликование может осуществляться по-разному в зависимости от субъекта и объекта удержания. Исходя из законодательных поправок⁴, третьи лица считаются извещенными о праве удержания, если соответствующие сведения внесены в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (ЕФРС). Однако данная норма распространяется только на юридических лиц и индивидуальных

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право : общие положения. М. : Статут, 2001. С. 448.

² Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 287.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.06.2019 № 301-ЭС19-2351 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Судебная практика. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : федер. закон от 12.11.2019 № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 46. Ст. 6423.

предпринимателей, поэтому при общегражданском удержании право следования обеспечивается только фактом владения.

Полагаем, что удержание недвижимости должно осуществляться посредством государственной регистрации в ЕГРН, в отличие от ЕФРС имеющий правоустанавливающий характер.

Третья проблема – неопределенность последствий нереализации предмета удержания после длительного срока существования обременения.

Одной из точек зрения является возможность ограничить срок обращения взыскания сроком исковой давности¹.

В то же время представляется более верной точка зрения о возможности кредитора приобретения права собственности на удерживаемую вещь. Отсутствие интереса должника в возврате имущества может говорить о фактическом отказе должника от права собственности. В таком случае допустимо приобретение права собственности согласно ст.ст. 226 и 234 ГК РФ.

Изложенное позволяет заключить, что, несмотря на внешнюю ясность в применении положений об удержании, практика применения гражданского законодательства свидетельствует о наличии проблем в их толковании.

К ВОПРОСУ О ДОСТАТОЧНОСТИ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА «МИКРОДОЛЕЙ» В ПРАВЕ НА ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО

Е.А. Платонова, А.С. Крыжановский, студенты ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

1 сентября 2022 г. вступили в силу положения Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ², согласно которому ст. 30 ЖК РФ была дополнена ч. 1.1., установившей запрет на любые сделки по приобретению или отчуждению долей в праве собственности на жилое помещение, если на такую долю, исходя из числа собственников, приходится менее 6 квадратных метров. Данные нормативные положения стали частью законодательных нововведений, направленных на упорядочивание гражданского оборота так называемых «микродолей» в праве на общее имущество.

Стоит отметить, что видимые результаты применения описанных нововведений уже есть. Так, как следует из письма Росреестра от 12 августа 2022 г. № 14-6985-ТГ/22,

¹ Бычкова Е.Ю. Применение виндикационного иска в случаях удержания имущества: проблемы теории // Нотариус. 2009. № 6. С. 25–29.

² О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федера. закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ // Рос. газета. 2022. № 160.

в настоящее время введен административный запрет на регистрацию перехода права на «микродоли». Таким образом, после дня вступления в силу настоящего акта регистратор был наделен полномочиями по отказу в регистрации перехода права собственности на «микродоли» на основании ничтожности сделки даже в том случае, если она будет нотариально удостоверена. Анализируя представленные нововведения в целом, нельзя не отметить их, несомненно, положительное влияние на гражданский оборот, состоящее в заметном ограничении поля для злоупотреблений недобросовестных собственников. В то же время вопрос нормативного регулирования уже образованных долей на сегодняшний день так и остался открытым.

Описанное в уже действующем законе решение возникающих на практике проблем оборота «микродолей» при этом не является единственным. В процессе попыток ограничения недобросовестных действий собственников законодатель неоднократно предпринимал попытки реформировать ЖК РФ, СК РФ и ГК РФ. В частности, отдельный интерес представляет законопроект № 381903-7 от 6 февраля 2018 г., который должен был изменить ст.ст. 133, 238, 244 ГК РФ за счет введения правила об обязательной принадлежности жилого помещения целиком членам лишь одной семьи¹. По нашему мнению, предлагаемое в приведенном законе решение сложившейся проблемы в наибольшей степени отвечало бы действующему законодательству, однако в случае придания ему юридической силы заметно ущемляло бы права добросовестных собственников долей в праве собственности на жилое помещение, доля которых не ограничивала нормальное использование такого помещения членами определенной семьи. Также встал бы вопрос о регламентации таких случаев, когда в рамках одного жилого помещения проживает две или более семьи: кому тогда предоставлять право «возвратного» выкупа долей, вводимого законом? Спорным остается также механизм обратной силы описанных предложений.

В то же время стоит отметить и неоднозначность уже предпринятых законодателем изменений. Так, как следует из анализа ст. 244 ГК РФ, долевая собственность предусматривает наличие арифметически выраженных долей в праве общей собственности, причем речь идет не о долях в имуществе, а о долях в праве на него. В науке гражданского права для обозначения приведенного подхода к понятию доли используется термин «идеальная доля»². Именно указанный подход нашел свое отражение в действующем ГК РФ. Тем не менее, исходя из представленных изменений, в настоящее время доля является уже все-таки реальной, представляет собой определенную часть выраженного в натуре имущества, причем не менее установленного законом размера (6 кв. м).

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федер. закона № 381903-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.02.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Мананкова Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству. Томск, 1977. С. 214.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В НАТУРАЛЬНОЙ ФОРМЕ

Н.С. Пчелинцев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.А. Гончарова

Постановление Пленума ВС РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. № 33 (далее – Постановление) допускает возможность натурального возмещения морального вреда до обращения потерпевшего в суд.

В Постановлении сказано, что если из обстоятельств дела суд придет к выводу о недостаточности компенсации морального вреда в натуральной форме в досудебном порядке, то он может принять решение о дополнительной компенсации в денежной форме. Широкие по возможности своего применения положения, а также отсутствие каких-либо уточнений законодателем и самим судом рождают ряд актуальных вопросов о том, как суды должны прийти к выводу о недостаточности предоставленной компенсации.

Еще до появления Постановления в доктрине высказывались по поводу целесообразности компенсации в натуральной форме. Так, С.В. Марченко писал о возможности компенсации в натуральной форме в определенных случаях¹, обратную позицию высказывала Н.Н. Парыгина, утверждая о целесообразности компенсации исключительно в денежной форме².

Эти две полярные позиции отражают как плюсы, так и минусы компенсации в натуральной форме. Так, к плюсам относятся: возможность быстрее и эффективнее разрешить спор и удовлетворить интересы сторон; возможность разрешить спор без обращения в суд; ориентация на удовлетворение интересов потерпевшей стороны, которое заключается в предоставлении последней права на подачу иска для дополнительной компенсации, необходимой для полной компенсации. К недостаткам относятся: обременение судов необходимостью конвертации имущества в деньги, что в определенных случаях может вызвать затруднения и привести к дисбалансу интересов; возможность злоупотреблений со стороны потерпевшего в виде необоснованных заявлений в суд о «докомпенсации» понесенных страданий; отсутствие у причинителя ожиданий продолжения разбирательства ввиду натурального возмещения и соглашения, что последнего будет достаточно для полной компенсации.

На наш взгляд, правовой механизм дополнительной компенсации морального вреда имеет двоякое значение. С одной стороны, придается правовое значение дей-

¹ Марченко С.В. Компенсация морального вреда в РФ // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 17–19.

² Парыгина Н.Н. О размере и форме компенсации морального вреда // Омские научные чтения – 2018 : сб. тр. конф. Омск : ОГУ, 2018. С. 1159.

ствиям причинителя вреда, направленным на смягчение морального вреда потерпевшего, т.е. теперь суд должен их учитывать. С другой стороны, общие положения Постановления дают достаточно широкие рамки судам, последним попросту не на что сослаться при мотивировке того, как они пришли к выводу, что натурального возмещения недостаточно. Таким образом, ВС РФ закрепляет новый правовой механизм, но не дает никаких разъяснений по его функционированию (за исключением общих положений, указанных ранее).

На основании вышесказанного видится, что нынешнее состояние интересуемого нас правового механизма не позволяет ему функционировать полноценно. И, несомненно, эта проблема требует в первую очередь освещения с целью ее доктринального разрешения, а затем и законодательное разрешения, основанного на доктринальных идеях и учете достоинств и недостатков механизма.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОГОВОРА О РАЗМЕЩЕНИИ ОТЗЫВОВ

Д.А. Резанов, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Е.А. Бебенков

В связи с техническим прогрессом, по результатам которого все больше компаний переходит в онлайн-среду, потребитель, не выходя из дома, имеет возможность ознакомиться с сотнями аналогичных товаров от разных производителей. Поскольку при выборе товаров покупатель не имеет возможности их осмотреть, оценить надежность и работоспособность лично, единственной опорой для выбора могут послужить отзывы других покупателей о данных продуктах. Поскольку для потребителя все большее значение начинает иметь не реклама, а мнения других лиц, во избежание злоупотребления доверием потребителя к мнению лиц, оставляющих отзывы на товары, продавцом путем платы за отзывы по его заказу возникает необходимость урегулирования правоотношений, возникающих между продавцами и лицами, размещающими отзывы по заказу данных продавцов.

Ввиду того, что в законодательстве отсутствуют нормы о достоверности размещаемых отзывов, заказчик может воспользоваться услугами лиц, занимающихся их написанием и тем самым разместить информацию о своем товаре, которая не обязана быть достоверной. Таким образом, продавец может распространить информацию неопределенному кругу лиц для привлечения внимания к своим товарам. По своей сути данная деятельность ничем не отличается от рекламы. Но в то время, как законодательством установлены требования о добросовестности и достоверности рекламы, отзывы на товары вполне могут не обладать данными признаками.

В итоге у продавца имеется два альтернативных варианта: заказать рекламу своего товара, которая должна содержать только достоверные сведения, или заказать размещение отзывов о своем товаре, которые могут содержать абсолютно любую информацию. По своей сути наличие такой альтернативы позволяет обойти законодательство о рекламе. Более того, у заказчика отзывов имеется возможность не только разместить положительную недостоверную информацию о своем товаре, но и отрицательную недостоверную информацию о товарах своих конкурентов, делая свой товар более привлекательным.

Проблема недостоверности отзывов существует и в других странах мира. К примеру, в США предусмотрены штрафы за размещение ложных отзывов. Также у лица, чьи права нарушены недостоверными отзывами, есть право получить судебный приказ об удалении данного отзыва¹.

Согласно законодательству Германии, написание ложных отзывов незаконно, ответственность за ложность отзыва несет не только лицо, которое его написало, но и оператор сайта, на котором публикуются данные отзывы, в случае неудаления отзыва после получения жалобы о его недостоверности. При этом по немецкому законодательству бремя доказывания достоверности отзыва возложено на его автора².

В КНР распространение недостоверных отзывов является актом ложной рекламы и недобросовестной конкуренции, в связи с чем может быть назначен штраф или вовсе отозвана лицензия у компании. Китайским законодательством также предусмотрена ответственность операторов, способствующих распространению недостоверной информации о товарах³.

Проблема ложных отзывов со временем будет только усиливаться, а значит, урегулирование данных отношений становится необходимым. Для обеспечения добросовестности и достоверности рекламы, а публикация отзывов на заказ, по нашему мнению, ничто иное как реклама, целесообразно внести изменения в законодательство РФ, которые могут заключаться в признании деятельности по написанию платных отзывов равнозначной рекламе, что позволит привлекать к ответственности организации, заказывающие недостоверные отзывы.

¹ How to Legally Fight Businesses that Are Posting Fake Good Reviews on the Internet // HG.org Leading Lawyers. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/how-to-legally-fight-businesses-that-are-posting-fake-good-reviews-on-the-internet-38028>

² Falsche Bewertung im Internet entfernen – Darauf kommt es an // Experten-netzwerk GmbH. 2019. URL: <https://www.experten.de/2019/02/falsche-bewertung-im-internet-entfernen-darauf-kommt-es-an/>

³ URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_15388139/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

М.Ю. Рощина, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Ю. Чернущ

Стоит признать, что цифровизация в современном мире происходит весьма стремительно. Привычными вещами для нас становятся искусственный интеллект, интернет вещей, 3D-печать, виртуальная реальность, одновременно с быстрым развитием современных технологий появляется все большее количество новых видов наследственного имущества, неизвестных законодательству ранее, – криптовалюта, токены, виртуальное имущество, аккаунты в социальных сетях, электронная почта, учетные записи, доменные имена и т.д.; все перечисленное можно объединить в такую категорию, как цифровые активы¹.

Вопрос о том, возможно ли передать по наследству цифровые активы, на сегодняшний день не имеет однозначного ответа, при этом все чаще возникает необходимость регулировать спорные случаи такого преемства. Прежде всего, неопределенность по вопросу наследования цифровых активов обусловлена отсутствием четкого понимания правовой природы таких активов. В частности, остается неясным, можно ли рассматривать их в качестве объектов гражданских прав, так как прямого указания в законе на это нет.

Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна делают акцент на том, что на данном этапе еще не накоплен необходимый массив знаний о новых цифровых активах, который позволил бы выработать для них общее понятие и общий правовой режим, поэтому следует идти по пути создания отдельных правовых режимов, основываясь на функциональном назначении тех или иных видов цифровых активов, тем самым и определяя их правовую природу².

Помимо неопределенности относительно правовой природы и правового режима цифровых активов существует также и проблема доступа к таким активам после смерти наследодателя. Так, например, если мы говорим о наследовании криптовалюты, то возникает сразу два основных вопроса: как найти криптокошелек, если владелец об этом не сообщил, и, даже если известно, где криптокошелек, как получить к нему доступ случае, если отсутствует ключ доступа в виде логина и пароля? Как правило, криптокошельки хранятся в распределенном реестре под названием «блок-

¹ Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. 2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения: 26.02.2023)

² Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 95.

чейн», особенностями которого выступают прежде всего децентрализованность и анонимность, поэтому требование доступа к криптокошельку при отсутствии логина и пароля попросту противоречит самой сути блокчейна.

Если говорить о наследовании аккаунта в социальных сетях, то переходу прав на него препятствует целый ряд обстоятельств, в частности положения пользовательского соглашения, с которыми наследодатель соглашается при регистрации аккаунта. Как правило, аккаунт не подлежит передаче третьим лицам, поэтому социальные сети отказывают в передаче со ссылкой на соответствующие пункты пользовательского соглашения. Также препятствием выступает противоречие нормам российского законодательства, таким как Конституция Российской Федерации, гарантирующая тайну переписки, ФЗ «О персональных данных», ФЗ «О связи» и т.д.

Таким образом, передаче по наследству цифровых активов препятствуют как отсутствие законодательно закрепленного определения, так и отсутствие правового режима и, как следствие, общепринятой процедуры – некоего порядка действий, которые необходимо совершать нотариусам, наследодателям и наследникам. Прежде чем вносить изменения в законодательство, актуальным видится решение вопроса о разделении цифровых активов на оборотоспособные, т.е. не имеющие тесной связи с личностью наследодателя, и ограниченно оборотоспособные ввиду наличия такой связи. Представляется верным создание правового режима исключительно для оборотоспособных цифровых активов.

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СДЕЛКА: АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ

С.В. Савицкий, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

На сегодняшний день в цивилистике нет единства мнений насчет правовой природы исполнения обязательств. В отечественной доктрине сложилось четыре основных подхода к правовой природе исполнения: исполнение обязательства как фактическое действие, как явление особого рода (*sui generis*), как юридический поступок, как сделка¹.

Однако, на мой взгляд, необходимо смотреть на данную проблему под другим углом: необходимо определить, какое место занимает тот или иной подход в системе исполнения обязательств. Данная работа направлена на определение места сделок в системе исполнения обязательств, что позволит установить круг тех отношений, к которым должны применяться правила главы 9 ГК РФ.

¹ Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 17–20.

Для того чтобы признать то или иное исполнение сделкой, необходимо сопоставить признаки, которые выводятся из определения понятия сделки, содержащегося в ст. 153 ГК РФ, а именно: а) сделка есть действие; б) правомерный характер; в) волевой характер; г) целевой характер с признаками рассматриваемого исполнения. Например, исполнение денежного обязательства предполагает передачу денежных средств должником кредитору. Анализируя такое исполнение, мы видим, что передача денежных средств есть ничто иное как правомерное действие, совершенное по воле должника, направленное на прекращение обязательства. Отсюда следует, что к исполнению денежных обязательств будут применяться правила гл. 9 ГК РФ, поскольку такое исполнение является сделкой. Такой «трафарет» позволит определить, какое исполнение является сделкой. В качестве примера того, что исполнение не является сделкой, можно привести исполнение обязательства, возникшего из договора энергоснабжения. Применяв «трафарет», мы видим, что исполнение в данном случае не совершается посредством действия, и выделение волевого элемента также не представляется возможным, т.е. такое исполнение не будет являться сделкой.

Определив, что сделки занимают свое место в системе исполнения обязательств, необходимо приступить к их более глубокому анализу.

Исполнение носит производный, вторичный характер¹. Это подтверждается тем, что исполнение – это не «вещь в себе», оно не может существовать в отрыве от того обязательства, в рамках которого оно и существует. Отмечу также, что содержание исполнения определяется именно в соответствии с тем обязательством, на прекращение которого оно направлено, т.е. обязательство является первичным по отношению к исполнению. Говоря, о том, какие последствия влечет исполнение обязательства, необходимо обращаться к п. 1 ст. 408 ГК РФ, в соответствии с которым обязательство прекращается вследствие надлежащего исполнения. То есть несложно понять, что исполнение является правопрекращающей сделкой.

Хотелось бы отметить, что нельзя четко определить, является ли исполнение обязательства двусторонней, односторонней или многосторонней сделкой, поскольку это должно определяться индивидуально. Например, исполнение обязательства, возникшего из договора подряда, будет состоять из двух волевых актов: предложение исполнения и принятие исполнения. В то время как в ситуации, когда должник исполняет обязательство путем внесения денежных средств на депозит нотариуса (ст. 327 ГК РФ), такое исполнение можно признать односторонней сделкой в силу п. 2 ст. 154 ГК РФ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исполнение обязательств как сделка носит производный, правопрекращающий характер.

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1961. С. 216–217.

СДЕЛКОПОДОБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ENIGMA РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.В. Сизикова, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.П. Войтович

Среди юридических фактов выделяют действия и события, однако существуют и некие «пограничные» состояния. Например, сделкоподобное действие, понятие которого в российском гражданском законодательстве отсутствует, однако широко представлено в цивилистической доктрине. В немецком праве сделкоподобные действия – изъявления, при которых правовые последствия предусмотрены законом и наступают вне зависимости от наличия воли на возникновение этих правовых последствий. При этом они не являются сделкой или реальным актом.

В российском праве под сделкоподобными действиями понимаются правомерные гражданско-правовые действия наравне с юридическими поступками и сделками¹. Схожесть сделкоподобных действий и юридических поступков проявляется в том, что правовые последствия возникают в силу закона вне зависимости от наличия воли на их возникновение. Различие заключается в том, что в основе сделкоподобного действия лежит волеизъявление, тогда как в юридическом поступке его может и не быть.

Общее между сделками и сделкоподобными действиями заключается в том, что они представляют собой конкретное изъявление, выражающее фактический состав. Различие же состоит в его характере: в сделке выражается воля субъекта права, направленная на наступление правовых последствий, а в сделкоподобных действиях происходит изъявление, направленное лишь на сообщение другому лицу информации об определенном факте. При этом желание изъявителя не имеет правового значения.

Среди сделкоподобных действий предлагается выделять: признание долга (абз. 1 ст. 203 ГК РФ), уведомление должника об уступке требования (ст. 385 ГК РФ) и отказ кредитора принять предложенное должником надлежащее исполнение (абз. 1 п. 1 ст. 406 ГК РФ)², согласие на совершение сделки³.

Отсутствие надлежащего правового регулирования рассматриваемого явления вызывает сложности в правоприменении, устранить которые призван Верховный Суд РФ. Так, в Постановлении Пленума № 25 от 23 июня 2015 г. юридически значимые сообщения определяются не как сделки, а как некое доведение юридически значимой информации. Пленум рекомендует применять к ним правила ст. 165.1 ГК РФ³. Мы

¹ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право : в 3 т. : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. Т. 1. С. 434.

² Там же.

³ Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Консультант-

наблюдаем пример, как в российском гражданском законодательстве определяется некое «промежуточное» положение юридического факта, что выше было отнесено к сделкоподобным действиям.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что сделкоподобные действия отвечают следующим признакам: это волеизъявление, направленное на сообщение другому лицу информации об определенном факте; правовые последствия не зависят от воли лица, а определяются исключительно законом; наступление данных правовых последствий также не зависит от желания лица, выразившего свою волю.

Подводя итог, можно сказать, что сделкоподобные действия как правовое явление в российском законодательстве не урегулированы, частично разработаны в цивилистической доктрине, не находят достаточного отражения и в судебной практике. Неопределенность правовой природы сделкоподобных действий приводит к их смешению с некоторыми юридическими фактами. В то же время сделкоподобные действия занимают среди них особое положение, которое обуславливает необходимость их дальнейшего изучения в качестве особой формы юридических фактов, конкретизации понятия и признаков. Также важным представляется официальное фиксирование этих знаний в гражданском законодательстве и их дальнейшее применение в судебной практике.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

М.А. Сова, студент НИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

С развитием технологий и общества законодательство становится все более объемным, вместе с ним громоздкими становятся и гражданско-правовые договоры. Большие тексты способствуют потере концентрации, контрагент упускает в заключаемом договоре важные детали, видя во всем мелкие формальности. Так проявляется проблема составления гражданско-правовых договоров в виде объемной стены текста и, как следствие, сложности с использованием таких документов.

Стоит помнить, что зачастую в качестве контрагентов выступают лица, не имеющие в юриспруденции навыков, достаточных для однозначной трактовки юридических конструкций, из которых состоит гражданско-правовой договор. Ими являются потребители, предприниматели, подрядчики и иные представители, чья деятельность не предполагает постоянного взаимодействия с нормами права.

В конечном итоге для контрагентов не представляется возможным самостоятельно вычленить существенные условия договора из многостраничного текста, состоящего из сложных юридических формулировок. Кроме того, есть вероятность неоднозначной трактовки тех или иных существенных условий гражданско-правового договора его сторонами.

Данные факты так или иначе влекут как неисполнение существенных условий, так и предусмотренные законом последствия такого неисполнения для обеих сторон: принудительное изменение или расторжение договора, возмещение убытков, иная предусмотренная гражданским договором и законом ответственность. Более того, в случаях, если спор не был решен путем переговоров, он рассматривается в судебном порядке, а судопроизводство, в свою очередь, также требует затрат времени и финансовых средств от сторон договора.

Юридический дизайн может преобразовать гражданско-правовой договор в понятный для пользователей документ. Договор не теряет своего юридического содержания, задача лица, оказывающего юридические услуги по составлению договоров, – преподнести его понятным языком¹.

Контрагентам удобно находить существенные условия гражданско-правового договора, ведь, как правило, они выделены среди текста документа. Использование приемов юридического дизайна делает гражданско-правовой договор понятным и помогает избежать неоднозначной трактовки его положений сторонами. Между ними не возникает споров о содержании гражданско-правового договора и, соответственно, об исполнении каждым контрагентом своих обязанностей.

При рассмотрении споров между лицами, заключившими гражданский договор, правоприменитель может ознакомиться с существенными условиями договора без значительных затрат времени и вынести решение с учетом необходимых обстоятельств, не упуская ни одно из них.

Ярким примером использования юридического дизайна при заключении договора являются комикс-контракты подряда, которые выпустила и распространила в 2016 г. фирма Creative Contracts в ЮАР². Они заключались с малограмотными сборщиками фруктов для того, чтобы те имели общее представление о своем статусе в правоотношениях, в которые вступают. В них были соблюдены все необходимые требования: письменная форма, понятность, способность субъектов, не имеющих даже базовых юридических навыков, к толкованию их положений. Более того, данные комикс-контракты могли толковаться судом. Согласно позиции бывшего судьи Верховного суда Австралии Роберта Френча, «они вполне действительны, если понятны и недву-

¹ Янковский Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. 2019. № 5. С. 76–86.

² Clemengold Comic Contract // Creative-contracts. URL: <https://creative-contracts.com/clemengold/> (accessed: 29.04.2023).

смысленны»¹. На сегодняшний день данная фирма продолжает работать в этом направлении, создавая модернизированные и понятные соглашения.

Таким образом, юридический дизайн исключает избыточность и сложность текста гражданско-правового договора, информация о существенных условиях в нем структурирована и понятна для обывателей в сфере права. Данный подход обеспечивает правильный механизм развития договорных отношений, каждая сторона понимает свои обязанности и исполняет их в соответствии с договоренностью.

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА: ВЫРАБОТКА МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.В. Сомова, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Зайнутдинова

На настоящий момент времени Россия – третья страна по затрачиваемым ресурсам на майнинг, согласно данным Кембриджского университета². Несмотря на это, в стране отсутствует достаточное законодательное регулирование цифровой валюты. В связи с этим возникает необходимость выбора наиболее эффективной модели ее правового регулирования.

Существуют различные варианты урегулирования рассматриваемых отношений.

Первая модель подразумевает полный запрет выпуска и / или оборота цифровой валюты на территории РФ. Однако стоит отметить, что при таком развитии событий будет процветать нелегальный оборот, а также будут ограничены возможности для российской экономики в условиях обхода санкций.

Вторая модель – разрешение выпуска и оборота цифровой валюты отдельными субъектами экономики, что как раз и предполагает подход, используемый в законопроекте № 237585-8³. Выпуск и оборот цифровой валюты возможен особыми лицами – майнерами.

Третья модель предусматривает лицензирование деятельности по выпуску и обороту цифровой валюты. При этом все субъекты, соответствующие указанным требованиям, т.е. широкий круг лиц, вправе осуществлять оборот цифровой валюты.

¹ Hutchison A. Legal contracts drawn up as comic strips are being used in South Africa // Quartz Africa. 2018. URL: <https://qz.com/africa/1352015/legal-contracts-drawn-up-as-comic-strips-are-being-used-in-south-africa> (accessed: 29.04.2023).

² Россия вышла на третье место по майнингу биткоина // РБК. КРИПТО. 2023. 13 окт. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6166cf219a794795164d04a8> (дата обращения: 08.03.2023).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: законопроект № 237585-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 08.03.2023).

Четвертая модель предполагает более полное разрешение выпуска и оборота цифровой валюты. Преимуществом данной модели является направленность на инновационное соразвитие бизнеса и регулятора за счет лояльности к криптовалютам. Страны, применяющие данную модель, отличаются прозрачным правовым регулированием новых технологий с минимумом требований к участникам, что привлекает множество зарубежных компаний¹.

Вступивший в силу с 1 января 2021 г. федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² установил запрет на использование цифровой валюты в обороте, разрешив принимать ее в качестве средства платежа, а также использовать в качестве средства накопления и инвестиций. Поправки, указанные в законопроекте № 237585-8, создают правовое регулирование майнинга, а также устанавливают отдельные требования к такой деятельности. Так, цифровая валюта, полученная в результате майнинга, подлежит реализации без использования российской информационной инфраструктуры, и на это не распространяются правила законодательства о валютном регулировании и валютном контроле. То есть законопроект № 237585-8 предполагает льготный режим майнерам в части оборота цифровой валюты.

Рассмотрев различные варианты правового регулирования отношений по выпуску и обороту цифровой валюты, приходим к выводу, что не существует единственно правильной модели: каждый из вышеперечисленных вариантов имеет свои «плюсы» и «минусы». Для РФ более подходит вторая модель в связи с определенными условиями развития цифровой экономики в стране. Стоит констатировать, что правовое регулирование цифровой валюты в нашем государстве либерализуется, и новые возможности по обороту цифровой валюты получают только особые участники рынка, обладающие соответствующей компетенцией и знаниями в указанной сфере.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ И БИОАНАЛОГОВЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

К.Н. Сорокина, магистрант НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Ю. Чернущь

Существующие стратегии национальной безопасности многих государств предусматривают охрану здоровья нации и укрепление системы здравоохранения

¹ Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 4.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

в качестве обязательных условий обеспечения национальной безопасности¹. Одной из ключевых задач, связанных с охраной здоровья населения РФ, является обеспечение недорогими современными лекарственными препаратами. В частности, это достигается за счет введения в гражданский оборот воспроизведенных лекарственных препаратов и биоаналоговых препаратов.

Для налаживания производства таких препаратов требуется получение неисключительной лицензии от правообладателя при наличии патентной защиты интеллектуальной собственности (а также проведение клинических исследований, направленных на установление биоэквивалентности в соответствии с 61-ФЗ² и постановлением Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1583³) либо самостоятельное введение в гражданский оборот (при истечении срока патентной защиты).

При этом из-за большого количества отказов судов РФ в защите прав правообладателей референтных препаратов в 2021 г. был подготовлен проект ФЗ «О реестре обладающих фармакологической активностью действующих веществ, охраняемых патентами на изобретение»⁴, вводящий механизм патентной увязки (patent linkage), позволяющий на этапе получения регистрационного удостоверения устранить нарушение прав интеллектуальной собственности на референтный лекарственный препарат, который закреплен на законодательном уровне в ряде стран.

При этом в данном проекте закона не закладывается механизм предотвращения нарушения прав правообладателя на биоаналоговые препараты, которые относятся в рамках данного проекта закона к химическим веществам (с определенной последовательностью нуклеотидов или аминокислот). Однако данный подход в настоящее время является дискуссионным, поскольку такие биофармацевтические препараты (в том числе связанные с белками, антителами, генной терапией) в первую очередь характеризуются определенной функцией. В частности, в настоящее время такой вопрос рассматривается в Верховном суде США и является определяющим для развития индустрии, связанной с производством биофармпрепаратов (Amgen против Sanofi Regeneron)⁵. Основной

¹ Малинченко В.С. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности обращения лекарственных средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М., 2015. 29 с.

² Об обращении лекарственных средств : федер. закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Об утверждении Правил обращения воспроизведенных лекарственных препаратов, биоаналоговых (биоподобных) лекарственных препаратов (биоаналогов) до окончания срока, установленного для проведения исследований их биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности либо внесения изменений в инструкцию по медицинскому применению в рамках определения взаимозаменяемости : постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1583 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ О реестре обладающих фармакологической активностью действующих веществ, охраняемых патентами на изобретение : проект федер. закона от 06.12.2021, ID проекта 01/05/12-21/00123076 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Appeal from the United States District Court for the District of Delaware in Nos. 1:14-cv-01317-RGA, 1:14-cv-01349-RGA, 1:14-cv-01393-RGA, 1:14-cv-01414-RGA, Judge Richard G. Andrews.

вопрос, который рассматривает суд, – должны ли такие биофармпрепараты охраняться только по своим химическим характеристикам (последовательность биополимера) или по химическим и функциональным.

Отечественная патентная практика не дает четкого ответа, как именно нужно осуществлять защиту интеллектуальной собственности этих объектов. В соответствии с возросшим числом судебных дел, связанных с такими объектами, требуется разработка нормативно-правовых актов, обеспечивающих аналогичный механизм защиты интересов правообладателей.

АККАУНТЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.Д. Старикова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А. Ю. Копылов

Определение места аккаунта среди объектов гражданских правоотношений следует начать с изучения содержания анализируемого понятия. Понятие «интернет-аккаунт», или «учетная запись», не получило достаточной популярности в правовых исследованиях. В свою очередь, исследователи в правовых работах часто опираются на словари компьютерных терминов.

В этом контексте необходимо понимать, что аккаунт в социальной сети – это персональная страница пользователя, созданная на платформе социальной сети для взаимодействия с другими пользователями и публикации контента¹. Исследователи рассматривают аккаунт либо как право требования получения пользователем услуг от оператора информационной системы на основе пользовательского соглашения, заключаемого до создания соответствующей учетной записи, либо как предоставление соответствующего места на сайте с его функционалом пользователю оператором информационной системы на праве пользования².

Определяя правовую природу аккаунта, следует обратиться к ст. 128 ГК РФ. Указанная статья содержит открытый перечень объектов гражданских правоотношений, что позволяет сделать вывод о том, что аккаунт тоже может выступать соответствующим объектом.

Аккаунт можно отнести к иному имуществу, что подтверждается судебной практикой. В судебной практике аккаунты «ВКонтакте» уже признавались в качестве самостоятельного объекта гражданских правоотношений, но только как составная часть имущественного комплекса. В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2018 г. № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 акка-

¹ Словарь компьютерных терминов и интернет сленга. URL: <https://www.proaction.ru/about-internet/terms-glossary> (дата обращения: 26.03.2023).

² Ярошенко Т.В. Гражданско-правовая характеристика цифровых активов: актуальные вопросы // Нотариус. 2022. № 8. С. 23–26.

унты рассматривались как элементы договора купли-продажи бизнеса¹. Подобные взгляды были выражены и другими судами России².

При регистрации аккаунта пользователь заключает гражданско-правовой договор с социальной сетью, которая определяет условия использования платформы и обязанности сторон. Это может рассматриваться как договор возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ).

Для классификации аккаунтов в социальных сетях можно выделить две категории, зависящие от их значения для оборота.

Первая категория включает аккаунты, которые представляют собой право доступа в автоматизированные системы, не имеющие самостоятельной ценности и используемые для получения доступа к товару или услуге (например, личный кабинет покупателя в интернет-магазине, аккаунт на Госуслугах и т.д.).

Вторая категория включает аккаунты, которые имеют коммерческую ценность из-за особых параметров (количество подписчиков, длительное существование, особый контент) и являются самостоятельным объектом оборота.

Если первая категория аккаунтов важна только с точки зрения защиты данных и компенсации ущерба, то вторая категория может быть рассмотрена как самостоятельный объект оборота, введение которого в гражданский оборот требует правового регулирования. Существующий режим баз данных не всегда применим к таким аккаунтам, так как их коммерческая стоимость зависит не только от содержания, но и от других параметров. Поэтому аккаунты в социальных сетях могут быть отражены как часть общей категории «цифровое имущество или актив».

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОИМЕНОВАННЫМ В п. 6 ст. 1259 ГК РФ

Ю.А. Сычева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

По общему правилу правовая охрана предоставляется не всем результатам интеллектуальной деятельности; соответствующее положение содержится в п. 6 ст. 1259

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-411355/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.07.2020 № 33-13938/2020 по делу № 2-4542/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ГК РФ. Однако в отдельных случаях авторские права на такие объекты подлежат защите, предусмотренной главой 70 ГК РФ.

Начнем со знакомых всем с детства песен, рассказов и других результатов народного творчества, признаваемых фольклором. Отдельный автор может собрать их в один сборник, в котором произведения будут располагаться в определенной последовательности в соответствии с замыслом создателя. Тогда с юридической точки зрения появляется составное произведение, подлежащее правовой охране в соответствии с п. 2 ст. 1260 ГК РФ. Сказки, песни, рассказы, содержащиеся в таком сборнике, сохраняют свою природу, однако с правовой позиции приобретают иную окраску и становятся объектами авторского права. Примером этому может служить «Сборник сказок и стихов для детей» К.И. Чуковского.

Похожей можно считать ситуацию, в которой автор решает увековечить результат народного творчества, но внося в него свои задумки и элементы. В таком случае создается производное произведение. Созданный объект в отличие от исходной народной сказки будет подлежать правовой охране в соответствии с п. 1 ст. 1260 ГК РФ. В пример можно привести всем известные творения А.С. Пушкина («Сказка о царе Салтане»), А.Н. Афанасьева («Сказка о Царевне-лягушке»), которые по природе своей были фольклором, но после произведенного творческого труда стали объектами авторских прав, защищаемых государством. Приводя более современный пример, затронем судебный спор двух организаций по поводу авторских прав на персонажа¹. Казалось бы, Илья Муромец является былинным героем, которого создал народ, но при его качественной переработке кинокомпанией «Мельница» он стал результатом творчества конкретного лица, а также и объектом, подлежащем правовой охране.

Отсутствие авторско-правовой охраны текстов нормативно-правовых и судебных актов, текстов международных договоров, государственной и муниципальной символики (п. 6 ст. 1259 ГК РФ) представляется обоснованным в силу их публичного характера.

Однако если вновь представить ситуацию, в которой человек решает для себя или для неограниченного круга лиц систематизировать нормативно-правовые акты и создает соответствующий сборник законов, то юридическая оценка объектов меняется. Данное произведение становится составным объектом, а у творца появляются на него авторские права. В пример можно привести неофициальную инкорпорацию, производимую либо студентами, либо группой научных деятелей в определенных целях. Тогда у соответствующих лиц появляется право на подбор материала и его последовательное расположение в итоговом произведении в соответствии с п. 2 ст. 1260 ГК РФ.

Помимо этого, закон может принять форму производного произведения при создании учеными комментариев, представляющих собой переработку текста статьи, ее

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2017 № С01-1/2017 по делу № А40-92472/2016 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71804760/>

доктринального толкования. В этих случаях авторские права на соответствующий объект также будут подлежать защите.

Таким образом, правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, поименованных в п. 6 ст. 1259 ГК РФ, возможна при конкретных обстоятельствах: например, если произведение становится производным или входит в составное.

ФОРМЫ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

А.П. Томшина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

В цивилистической доктрине существует проблема, связанная с толкованием признака имущественной обособленности юридического лица, что прежде всего связано с изменением редакции п. 1 ст. 48 ГК РФ¹. Так, впервые об имуществе юридического лица упоминает ГК РСФСР 1922 г.², норма которого закрепляла: «...обладает имуществом». Признак же имущественной обособленности был предложен в науке гражданского права³ и закреплен в ГК РСФСР 1964 г.⁴, а затем конкретизирован в ГК РФ 1994 г. путем упоминания в п. 1 ст. 48 ГК РФ триады вещных прав. В 2014 г. вследствие значительного изменения редакции главы 4 ГК РФ⁵ триада вещных прав была исключена из п. 1 ст. 48 ГК РФ и заменена на словосочетание «имеет обособленное имущество» без уточнения правового титула обладания.

Имущественная обособленность выступает необходимой предпосылкой для участия юридического лица в гражданском обороте в качестве самостоятельного субъекта⁶. Данный признак можно рассматривать в трех значениях: экономическом, которое выражается в создании материальной базы для деятельности; техническом, что связа-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс РСФСР : утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР// Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

³ Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве : в 3 т. / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁵ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁶ Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права : (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). М. : Статут, 2006. С. 163.

но с наличием самостоятельного баланса и ведением бухгалтерского учета; юридическом, как обременение имущества правами и обязанностями иных субъектов¹. Степень обособления зависит от того, на каком вещном праве имущество принадлежит юридическому лицу и каким объемом правомочий оно обладает. Форма имущественной обособленности юридического лица является способом выражения имущественной обособленности и определяет режим использования имущества.

Интересен вопрос: как распознать границы имущественной обособленности? Во-первых, как известно, термин «имущество» может рассматриваться в двух смыслах: узком² и широком³. Вероятно, в норме п. 1 ст. 48 ГК РФ термин упоминается в широком смысле, поскольку имущество юридического лица могут составлять не только материальные блага, но и имущественные права и обязанности, исключительные права на произведения науки, литературы, искусства, права требования, долги и т.д., что подтверждается, например, нормой ст. 66.1 ГК РФ.

Во-вторых, в доктрине сложилось два подхода к толкованию признака имущественной обособленности. Так, в соответствии с первым подходом⁴ признак понимается как обладание имуществом, со вторым – как способность обладать имуществом⁵. Можно заключить, что наличие обособленного имущества как признак свойствен коммерческим организациям, для регистрации которых необходимо наличие уставного капитала. Для некоммерческих юридических лиц применим второй подход, так как на первом этапе после учреждения они могут и не обладать никаким имуществом, закрепление же за ними имущества чаще происходит в последующем или же вообще не происходит⁶.

В связи с тем, что существует две позиции к пониманию данного признака, толковать его следует как «способность, а в предусмотренных нормами права случаях обязанность юридического лица иметь обособленное имущество либо права требования»⁷.

¹ Подсосонная В.В. Юридическое обособление имущества // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М. : Юрайт-Издат, 2007. С. 484.

³ Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. М. : Юристъ, 2001. С. 362.

⁴ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. 511 с.

⁵ Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения. М. : Юстицинформ, 2022. 244 с.

⁶ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. С. 122.

⁷ Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Юридические лица : научно-практическое исследование сущности и современного правового положения. Минск : Молодежное, 2009. С. 304. (Библиотека юриста).

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОДНОРОДНОСТИ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

А.А. Уткин, старший преподаватель Томского ИПКР ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Н. Иванова

Существенным элементом в обеспечении эффективности закупок товаров, работ, услуг (далее – ТРУ) для обеспечения государственных и муниципальных нужд выступает надлежащее определение и обоснование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной суммы цен единиц ТРУ (далее – закупочные цены).

При определении и обосновании закупочных цен заказчик использует один или несколько методов обоснования, указанных в ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ¹ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).

Приоритетным и наиболее распространенным методом обоснования выступает метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), основанный на информации о рыночных ценах идентичных ТРУ, планируемых к закупкам, *или при их отсутствии* однородных ТРУ (ч. 2 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ).

Также, согласно ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ, информация о ценах ТРУ может быть получена по запросу заказчика от поставщиков (подрядчиков, исполнителей), осуществляющих поставки идентичных ТРУ, планируемых к закупкам, *или при их отсутствии* однородных ТРУ (в случае получения такой информации заказчиком).

Стоит отметить, что границы выборки источников информации (весь товарный рынок страны, региона или полученные по запросам заказчика коммерческие предложения), которую должен использовать заказчик, законодательно не определены. И если заказчик должен ориентироваться не на конкретно имеющиеся у него ценовые предложения, а на предложения ТРУ на всём рынке, ему будет непросто собрать такую информацию, так как он будет ограничен сбором информации только об идентичных ТРУ, которые имеются на рынке, а от предложений однородных ТРУ придется отказаться.

Получается, что заказчик, желая приобрести синюю авторучку, зная о наличии на рынке множества их вариантов (идентичных и однородных), должен непременно собирать ценовую информацию только об идентичных авторучках, в то время как его потребности удовлетворит и авторучка с однородными характеристиками. В таком случае можно говорить о необоснованном ограничении заказчика в выборе ТРУ, при

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. 2013. 12 апр. № 80.

котором собранные коммерческие предложения идентичных ТРУ могут иметь более высокие ценовые предложения по отношению к однородным ТРУ, ввиду чего закупочная цена может быть завышена.

А что делать заказчику, если у него на руках оказались ценовые предложения (полученные по запросу заказчика) одновременно идентичных и однородных ТРУ? Следует, что от предложения ценовых предложений однородных ТРУ необходимо отказаться.

Представляется, что такой подход является неоправданным, приводящим к необоснованному ограничению выбора источников ценовой информации, вероятному завышению закупочной цены, усложнению процедуры сбора информации. При установлении закупочной цены нет необходимости ставить в зависимость использование информации об однородных ТРУ только при отсутствии информации об идентичных ТРУ.

Вполне обоснованным было бы указание в ч.ч. 2 и 5 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ на использование информации о рыночных ценах идентичных и (или) однородных ТРУ без использования формулировки «или при их отсутствии».

«СОАВТОРСТВО» ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А.А. Фукс, студент УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель Д.В. Братусь

С появлением творческих результатов, созданных человеком с помощью высокотехнологических программ, предпринимаются попытки распространения режима соавторства на такие результаты. Очевидно, подобные попытки должны жестко пресекаться со стороны государства путем разработки и внедрения необходимого правового регулирования.

Позиция отечественного законодателя по этому вопросу вполне однозначна. В ст. 1257 ГК РФ прямо указано: «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». В Законе Австралии об авторском праве 1968 г. под автором понимается физическое лицо¹. Судебная практика большинства европейских государств стоит на аналогичных позициях. Например, в одном из громких судебных разбирательств в Великобритании судья постановила, что лишь человек может быть автором произведения: «...это законное право, оно может быть даровано только человеку»².

¹ Австралия AU500. Copyright Act 1968 (consolidated as of January 1, 2019) // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/501165>

² См.: Черноусов И.В. В Великобритании искусственному интеллекту отказали в праве изобретать // Рос. газета. 2021. 28 сент. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2021/09/28.html>

Может ли возникнуть ситуация, когда авторство может быть признано за искусственным интеллектом?¹

Одним из основных начал гражданского законодательства является принцип действия своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Внутренний аспект воли представляет собой некий психологический процесс, который характерен только для человека. Признание наличия каких бы то ни было психических процессов у программы, пусть и с обширной базой данных, противоречит здравому смыслу. Категория интереса, употребляемая в ст. 1 ГК РФ, также должна рассматриваться как психологический феномен.

Обладает ли искусственный интеллект самостоятельным интересом? Отрицательный ответ очевиден. ИИ является программой, размещенной в компьютере или ином аппаратном механизме, созданным человеком с целью удовлетворения каких-либо потребностей. Таким образом, и правовой защите должен подлежать правовой интерес конкретного человека.

Отсюда предложенная и широко распространяемая зарубежными коллегами теория² применения конструкции соавторства в отношении искусственного интеллекта и человека при создании человеком с помощью (с использованием) ИИ охраноспособного творческого результата видится неприменимой.

С.А. Судариков пишет: «Существует немало произведений, созданных творческим трудом нескольких авторов», при этом «право на использование произведения в целом принадлежит соавторам совместно»³.

Соавторство человека и «машины» должно рассматриваться как юридическая утопия. Искусственный интеллект в силу отсутствия у него воли и волеизлияния не может иметь законного интереса в получении материальной выгоды от использования прав на «свои» квазипроизведения. Личные неимущественные авторские права (право на имя, право авторства, право на неприкосновенность) ему попросту не нужны (и в силу их существа возникнуть у технологии не могут), как и нарушение этих прав не способно причинить технологии душевные страдания. Очевидно, автором таких результатов является человек, по инициативе и заданию которого они созданы.

Разумными представляются предложения о реформировании системы объектов авторских прав и введении новой группы объектов – «технологические произведения»⁴.

¹ Определение искусственного интеллекта дано в подп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/72838946/>).

² См.: Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)», второй раунд, п. 17 (iv) пересмотренного концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev. P. 46, 21 мая 2020 г.

³ Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект, 2011. С. 86.

⁴ Братусь Д.В. Право авторства и искусственный интеллект // Гражданский кодекс Российской Федерации: 25 лет действия : материалы Всерос. науч.-прак. конф. Екатеринбург : УрГЮУ, 2019. С. 45.

Параллельно должен быть решен вопрос о выработке особых критериев охраноспособности для таких объектов и закрепления авторских (или, например, смежных) прав на эти объекты за лицом, организовавшим полный спектр необходимых условий для их создания – финансовых, технических, организационных и др.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ГРУПП

К.П. Харченко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук Н.В. Багрова

В современном мире экономические связи между участниками гражданского оборота развиваются. Рост различных бизнес-процессов приводит к тому, что меняется и структурная организация корпораций. Как в России, так и за рубежом получила распространение такая форма осуществления предпринимательской деятельности, как предпринимательская группа¹. Согласно ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ под предпринимательской группой понимается «два или несколько предприятий, которые связаны между собой отношениями контроля или отношениями собственности»².

В законодательстве Российской Федерации отсутствует специальное правовое регулирование несостоятельности предпринимательских групп, хотя в научной среде уже много лет ведутся дискуссии по данному вопросу. Возникает закономерный вопрос: какие способы защиты прав кредиторов при банкротстве предпринимательских групп сейчас предусмотрены законом?

Безусловно, к таким способам можно отнести возможность кредиторов заключать обеспечительные сделки. При возникновении договорных отношений с одним из членов предпринимательской группы кредитор имеет право на заключение сделки с другими членами этой группы. Существенным минусом данного механизма является то, что кредиторы – лица, заключившего обеспечительную сделку, лишаются средств, которые могли бы быть включены в конкурсную массу при их банкротстве³.

Также кредиторам предоставляется возможность по оспариванию сделок должника. Нередки случаи, когда в преддверии банкротства члены группы выводят финан-

¹ Шиткина И.С. Холдинги. Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М., 2008. С. 317–323.

² Типовой закон о несостоятельности предпринимательских групп : принят 15.07.2019 // Организация Объединенных Наций. ЮНСИТРАЛ. URL: <https://uncitral.un.org/ru/MLEGI>

³ Определение Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2022 по делу № А41-25952/16; Решение Арбитражного суда Вологодской области от 15.05.2017 по делу № А13-1705/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

совые активы путем заключения сделок со структурными единицами предпринимательской группы. В подобных случаях кредитор может прибегнуть к оспариванию таких сделок. Однако необходимо отметить, что признать данные сделки недействительными можно по установленным законом основаниям. Чаще всего такие процессы затягиваются, что не отвечает принципу процессуальной экономии. Более того, оспорить сделки не всегда получается, что влечет невозможность вернуть активы в конкурсную массу.

Нельзя не упомянуть о субсидиарной ответственности бенефициаров. Данный инструмент при банкротстве организаций, входящих в предпринимательскую группу, используется чаще всего, о чем свидетельствует обширная судебная практика. Указанный механизм используется, когда активы выводятся не всеми членами группы, а в адрес конкретных бенефициаров. Но этот способ неспособен реагировать на привлечение бенефициаров к ответственности по нескольким делам по одному основанию.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что механизмов, направленных на защиту прав кредиторов при несостоятельности членов предпринимательских групп, достаточно мало. Также сложившиеся инструменты явно не обеспечивают в полной мере баланс прав как кредиторов, так и должников.

Таким образом, видится необходимым ввести специальное регулирование банкротства предпринимательских групп. Данный вопрос откладывался, поскольку считалось, что законодательство к этому не готово. Однако практика показывает, что назрела проблема, требующая правового регулирования.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.С. Хмелевская, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

В современном обществе новая технологическая реальность выглядит так: сетевое общение происходит с помощью игровых прямых трансляций в сети Интернет, интернет-мемы и видеоигровая индустрия проникают в культурный код мирового сообщества и олицетворяют гены нашей культуры, также становится распространенным приобретение обыденных вещей через цифровую валюту. Это свидетельствует о том, что в настоящее время человечество стоит на пороге Четвертой промышленной революции (рубеж XX–XXI вв.). Одним из мегатрендов данной революции выделяется цифровой мегатренд, к которому относятся невзаимозаменяемый токен (NFT) и др.¹ На сегодняшний день отсутствует определение NFT как в законодательстве, так и

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. С. 17–23.

в доктрине. NFT можно определить как цифровой токен, характеризующийся признаками невзаимозаменяемости и уникальности. Также NFT можно рассмотреть как элемент смарт-контракта, благодаря которому контракт обладает признаком невзаимозаменяемости – свойством отличимости или идентифицируемости, позволяющим на правовом уровне отличать один токен от другого¹.

Для более полного понимания сущности NFT необходимо обратиться к процессу его создания. Первоначально создается произведение искусства в материальном или цифровом пространстве. Далее происходит процесс токенизации нашего объекта, т.е. присваивания личной записи в распределенном реестре блокчейн. Данная запись и представляет из себя NFT. Создание токена и привязка к нему изображения осуществляется с помощью специализированных сервисов блокчейн, платформ и криптовалютного кошелька, поддерживающих конкретный блокчейн, в котором будет находиться наш токен. Отсюда следует, что NFT играет роль практического сертификата о собственности, с помощью которого можно максимально прозрачно установить принадлежность оригинальной версии цифрового объекта и проследить цепочку ее владельцев.

Для определения вида объекта гражданских прав в отношении NFT необходимо обратиться к ст. 128 ГК РФ. Поскольку вещи являются исключительно объектами материального мира, NFT нельзя рассматривать как вещь. Поэтому NFT можно отнести к категории иного имущества. Но NFT не является безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, поскольку не указан таковым в законе. Теперь обратимся к ст. 141.1 ГК РФ о цифровых правах. На сегодняшний день существует два вида цифровых прав: цифровые финансовые активы (ЦФА) и утилитарные цифровые права. Однако NFT не включает в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, поэтому он не подпадает под определение ЦФА. Утилитарное цифровое право – это взаимозаменяемый токен, который заверяет право инвестора на получение выгоды от проекта. Однако NFT – это уникальный и невзаимозаменяемый токен на определенный объект. Поэтому такие исследователи, как Л. Михеева, Л. Новоселова и Е. Авакян, утверждают, что NFT может быть новой разновидностью цифровых прав, поскольку он отвечает всем характеристикам, указанным в ст. 141.1 ГК РФ².

На основе изложенного представляется, что существует два способа легализации NFT: признание его самостоятельным активом и отнесение к новому виду цифровых прав; создание собственной правовой базы учета электронных вещей в системах блокчейн, где NFT будет выполнять функцию записи в реестре о правах конкретного

¹ Чурилов А.Ю. Правовое регулирование оборота невзаимозаменяемых токенов: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 65.

² Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю., Новоселова Л.А., Авакян Е.Г. и др. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 22.

лица на конкретную вещь¹. Рациональным способом решения проблемы неурегулированности NFT, на мой взгляд, является второй способ. Для этого необходимо дополнить ст. 128 ГК РФ новым объектом гражданских прав – цифровая вещь (объект, созданный и существующий в электронном виде), где предметом сделки будет сама цифровая вещь, на которую токен удостоверяет права. Данные права о принадлежности конкретной цифровой вещи тому или иному лицу на них будут учитываться в распределенных реестрах блокчейн. Поэтому необходимо рассматривать NFT как правоподтверждающий инструмент для нового объекта гражданских прав.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД

В.Э. Черенков, студент НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент В.Н. Лисица

Дефиниция публичных интересов является неопределенной в правовой доктрине: от широкой трактовки, включающей материальное и процессуальное содержание данного термина, а также государственный (муниципальный) и общественный интерес, условие законности (например, сделка, посягающая на публичный интерес, является недействительной), до предельно узкого понимания – сводя субъектный состав лишь до публично-правовых образований². Категория публичного интереса связана с понятием публичных нужд, являющихся потребностью публично-правовых образований в определенных благах. На наш взгляд, публичные нужды представляют собой юридическую форму бытия публичного интереса и являются частным формализованным проявлением публичного интереса; иначе говоря, публичный интерес выступает категорией объективной и может экстраполироваться в субъективную категорию – потребность в объекте собственности, работе, услуге.

Существуют разные механизмы удовлетворения публичных потребностей. В их основе могут лежать: 1) гражданско-правовые формы отношений государства и субъектов предпринимательской деятельности; 2) экспроприация; 3) самообеспечение публично-правовых образований. Именно первая группа способов соединяет в себе частный и публичный интересы, поскольку данные механизмы основываются на общей заинтересованности, партнерстве, воплощенной в совместной воле частного и публичного субъекта.

¹ Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 10 (241). С. 75.

² Милосердов Н.А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 10. С. 202–211.

Традиционным способом удовлетворения публичных нужд является контрактная система, при которой происходит приобретение на бюджетные средства товаров, услуг и работ у поставщика, предложившего наилучшие условия государственного контракта.

Государство все чаще использует другие цивилистические конструкции, которые рассматриваются в качестве альтернативы публичным закупкам в случаях больших проектов, при которых требуются распределение рисков, затрат, объединение инвестиций. В таких случаях государство удовлетворяет публичные нужды (интерес) через механизм государственно-частного партнерства в широком смысле (соглашения о государственно-частном партнерстве, концессионные соглашения, специальные инвестиционные контракты и другие формы). В специальных федеральных законах, посвященных отдельным договорным формам отношений государства и бизнеса, не используется понятие «публичные нужды» («публичный интерес»), но, безусловно, данные соглашения имеют публичную, социальную направленность, поскольку главная цель соглашений государства и бизнеса – удовлетворение публичного интереса.

В выборе формы удовлетворения публичных нужд (интересов, потребностей) государство исходит из возможности передать объект договора в частную собственность, что происходит при соглашении о государственно-частном партнерстве, либо в публичную собственность – при концессионных соглашениях. Государство должно идентифицировать характер публичной потребности: государственный контракт подходит сугубо для создания объекта (в том числе недвижимости), а если требуется дальнейшая эксплуатация объекта с определенным делегированием публичной деятельности, то в таком случае требуется более высокая степень партнерства, как, например, в концессионных соглашениях; это также связано с тем, что в государственно-частном партнерстве в широком смысле важны не только денежные отношения, но и организационные, связанные с порядком использования, передачи и возврата объекта.

О ВЛИЯНИИ НАРРАТИВА НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.В. Швец, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Нарративный подход используется в правовых исследованиях для понимания того, как право применяется в реальной жизни, как оно взаимодействует с другими социальными явлениями, как формируется и меняется со временем под воздействием

тех историй, которые складываются при реализации права. Рассмотрение правовых явлений в контексте нарратива позволяет более глубоко понять их значение, ценность и воздействие на общество¹.

В рамках сравнительного исследования регулирования странами СНГ координации экономической деятельности хозяйствующего субъекта выявлен классификационный критерий, зависящий от нарратива (истории, тренды, повестка в СМИ) отношения анализируемых стран к политике и совместному вектору развития с Российской Федерацией. На основании этого критерия страны СНГ можно классифицировать на три модели правового регулирования координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов:

1) точное дублирование положений наднациональных актов или положений российского антимонопольного права в национальном законодательстве (Армения, Казахстан, Киргизия, Беларусь);

2) дублирование положений наднациональных актов или положений российского антимонопольного права с добавлением особенностей национального регулирования (Таджикистан, Молдова, Узбекистан);

3) отсутствие специального регулирования координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов в национальном законодательстве (Азербайджан, Украина).

Неоднозначным является выбор третьей модели полного отсутствия регулирования координации. Возможно, это связано с попыткой национальных законодателей приблизить антимонопольную сферу к европейскому правопорядку. В частности, украинское антимонопольное законодательство находится в активной стадии реформирования с 2019 г., с момента подписания Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами – с другой².

Еще одной особенностью зарубежного регулирования является наличие различных перечней последствий заключения соглашений или осуществления согласованных действий, которые признаются антиконкурентными. В ряде стран указанный перечень в сравнении с российским уже (например, Франция), в других странах он шире (например, Узбекистан)³. Анализ указанных последствий показал, что существующий

¹ Гончарова В. А., Иванов В.В., Трубникова Т.В., Чурилов А.Ю. Нарративный подход в правовых исследованиях: назначение и методология // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 240–252.

² Горбатенко А. Новые правила антимонопольного регулирования // Правовой Альянс. 2019. URL: <https://www.legalalliance.com.ua/rus/novosti/novye-pravila-antimonopolnogo-regulirovania/>

³ Швец Л.В. Антимонопольное регулирование координации экономической деятельности в государствах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 179–183. EDN SYTOMT.

перечь в ст. 11 Закона о защите конкуренции¹ оптимален и позволяет рассмотреть большое количество случаев ограничения конкуренции.

Таким образом, в зависимости от нарративных проявлений взаимоотношений между государствами их законодатели в той или иной мере стремятся унифицировать нормы, касающиеся правового регулирования экономической деятельности, в частности координации. Например, формой выражения нарратива на сближение экономических отношений выступил Модельный закон «О конкуренции»², утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета в 2013 г.

¹ О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Консультант-Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О Модельном законе «О конкуренции» : решение Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 г. № 50 // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499059053>

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Адищева, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Эффективность судебной защиты нарушенных и оспариваемых прав определяется целым рядом факторов, среди которых не последнюю роль играет то, как лица, участвующие в деле, пользуются принадлежащими им процессуальными правами. Предполагается, что они должны следовать принципу добросовестности, хотя существующая судебная практика знает немало случаев злоупотребления процессуальными правами, что является одним из аспектов более серьезной проблемы, заключающейся в определении сущности злоупотребления правом и требующей развития соответствующих доктринальных подходов.

Известный исследователь института злоупотребления в гражданском судопроизводстве А.В. Юдин под злоупотреблением процессуальными правами понимает особую форму гражданского процессуального правонарушения – умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса, сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения¹.

Мотивами злоупотреблений процессуальными правами могут быть: стремление причинить вред деловой репутации своему оппоненту, намерение умышленно затянуть судебное разбирательство для того, чтобы передвинуть по времени момент принятия неблагоприятного для себя решения и т.д.

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 210.

Форм проявления злоупотребления процессуальными правами немало. Как пример можно привести такие формы, как «искусственное» создание правоотношения в целях получения определенных льгот и преимуществ либо освобождения от возложенных обязанностей¹, использование предоставленного лицу права в целях затягивания развития правоотношения², использование инструментов защиты прав лица вопреки интересам этого же лица³.

Различные формы проявления недобросовестности лиц требуют тщательной классификации всех случаев злоупотребления правом, в основу которой были бы положены различные критерии, отражающие существенные стороны исследуемого понятия. Такой подход позволил бы выработать и совершенствовать средства борьбы с описываемым явлением, а также устранить законодательные пробелы в закреплении противоправности отдельных злоупотреблений процессуальными правами.

Таким образом, злоупотребление правом является разновидностью недобросовестного поведения, но вместе с тем его следует отграничивать от иных форм недобросовестности по нескольким основаниям, в том числе по форме вины и степени активности субъекта права.

Злоупотребление правом приводит к нарушению справедливого баланса интересов участников правоотношения. Оно, как правило, состоит в использовании права не по назначению и влечет за собой ущемление или нарушение прав и законных интересов иных лиц. Обусловлено это тем, что злоупотребление правом сопровождается пороком цели его осуществления.

ПРОБЛЕМА НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Е. Белякова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Одной из главных гарантий реализации права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является надлежащее извещение сторон. Данная обязанность возложена на суд. АПК РФ (ч. 6 ст. 121)⁴, а в некоторых случаях и ГПК РФ

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-54 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1404246

² Решение № 2-110/2022 2-110/2022~М-14/2022 М-14/2022 от 22.02.2022 по делу № 2-110/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7rsWVMGqsZQr/>

³ Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1464240

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

(ч. 2.1 ст. 113)¹ предусматривают, что участники процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Будущее за электронными уведомлениями, но в связи с этим возникают и другие проблемы. Представляется возможной следующая ситуация: информация на интернет-страницу была размещена несколько позднее, чем указано. Скорее всего, единственным выходом может быть лишь мониторинг интернет-сайта суда и фиксация посредством скриншота содержимого интернет-страницы.

Стоит отметить, что ч.ч. 3, 4 ст. 123 АПК РФ закрепляют, что судебное извещение, адресованное юридическому лицу, филиалу или представительству юридического лица, вручается лицу, уполномоченному на получение корреспонденции. Зачастую органы связи вручают извещения первому, кого они встретили, без установления его статуса (в бизнес-центре располагается множество организаций, а почтовое отправление просто вручается охраннику всего здания). Как правило, суды принимают такие уведомления в качестве доказательства надлежащего извещения, но при рассмотрении дела в суде вышестоящих инстанций это обстоятельство может послужить основанием для отмены судебного акта, если заявитель жалобы докажет, что находится в здании, получает почту самостоятельно, вахтера полномочиями по приему корреспонденции не наделял и копия судебного акта ему не передавалась.

Средством уведомления участников процесса является и телефонограмма. Согласно ст. 113 ГПК РФ извещения должны обеспечивать фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. При этом встречаются весьма противоречивые судебные акты, которые не учитывают подобные требования. Таковым является Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 2-11/2022, в котором суд признал надлежащим уведомление ответчика о судебном заседании секретарем суда телефонограммой продолжительностью 19 секунд, состоящей из 31 слова², несмотря на доводы ответчика относительно того, что из-за плохой слышимости он не понял, кто и зачем ему звонит и попросил перезвонить немного позднее (последующего звонка из суда не последовало), а также логическое обоснование того факта, что за 31 слово и 19 секунд физически невозможно представиться сотруднику суда, уточнить личность абонента, сообщить необходимую информацию и установить, понял ли абонент переданное ему сообщение.

Институт извещения участников процесса не лишен недостатков. Кодексы закрепляют множество способов извещения и оставляют данный перечень открытым,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-15459/2022 по делу № 2-11/2022 от 13.09.2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

а также не устанавливают императив на использование лишь одного. То или иное средство извещения обладает недостатками, которые компенсируются путем применения другого способа. Поэтому суд при разрешении каждого дела должен избирать такой механизм (состоящий из нескольких способов), который обеспечит надлежащее извещение, исходя из обстоятельств дела и особенностей его участников.

ФУНКЦИИ МЕДИАЦИИ

Л.В. Бормотова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Основной проблемой является отсутствие закрепленных в законе функций медиации¹. Общее определение функции можно найти в словаре. Так, в «Большой советской энциклопедии» под функцией в социологии понимается роль, которую определенный социальный институт или частный социальный процесс выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации или интересов составляющих ее классов, социальных групп и индивидов². Данное определение будет справедливо и для функций медиации, так как медиация является социальным явлением.

В литературе выделяют различные функции медиации. Так, А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая выделяют функцию аналитического сопровождения, аутентичную, «органайзерскую», «созидательную», «просветительскую», «надзорно-инспекторскую» и «педагогическую»³. Встречается такой подход, когда функции медиации выводятся из легально закрепленных принципов медиации. Например, К.Е. Близнюк выделяет функцию добровольного взаимовыгодного разрешения конфликта и достижения конструктивного результата и организационную функцию⁴.

Встречается также точка зрения, когда выделяют одну функцию в качестве основной и раскрывают разные стороны ее содержания. Так, Е.Н. Доброхотова и

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Функция // Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A4%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Процедура медиации. Функции, типы и стадии медиации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 1А. С. 48–54.

⁴ Близнюк К.Е. Функции медиации как правового института в сфере урегулирования конфликта между юридическими лицами // International Scientific Review. 2016. № 9 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-mediatsii-kak-pravovogo-instituta-v-sfere-uregulirovaniya-konflikta-mezhdu-yuridicheskimi-litsami> (дата обращения: 03.03.2023).

А.В. Новиков делают акцент на функции организации и проведения переговоров конфликтующих сторон¹.

Опираясь на общие познания теории государства и права, а также федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² можно выделить следующие функции медиации.

Во-первых, организационная функция. Медиатор в процессе своей деятельности создает условия и возможности для достижения конфликтующими сторонами соглашения. Он договаривается со сторонами о процедуре проведения переговоров, устанавливает базовые правила такой процедуры.

Во-вторых, регулятивная функция. Медиатор в процессе своей деятельности воздействует на конкретные общественные отношения, возникшие между конфликтующими сторонами, способствует урегулированию спора между этими субъектами. Итогом процедуры медиации является заключение медиативного соглашения, в соответствии с которым у сторон договора возникают соответствующие права и обязанности по отношению друг к другу.

В-третьих, просветительская функция. Она заключается в предоставлении сторонам необходимой информации, а также расширении их правового кругозора³.

В-четвертых, коммуникативная функция. Медиатор способствует построению диалога между спорящими сторонами, нахождению компромисса и заключению медиативного соглашения.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖА

Л.В. Бурковская, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Правовое регулирование спортивных споров – динамично развивающаяся правовая категория, требующая пристального внимания и детального рассмотрения. В Российской Федерации нормативное закрепление регулирования спортивных отношений началось с принятия Конституции РФ 1993 г. и Основ законодательства

¹ Профессиональные навыки юриста : учебник для вузов / под общ. ред. Е.Н. Доброхотовой. М. : Юрайт, 2023. 326 с. (Высшее образование).

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Процедура медиации. Функции, типы и стадии медиации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 1А. С. 48–54.

Российской Федерации о физической культуре и спорте¹. До этого момента регулирование осуществлялось на уровне различных нормативно-правовых актов и не было кодифицировано. В указанном законе были установлены общие принципы правового регулирования отношений в области спорта. Впоследствии данный закон претерпевал существенные изменения.

Являясь весьма специфической сферой общественных отношений, спорт занимает также особое место по самой процедуре рассмотрения и разрешения споров. Зачастую конфликты, возникающие в области спорта, подлежат разрешению в соответствии с нормами международных и национальных спортивных организаций. Именно поэтому для квалифицированного разрешения спора требуются как юристы, специализирующиеся именно в области правового обеспечения спорта, так и непосредственно спортивные арбитры, менеджеры, тренеры, т.е. специалисты, глубоко и точно знающие и понимающие специфику спортивных конфликтов.

Для надлежащего разрешения споров в спортивной сфере законодатель принял ряд важных шагов к совершенствованию правового регулирования спортивного арбитража. Такие изменения связаны:

– во-первых, со спецификой спортивных отношений и вытекающих из них споров, субъектным составом отношений, многообразием источников регулирования. Это лишь часть факторов, которые должны быть подвержены компетентной оценке арбитров;

– во-вторых, с дороговизной, длительностью и с малой, с точки зрения спортсмена, эффективностью разрешения споров в судебных разбирательствах, так как в основном спортсмены обращаются напрямую в Международный арбитражный спортивный суд в Лозанне (еще один большой минус в том, что Лозаннский арбитражный суд при рассмотрении дел, касающихся российского спорта, может применить законодательство Швейцарии, о содержании которого стороны спора могут не знать);

– в-третьих, международный опыт свидетельствует не только об успешной и эффективной практике национальных спортивных арбитражей, но и о более широких возможностях данных учреждений, а именно об их потенциале в выполнении функций примирителя, консультанта. Например, спортивный арбитраж Франции уделяет большое внимание роли примирителя; полагаю, что и российская правовая система могла бы успешно воспринять такой опыт².

Таким образом, можно сказать, что на данный момент наша законодательная база по сравнению с международной небогата, так как в большей степени российское

¹ Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте : (утв. ВС РФ 27.04.1993 № 4868-1) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-zakonodatelstva-rossiiskoi-federatsii-o-fizicheskoi-kulture/>

² Султанов, А.Р. К вопросу о необходимости и перспективах развития спортивного арбитража в Российской Федерации // Эволюция российского права : материалы XVII Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 26 апреля 2019 г. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 384–387.

законодательство ориентируется на мировой опыт и строит законодательную базу, опираясь на международные акты. Но при этом спортивный арбитраж в Российской Федерации также не стоит на месте, с каждым годом данный институт исследуется все больше и больше, и за счет этого вносятся новые изменения в законодательные акты.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАТЯГИВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Я.А. Гришненко, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Е.А. Бебенков

Причины затягивания судебного процесса какой-либо из сторон спора могут быть разными: начиная с ожидания решения по иному (аналогичному) делу и заканчивая отсрочкой исполнения решения по рассматриваемому делу. В любом случае при обнаружении судом злоупотребления процессуальным правом данная процессуальная «хитрость» повлечет определенные последствия.

Затягивание судебного процесса – это действия сторон, направленные на максимально долгое (удобное по длительности) рассмотрение дела путем злоупотребления процессуальными правами с целью более позднего вынесения решения по данному делу. Одним из наиболее ярких способов затягивания процесса является представление или истребование стороной лишних доказательств, не относящихся к предмету рассмотрения спора. Е.В. Васьковский писал: «Концентрация процессуального материала связана с правом сторон приводить новые доказательства вплоть до вынесения решения»¹. По мнению автора, это открывает простор для умышленного затягивания судебного процесса, ведь когда дело уже было готово к разрешению по существу, одна из сторон приводила новые доказательства и суд откладывал рассмотрение дела, а в новом заседании повторял все разбирательство сначала.

П.П. Ланг и Е.А. Шабашов верно подчеркивают, что основанием для ответственности является правонарушение, а поскольку при затягивании процесса стороны не нарушают правовые нормы, а, наоборот, злоупотребляют ими, затягивание необходимо отделять в категорию последствий². Одно из таких последствий содержится в ч. 5 ст. 159 АПК РФ, которая устанавливает возможность суда отказать в удовлетворении заявления или ходатайства, если они не были своевременно поданы и направлены на затягивание судебного процесса. Также суд может возложить судебные расходы на лиц, затягивающих процесс. Доказательства, не раскрытые до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. : Изд. бр. Башмаковых, 1914. С. 162–164.

² Ланг П.П., Шабашов Е.А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 2.

быть исследованы арбитражным судом независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Но данные причины могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов (ч. 2 ст. 111 АПК РФ)¹.

К последствиям относится наложение судебного штрафа за неуважение к суду (ч. 5 ст. 119 АПК РФ). Если, например, лицо, заявляющее отвод, не предоставит суду доказательств в обоснование отвода или если не явится в суд без уважительных причин, суд может счесть это как неуважение и назначить судебный штраф.

Еще одно из последствий – компенсация за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ). Она направлена на предотвращение намеренного затягивания судебного процесса, но практика ее применения очень размыта, в законодательстве стандартов относительно определения данной компенсации нет.

К сожалению, в законодательстве нет объективных критериев затягивания процесса и отсутствует в достаточном объеме перечень последствий такого затягивания. Решение данного вопроса возлагается на усмотрение суда. С целью облегчения работы судов резонно было бы предусмотреть в качестве последствий принцип «эстоп-пель», привод, отказ в приобщении доказательств, а также в некоторых случаях даже отказ в удовлетворении иска. Четкое законодательное закрепление и разъяснения ВС РФ помогли бы разрешить массу проблем, связанных с умышленным затягиванием судебного процесса, и стимулировать участников процесса к добросовестному и разумному осуществлению их процессуальных прав.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ИНТЕРНЕТЕ: ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ

М.А. Гусевской, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

В данной статье автор предпринял попытку выявить, какие особенности доказывания сложились в рамках арбитражного судопроизводства по рассмотрению дел о нарушении прав на товарные знаки.

Под товарным знаком согласно цивилистической доктрине и ст. 1477 ГК РФ² понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц

¹ О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10. П. 35 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

или индивидуальных предпринимателей, удостоверяемое свидетельством на товарный знак и являющееся объектом охраны российского и международного законодательства.

Защита средств индивидуализации в соответствии со ст. 9 АПК РФ¹ осуществляется на основе состязательности и заключается в установлении круга юридических фактов, обладающих значимостью для решения дела, так как от правильного установления всех фактических обстоятельств дела будет зависеть законность и обоснованность вынесенного по нему решения.

Нарушение прав на товарный знак должно обязательно содержать в себе одновременно три признака:

- 1) сходство до степени смешения,
- 2) однородность товаров и услуг,
- 3) отсутствие разрешения на использование знака в коммерческих целях.

При отсутствии хотя бы одного из вышеперечисленных признаков состав правонарушения образовываться не будет.

Согласно п. 3 ст. 1486 ГК РФ бремя доказывания лежит на правообладателе товарного знака. Поэтому истцу необходимо предъявить доказательства реального использования его средств индивидуализации.

Одной из особенностей является то, что среди средств доказывания превалирует вид электронных доказательств. Это связано со спецификой пространства, в котором совершается большинство правонарушений и преступлений. От правильного оформления и предоставления зависит их допустимость.

Еще одна особенность состоит в том, что для решения дела в свою пользу доказательства, предоставленные правообладателем товарного знака, должны соответствовать следующим условиям:

- свидетельствовать о введении в гражданский оборот и доведении до потребителей товаров, маркированных товарным знаком;
- подтверждать использование товарного знака в том виде, в котором он зарегистрирован;
- доказывать использование средства индивидуализации в оспариваемый трехлетний период;
- указывать на использование товарного знака способами, закрепленными в п. 2 ст. 1484 ГК РФ.

Также стоит обратить внимание на то, что согласно ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»², ч. 4 ст. 34, ч. 3 ст. 274 АПК РФ Суд по интеллекту-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.04.1995 № 1-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

альным правам является специализированным органом, который рассматривает дела о досрочном прекращении правовой защиты товарного знака как по первой инстанции, так и в кассационном порядке. Его решения вступают в законную силу незамедлительно, и апелляционный порядок обжалования отсутствует, следовательно, у правообладателей отсутствует возможность пересмотра дела и предоставления новых доказательств.

В этой связи истцу следует изначально предъявлять доказательства, которые соответствуют ранее перечисленным условиям, и обращаться за защитой в случае наличия правонарушения.

НЕДОСТАТКИ Внесудебного Банкротства, Влияющие на Эффективность Процедуры

Д.А. Живоденко, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Внесудебное банкротство гражданина представляет собой процедуру по освобождению его от долговой нагрузки. Данная процедура появилась в 2020 г.

Одной из причин введения такой процедуры послужил стабильный рост числа граждан, обращающихся в арбитражные суды с заявлением о признании их банкротом¹. Другой причиной является необходимость снижения нагрузки на арбитражные суды.

Необходимо отметить, что по статистическим данным «Федресурса»² за 2022 г. 278 137 граждан воспользовались процедурой банкротства. Внесудебным банкротством за этот же период воспользовались около 7 тысяч граждан, что, безусловно, не способствует достижению цели, которую определили законодатели – уменьшение нагрузки на арбитражные суды.

К явным недостаткам процедуры необходимо отнести следующие:

- во-первых, граждане, которые подпадают под критерии, определенные в ст. 223.2 Закона о банкротстве, не проинформированы о возможности списания долга;
- во-вторых, высокий порог требований, предъявляемых к лицам, которые хотят воспользоваться процедурой внесудебного банкротства;

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина» № 792949-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7>

² Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (дата обращения: 24.02.2023).

– в-третьих, отсутствие эффективного механизма по выявлению недобросовестного поведения должника¹.

Возможным вариантом решения проблемы является увеличение информирования населения через федеральную государственную информационную систему.

Также на данный момент существует проблема, при которой у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, однако задолженность перед кредиторами не превышает 50 тысяч рублей, и с получением доходов должник погашает проценты по задолженности, а не основную задолженность.

В этой связи образовалась категория таких людей, как «вечные должники», которые не могут начать процедуру банкротства ввиду того, что не соответствуют критериям, определенным в законе.

Возможным решением проблемы является снижение минимальной требуемой суммы задолженности с 50 тысяч рублей до 25 тысяч рублей, либо снижение до минимального размера оплаты труда по регионам.

На данный момент процедура внесудебного банкротства имеет ряд недостатков, из-за которых значительно снижена эффективность данного механизма, что не позволяет реализовать цели, определенные законодателем, в полной мере. Такие цели могут быть реализованы только при устранении недостатков процедуры внесудебного банкротства, что, в свою очередь, возможно только при скрупулезной детализации процедуры.

ПРИЧИНЫ НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.А. Жидов, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Институт медиации не является новеллой в российском праве, поскольку существует уже более 10 лет, но при этом проблемной остается ситуация, что за это десятилетие, с момента принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ², данная процедура не получила широкого распространения в практической деятельности.

¹ Живоденко Д.А. Недобросовестный должник во внесудебном банкротстве: проблемы и пути решения // Бизнес, Менеджмент и Право : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 11–12 ноября 2022 г.). Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2022. С. 897–901.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Рос. газета. 2019. 31 июля. № 166.

Среди причин недовостребованности процедуры медиации ученые-юристы часто называют одни и те же. Так, например, А.Н. Левушкин среди объективных причин выделяет наличие пробелов в правовом регулировании, так как сам механизм реализации, предусмотренный федеральным законом, не регламентирован¹. К тому же лаконичность и разрозненность норм, регулирующих вопросы медиации, по мнению Верховного Суда РФ, не позволили данному правовому институту стать эффективным².

Весомая причина того, что именно предприниматели не прибегают к данной процедуре, – отсутствие профессионального барьера³. В ст. 15 Закона⁴ указано, что медиатором может выступать лицо, не имеющее профессиональных навыков. Это не может вызывать высокой степени доверия сторон спора. М.А. Андреева в своей работе акцентирует внимание на необходимости установления исключительно профессиональной основы осуществления деятельности в качестве медиатора⁵. На текущий момент на нормативном уровне не предусмотрен образовательный стандарт подготовки медиаторов, поскольку ранее действовавшие стандарты утратили силу, а новые так и не были приняты. Как отмечает Е.С. Трезубов, прежняя программа подготовки медиаторов предполагала обучение будущего медиатора конфликтологии, социологии, психологии и лишь в незначительной части – правовым особенностям разрешения спорного правоотношения⁶.

По мнению Т.Ю. Гребенкина, большая часть предпринимателей до сих пор слабо осведомлена о наличии такой возможности урегулирования споров, как медиация⁷. Это говорит об очень низкой активности государственных и общественных организаций в ее популяризации, в частности отсутствии желания представителей судебных органов государственной власти рекомендовать медиативную процедуру, так как су-

¹ Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 138–145.

² О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур : проект постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ «Доверяй, но не доверяйся»: почему бизнес отдает предпочтение судам перед медиацией? URL: https://xn--80ahcnr000.xn--p1ai/business/doveray-no-ne-doveraysya-pochemu-biznes-otdaet-predpochtenie-sudam-pered-mediatsiey/?sphrase_id=68635 (дата обращения: 16.03.2023).

⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Рос. газета. 2019. 31 июля. № 166.

⁵ Андреева М.А. Пути совершенствования института медиации в России // Журнал о праве. 2018. № 2. С. 6–8.

⁶ Трезубов Е.С. ВС совершенствует медиацию // Адвокатская газета. 2018. 23 мая. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-sovershenstvuet-mediatsiyu/> (дата обращения: 15.03.2023).

⁷ «Доверяй, но не доверяйся»: почему бизнес отдает предпочтение судам перед медиацией? URL: https://xn--80ahcnr000.xn--p1ai/business/doveray-no-ne-doveraysya-pochemu-biznes-otdaet-predpochtenie-sudam-pered-mediatsiey/?sphrase_id=68635 (дата обращения: 16.03.2023).

дья не обязан разъяснять сторонам все преимущества данной процедуры. Таким образом, нельзя выбрать то, о чем не осведомлен, поэтому у предпринимателей медиация не востребована.

К разрешению споров с участием субъектов предпринимательства необходимо применять модель медиации, это будет способствовать разрешению конфликтов и устойчивому развитию бизнеса.

ПРОЦЕДУРА НАБЛЮДЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Е.А. Жукова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

В данной работе рассматривается вопрос эффективности и необходимости наблюдения, понятие которого предусмотрено ст. 2 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». По мнению законодателя, «наблюдение – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов»¹.

Подобного рода мера позволяет установить, возможна ли санация должника посредством реализации процедуры внешнего управления или финансового оздоровления или же эффективным будет осуществление перехода непосредственно к процедуре конкурсного производства. Тем не менее в науке и практике существует спор относительно целесообразности существования этой процедуры. Некоторыми учеными, в частности В.Ф. Попондопуло², С.В. Романовым, Е.В. Силиной³, приводятся аргументы против нее, а также предлагаются пути решения спорных моментов.

Так, возникают проблемы такого характера, как непредставление документации для проведения оценки реального финансового положения должника, что требует судебного истребования необходимых документов⁴. Это приводит к затягиванию про-

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в послед. ред.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44–52.

³ Романов С.В., Силина Е.В. К вопросу об эффективности стадии наблюдения при банкротстве юридических лиц // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-stadii-nablyudeniya-pri-bankrotstve-yuridicheskikh-lits-1>

⁴ См., напр.: Черемушникова Т.В., Чиркова В.А. Проблема анализа финансового состояния предприятия по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности // Шаг в науку. 2019. № 1. С. 21–25; Телюкина М.В. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 26–50.

цесса банкротства и лишним расходам. Помимо прочего, отсутствие или неполная информация о финансовом состоянии юридического лица способствует ошибочной оценке дальнейшей судьбы должника. Бывает так, что в отношении нежизнеспособных организаций принимается решение о реабилитации либо же, наоборот, о ликвидации юридического лица, которое можно было бы «вернуть к жизни». Представляется логичным предусмотреть в законодательстве положение об ответственности руководителя юридического лица за подобное поведение, ведь таковая на данный момент не предусмотрена.

Ограниченный круг полномочий временного управляющего приводит к невозможности обеспечить сохранность имущества юридического лица. При таком положении дел цели наблюдения могут быть реализованы более эффективно в рамках процедуры конкурсного производства, так как конкурсный управляющий обладает более широким спектром полномочий.

Следует подвергнуть критике и срок проведения процедуры наблюдения, длительность которой вызывает ряд негативных для кредиторов последствий, в частности таких, как изменение цены имущества должника в сторону ее уменьшения. Наряду с этой ситуацией возможны случаи повторного совершения руководством действий, приведших к банкротству, это не позволяет произвести быструю корректировку бизнес-процессов; более действенным было бы сразу перейти к реабилитационным процедурам. В этой связи стоит предложить пересмотреть срок проведения процедуры, предусмотреть в законе последствия незавершения наблюдения в установленные сроки. Снижение срока повлияет на общую продолжительность производства по данной категории дел, что также будет иметь позитивные последствия для работы судебного аппарата, за счет этого снизится нагрузка на судей, а показатель эффективности разрешения подобных дел повысится.

Таким образом, на данный момент процедура наблюдения не соблюдает баланс интересов должника и кредиторов, затягивает процесс банкротства, создает многочисленные риски, способствующие неблагоприятному исходу дела, вызывает дополнительные расходы, например судебные, связанные с истребованием документации, а потому требует усовершенствования путем внесения изменений.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИТАЯ

Д.А. Каличенко, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Цифровые технологии все больше проникают в различные сферы жизни, в том числе интегрируются в правовые институты наиболее развитых государств. Здесь не-

возможно не выделять явного лидера по уровню развития и применения новых технологий в сфере-онлайн судопроизводства – Китайскую Народную Республику. Опыт КНР по цифровизации прав и правовых институтов представляет большой интерес для Российской Федерации в аспекте применения в недалеком будущем передового опыта.

Начиная с 2013 г. в Китайской Народной Республике проводились активные судебные реформы по внедрению права в киберпространство, постепенному становлению и превращению Китая в кибердержаву. Одной из таких реформ является проект по созданию «умного суда» и интеграции искусственного интеллекта, который начиная с 2016 г. и на перспективу до 2025 г. был введен в национальную стратегию развития страны¹. Цель – привлечь искусственный интеллект на службу для стандартизации судебной практики. Идея появилась в 2014–2015 гг., когда был задекларирован принцип «аналогичные решения по аналогичным делам». Данный принцип стал основой для введения искусственного интеллекта в роли помощника судьи². Используя значительный объем информации, искусственный интеллект оперативно обнаруживает взаимосвязи в базах данных и выдает соответствующие подборки подобных дел автоматически особыми сервисами. Выводы, осуществленные искусственным интеллектом, доступны надзирающим инстанциям.

С 2013 г. был создан ряд судебных порталов, на которых находится информация о судебных решениях, с помощью них ведутся прямые трансляции судебных разбирательств, опубликовываются обновления статусов судебных разбирательств, хранятся сведения об исполнении судебных решений³. Далее произошло внедрение различного рода интерактивных систем, которые предоставили пользователям возможность взаимодействовать с судами и иметь доступ ко многим услугам, предоставляемым через Интернет⁴. Применение подобных информационных технологий создало основу для постепенного внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность. В 2015 г. начался запуск амбициозного проекта: введение «электронных судов» или «интернет-судов» в ряде провинций⁵. С 2017 по 2019 г. интернет-суды разрешили в общей сложности около 90 тыс. дел с «цифровой составляющей», более 80 тыс. из них были рассмотрены в режиме онлайн⁶. Согласно статистике, отмеченной Верховным народным

¹ China Justice Observer. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/t/internet-courts-in-china> (accessed: 10.02.2023).

² 中国法院的司法改革 (Судебная реформа в Китае (2013–2016 гг.)). Белые книги, март 2017 г. Ч. 1). URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/p/resources> (дата обращения: 10.02.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ China Establishes Three Internet Courts to Try Internet-Related Cases Online: Inside China's Internet Courts Series -01. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/china-establishes-three-internet-courts-to-try-internet-related-cases-online> (accessed: 11.03.2023).

⁶ SPC White Paper: Internet Justice in Chinese Courts. Beijing, 2019.

судом, вынесение вердикта интернет-судом занимает в среднем 38 дней, что вдвое уменьшает сроки по сравнению с традиционным процессом. В 2020 г., когда весь мир постигла пандемия, суды настаивали на рассмотрении дел онлайн, в результате в стране онлайн стали рассматривать более 200 тыс. дел каждый месяц¹.

Китай в настоящий момент находится в лидерах по использованию искусственного интеллекта в сфере правосудия, и наработки китайских коллег представляют большой интерес для всего мирового сообщества. Важно отметить, что свежие решения и новые цифровые технологии, эксплуатация искусственного интеллекта в судебной деятельности могут быть полезны для Российской Федерации, для совершенствования российской судебной системы и организации цифрового судопроизводства. При этом важно помнить, что окончательный вердикт по любому делу должен выносить судья от имени государства, а искусственный интеллект всегда будет выступать как вспомогательный инструмент.

ВЗЫСКАНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

А.А. Козин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Существуют разные подходы к определению размера судебных расходов на оплату услуг представителя. Данная тема является наиболее актуальной для судебной практики. Например, Верховный Суд РФ в Определении от 25 мая 2021 г. по делу № 301-ЭС20-22905² разрешил взыскивать расходы на оплату услуг представителя, работающего на условиях абонентского обслуживания. Это Определение имеет важное значение для судебной практики еще и потому, что позицией об абонентском обслуживании оно не исчерпывается. Условие об абонентской плате за юридические услуги законно, и расходы на оплату услуг представителя, работающего на таких условиях, стороне компенсировать нужно. Но как определять размер расходов в условиях, когда точную сумму понесенных на ведение конкретного спора расходов установить невозможно?

¹ Sun H. The Benefits of the Smart Court Fully Demonstrated during the Pandemic. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2020/04/id/4952468.shtml> (accessed: 11.03.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № 301-ЭС20-22905 по делу № А43-46316/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Известно, что заявитель каждый месяц платил представителю около 1,8 млн руб. за весь комплекс услуг, в том числе за ведение 35 дел в арбитражных судах разных инстанций. Сам заявитель предложил руководствоваться инструкцией «О порядке определения размера гонорара при заключении адвокатами палаты соглашения об оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам», утвержденной решением совета Палаты адвокатов Нижегородской области от 10 января 2018 г. На основе приведенных в ней расценок был рассчитан размер требуемой им компенсации: стоимость услуг представителей составила 67 500 руб. Верховный Суд РФ согласился с позицией суда первой инстанции по предложенному арифметическому подходу, дополнительно указав, что на случай, если в договоре стоимость оказываемых услуг за каждое процессуальное действие не определена и невозможно установить, каким образом произведено формирование цены оказываемых услуг, суд вправе самостоятельно произвести оценку оказанных услуг в соответствии с критериями разумности заявленных судебных расходов и существом данного спора. Расчет понесенных Обществом судебных расходов осуществлен исходя из установленной Инструкцией о порядке определения размера гонорара суммы гонорара при заключении адвокатами палаты соглашения об оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам. Таким образом, Верховный Суд РФ решил опираться на расценки, которые стороны не использовали и на которых при согласовании стоимости услуг они явно не основывались.

По действующему законодательству суд должен взыскать понесенные расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ, ч. 1 ст. 100 ГПК РФ). Для этого суду необходимо установить конкретный размер тех расходов, которые были понесены на ведение дела. В анализируемом выше деле суд имел все основания полагать, что какая-то сумма за ведение дела была уплачена, но точный ее размер установить было нельзя. Соответственно, нельзя было оценить разумность суммы понесенных расходов, если сама сумма неизвестна. Однако в этой ситуации был использован *более мягкий подход*, согласно которому достаточно убедиться только в том, что услуги были оказаны. Поэтому Верховный Суд РФ определил расценки по умолчанию из Инструкции. Данное решение является довольно логичным и обоснованным. Именно это и сделал Верховный Суд РФ, определив, какими тарифами следует руководствоваться судам: тарифами, утвержденными региональными адвокатскими палатами. У данного подхода есть устойчивое будущее¹.

¹ Куприянов Д.Ю. ВС РФ разъяснил, как судам следует определять размер расходов на представителя // Юридическая энциклопедия/ URL: <https://advokat-feygin.ru/stati/vs-razyasnil-kak-sudam-sleduet-opredelyat-razmer-rashodov-na-predstavatelya.html> (дата обращения: 10.03.2023).

АСИММЕТРИЧНЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

С.В. Колмакова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Под асимметричными (диспаратетными) арбитражными соглашениями понимаются соглашения, согласно которым одна сторона наделяется возможностью выбора между разрешением спора судом или третейским судом в качестве средств защиты, а другая сторона – нет¹.

В соответствии с Обзором практики Президиума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2018 г. такое соглашение является недействительным в части лишения другой стороны договора права на обращение в суд². В этом случае каждая из сторон договора обладает правом обратиться как в суд, так и в третейский суд. То есть соглашение автоматически признается симметричным.

Данное положение основано на принципе равноправия сторон, а также на конституционной гарантии каждому судебной защиты его прав и свобод, так как речь идет именно о защите права на обращение в суд по общим правилам подсудности.

До утверждения данного положения Верховным Судом РФ в России складывалась неоднозначная практика по данному вопросу. В некоторых случаях Международный коммерческий арбитражный суд признавал действительными асимметричные арбитражные соглашения³. В 2012 г. Президиум ВАС РФ, напротив, указал, что такие соглашения являются недействительными, так как нарушают принцип равенства сторон⁴. Позицию Президиума ВАС РФ воспринял и Верховный Суд РФ.

Для того чтобы оценить обоснованность позиции российских судов, следует обратиться к зарубежной судебной практике. Некоторые государства признают асимметричные арбитражные оговорки действительными и считают, что они не нарушают принцип равенства сторон. Примерами таких стран служат Сингапур и Великобрита-

¹ Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики. М. : Юриспруденция, 2009. С. 51.

² Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

³ Решение МКАС при ТПП РФ от 14.11.2001 по делу № 41/2001 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15950#7RBGhZTdiDtK1OF7> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ № 1831/12 от 19.06.2012 года по делу № А40-49223/2011 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70121226/> (дата обращения: 12.03.2023).

ния¹. Еще в ряде государств асимметричные арбитражные соглашения признаются действительными при условии, что каждая из сторон имеет разумную возможность представить свое дело так, чтобы не поставить себя в очевидно невыгодное положение по сравнению с другой стороной (Франция, Германия, Болгария и др.)².

Таким образом, в настоящее время в РФ действует достаточно категоричный подход относительно асимметричных арбитражных оговорок. С одной стороны, в некоторых случаях это направлено на защиту интересов более слабой стороны договора, однако в большинстве развитых стран суды учитывают, действительно ли оговорка нарушает принцип равенства сторон. В некоторых случаях ее использование может быть направлено, напротив, на то, чтобы соблюсти баланс интересов и предоставить право выбора средств защиты более слабой стороне сделки.

Таким образом, более верным представляется подход, согласно которому не всякую асимметричную арбитражную оговорку следует признавать недействительной. Суду следует в каждом отдельном случае исследовать правомерность заключения асимметричного арбитражного соглашения.

НЕСОВПАДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ В ПРЕТЕНЗИОННОМ ПОРЯДКЕ, С ИСКОВЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ

К.Ч. Комбу, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В настоящее время проблема соблюдения досудебного порядка урегулирования споров вызывает множество актуальных в практической среде вопросов. Одним из них является несовпадение требований, содержащихся в претензии, с исковыми требованиями. В законодательстве не уточняются варианты несовпадения претензионных и исковых требований и то, как это обстоятельство может повлиять на последующее обращение в суд. Анализируя практику, суды постарались найти выход из сложившейся ситуации. Так, удалось выявить следующие варианты несовпадений требований, указанных в претензии и исковом заявлении, и пути их решения.

Во-первых, могут не совпадать суммы основного долга, суммы неустойки, процентов, указанные в претензии и исковом заявлении. Однако, как разъяснил Пленум

¹ Three Shipping Ltd v. Harebell Shipping Ltd: 2004; Mauritius Commercial Bank Ltd v. Hestia Holdings Ltd and another: 2013; Etihad Airways v Flöther: 2020; Wilson Taylor Asia Pacific Pte Ltd v Dyna-Jet Pte Ltd [2017] SGCA 32.

² См., напр: Cass civ, 1ère, 26.9.2012, Madame X v Banque Privée Edmond de Rothschild, № 11- 26.022 (Rothschild).

Верховного Суда РФ в п. 14 Постановления № 18¹, при указании в претензии на конкретный материально-правовой спор и предложение ответчику его урегулировать несовпадение сумм основного долга, неустойки, процентов, указанных в обращении и в исковом заявлении, само по себе не говорит о несоблюдении обязательного досудебного порядка.

Во-вторых, требования в претензии могут не совпадать с исковыми требованиями из-за увеличения размера задолженности ответчика ввиду изменения периода просрочки исполнения обязательства, что не свидетельствует о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора.

В-третьих, несовпадение размера требований в исковом заявлении и претензии может быть связано с допущением истцом арифметической ошибки. Проведение неверных расчетов в претензии не может быть расценено как несоблюдение досудебного порядка согласно п. 11 Обзора от 22 июля 2020 г.²

Особое внимание необходимо уделить спорам об исключительных правах. В случае расхождения размеров компенсации за нарушение исключительных прав, определенных в претензии и исковом заявлении, досудебный порядок считается соблюденным, если истец указал в претензии на материально-правовой спор и предложение по его урегулированию. Это объясняется тем, что в подп. 1 п. 1 ст. 1301 ГК РФ³ установлены лишь минимальный и максимальный пределы компенсации, и конечная сумма высчитывается судом из характера спора.

Мы привели только наиболее часто встречающиеся на практике формы несовпадений требований, предъявленных в претензионном порядке, с исковыми требованиями. Разнообразие подобных несовпадений значительно усложняет процесс рассмотрения спора и делает невозможным законодательное закрепление вариантов решений проблемы. Выходом из этой ситуации остается тщательное исследование судами существа материально-правового спора и содержания требований, предъявленных в претензии и исковом заявлении.

¹ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/ (дата обращения: 15.03.2023).

² Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора» : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c2f79b53ce582e92680379e2ebd23eeb9fb7855a/ (дата обращения: 25.03.2023).

ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 2023 г. № 6-П

Е.О. Королькова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Постановление КС РФ № 6-П от 7 февраля 2023 г.¹ по своей сути является, с одной стороны продолжением темы, уже ранее явившейся предметом рассмотрения данного судебного органа по делу Г.В. Карпук², а с другой – отличается определенной «революционностью» в хорошем смысле этого слова. Однозначна его актуальность в сложившихся экономических условиях, а также назревшая необходимость.

Через всё постановление проходит идея справедливости и добросовестности как принципов гражданско-правовых отношений. Справедливость и добросовестность поставлены во главу угла, об этом, в частности, свидетельствует тезис, согласно которому кредиторы вправе рассчитывать на добросовестное поведение контролирующих должника лиц не только в материально-правовых, но и в процессуальных отношениях. Логическим продолжением является указание на предоставление процессуальных преимуществ, что способно выровнять объективно predetermined неравенство в возможностях доказывания.

До принятия данного Постановления на практике существовала ситуация, когда даже при наличии судебного акта по спорам, вытекающим из неисполнения обязательств общества, исполнить его было порой нереально. Часто у кредитора нет необходимых средств для сбора информации, которая способна пролить свет на хозяйственную деятельность лиц, контролирующих должника, на принимаемые ими решения, в силу процессуальных возможностей. Формально можно говорить об адвокатском запросе или действиях в рамках исполнительного производства. Если прибавить к этому в целом неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности, то сбор необходимых доказательств превращался в поиски черной кошки в темной комнате.

Революционность постановления в том, что изменен подход: с формального соотвeтствия определенному набору требований к принципам справедливости и добросовестности, которые в конечном итоге определяют эффективность судебной защиты.

¹ По делу о проверке конституционности пп. 1 п. 12 ст. 61.11 федер. закона «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 3.1 ст. 3 федер. закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² По делу о проверке конституционности п. 3.1 ст. 3 федер. закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Процессуальная деятельность суда по распределению бремени доказывания с целью соблюдения принципа добросовестности для недопущения извлечения преимуществ из недобросовестного поведения является шансом для кредитора, отчаявшегося уже что-то доказать в силу невозможности самостоятельно добыть необходимые доказательства. Но в тоже время это и своего рода «тест» на его добросовестность, поскольку «стандарт добросовестности поведения кредитора... предполагает, в частности, невозможность безосновательно ссылаться на трудности в доказывании противоправности поведения ответчика и причинной связи между таким поведением и вредом при наличии фактически полного доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности должника...»¹ Полагаю, что в самом постановлении заложен хороший потенциал на будущее.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В США

Ю.И. Коростелёв, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Развитие института примирительных процедур остается важным направлением правовой политики Российской Федерации. Процесс интеграции институтов альтернативного разрешения споров в российскую правовую среду до настоящего времени не завершён². По статистике Верховного Суда РФ, в 2022 г. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались крайне редко – при рассмотрении всего лишь около 0,004% дел судами общей юрисдикции³ и около 0,002% дел арбитражными судами⁴. В этом плане представляется обоснованным обратиться к положительному опыту правового регулирования процедуры медиации в США, так как данная

¹ По делу о проверке конституционности пп. 1 п. 12 ст. 61.11 федер. закона «О несостоятельности (банкротстве)» и п. 3.1 ст. 3 федер. закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Хилетина В.Ю. Опыт законодательного регулирования медиации в зарубежных странах и Российской Федерации // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 150–156.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских и административных дел за 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴ Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.03.2023).

страна добилась значительных успехов в развитии и популяризации в обществе данной процедуры¹.

Следует отметить, что введение медиации в США происходило по другой модели, нежели в России. В РФ инициатива введения медиации исходила от государства по причине существенной нагрузки на судебную систему и ухудшения отправления правосудия². В США стимулами для развития медиации были: потребность государства в устранении перебоев в работе производств по всей стране, которые возникли из-за масштабного конфликта профсоюзных организаций и работодателей; снижение качества отправления правосудия из-за перегрузки судебной системы; недоступность судебного правосудия большинству граждан из-за дороговизны судебного разбирательства.

В США глубоко развито взаимодействие судов и медиаторов. Окружные суды США разрабатывают и реализуют свою собственную программу альтернативного разрешения споров для поощрения использования альтернативных способов разрешения споров на территории своей юрисдикции (ADR-программа)³.

Имеет место обязательная медиация. В законодательстве отдельных штатов обязательность проведения медиации устанавливается по-разному: в зависимости от категории спора; в зависимости от цены потенциального иска в суд; в зависимости от ADR-программы в конкретном окружном суде штата, которая может давать право судье решать отправлять стороны на медиацию перед судебным разбирательством или же нет⁴.

Присутствует практика проведения судебной медиации. В программах судов по судебной медиации примирительные процедуры проводят частные посредники, которых стороны самостоятельно выбирают из специально подготовленных списков, сформированных в судах⁵.

Процедура медиации регулируется как федеральным, так и региональным законодательством США. Нормы, регулирующие отдельные положения по медиации, могут существенно отличаться от штата к штату, особенно это касается конфиденциальности процедуры медиации⁶, установления обязательной медиации по отдельным кате-

¹ Хилетина В.Ю. Опыт законодательного регулирования медиации в зарубежных странах и Российской Федерации // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2020. С. 150–156.

² Марков Р.С., Митин Е.А. Из истории возникновения и развития института медиации // В зеркале права – 2021 : сб. науч. тр. Липецк, 2021. С. 33–36.

³ Ромазанов А.А. Правовые основы регулирования судебной медиации в законодательстве США // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2 (158). С. 141–145.

⁴ Денисенко С.В., Леонова А.И. Медиация как примирительная процедура в США // Медиация как альтернативный способ разрешения споров : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2021. С. 45–50.

⁵ Иванова Е.А. Судебная медиация в США // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 29–34.

⁶ Голованов Н.М. Примирительные процедуры в гражданском процессе России и зарубежных стран // МНИЖ. 2021. № 5-3 (107). С. 92–96.

гориям споров¹, внедрения льготных программ предоставления процедуры медиации², внедрения добровольной доапелляционной медиации³. Данный опыт считаю применимым для России только в случае регионального регулирования по остаточному принципу.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Е. Корчагин, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

В налоговых спорах, которые разрешаются арбитражными судами, широко используются электронные доказательства. На основе анализа судебной практики арбитражных судов⁴ посмотрим, как подобные доказательства рассматриваются и оцениваются судами.

1. Интернет-сайты достаточно часто принимаются во внимание в качестве доказательств⁵. ФНС России прямо рекомендует проверять наличие у контрагента сайта в рамках работы с рисками. При этом сайты используются для доказывания нарушений как со стороны налоговых органов (неопубликование сведений по жалобам на официальном сайте, непредставление сведений о том, сдавал ли хозяйствующий субъект бухгалтерскую и налоговую отчетность, уплачивал ли налоги и др.), так и со стороны налогоплательщиков (установление подотчетности юридических лиц в цепочке транзакций; установление «технического» характера юридического лица). В Томской области согласно изученным делам в картотеке «Мой арбитр» за период с 2015 по 2022 г. сайт ФНС и иные сайты в качестве доказательств пока не использовались⁶.

2. Аудио- и видеозаписи в арбитражной практике налоговых споров используются нечасто. Они применяются, скорее, при проведении допросов и обосновывают правомерность действий представителей ФНС. Однако суды прямо указывают на возможность потенциального использования, поэтому исключать их из числа доказа-

¹ Денисенко С.В., Леонова А.И. Медиация как примирительная процедура в США // Медиация как альтернативный способ разрешения споров : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2021. С. 45–50.

² Иванова Е.А. Судебная медиация в США // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 29–34.

³ Там же.

⁴ Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

⁵ См., напр.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.03.2023 по делу № А40-249717/22-99-4809 // Арбитражный суд города Москвы. URL: <https://msk.arbitr.ru/>

⁶ См.: Арбитражный суд Томской области. URL: <https://tomsk.arbitr.ru/>

тельств нельзя¹. В практике Арбитражного суда Томской области примеров использования подобных доказательств найти не удалось.

3. IP-адрес чаще всего используется налоговыми органами². С его помощью они чаще всего доказывают, что счета юридических лиц и их контрагентов первого и последующих звеньев управляются с использованием одних и тех же IP-адресов, что говорит о согласованности и подконтрольности организаций и в совокупности свидетельствует о транзитном характере движения денежных средств. В Томской области подобный подход к использованию IP-адреса также поддерживается. Но не всегда суды безоговорочно принимают подобный аргумент, если дело основано только на данном доказательстве.

4. Использование Log-файлов (электронный журнал записи работы серверов) не получило широкого распространения в судебной практике по налоговым спорам. В абсолютном большинстве налоговых споров, где фигурируют log-файлы, суды ограничиваются лишь упоминанием о том, что они представлены в качестве доказательств, однако какой-либо оценки избегают. Между тем о неприменимости подобных доказательств говорить не приходится³.

5. Блокчейн на сегодняшний день в практике доказывания, по сути, не применяется. Юристы сами слабо понимают существо данной технологии, что затрудняет адекватное применение ее в доказывании.

С учетом изложенного можно сделать ряд выводов. Очевидно, что в налоговых спорах некоторые электронные доказательства находят широкое применение. Суды все чаще используют различные виды электронных доказательств, однако, не все их возможные разновидности применяются в налоговых спорах (отсутствует практика применения аудио- и видеоматериалов, электронных переписок, Log-файлов, блокчейна). Всегда возникают сложности с использованием нестандартных видов доказательств. Конечно, когда к конкретному спору приковано большое внимание и дело носит крайне значимый характер для отечественного правопорядка, суды идут в том числе и на исследование подобных нестандартных доказательств, требующее определенной технической подготовки, но подобные дела, скорее, составляют исключение из общего массива дел.

Как показывает судебная практика, существенных преград с точки зрения процессуальных норм для анализа таких доказательств и закладывания их в основу решений у судов нет. Изменения законодательства излишни.

¹ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 30.03.2022 по делу № А63-3755/2021 // Арбитражный суд Ставропольского края. URL: <https://stavropol.arbitr.ru/>

² См., напр.: Решение Арбитражного суда Томской области от 24.02.2022 по делу № А67-4910/2021 // Арбитражный суд Томской области. URL: <https://tomsk.arbitr.ru/>

³ См. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 16.05.2017 по делу № А82-7456/2016 // Арбитражный суд Ярославской области. URL: <https://yaroslavl.arbitr.ru/>

МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНИКИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

М.О. Кузнецова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

Семейная медиация помогает урегулировать семейный конфликт, возникающий при расторжении брака, определении места жительства детей, установлении порядка общения родителя с ребенком, определении размера алиментов, при разделе общего имущества бывших супругов и разрешении иных спорных вопросов.

Предпосылками для начала медиации являются «наличие мотивации у сторон, ответственность участников, возможность и способность представлять себя, готовность к открытому обсуждению и принятию несогласия, заинтересованность участников в преодолении конфликта»¹.

Чтобы медиация осуществлялась успешно и корректно, медиатор должен полностью контролировать процесс.

При медиации главной техникой является коммуникативная, которая состоит в общении между сторонами и медиатором². Кроме того, она помогает посреднику выслушать стороны, понять их интересы и помочь им принять взаимовыгодное решение.

Рассматривая технику дискуссий, следует отметить, что она важна при урегулировании семейного спора, так как помогает сделать конфликт рациональным и не выйти за рамки спора.

Профессиональная техника помогает сторонам найти нужную информацию, которая относится к их спору (изучить нормативно-правовой акт, касающийся конфликта).

Психологическая техника состоит в том, что медиатор оказывает психологическую поддержку сторонам и указывает на положительные моменты в урегулировании семейного спора, тем самым помогая сторонам прийти к взаимовыгодному решению.

Важными являются и приемы медиации.

Прием эхо-ответов заключается в том, что слова либо предложения говорящей стороны повторяются, чтобы обратить внимание на неясные моменты в разговоре³.

Прием конкретизации состоит в прямых вопросах медиатора, когда имеются неясные высказывания сторон⁴. Примером может послужить фраза медиатора: «Можете пояснить и конкретизировать сказанное?».

¹ Мета Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Что такое медиация // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов : практ. изд. Пермь, 2009. С. 35–50.

² Усманова Е.Ф. Особенности и техники семейно-медиативной технологии // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 4. С. 39.

³ Мельниченко Р.Г. Технологичность медиационной деятельности // Правовая парадигма. 2017. № 2. С. 124.

⁴ Максудов Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология : метод. рекомендации. М. : Ин-т права и публичной политики, 2009. 73 с.

Помимо данных приемов выделяют не менее важный прием «ключевые высказывания». Ключевыми являются высказывания, которые сторона высказывает о себе, о своем внутреннем состоянии. Например, «мне становится не по себе».

Последним приемом выступает «прием понимания послания тела». Мимика и жесты (вздых, смех, резкая смена позы) помогают медиатору установить невербальное общение со сторонами спора и понять интересы контрагентов¹.

Таким образом, медиатор должен владеть множеством психологических приемов при проведении процедуры медиации, и все они являются эффективными для урегулирования спора. Он должен уметь оценить конфликтную ситуацию, выявить проблемы в конкретном споре, быть независимым и беспристрастным организатором и активным слушателем для сторон.

О ПРОБЛЕМАТИКЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТА ПОНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОНТРОЛИРУЮЩИМ ЛИЦОМ

Д.В. Лебедик, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Несмотря на то, что судебная практика арбитражных судов богата на споры о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, единого подхода и тем более нормативного закрепления выработанных арбитражной практикой позиций и обобщений нет. Данный факт, в свою очередь, негативно влияет на доказывание в судебном процессе воздействия контролирующих лиц на аффилированных лиц, определение предмета доказывания, а также выражается в проблеме определения критериев относимости, допустимости и законности тех или иных доказательств при попытках привлечь контролирующих лиц к ответственности за их недобросовестные действия в отношении подконтрольных лиц.

Весьма обстоятельно в научной литературе, а также в судебной практике исследованы и обобщены механизмы доказывания контролирующего статуса лица, формально-юридически не связанного с должником. Такие лица в доктрине именуется «теневыми»². Так, теневые директора, не имея «де-юре» связи с аффилированным лицом, «де-факто» определяют его решения. В соответствии с Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2016 г. по делу № А40-199627/2015 под возможностью определять решения лица подразумевается отсутствие у контролируемого лица автономии воли³.

¹ Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение : учебник. 7-е изд. СПб. : Питер, 2014. 464 с.

² Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114–133.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2016 № 09АП-47562/16 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/61698193/> (дата обращения: 26.03.2023).

В свою очередь, доказывание контролирующего статуса лица, ни юридически, ни формально не связанного с должником, на практике возможно посредством использования двух механизмов:

1. Непосредственное доказывание фактического контроля на основании совокупности доказательств.

2. Использование презумпции выгодоприобретателя недобросовестных действий.

В рамках данного исследования более детальному изучению следует подвергнуть механизм непосредственного доказывания фактического контроля на основании совокупности доказательств.

О наличии фактического контроля лица над аффилированной компанией-должником могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

– доступ лица к счетам организации, а также право распоряжаться денежными средствами, находящимися на этих счетах (арбитражное дело № А03-7813/2018¹);

– позиционирование привлекаемого к субсидиарной ответственности лица себя в качестве лица, контролирующего должника (арбитражное дело № А56-83793/2014²; арбитражное дело № А40-56167/2016³);

– реальная возможность привлекаемым лицом дачи обязательных распоряжений работникам компании-должника, а также контактирование с контрагентами контролируемой организации (арбитражное дело № А46-10739/2017⁴).

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Е.В. Михайлова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Судья в процессе познания по конкретному делу исследует и изучает обстоятельства, которые произошли в прошлом, и поэтому доказывание в гносеологическом смысле будет ретроспективно. При этом судье необходимо решить спор даже в том

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2021 № Ф04-6174/2019 по делу № А03-7813/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2017 № Ф07-6171/2017 по делу № А56-83793/2014 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2016 № Ф05-19470/2016 по делу № А40-56167/2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 № 08АП-13062/2022 по делу № А46-10739/2017 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

случае, если у него остаются определенные сомнения, ведь иначе система правосудия перестанет функционировать.

А.Г. Карапетов и А.С. Косарев дают следующее определение термина: «Стандарт доказывания – это минимальная, пороговая степень субъективной уверенности, убежденности судьи (присяжных) в истинности спорного факта, при которой суд приходит или должен прийти к выводу о достаточности доказательств и признании бремени доказывания выполненным; при достижении этого порогового уровня бремя опровержения переносится на оппонента, и если тот своими контрдоказательствами не снизит уверенность суда ниже уровня стандарта доказывания, суд будет исходить из признания факта установленным»¹.

В настоящее время существует четыре стандарта доказывания:

1. Prima facie, или «на первый взгляд».
2. Стандарт доказывания Balance of Probabilities – «баланс вероятностей».
3. Стандарт Clear and Convicting Evidence – «ясные и убедительные доказательства».
4. Стандарт Beyond the Reasonable Doubt – «вне разумных сомнений»².

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то увидим, что в континентальной и англосаксонской системах права диаметрально противоположный подход к стандартам доказывания. Так, в странах континентального права на законодательном уровне стандарты доказывания не закрепляются, а для стран англо-саксонской системы права характерно закрепление, четкое установление стандартов доказывания на уровне закона. В этом есть как явное преимущество, так и недостатки³.

Долгое время Россия находилась в состоянии неопределенности по данному вопросу. В настоящее время позиция Верховного Суда РФ больше склоняется в сторону англо-саксонского подхода. Это усматривается в том, что постепенно на уровне судебной практики формулируются более или менее однозначные стандарты доказывания по отдельным категориям дел⁴.

Стоит согласиться с практикой Верховного Суда РФ. Полагаю, что закреплять стандарты доказывания на данном этапе развития России необходимо, но не по всем, а лишь по определенным категориям дел.

¹ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 88.

² Там же.

³ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 34–66; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2021 № 305-ЭС21-14231 по делу № А41-54681/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Законодательное установление стандартов по всем категориям дел в России пока невозможно ввиду того, что еще не сформирована практика их применения, нет единого понимания данного института. При этом по определенным категориям дел все же необходимо закрепить стандарты доказывания. Это касается дел, где необходимо установить высокий стандарт доказывания, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле.

ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ НОРМ О МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Н. Мухаметова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Семейная медиация свойственна государствам с англо-саксонской системой права, однако и в Европе данная процедура нашла свое применение¹. В 2010 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»². Принятие данного закона выявило ряд проблем, в основном связанных с редкостью проведения данной процедуры. По данным Судебного департамента³, общее количество семейных споров за 1-е полугодие 2022 г. составило 535 670 дел, из них только в 169 была использована процедура медиации.

Мы видим, что проведение данной процедуры непопулярно, в том числе и в семейных правоотношениях. Семейный кодекс РФ не содержит норм о процедуре медиации в качестве примирительной процедуры. Следует подробнее рассмотреть причины неприменения медиации при рассмотрении семейных споров, которые можно преодолеть путем добавления вышеуказанных норм.

Во-первых, как отмечает действующий медиатор Ю.Н. Васёва⁴, в некоторых случаях даже представители интересов сторон спора не верят в положительный исход процедуры, так как ранее не имели опыта разрешения спора таким способом. Объяс-

¹ Нигматуллина Т.А., Терновая Л.О. Политическая медиация : учеб. пособие. Уфа : Изд-во Башкирского ин-та соц. технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений, 2016. С. 30.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102140445&rdk=> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ Васёва Ю.Н. Роль представителей сторон в процедуре медиации: из опыта медиатора // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-predstaviteley-storon-v-protsedure-mediatsii-iz-opyta-mediatora> (дата обращения: 10.03.2023).

няется это тем, что ранее в российском законодательстве не было нормативного акта, закрепляющего процедуру медиации: стороны мирились сами без участия медиатора либо с непрофессиональным посредником, но без норм о медиации.

Во-вторых, не всегда можно заключить медиативное соглашение ввиду неопределенности правовой природы медиативных соглашений, например, по спорам из алиментных правоотношений¹. Представляется необходимой конкретизация в законодательстве данного вида соглашения.

В-третьих, анализ норм семейного законодательства позволяет понять, что процедура медиации необходима для закрепления в Семейном кодексе РФ для того, чтобы сохранить число браков, привести к компромиссу спорящие стороны и т.д.

В связи с этим предлагается изложить абз. 1 п. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов, включая процедуру медиации в соответствии с Федеральным законом “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”, и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев».

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НОТАРИУСА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

А.Н. Николаенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Опыт становления права в европейских странах является примером развития для российского законодательства во многих областях, включая деятельность нотариата. Российский и немецкий нотариат относятся к одной системе – латинскому нотариату, что позволяет российскому законодательству обращаться к правовому опыту Германии. Изучая как положительные, так и отрицательные аспекты правового регулирования, возможно осуществление некоторого заимствования подходящих вариантов развития нотариата в РФ.

Деятельность нотариуса в России регламентируется Основами законодательства Российской Федерации о нотариате². Статьей 2 Основ установлено, что для получе-

¹ Дерюшева О.И. Медиация в семейных спорах // Территория науки. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-semeynyh-sporah> (дата обращения: 11.03.2023).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ния статуса нотариуса необходимо иметь гражданство РФ, высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, возраст от 25 до 75 лет, а также сдать квалификационный экзамен. Нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть также членом нотариальной палаты субъекта РФ, на территории которого он осуществляет нотариальную деятельность.

Деятельность нотариуса в Германии регламентируется § 3116 Гражданского кодекса ФРГ и законом Германии «О нотариате». Требования к кандидату на должность нотариуса в Германии приближены к требованиям судьи. Претендент должен быть гражданином Германии не старше 60 лет, иметь юридическое образование и успешно сдать государственные экзамены для прохождения профессиональной стажировки¹.

Нотариальная палата Германии провозглашается образованием публичного права, что нехарактерно для нотариальной палаты Российской Федерации. Внутренняя деятельность Палаты регулируется § 66 закона Германии «О нотариате»².

За виновные и небрежные действия нотариусы в России и Германии несут дисциплинарную ответственность. В свою очередь, государство и органы государственной власти не несут ответственности за данные нарушения.

Российский нотариус, как и немецкий нотариус, стремится обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени государства.

В качестве положительного момента следует отметить, что в немецкой модели нотариус не только занимается нотариальной деятельностью, но и выступает в роли медиатора (закон «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов»). Продвижение медиации часто обусловливается интересами судов в целях снижения уровня нагрузки на систему судопроизводства.

В российском законодательстве медиация получила правовую поддержку только после принятия федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³, но население крайне редко пользуется данной услугой.

Так как нотариус обладает определенным авторитетом в обществе, Российская Федерация может заимствовать положительный опыт Германии и наделить нотариусов полномочиями медиатора. Если нотариус будет активно участвовать в медиативных процедурах, то досудебное урегулирование конфликтов станет более востребованным.

¹ Романовская О.В. Нотариат в России и Германии: опыт правовой компаративистики // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 80–88.

² Компетенция нотариусов в странах романо-германской системы права. URL: <https://studme.org> (дата обращения 25.04.2023).

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.А. Резанов, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – преподаватель Е.А. Бебенков

Метавселенная – это некое виртуальное пространство, цифровой мир, в котором человек существует в виде своего аватара и взаимодействует с цифровыми объектами с помощью технологий виртуальной реальности¹.

15 февраля 2023 г. в Колумбии состоялось первое судебное заседание в метавселенной. К заседанию в колумбийском административном суде лица, участвующие в деле, подключились с помощью очков виртуальной реальности, которые погрузили их в виртуальный судебный зал. После двух слушаний судья прокомментировал, что процессы в такой форме будут осуществляться чаще².

Размышляя о перспективах развития подобных технологий, можно предположить, что у судебных процессов в метавселенной – большое будущее. По нашему мнению, возможность проведения судебных заседаний в метавселенной имеет преимущества перед другими способами их проведения по двум основным критериям: процессуальная экономия и отсутствие необходимости личного непосредственного присутствия. Преимущества в данном случае мы рассматриваем в целесообразном и рациональном использовании времени и средств не только суда, но и других участников процесса.

В настоящее время количество дел, рассматриваемых в судах, с каждым годом растет, а значит, проблема процессуальной экономии является одной из первостепенных. При перемещении части судебных процессов в цифровое пространство значительно уменьшатся затраты на финансирование содержания судебного аппарата.

Представляется, что существенным шагом также станет возможность передачи документов в цифровом пространстве, что значительно упростит документооборот. Участникам судопроизводства достаточно будет загрузить перед заседанием необходимый документ на техническое устройство, а принять решение о его предъявлении можно будет уже во время судебного процесса.

В отдельных случаях – при необходимости – у суда появится возможность засекретить лицо, участвующее в деле, к примеру свидетеля, при этом данному лицу будет обеспечена возможность свободного и полного присутствия в судебном заседании. При этом технологии метавселенных не станут препятствием в идентификации участников процесса, поскольку данный процесс может ничем не отличаться от иден-

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.03.2023).

² <https://3dnews.ru/1082538/kolumbiyskiy-sud-provyol-zasedanie-v-metavselennoy> (дата обращения: 25.03.2023).

тификации при таком уже существующем способе участия в процессе, как участие путем использования системы веб-конференции.

Ввиду отсутствия необходимости непосредственного личного присутствия в качестве преимуществ можно отметить следующее: адвокатские образования и компании, специализирующиеся на представительстве, имея необходимое оборудование, смогут участвовать в большем количестве процессов; отсутствие необходимости временных затрат на путь до суда участникам процесса, что не просто экономит время участникам процесса, но и позволит свободнее привлекать более квалифицированных специалистов из других городов и даже стран.

Несмотря на территориальную удаленность и цифровой формат, в рассматриваемом способе организации судебного процесса нисколько не нарушаются процессуальные права участников, а самое главное – не нарушаются и принципы судопроизводства. В некоторых случаях данный способ, наоборот, позволит сильнее раскрыть некоторые из принципов. К примеру, подобный формат обеспечит еще большую гласность судебных заседаний. Судопроизводство в метавселенных положительно повлияет и на принцип равноправия сторон, поскольку ввиду отсутствия территориальной удаленности у каждого участника будет равный доступ к материалам дела, участию в судебном заседании, осуществлению процессуальных прав.

Таким образом, проведение судебных процессов с использованием метавселенных может стать новым витком в развитии цифровизации и упрощения деятельности судебных органов. Принимая во внимание скорость технического и научного развития, можно предположить, что подобные нововведения могут появиться уже в ближайшее время.

МЕДИАЦИЯ В ТРУДОВЫХ СПОРАХ

Л.Д. Серякова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель О.П. Шальнева

На сегодняшний день вопрос загруженности судов общей юрисдикции остается актуальным. Выбранная мной тема медиации в трудовых спорах помогает на шаг приблизиться к разрешению насущной проблемы, являясь очень перспективной для юридической отрасли.

Помимо этого, появление новой профессии на рынке труда также является благоприятным последствием широкого применения института медиации.

На мой взгляд, самым главным результатом использования процедуры медиации является взаимоприемлемое решение двух сторон по спору. Благодаря проявленному волеизъявлению сторон к разрешению разногласия их равноправие и сотрудничество

в ходе переговоров позволяют достичь компромисса и более полного удовлетворения интересов каждого субъекта.

Судебный процесс обладает иными характеристиками и целями. Применяв к спору норму права, противоборствующие лица не смогут добиться желаемого, а тем более разрешить социальный конфликт. Зачастую после судебных разбирательств складываются далеко не дружелюбные взаимоотношения в трудовых коллективах, а ИП могут создавать для работников такие условия, в которых невозможно продолжать трудовую деятельность, и в сложившихся обстоятельствах не поможет никакой закон, так как общественные отношения данного типа поддаются регулированию нормами морали и нравственности¹.

Практика отмечала, что лица, участвующие в процедуре медиации, не обращались с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. Это подтверждает тот факт, что взаимное волеизъявление сторон и их нацеленность на решение спора позволили прийти к добровольному исполнению достигнутого соглашения, была реализована цель института медиации по гармонизации социальных отношений, снижению степени конфликтности².

В Трудовом кодексе РФ есть аналог медиации – рассмотрение спора в комиссии по трудовым спорам (КТС)³. Причем рассмотрение трудового спора в КТС, так же как и в суде, является бесплатной процедурой для работника, поскольку он освобожден от уплаты государственной пошлины и не несет судебных расходов.

Вместо процедуры медиации необходимо использовать возможности КТС посредством использования при рассмотрении дела медиативных технологий.

Низкий спрос на альтернативную процедуру обусловлен экономическими причинами – высокой стоимостью услуг медиатора. Спорящие о праве, которые обратятся к услугам медиатора, будут обязаны оплатить его услуги в равной степени, в том числе и работник. Таким образом, бесплатная судебная процедура более выгодна последнему, нежели дорогостоящая профессиональная услуга, предоставляемая медиатором. В Российской Федерации для развития процедуры медиации в трудовых отношениях целесообразно будет освободить работника от расходов на оплату услуг медиатора⁴.

Независимо от выбранного способа борьбы с малой распространенностью медиации в трудовых спорах, это позволит достичь желаемого результата по сохранению

¹ Попова Е.А. Медиация в ходе разрешения трудовых споров в Российской Федерации // В зеркале права. 2021. № 2. С. 58–61.

² Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: утв. Президиумом ВС РФ 06.06.2012 // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 8. С. 45–47.

³ Шишковец И.И. О применении медиации по индивидуальным трудовым спорам и совершенствовании ее правового регулирования // Труд. Профсоюзы. Общество. 2021. № 4 (74). С. 86–91.

⁴ Лада А.С. Проблемы применения процедуры медиации при разрешении трудовых споров // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 278–282.

межличностных отношений в трудовом коллективе, а в более масштабном плане даст возможность повысить качество правосудия, так как в результате оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения дел в судах появится возможность рассматривать более сложные дела в разумные сроки.

ТЕЧЕНИЕ СРОКА ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ К ВЗЫСКАНИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Л.Р. Суркова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

Согласно ч. 1 ст. 21 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹, по общему правилу исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу. В соответствии с п. 1 ч. 1, ч.ч. 2 и 6 ст. 22 вышеуказанного закона названный срок прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев предъявления к исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях. После перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается. При этом правило о том, что время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается, имеет свои исключения, связанные с возвращением исполнительного документа по причинам, зависящим от взыскателя, таким как подача им заявления об окончании исполнительного производства либо совершение действий, препятствующих его исполнению (ч. 3 ст. 22).

Указанные исключения были внесены в закон в связи с признанием не соответствующими Конституции Российской Федерации положений ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют – при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления – всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время².

¹ Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 г. № 7-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Исходя из приведенного Конституционным Судом Российской Федерации толкования, новое исчисление срока предъявления исполнительного документа к исполнению обусловлено именно возвращением его взыскателю по какому-либо из предусмотренных ч. 1 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» оснований, не связанных с поведением самого взыскателя.

В этой связи для целей исчисления указанного срока предъявление исполнительного документа с нарушениями требований закона, исключающими возбуждение исполнительного производства, не может приравниваться к его надлежащему предъявлению, влекущему возбуждение исполнительного производства. Например, если было предъявление исполнительного документа не по месту совершения исполнительных действий, что является нарушением ч. 4 ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве», то это не является надлежащим предъявлением, влекущим возбуждение исполнительного производства, и не может являться основанием для регулярного обновления течения срока предъявления его к исполнению¹. Признание иного означало бы возможность продления срока на неопределенно длительное время, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, противоречит нормам Конституции Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

А.О. Шаверина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская

В настоящее время идет активное развитие процессов цифровизации, компьютеризации. В этой связи все большее распространение получают электронные доказательства. Одним из таких доказательств является электронная переписка.

Переписка в общеупотребительном значении понимается как обмен письмами. Электронная переписка может вестись по электронной почте, SMS, через мессенджеры, социальные сети и другими способами. По своей природе все это лишь разновидность электронного сообщения. Согласно федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронное сообщение – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети (п. 10 ст. 2)².

¹ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 27.12.2022 г. по делу № 2а-5026/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.03.2023).

Следует выделить следующие особенности использования электронной переписки как доказательства: электронная форма; бремя доказывания факта направления электронного сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение, процессуальный оппонент не освобождается от доказывания; возможность представления электронной переписки в суд различными способами, которые в разной степени удостоверяют факт ее действительности. Стоит отметить, что выделенные особенности вытекают главным образом из одной самой важной особенности электронной переписки – ее формы.

При этом нотариальный способ заверения электронной переписки не подходит для ее представления в суд, так как не может отвечать критерию достоверности. В рамках судебного разбирательства для признания электронной переписки надлежащим доказательством первоочередным становится не обзор содержания электронной переписки, а удостоверение факта действительного ее осуществления. Данный вывод подтверждается также судебной практикой¹. Наиболее корректной формой обеспечения электронной переписки представляется экспертное исследование.

На практике электронная переписка не всегда может быть признана судом доказательством при отсутствии в договоре нормы, устанавливающей порядок направления уведомлений, сообщений, документов по конкретному электронному адресу. Так, некоторые суды считают, что электронная переписка как форма взаимодействия сторон имеет юридическое значение только в том случае, если она предусмотрена договором между сторонами². Другие суды отмечают, что даже при отсутствии в договоре нормы, признающей направление уведомлений, сообщений, документов, не исключается возможность использования электронной переписки как доказательства³. Верховный Суд РФ называет условия для признания электронной переписки в качестве доказательства в этой ситуации⁴.

В целом требуется более детальное законодательное урегулирование использования электронной переписки в качестве доказательства с учетом ее особенностей.

¹ Решение Арбитражного суда Томской области от 18.05.2017 по делу № А67- 656/2016 // Информационная система «Мой арбитраж». URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/99034fc7-88a5-494a-9f4e-b3d3808321d5/22f685a7-2fe1-4797-af1e-25ac85a21a92/A67-656-2016__20170516.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.03.2023).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 № Ф07-15530/2020 по делу № А56-15402/2020 // Информационная система «Мой арбитраж». URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Решение Арбитражного суда Томской области от 11.10.2021 по делу № А67-3467/2021 // Информационная система «Мой арбитраж». URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/5f4f5b94-2b9a-4f32-960f-9d194a57293c/fcaabcf9-290b-4bed-8c4e-8b0d22e07964/A67-3467-2021__20211011.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/c01923bc1d0db60508e82c505d7d29b544e91443/ (дата обращения: 02.04.2023).

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ ОХРАНЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СФЕРЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Д.С. Вебер, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Одним из последствий внедрения нанотехнологий является причинение значительного вреда здоровью работников. Несмотря на маленький размер наночастиц, при попадании их в организм человека могут возникать серьезные болезни. Даже однократная ингаляция углеродных нанотрубок и наночастиц некоторых других типов приводит к воспалительному процессу легочной ткани, вследствие чего развиваются некроз клеток и фиброз¹.

В числе основных направлений государственной политики в области охраны труда гарантируется обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Анализ действующего правового регулирования сферы охраны труда в условиях производств с применением нанотехнологий позволяет сделать вывод о его недостаточной эффективности. Об этом свидетельствует, например, рекомендательный характер общегосударственных стандартов и общих – нормативно-правовых актов, что не позволяет эффективно обеспечивать безопасность труда при работе с нанотехнологиями, где трудовой процесс и производственная среда носят специфический характер. Так, об общем характере норм стандартов может свидетельствовать, например, ГОСТ Р 56748.1–2015 / ISO/TS 12901–1:2012². Указанный стандарт определяет, по сути, только направления работы в области повышения безопасности труда при работе с наночастицами. В свою очередь, разработкой эффективного правового механизма охраны труда преимущественно не занимаются. Например, одним из ключевых направлений обеспечения безопасности труда является полная и качественная оценка

¹ Вредное воздействие наноматериалов и наночастиц на здоровье работников // Клинский институт охраны и условий труда. URL: <https://www.kiout.ru/info/publish/15051> (дата обращения: 01.03.2023).

² ГОСТ Р 56748.1–2015. Нанотехнологии. Наноматериалы. Менеджмент риска. Часть 1: Общие положения // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200127486> (дата обращения: 06.03.2023).

условий труда работников. Одно из обязательных условий такой оценки – определение нормативов воздействия вредных факторов на жизнь и здоровье работника¹. В настоящее время ни в одном акте не установлена предельно допустимая концентрация поглощения наночастиц. Делается лишь отметка о том, что при оценке воздействия учитывают конкретное применение и путь воздействия, скорость и рассчитанное время воздействия на работника². При этом отсутствие указанной предельной концентрации является основанием определения класса вредности рабочего места, а следовательно, основанием предоставления работнику гарантий, обеспечивающих безопасность труда и компенсирующих работу в условиях, не отвечающих требованиям безопасности. Между тем, например, для работников, деятельность которых связана с таким не менее опасным явлением, как радиация, аналогичный вопрос нормативно урегулирован. В частности, ст. 9 ФЗ «О радиационной безопасности населения»³ устанавливается предельная доза радиационного облучения для работников.

Таким образом, действующее правовое регулирование не в полной мере обеспечивает безопасность труда работников этого направления в текущих условиях. В связи с этим определяется необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере. Необходимо разработать специальные нормативы, ориентированные на общие производственные условия и позволяющие учесть специфику работы с нанотехнологиями, провести объективную оценку вредного влияния наночастиц.

ФАКТИЧЕСКИЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБХОДА ТРУДОПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ

М.С. Выходилова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Как известно, трудовые отношения возникают на основании ряда юридических фактов, перечень которых закреплен в ст.16 ТК РФ. Основным, конечно, является факт заключения трудового договора. Среди них есть также два дополнительных юридических факта, требующих особого внимания: признание отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями, а также фактическое допущение работника к ра-

¹ Головина С.Ю. Новая эра в охране труда работников: безопасная и здоровая среда как одна из целей устойчивого развития // Медицина труда и промышленная экология. 2022. Т. 62, № 5. С. 346.

² ГОСТ ISO/TR 10993-22–2020. Изделия медицинские. Оценка биологического действия медицинских изделий. Часть 22: Руководство по наноматериалам // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566324629> (дата обращения: 05.03.2023).

³ О радиационной безопасности населения : федер. закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8797/ (дата обращения: 07.03.2023).

боте с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Эти две категории подпадают под понятие фактических трудовых отношений.

Первое из них предусматривает подмену трудовых отношений гражданскими, что ставит работника в невыгодное положение, лишая его гарантий, предусмотренных трудовым законодательством. По мнению М.Д. Акатъевой, «в целом заключение гражданско-правового договора является менее затратным и более удобным для организаций (работодателей) по двум направлениям: по вопросам организационно-процессуального характера... и по расчетно-платежным вопросам»¹. Путем уменьшения объема уплачиваемых налогов и сборов достигается экономия денежных средств. Работодатель освобождается от ряда обязанностей по отношению к работникам, что нарушает их трудовые права, ведь они не защищены от возможного произвола со стороны работодателя и не могут в полной мере пользоваться правами и гарантиями, которые им предоставил бы трудовой договор. В случае если работодатель самостоятельно не устранил допущенные нарушения, соответствующее предписание может вынести государственная инспекция труда. Согласно ст. 19.1 ТК РФ, признание сложившихся отношений трудовыми осуществляется по инициативе работника, а именно на основании его заявления, обращенного к работодателю или в суд.

Второе основание из категории фактических трудовых отношений, в свою очередь, предполагает надлежащее оформление трудового договора уже после начала выполнения работником трудовой функции, что также ставит под угрозу его положение. Трудовое законодательство детально не регламентирует порядок оформления допуска к работе, и, как отмечает М.Ю. Шарапов, «устное распоряжение о фактическом допуске работника к работе не будет противоречить законодательству»². При этом, согласно ст. 67 ТК РФ, работодатель обязан оформить трудовой договор письменно по истечении трех дней с соответствующего момента. «Фактический допуск лица к работе приравнивается к заключению трудового договора и, следовательно, влечет аналогичные взаимные права и обязанности работника и работодателя»³, – как справедливо упомянул М.О. Хазамов. Однако трудовой договор может в итоге быть не оформлен письменно, что приведет к возникновению факта использования нелегальной схемы оплаты труда, лишаящей работника ряда гарантий, или вовсе полному отказу работодателя от сказанных ранее слов.

Наконец, отметим, что в условиях кризиса теневой рынок труда развивается со стремительной скоростью, а потому необходимо изучать действующее законодательство и пресекать факты нарушений, дабы избежать негативных последствий в буду-

¹ Акатъева М.Д. Гражданско-правовые договора в трудовой сфере: особенности и преимущества // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2014. № 4. С. 18.

² Шарапов М.Ю. Некоторые вопросы фактического допущения работника к работе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 23. С. 128–132.

³ Хазамов М.О. Проблемы доказывания факта трудовых отношений // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С. 210–216.

щем, даже если они кажутся незначительными. Как бы то ни было, даже в таком случае у работника сохраняется право на гарантии и компенсации, вытекающие из факта существования трудовых отношений, и оно может быть реализовано с помощью права на судебную защиту.

АМОРАЛЬНЫЙ ПРОСТУПОК И ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ, СОПРЯЖЕННЫХ С ФИЗИЧЕСКИМ И (ИЛИ) ПСИХИЧЕСКИМ НАСИЛИЕМ НАД ЛИЧНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ВОСПИТАННИКА: СООТНОШЕНИЕ

М.С. Зенкова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Действующее трудовое законодательство предусматривает повышенные требования к некоторым категориям работников. Так, например, поведение работников в сфере воспитательной деятельности должно строго соответствовать существующим в обществе нормам морали и нравственности, что объясняет существование норм об увольнении за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) и за применение методов, сопряженных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (п. 2 ст. 336 ТК РФ). Применение данных оснований вызывает трудности как у работодателей, так и у судов: нередко возникает проблема с отнесением совершенного проступка к одному из них.

В сложившейся неопределенности кажется рациональным провести соотношение указанных пунктов. Во-первых, различен субъектный состав: увольнению за применение методов, сопряженных с насилием, подлежат исключительно педагогические работники, в то время как в п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ говорится о куда более широкой категории, а именно о работниках, выполняющих воспитательную функцию¹. Тем не менее неясно, кто, за исключением педагогических работников, может выполнять воспитательную функцию. Не дает ответ на этот вопрос и судебная практика: увольнению за аморальный проступок подлежали учителя², преподаватели³, трене-

¹ Рашидова А.И., Мельниченко А.П. Особенности прекращения трудового договора с педагогическим работником общеобразовательного учреждения // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 3 (57). С. 123–129.

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 № 88-5128/2021 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 17.09.2020 по делу № 33-11721/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ры¹, концертмейстеры² и иные лица, которые согласно Постановлению Правительства РФ от 21.02.2022 № 225³ относятся к педагогическим работникам. Так, по субъектному критерию на практике весьма сложно провести объективное разграничение.

Во-вторых, нельзя не отметить, что по своей сути применение насилия по отношению к воспитанникам является аморальным. Представляется, что данный проступок был выделен из совокупности аморальных проступков ввиду частоты совершения, а норма ч. 2 ст. 336 ТК РФ является специальной по отношению к п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и, следовательно, приоритетной к применению. Тем не менее нередко суды и работодатели игнорируют этот факт, и увольнение производится по ст. 81 ТК РФ. Например, Четвертый кассационный суд, указав на применение преподавателем методов воспитания, связанных с психическим насилием над личностью обучающегося, не стал переквалифицировать основание увольнения на ст. 336⁴. Так, несмотря на существование специальной нормы, более частой в использовании является общая.

Таким образом, проведя соотношение данных оснований, можно сделать вывод, что их разграничение на практике весьма затруднительно. В связи с этим рациональным кажется поднять вопрос о необходимости сохранения только одной из норм.

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА

Е.Е. Калашникова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Двойственная правосубъектность руководителя позволяет рассмотреть вопрос объединения оснований увольнения работника по собственной инициативе и прекращения корпоративных правоотношений единоличного исполнительного органа и юридического лица.

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 88-11213/2022 по делу № 2-1568/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2014 по делу № 33-22169 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций : постановление Правительства РФ от 21.02.2022 № 225 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 по делу № 88-32313/2022 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ТК РФ не предусматривает в отношении руководителя других изъятий из общего порядка расторжения трудового договора по собственному желанию, кроме установленных ст. 280 ТК РФ. Также требуется волеизъявление работника, но предусмотрен более продолжительный срок уведомления – один месяц. Другие особенности возникают в рамках взаимоотношений органов управления организации.

Трудовой договор с работником, исполняющим функцию единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, заключается и расторгается при участии общего собрания участников, совета директоров или собственника имущества организации. Эти субъекты вправе принять решение, на основе которого возникают или прекращаются трудовые отношения. Так, Т.Ю. Коршунова пишет: «...решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа может принять только уполномоченный орган управления»¹.

Лицом, созывающим общее собрание участников общества, является единоличный исполнительный орган (ч. 1 ст. 34, ст. 35 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Он же обладает «преимущественным правом» инициировать внеочередное собрание². Однако суды не возлагают обязанность по созыву собрания (в смысле указанных норм) на руководящего работника в случае расторжения трудового договора по его желанию.

Анализ судебной практики показывает следующее. Обращение руководящего работника с заявлением о прекращении трудовых отношений влечет возникновение у работодателя «обязанности по оформлению увольнения работника», включая обязанность провести общее собрание³.

В некоторых случаях руководитель организации определяет момент прекращения трудовых отношений избранием нового единоличного исполнительного органа. Если такое решение не было принято в определенный срок, ответным действием может стать заявление руководителем исковых требований о принудительном расторжении трудового договора. Однако обязанность работодателя произвести увольнение никак не связана со сменой единоличного исполнительного органа, что подтверждают судебные решения⁴.

¹ Коршунова Т.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования труда руководителя организации // Закон. 2019. № 11. С. 108.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.10.2016 № Ф09-9116/16 по делу № А47-4884/2015 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 20.07.2020 по делу № 2-2398/2020; Решение Амурского городского суда Хабаровского края по делу № 2-272/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Решение Светловского городского суда Калининградской области от 08.07.2020 по делу № 2-245/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Позиции судов вступают в противоречие с гражданским законодательством. Статьи 34, 35 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» связывают проведение общего собрания с активными действиями руководителя по его организации. Общее собрание акционеров проводится советом директоров (ст. 54, 55 ФЗ «Об акционерных обществах»). Тем не менее «именно у работодателя... возникает обязанность по оформлению увольнения работника по собственному желанию»¹.

Представляется целесообразным требование к организации, сложившееся в судебной практике, самостоятельно осуществлять полномочия работодателя в вопросах прекращения отношений с руководящим работником. Данный пример можно рассматривать как признание приоритета трудового законодательства в случаях его коллизии с нормами гражданского права. В связи с этим требуется внести устраняющие противоречия изменения в законодательство о юридических лицах.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В.Е. Кротова, студент Барнаульского кооперативного техникума

Научный руководитель – преподаватель Д.А. Ворсин

Обеспечение благополучного и защищенного детства – одно из важнейших направлений внутренней политики Российской Федерации. Однако в нашей стране остается актуальным вопрос благополучия особо уязвимых групп детей, к которым в первую очередь относятся дети, оставшихся без попечения родителей, которые в силу ряда причин продолжают проживать в институциональных организациях.

Доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно данным Росстата в Алтайском крае на 2017 г. составляет 88,2%².

Из анализа статистических данных видно, что доля детей, передаваемых на воспитание в семьи, растет, причиной этого может являться в том числе дополнительная финансовая поддержка со стороны государства, которая активно реализуется на территории Алтайского края и является весьма востребованной, поскольку существенно расширяет возможности для семей с детьми.³

¹ Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 27.05.2020 по делу № 2-1094/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>

³ Гоогле О.А. Меры поддержки семьи, материнства и детства в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2022. № 20. С. 8–12.

Мы бы хотели обратить внимание на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей¹. Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, является учебно-воспитательным учреждением и осуществляет социальную адаптацию детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивает через органы опеки и попечительства устройство детей в семьи или детские учреждения с учетом их психологофизического состояния. В данных центрах, которые являются формой полустационарного социального обслуживания, воспитываются дети без тяжелых умственных нарушений, нормотипично развивающиеся².

На 20 декабря 2021 г. в Алтайском крае 110 воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, поступили в профессиональные образовательные организации, 91 воспитанник центров поступил в профессиональные образовательные организации по окончании 9 классов³.

Несовершеннолетние после отчисления из центров фактически оказываются без надзора со стороны законного представителя, так как органы опеки и попечительства в силу специфики своей деятельности не могут в полной мере заменить для таких несовершеннолетних попечителя. При подобном подходе невозможна правомерная передача ребенка на летний период в семьи родственников, знакомых и т.д.

Практика временной передачи обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сложившаяся в указанных образовательных организациях, не соответствует нормам Правил временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации⁴. Названный нормативный правовой акт не наделяет образовательные организации, органы опеки и попечительства правом осуществлять временную передачу детей в семьи граждан (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней). При таких обстоятельствах в течение летних каникул дети, находящиеся в семьях граждан, являются безнадзорными.

¹ Об утверждении Номенклатуры организаций социального обслуживания в Алтайском крае : приказ Главалтайсоцзащиты от 01.09.2014 № 325 // Министерство социальной защиты Алтайского края. URL: <https://www.aksp.ru/docs/rnpa/prinp442.p>

² О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей : постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 // Рос. газета. 2014. С. 2.

³ Казанцева О.А. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Алтайском крае и соблюдении прав и законных интересов детей в Алтайском крае в 2021 году. Барнаул, 2022. С.16

⁴ Правила временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Подводя итог, укажем, что несовершеннолетних детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получивших общее образование и поступивших в профессиональные образовательные организации, необходимо не отчислять из центров помощи, а сохранять их в качестве воспитанников центров в соответствии с законодательством субъекта федерации.

Помимо этого, данную ситуацию можно урегулировать с помощью подписания соглашений между центрами помощи как в Алтайском крае, так и в других субъектах РФ или в целом на законодательном уровне.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОНД РФ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Д. Лоскутова, Г.А. Захаров, студенты СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

В конце января 2022 г. Минтруд предложил создать к 1 января 2023 г. Социальный фонд России на основе объединения Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. С 1 января 2023 г. Социальный фонд России официально начал свою работу. Закон об объединении фондов № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» был принят 14 июля 2022 г.¹ Объединение пенсионного фонда и страхового фонда предназначено для усиления эффективности и расширения области применения финансовых ресурсов фонда. Объединение позволяет предоставлять более качественные услуги и расширять доступность пенсионных и страховых программ для населения. Также объединение позволяет оптимизировать процессы, что дает возможность более эффективно использовать финансовые ресурсы. Каковы выгоды от слияния двух фондов?²

Создание ФПСС позволит в том числе:

- централизовать на федеральном уровне услуги, предоставляемые государственными внебюджетными фондами;
- организовать единые офисы клиентского обслуживания на базе существующей территориальной сети двух реорганизуемых фондов, оптимизировать их количество и структуру;
- централизовать функции государственных закупок, бюджетного учета и отчетности, кадрового учета.

¹ Социальный фонд Российской Федерации. URL: www.sfr.gov.ru (дата обращения: 25.03.2023).

² Социальный фонд России начал свою работу // Минтруд России. 2023. 1 янв. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1284>

С 2023 г. вырастут максимальные размеры пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и по уходу за ребенком. Связано это со следующими факторами:

1. Установление единого тарифа взносов без разделения по видам страхования.
2. Увеличение верхнего предела базы для начисления взносов.
3. Расширение круга лиц, с выплат которых необходимо будет начислять взносы.

С третьим пунктом связано еще одно революционное новшество: с 2023 г. «больничные» и «декретные» начнут получать и физические лица, занятые по гражданско-правовым договорам, а также подписавшие договор авторского права. Правда, здесь будет одно условие: пособие подрядчику выплатят, если в предшествующем страховому случаю году с его вознаграждений перечислено взносов больше, чем составит стоимость страхового года¹. Ранее указанные лица не имели права на получение денег по листку нетрудоспособности, поскольку не были застрахованы в рамках ВНиМ.

Плюсы нововведения – оптимизация процессов, более оперативная помощь гражданам, упрощение получения мер социальной поддержки. Минусы – сокращение сотрудников (около 12 513 человек на НСО), введение обязанности работодателей платить социальные взносы и за работников, оформленных по гражданско-правовым договорам. Проблемы – электронная форма не налажена. Полномочия – только ФССП вправе заниматься исполнением приказов, решений, постановлений и приговоров суда по всем категориям дел. Можно сделать вывод, что Пенсионный фонд и Фонд социального страхования трансформируются в единый Социальный фонд, которому предстоит решать тот же спектр задач, которые ранее решали оба фонда по отдельности: пенсии, пособия по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также предоставление различных социальных услуг российским гражданам².

ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗА 2020–2023 гг.

О.А. Моисеева, студент СибУПК

Научный руководитель – старший преподаватель А.Н. Берглезов

Пенсионная реформа – этап реформирования пенсионной системы Российской Федерации, предусматривающий постепенный подъем пенсионного возраста от 55 до 60 лет для женщин и от 60 до 65 для мужчин³. Мы рассмотрим изменение пенсионной реформы за 2020–2023 г.

¹ Объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования – что же изменится? // АЮДАР-ИНФО. URL: https://www.audar-info.ru/material/catalogArticle/view/type_id/1/cat_id/24/id/82183/print/Y/

² Социальный фонд России начал свою работу // Минтруд России. 2023. 1 янв. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1284>

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

С 2020 г связан второй этап совершенствования пенсионной системы России, которое началось в сфере социального обеспечения в 2019 г.

Изменения пенсионного законодательства в 2020 г. продолжались также для некоторых получателей досрочной пенсии в связи с льготными основаниями:

1. Пенсии северян, работающих в условиях Крайнего Севера или в местностях, приравненных к районам КС.

2. Учителей, медработников, имеющих право на досрочное назначение пенсии при получении необходимого стажа профессиональной деятельности.

С 1 января 2021 г. страховая пенсия неработающих пенсионеров увеличилась в результате плановой индексации¹. Такое изменение составило 6,3%. Так как повышение было произведено не на фиксированную сумму, а на определенный процент, величина прибавки определялась индивидуально. Каждый год средняя пенсия по старости росла примерно на одну тысячу рублей, однако это касалось лишь неработающих пенсионеров, и это не фиксированная прибавка. Таким образом, средняя пенсия по старости в России составила 17 500 рублей. Пенсионеры, чей возраст достиг 80 лет, получили удвоенную фиксированную часть (т.е. 12 088 рублей). Оставшаяся часть выплаты составляла стоимость накопленных пенсионных баллов.

В 2022 г. в законодательство были внесены изменения, призванные сократить срок перерасчета выплат для работающих пенсионеров с трех месяцев как минимум до двух. Речь о том, что информация о количестве месяцев теперь поступает в Пенсионный Фонд ежедневно. Ранее сведения приходили с опозданием на один месяц.

Также стоит отметить законодательное изменение, касающееся пенсий по потере кормильца на ребенка и доплат на иждивенцев. Раньше пенсии и доплаты прекращались, как только ребенку исполнялось 18 лет. Теперь выплаты поступают до 23 лет, пока ребенок не закончит обучение.

Работодатели отчисляют в Пенсионный фонд одинаковую сумму за сотрудника с неизменной зарплатой, но Пенсионный фонд с каждым годом зачисляет на счет гражданина все меньше и меньше баллов. Однако с каждым годом база для исчисления взносов увеличивается, и, соответственно, чтобы заработать балл, нужно отчислить в фонд все больше и больше взносов.

В 2023 г. работающие граждане будут получать меньше пенсионных баллов, чем в 2022 г. при неизменной зарплате. Это связано с тем, как сильно увеличится база для уплаты страховых взносов.

Изменения в 2023 г.:

- объединение ПФР и ФСС;
- пенсионный стаж;
- индивидуальный пенсионный коэффициент (ИПК);

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

- индексация пенсии;
- социальная доплата к пенсии;
- фиксированная часть пенсии.

JOB OFFER ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СУЩНОСТЬ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Н.А. Надеин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В устоявшемся обороте job offer (с англ. – «предложение о работе») – это документ свободной формы со всеми существенными условиями будущей работы. Форма оффера может быть документальной (путем составления на бумаге, например по итогам собеседования) и электронной (путем отправки письма на e-mail).

Предложение о работе стремительно набирает популярность в России. Соискатель, получив оффер, нередко заблуждается в возникновении трудовых отношений между ним и работодателем, что, в свою очередь, подтверждается многочисленными вопросами граждан на официальном интернет-портале Роструда «Онлайнинспекция.рф»¹.

Основаниями возникновения трудовых отношений являются:

- 1) заключение трудового договора;
- 2) фактическое допущение работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (ст. 16 ТК РФ).

Письменный job offer не подпадает ни под одно из них.

Во-первых, он не отвечает законодательным требованиям, предъявляемым к трудовому договору, поскольку составляется в единственном экземпляре.

Во-вторых, фактическое допущение к работе означает допущение к работе по факту, иными словами, работник начинает выполнять оговоренную трудовую функцию, но трудовой договор с ним надлежащим образом не оформлен. Таким образом, соотнося понятия job offer и «фактическое допущение к работе», первое выступает в качестве причины, а второе является, по сути, следствием.

Судебная практика также исходит из того, что подписанный обеими сторонами job offer, содержащий условия трудового договора (ст. 57 ТК РФ), не обладает юридической силой².

¹ Роструд запустил онлайн-сервис по решению разногласий между работником и работодателем // Рос. газета. 2023. 5 июля. URL: <https://rg.ru/2023/07/05/rostrud-zapustil-onlajn-servis-po-resheniiu-raznoglasij-mezhdu-rabotnikom-i-rabotodatelem.html>.

² Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.04.2020 по делу № 8Г-5150/2020[88-6667/2020] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Значение такого предложения сводится к следующему: оно придает уверенность соискателю в том, что работодатель выбрал именно его, и позволяет визуализировать условия, которые лягут в основу будущего трудового договора.

Важно отметить, что те условия, которые содержатся в оффере, могут значительно отличаться от тех, которые отражены в заключенном трудовом договоре. Так, на практике имеют место случаи, когда предусмотренные должностной инструкцией работника обязанности не соответствовали тому перечню, который был указан в предложении о работе. При этом по одному из дел Московский городской суд в подобной ситуации признал отсутствие нарушений со стороны работодателя, ссылаясь на подписанный текст трудового договора¹.

Таким образом, joboffer по своей сущности является документом информационного характера. Однако из данного тезиса имеется единственное исключение, связанное с переводом работника на постоянную работу к другому работодателю (ч. 2 ст. 72.1 ТК РФ). Судебная практика выработала признаки, при которых оффер будет иметь юридическую силу: 1) письменная форма (подписан обеими сторонами); 2) содержатся существенные условия трудового договора; 3) явствует воля отправителя совершить перевод от текущего работодателя².

В настоящее время уже высказываются предложения (например, депутатом Государственной думы Я.Е. Ниловым) о придании joboffer'у юридической силы путем закрепления его в законодательстве, что соответствует нынешним тенденциям его распространения³.

ОСНОВНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2022 г.

Д.В. Огнева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Трудовое право следует отнести к одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российского законодательства. В силу своей особой насыщенности различного рода событиями общественной и политической жизни РФ, 2022 год внес в рос-

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 20.05.2011 по делу № 33-14936/2011 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См., напр.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 25.07.2012 по делу № 33-6915 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ В ГД РФ предложили легализовать институт джобб-оффера // Ведомости. 2022. 23 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/11/23/951635-dzhob-offer-predlozhenie-ot-kotorogo-legko-otkazatsya> (дата обращения: 23.03.2023).

сийское трудовое законодательство множество новелл. Видится необходимым обозначить наиболее важные из них.

Одним из первых новшеств в 2022 г. стала отмена плановых проверок малого бизнеса Постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2021 г. № 1520¹, а также Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336², в том числе установление моратория на проверки Государственной инспекции труда (ГИТ) до конца 2022 г. Данное нововведение было обусловлено стремлением государства снизить давление на малый бизнес, пострадавший от коронавирусных ограничений и последствий частичной мобилизации. Однако нельзя не сказать и о негативной стороне моратория на проверки. Учитывая устойчивую тенденцию к сокращению полномочий ГИТ³, это может негативно повлиять на возможность работника защитить свои трудовые права без обращения в суд, что фактически сводит на нет широкий перечень тех социальных гарантий, что предоставляются законодателем.

Важные изменения повлекло и введение частичной мобилизации. В российском трудовом праве впервые появляется такое понятие, как «приостановление трудового договора». Данный институт подразумевает обязанность работодателя сохранить за отсутствующим работником его должность и при возвращении незамедлительно допустить на прежнее место работы, что при этом не исключает возможности заключения срочного трудового договора с другим работником для замещения. При этом выплата денежного содержания работнику осуществляется уже не работодателем, а государственными учреждениями, на которые данная обязанность возложена на основании положений закона. Основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя может стать только ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем, а также истечение срока действия трудового договора, если он был заключен на определенный срок.

Существенные изменения претерпела в 2022 г. и сфера охраны труда. Помимо уменьшения числа профессий, запрещенных для женщин, и уточнения ряда других значимых вопросов и показателей, прошедший год ввел в российское трудовое законодательство понятие «микротравмы». Значение данного института видится весьма сомнительным, однако пока его фактическая применимость на практике не совсем ясна.

Заметным явлением становится и постепенная «цифровизация» отношений работника и работодателя. Расширение действия системы электронного документообо-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2021 № 1520 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109090010> (дата обращения: 02.03.2022)

² Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 04.02.2023) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013> (дата обращения: 02.03.2022)

³ В планы проверок на 2023 год планируется включать только объекты, относящиеся к чрезвычайно высокому и высокому риску // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1564693/> (дата обращения: 02.03.2022)

рота и портала «Работа в России», а также уверенные шаги в регулировании платформенной занятости говорят о планомерном развитии цифровых отношений между субъектами трудового права, а также развитию удаленной занятости в РФ.

РАБОТОДАТЕЛЬ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ

Д.А. Пондин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

21 сентября 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». 22 сентября Правительство РФ Постановлением № 1677¹ экстренно ввело новый институт приостановления действия трудового договора, а уже 7 октября 2022 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»², закрепив социально-трудовые гарантии мобилизованных граждан.

Неизвестное ранее приостановление действия трудового договора – это временное прекращение осуществления трудовых прав и обязанностей, за исключением тех, что предоставлены работникам в рамках гарантий в период мобилизации³.

С 21 сентября 2022 г. работодатель стал обязанным при предоставлении заявления работником с приложением копии повестки о призыве на военную службу или копии уведомления о заключении контракта издать приказ о приостановлении действия трудового договора на период прохождения работником военной службы. На основе данного приказа необходимо произвести все выплаты, причитающиеся работнику на момент приостановления действия трудового договора, не позднее дня приостановления действия трудового договора⁴. Кроме того, закон (ст. 351.7 ТК РФ) обязывает сохранить место работы (должность) за мобилизованным работником. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1677 по инициативе работодателя расторжение трудового договора в период приостановления его действия разрешено исключительно в случае ликвидации юридического лица либо прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, а также истечения в указанный период

¹ О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах : постановление Правительства РФ от 22.09.2022 № 1677 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427295/ (дата обращения: 18.03.2023).

² О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428311/ (дата обращения: 18.03.2023).

³ Там же.

⁴ Письмо Минтруда России № 14-6/10/В-13042 // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2370> (дата обращения: 18.03.2023).

срока действия срочного трудового договора. Расторжение служебного контракта допускается лишь по причине упразднения государственного органа.

К сожалению, российский законодатель не избежал правовых деструкций и смешал понятия «место работы» и «должность», что прямо противоречит ст. 57 ТК РФ, в которой они четко отделены друг от друга.

В соответствии со ст. 351.7 ТК РФ предусматривается сохранение трудового стажа во время прохождения военной службы. Однако в силу нормы п. 4 ч. 3 ст. 30 федерального закона № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»¹ служба в Вооруженных Силах РФ уже засчитывается в общий трудовой стаж, и дополнительный учет общего трудового стажа недопустим.

В силу ч. 11 ст. 351.7 ТК РФ в течение трех месяцев по окончании военной службы работник обязан вернуться на работу. Если же он в течение указанного периода не воспользовался своим правом на возобновление действия трудового договора, работодатель по своей инициативе сможет расторгнуть трудовой договор с ним. Отдельное основание для такого расторжения появилось в п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Однако остается загадочной природа данного временного «буфера» в три месяца, когда работник уже не выполняет задачи, возложенные на Вооруженные Силы РФ, но и не приступил к работе у работодателя, действие трудового договора с которым приостановлено.

Данная позиция законодателя идет вразрез с ч. 1 ст. 351.7 ТК РФ, в соответствии с которой приостановление действия трудового договора возможно на период прохождения работником военной службы или оказания им добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

Д.А. Резанов, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Низкий размер пенсии в нашем государстве является одной из наиболее часто обсуждаемых тем². С возрастом человеку становится все сложнее обеспечить себя достаточным количеством денежных средств. Поэтому основной, а часто и единственной надеждой у лиц преклонного возраста остается только пенсия.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.

² Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 1. С. 148–179.

Для начала необходимо отметить, что на данный момент в Российской Федерации установлен всего один механизм образования пенсии, который включает в себя три составляющие: фиксированную, страховую и накопительную¹. При этом, согласно п. 1 ст. 18 ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», к расходам бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по обеспечению пенсионного обязательного страхования относятся: выплата пенсий; доставка пенсий; финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности фонда; уплата гарантийных взносов в фонд гарантирования пенсионных накоплений.

Таким образом, по своей сути, механизм формирования пенсии подразумевает процесс перечисления средств в Фонд для их перераспределения на оплату пенсий нынешним пенсионерам, а также на содержание аппарата, организующего данный процесс, с целью обеспечения себе возможности получения пенсий в будущем за счет уже следующих плательщиков подобных отчислений.

Проанализировав механизм формирования пенсии, можно сделать вывод, что за накопление и инвестирование денежных средств потенциальных пенсионеров, по сути, отвечают третьи лица, в то время как у граждан отсутствует возможность самостоятельного формирования своего пенсионного портфеля. И это в конечном счете приводит к тому, что гражданин от отчислений в Фонд отдает часть своих средств на содержание огромного аппарата, а впоследствии получает пенсию, размер которой незначителен.

Более того, в случае смерти гражданина практически все уплаченные в Фонд средства останутся в нем.

Таким образом, можно отметить две проблемы: законодательством не предусмотрен способ самостоятельного формирования и инвестирования пенсионных накоплений, а также отсутствует возможность их наследования.

Решение данных проблем видится в принятии специального федерального закона «О самостоятельном пенсионном обеспечении граждан РФ». Представляется, что указанный нормативный акт может регламентировать альтернативный способ накопления пенсии, отличный от уже существующего, в результате чего граждане смогут выбрать способ накопления своей пенсии, согласно которому денежные средства отчисляются не в Фонд, а на индивидуальный пенсионный счет (ИПС). Гражданин, в свою очередь, сможет самостоятельно решить, как распорядиться своими пенсионными накоплениями и разместить их в активах, список которых будет строго регламентирован указанным федеральным законом. Также для потенциальных пенсионеров необходимо предусмотреть возможность размещения данных денежных средств в депозитах кредитных организаций, облигациях и акциях российских эмитентов. При

¹ О страховых пенсиях : федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70552688/>

этом средства с ИПС гражданин сможет получить только при достижении пенсионного возраста.

Данная система позволит решить проблему с наследованием пенсионных накоплений, ведь ценные бумаги и денежные средства, размещенные на депозитах в кредитных организациях, входят в наследственную массу.

Таким образом, решение проблем, связанных с обеспечением права на достойную пенсию «должно быть тщательно продуманным»¹, что позволит устранить многие негативные моменты уже на этапе ее формирования.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Н.С. Толкачёв, аспирант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В научном дискурсе особая специфика рассмотрения трудовых споров в системе гражданского судопроизводства признается, пожалуй, всеми ее представителями². Такая позиция ученых-трудовиков небезосновательна, поскольку действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ), без толики преувеличения, не учитывает особенности материального права и трудовых отношений. Не углубляясь в детали, к числу этих особенностей можно отнести: характер подчиненности трудовых отношений, административные, финансовые и кадровые преимущества работодателя, срочность рассмотрения трудовых споров. Указанные черты материальных правоотношений нередко лишают работника части средств доказывания, закрепленных ГПК РФ. В частности, основной массив письменных доказательств находится у работодателя, вещественные доказательства в трудовых спорах используются редко, аудио- и видеозаписи (сделанные тайно) могут быть признаны судом недопустимыми³, ходатайство о проведении экспертизы нередко отклоняется из-за срочности рассмотрения

¹ Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XVI Всерос. нац. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ГАУ, 2020. С. 172.

² Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 782–783.

³ Например, в решении от 16.11.2018 по делу № 2-2098/2018 Белорецкий городской суд Республики Башкортостан, оставляя без удовлетворения иски работника, указал, что представленная истцом видеозапись является недопустимым доказательством, поскольку лица, зафиксированные на видеозаписи, не уведомялись истцом о производстве видеосъемки.

дела¹. Таким образом, основу доказательств работника могут составить его собственные объяснения и показания свидетелей.

Самобытность трудовых отношений определяет и специфику свидетельских показаний (свидетелями обычно выступают иные работники). Несмотря на высказываемый тезис о «нежелательности»² свидетельских показаний, их значимость трудно переоценить. Важно при этом учитывать некоторые процессуальные особенности привлечения свидетелей, а также материально-правовые последствия для свидетеля после дачи свидетельских показаний.

Процессуальный аспект в первую очередь состоит в затрудненности обеспечения явки свидетеля в судебный процесс (свидетель может игнорировать судебные повестки, не желая вступать в конфликт с работодателем, либо не идти в суд по прямому запрету работодателя). Если свидетель все-таки явился в судебное заседание, то могут возникнуть проблемы, связанные с оценкой изложенных им сведений на предмет объективности и искаженности. Нередки случаи, когда стороны спора заявляют о заинтересованности свидетеля.

Материальный аспект обнаруживает себя, когда свидетель (другой работник работодателя) в случае явки в судебный процесс и дачи объективных показаний по делу может подвергнуться каким-либо неправомерным санкциям со стороны работодателя. Во многом этим и предопределено нежелание иных работников выступать в качестве свидетелей по трудовому спору.

Предложения по разрешению обозначенных выше проблем в периодической литературе встречаются крайне редко (возможно, в силу их бесперспективности). Например, предложение по установлению гарантий свидетелям в виде недопустимости увольнения (за исключением увольнения по виновным основаниям) в течение двух лет с момента участия в судебном процессе³, видится малоэффективным и нарушающим интересы работодателя. В смысле изложенного перспективной мерой, направленной на снижение общего уровня злоупотреблений работодателя (запрет иным работникам давать свидетельские показания), представляется модернизация рассмотренного выше предложения. Однако его содержание состоит не в прямом запрете увольнения работника (за исключением виновных оснований), давшего свидетельские показания в суде, а в установлении системы норм, предусматривающих обязательную проверку государственной инспекцией труда действий работодателя на соответствие трудовому законодательству в трехмесячный срок с момента увольнения работника (свидетеля в трудовом споре) в течение года с момента участия в судебном процессе.

¹ Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 52.

² Иванова Т.С. Значение документального оформления отношений сторон для рассмотрения индивидуального трудового спора в суде (на примере судебной практики) // Трудовое право. 2008. № 12. С. 92.

³ Буянова М.О. Индивидуальные трудовые споры: материально-процессуальные вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 58.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Д.П. Чаштанова, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Р. Воронкова

Комплаенс-контроль в трудовых отношениях представляет собой систему мер внутреннего регулирования, направленную на обеспечение соответствия деятельности работодателя и иных субъектов трудового права требованиям трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, в том числе при их взаимодействии с представителями государственных органов. Прежде всего, трудовой комплаенс выступает правом работодателя, которое может быть реализовано посредством принятия управленческих решений, способствующих своевременному устранению и предупреждению нарушений трудовых прав¹.

Вместе с тем трудовой комплаенс как относительно новое явление еще не нашел отражения в российском трудовом законодательстве, но с практической точки зрения уже активно используется работодателями. Кроме того, на необходимость внедрения комплаенс-контроля в трудовых отношениях обращает внимание и Роструд², предлагая работодателям методические рекомендации по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) с помощью использования сервиса «Электронный инспектор» на портале «Онлайнинспекция.рф». Указанный сервис не позволяет работодателям объективно и всесторонне оценить правомерность проведения тех или иных кадровых процедур, поскольку не предполагает индивидуального изучения проблемы и не учитывает тенденции правоприменительной практики, ограничиваясь формальными результатами. В то же время использование подобных LegalTech-инструментов³ направлено на оптимизацию рабочего процесса, что также является неотъемлемой частью комплаенс-контроля.

Стоит отметить, что в отечественной литературе предлагается закрепить комплаенс-процессы в главе 56 Трудового кодекса РФ (ТК РФ), посвященной общим положениям⁴.

¹ Сапфинова А.А. Трудовой комплаенс как способ предупреждения нарушения трудовых прав // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 28–31

² См.: О добровольном внутреннем контроле (самоконтроле) работодателями соблюдения требований трудового законодательства : письмо Роструда от 07.032018 № 837-ТЗ // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-rostruda-ot-07032018-n-837-tz-o/pismo/?ysclid=lh4kne7wxr56176181> (дата обращения: 17.03.2023).

³ LegalTech (от англ. legaltechnology) – это инструментальные и программные средства для оптимизации юридических функций и процессов.

⁴ См.: Сапфинова А.А. Трудовой комплаенс как способ предупреждения нарушения трудовых прав // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 29.

Не отрицая возможные перспективы законодательного регулирования трудового комплаенса, следует отметить, что для начала необходимо закрепить комплаенс-контроль на локальном уровне посредством принятия соответствующего локального нормативного правового акта – положения о трудовом комплаенсе. Помимо базовых положений данный локальный нормативный правовой акт должен содержать также виды, формы, порядок осуществления комплаенс-процедур и системы мониторинга, а также дополнять уже действующие локальные нормативные правовые акты, закрепляющие отдельные аспекты деятельности работодателя в рамках трудового комплаенса (в частности, положение о персональных данных работников, положение об охране труда и др.).

Так или иначе, комплаенс носит добровольный характер, а трудовое законодательство преимущественно императивно, поэтому нет необходимости закреплять трудовой комплаенс на законодательном уровне, формализуя его таким образом. Более того, большинство комплаенс-процессов, к которым в первую очередь относятся проводимые работодателем служебные расследования, не нуждаются в дополнительном правовом регулировании, поскольку и так уже действуют установленные общие правила (например, соблюдение работодателем процедуры привлечения работников к дисциплинарной ответственности в соответствии со ст. 193 ТК РФ). Для более эффективных результатов работодатель может внедрять дополнительные комплаенс-практики, опираясь на внутреннюю политику своей организации.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

СЕРВИТУТ К МОГИЛЕ: ВОПРОС ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ

А.А. Батурин, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова

При возникновении конфликтной ситуации на общественных кладбищах между родственниками умерших вследствие невозможности прохода через чужой участок земли с захоронением к месту захоронения своего родственника может понадобиться установление сервитута, закрепляющего право прохода к месту захоронения.

Земельные участки, занимаемые общественными кладбищами, находятся в муниципальной собственности в силу прямого указания в законе, и право на данные земельные участки является разграниченным в силу закона, т.е. независимо от государственной регистрации права, что следует из системного толкования п. 1 ст. 19 Земельного кодекса Российской Федерации, Федерального закона № 137-ФЗ, п. 23 ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ, Федерального закона № 8-ФЗ¹.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»² на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учетом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха в соответствии с настоящим федеральным законом.

То есть на муниципальном земельном участке, который используется для размещения общественного кладбища, выделяются участки земли для конкретных захоронений.

Из приведенной нормы не следует, кому предоставляются участки, на каком праве предоставляются данные участки земли, являются ли эти участки земли объектом каких-либо прав и могут ли в принципе выступать таковыми объектами.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.09.2021 № Ф05-23429/2021 по делу № А41-68544/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О погребении и похоронном деле : федер. закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Представляется логичным вывод о том, что у родственников умершего имеется ограниченное право пользования местом захоронения, выраженное в возможности установки могильного памятника, ограждений, благоустройства предоставленного участка, который имеет определенные границы.

Сервитут устанавливается в случае наличия у лица недвижимого имущества на каком-либо праве, к которому, в частности, необходимо обеспечить проход. Участок земли, предоставляемый для захоронения, имеет характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, например границы, местоположение, площадь.

Следовательно, если возникает невозможность прохода к месту захоронения вследствие установки ограждений третьими лицами, кажется, что родственник вправе обратиться к собственнику земельного участка (муниципалитету) с заявлением о заключении соглашения об установлении сервитута.

Но согласно п. 4 ст. 274 ГК РФ¹ сервитут может быть установлен также в интересах и по требованию лица, которому участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или праве постоянного (бессрочного) пользования, и иных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Родственники усопших в качестве иных лиц, имеющих право требовать установление сервитута, федеральными законами не упоминаются. Соответственно, формально установление такого сервитута будет невозможно.

Если же изначально исходить из позиции, что никакого права у родственников не возникает, предоставленный участок земли объектом никаких прав не выступает, то и сервитут установлен быть не может.

ЗАКОН «О ВОЗМЕЩЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА»: «ЗА» И «ПРОТИВ»

А.Н. Берглезов, старший преподаватель СибУПК

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент К.Г. Переладов

Создание эффективного правового механизма возмещения экологического вреда, обеспечивающего качество и безопасность окружающей среды, – одна из важнейших экологических проблем, которую необходимо разрешить в условиях современной России. Правовая основа этого механизма – Конституция Российской Федерации: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду» (ст. 42); «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (ст. 58).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 41.

Экологический вред – это любое ухудшение качества окружающей среды в результате деятельности человека, правомерной и неправомерной, а также стихийных бедствий и природных катаклизмов. Он проявляется в форме загрязнения окружающей среды, порчи, уничтожения, повреждения, истощения природных ресурсов, разрушения экологических систем. Ухудшение качества окружающей среды может привести, в свою очередь, к причинению вреда здоровью граждан и имуществу (собственности) физических и юридических лиц. Последствия экологических нарушений могут быть отдаленными, порой непредсказуемыми и далеко не всегда поддающимися денежной оценке. Они касаются также демографической сферы: снижение продолжительности жизни людей, сокращение рождаемости и прироста населения. Экологический вред как следствие хозяйственной и иной деятельности человека может наступить в результате нарушения законодательных и иных нормативных правовых актов, в том числе обязательных стандартов, технических регламентов, санитарных правил и других актов технического регулирования, закрепляющих требования к качеству объектов (компонентов) окружающей среды и потенциальным источникам ее ухудшения, а также правомерных действий хозяйствующего субъекта-природопользователя.

Если в первом случае речь идет об экологическом правонарушении, то во втором – о производственных и коммерческих рисках. Результатом экологического правонарушения может быть причинение вреда: отдельным объектам (компонентам) окружающей среды (экологический вред); здоровью людей и имуществу (собственности) физических и юридических лиц. Представляется целесообразным разграничить понятия «экологический вред» (нарушение общественных интересов) и «вред, причиняемый физическим и юридическим лицам» (нарушение частных интересов). Такое разграничение проводится в праве США и Евросоюза. Оно и понятно, так как правовой режим и правовые последствия для этих причинений различны. Возмещение вреда, причиненного физическим и юридическим лицам, регулируется нормами гражданского права. Причинение вреда окружающей среде регулируется комплексным механизмом гражданского и административного права, причем в США и Евросоюзе – в известной мере и уголовного права¹.

Возмещение экологического вреда – это восстановление качества окружающей среды, ее конкретных объектов (компонентов), с тем чтобы их полезные свойства и характеристики соответствовали установленным управомоченными государственными органами обязательным экологическим требованиям². Проблема возмещения экологического вреда – общая для всего мирового сообщества. Она должна быть разрешена и на мировом, и на национальном уровне путем принятия соответствующих

¹ См., напр.: Кодолова А.В., Солнцев А.М. Привлечение к ответственности за причинение вреда окружающей среде в России и зарубежных странах: пути совершенствования законодательства // Ан-тиномии. 2019. Т. 19. С. 112–127.

² Брославский Л.И. России нужен закон о возмещении экологического вреда // Экологическое право. 2020. № 3. С. 38.

международно-правовых документов и законодательных актов стран. Для этого необходимо: во-первых, внести ряд дополнений в ФЗ «Об охране окружающей среды» как основополагающий закон в системе природоохранного законодательства; во-вторых, в его развитие принять специальный федеральный закон «О возмещении вреда, причиненного окружающей среде». В предлагаемом Законе необходимо закрепить право субъекта ответственности в случаях, когда он установил, что причинение экологического вреда является результатом действий или бездействия третьей стороны, привлечь ее к ответственности в порядке регресса.

Правовой механизм возмещения экологического вреда должен основываться на трех принципах: обязанность субъекта ответственности возместить экологический вред; экологический вред должен быть возмещен в полном объеме; государство несет субсидиарную ответственность за причинение экологического вреда в результате деятельности человека.

ЛЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д.А. Дроздов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

Современное состояние лесопользования в России многими экспертами оценивается как неудовлетворительное. Так, в 2009 г. отрицательно высказывались о состоянии лесопользования А.С. Исаев, Г.Н. Коровин¹, Н.А. Моисеев², А.З. Швиденко и др. Главными причинами кризисной ситуации в области управления лесами ими рассматривались, в первую очередь, отсутствие понятной лесной политики в целом и недооценка перспективной роли лесного хозяйства в системе экономических отношений в Российской Федерации. Стоит отметить, что за 2022 г. в лесной политике в области управления лесами ничего не изменилось.

Отдельного внимания заслуживает основополагающий вопрос в области определения характера взаимоотношений между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями в отношении лесной политики. Несмотря на то, что он был поставлен на обсуждение, так до сих пор и не решен. На сегодняшний день в Лесном кодексе РФ последним изменением ст. 82 является п. 7.4, который на законодательном уровне закрепил, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся осуществление мероприятий по лесостроительству в отношении лесов и лесных участков, находящихся

¹ См. подробнее: Исаев А.С., Коровин Г.Н. Актуальные проблемы национальной лесной политики. М. : Центр экологической политики России, 2009. 108 с.

² Моисеев Н.А. Кризис в управлении и пользовании лесами и возможные пути выхода из них // Лесная газета. 2016. 30 апр. № 33. С. 1–2.

в собственности субъектов Российской Федерации, и принятие ими решений о создании или об упразднении лесничеств. Действующее лесное законодательство предусматривает децентрализацию управления лесами и делегирование значительной части полномочий в области лесных отношений субъектам РФ; субъекты РФ получили право формировать свою региональную лесную политику, предоставлять в пользование лесные участки, организовывать большую часть работ по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов.

Тем не менее продолжают сохраняться проблемы, снижающие эффективность государственного управления в области лесных отношений и лесного хозяйства. В их числе следует выделить:

– отсутствие согласованной лесной политики России, включающей лесные отношения и лесное хозяйство;

– нестабильность правового регулирования лесных отношений и системы органов государственного управления в сфере использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов.

Подводя итог, нельзя не согласиться с позицией, выработанной Сибирским отделением РАН¹, о необходимости:

- 1) признания всех форм собственности на лесной фонд
- 2) переноса ответственности за правильное ведение лесного хозяйства и неистощительное, непрерывное лесопользование на субъектов Российской Федерации, а также на прямых владельцев лесного фонда;
- 3) отделения государственного управления лесами и контроля за соблюдением лесного законодательства от службы лесного хозяйства, организующей и ведущей практическую лесохозяйственную деятельность в лесах.

Между тем нельзя не отметить, что ввиду актуальности и проблемности затронутой темы она требует дальнейших теоретических наработок и изучения.

ПРОБЛЕМЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ (ДОБЫЧИ) ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Зубарева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Дедкова

В области извлечения (добычи) драгоценных металлов и камней в Российской Федерации есть проблемы, с которыми сталкиваются субъекты добычи во время осуществления своей деятельности. Одной из них является то, что добычу драгоценных

¹ Соколов В.А., Втюрина О.П., Соколова Н.В., Захаринский Ю.Н. О совершенствовании лесного законодательства России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. С. 235–242.

камней и металлов следует признать первоначальным по критерию преемства основанием возникновения права собственности на них у недропользователей, предусмотренным Законом о драгоценных металлах и драгоценных камнях¹. Несмотря на то, что Закон о недрах не ограничивает право физических лиц осуществлять недропользование, в нем запрещается индивидуальная старательская добыча. Следовательно, право собственности на драгоценные камни и металлы вследствие их добычи может возникнуть только у юридического лица или публично-правового образования. Подобное регулирование выводит драгоценные камни и металлы, добытые индивидуальными старателями, в теневой оборот, что не соответствует интересам государства.

Представляется, что при решении данной проблемы следует согласиться с позицией ряда ученых о необходимости предусмотреть право физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, добывать россыпное золото, а также драгоценные камни (за исключением алмазов) на участках недр, в количественном и качественном отношении не являющихся объектом промышленной разработки².

Добыча драгоценных металлов в России в последние годы выглядит стабильной, но при этом поддерживается высокими ценами на рынке³. Между тем в значительной мере добыча и производство драгоценных металлов зависят от уровня свободы действий субъектов добычи и производства, от эффективности экономических стимулов для воспроизводства минерально-сырьевой базы. В золотодобыче необходимо создать экономические и правовые условия, которые позволили бы максимально использовать потенциал всех типов месторождений: коренных, россыпных и комплексных⁴.

В связи с этим необходимо выработать правовую и финансово-экономическую модель развития добычи драгоценных металлов в Российской Федерации, которая обеспечит ее устойчивый рост, в том числе за счет освоения новых месторождений. При этом государственное регулирование по целому ряду вопросов золотодобычи должно стать более гибким и более оперативным, а роль государства в сфере изучения и разведки недр – более значимой. Одновременно следует создать условия для привлечения к геологоразведке частных инвестиций и повысить заинтересованность самих горнодобывающих компаний в изучении и разведке недр⁵.

По мнению Союза золотопромышленников России, необходимы упрощение процедур предоставления лицензий на поиск и оценку, лицензий на разведку и добычу

¹ О драгоценных металлах и драгоценных камнях : федер. закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1463.

² Шниегер Д.О. Драгоценные камни и драгоценные металлы как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2013. С. 10.

³ Прогноз на 2024 год: золото движется к новым вершинам? URL: https://dzen.ru/a/ZZ4_a3kkWz2k0GTU

⁴ Стенограмма парламентских слушаний «О законодательном обеспечении развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации. 24.11.2005 г.». М. : Изд. Совета Федерации, 2005. С. 3.

⁵ Маркин А.В. Проблемы производства и экспорта драгоценных металлов в России // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 111–112.

в результате открытия месторождения, устранение избыточных условий, регламентирующих предпринимательскую деятельность¹.

ТАКСОВЫЙ МЕТОД ИСЧИСЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Н.Б. Крылов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Достижение баланса частных и публичных интересов в сфере охраны окружающей среды обретает особую актуальность в условиях экономического кризиса, требующего бесперебойной работы и повышения производственного потенциала предприятий страны.

В частности, представляет интерес порядок взыскания вреда, причиненного окружающей среде. Нынешняя система расчета и взыскания вреда основана на применении такс и методик в соответствии с ч. 3 ст. 77 Федерального закона об охране окружающей среды от 10 января 2002 № 7-ФЗ². Подобный механизм делает процесс возмещения вреда для природопользователей крайне обременительным в силу частой несопоставимости полученных показателей с действительными экономическими оценками причиненного ущерба, в том числе в силу присутствия в таксах элемента публично-правовой ответственности³.

Говоря о таксовом методе исчисления размера вреда, нельзя не упомянуть об отсутствии в применимом способе расчета конкретизации размера вреда. В то же время Директива ЕС «Об экологической ответственности» (2004/35/ЕС)⁴ закрепляет положение о том, что для того, чтобы механизм ответственности за причинение вреда окружающей среде был эффективен, ущерб должен быть конкретным и поддаваться подсчету.

Пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г., за-

¹ О проекте федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах» : обращение Союза золотопромышленников к министру природных ресурсов и экологии РФ Ю.П. Трутневу от 04.10.2010. URL: <http://gold.prime-tass.ru/bulletin/analytics/show.asp?id=19156>

² Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2003 № КАС03-179 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49072/ (дата обращения: 05.03.2023).

³ Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М. : МИИГАиК, 017. 23 с.

⁴ Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий : директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/ЕС от 21.04.2004. Текст перевода официально опубликован не был; текст на английском языке опубликован в Официальном журнале № L 143, 30.04.2004. С. 56.

крепит положение о том, что целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, однако правоприменительная практика не только презюмирует невозможность достижения полного восстановления окружающей среды путем проведения рекультивации¹, но и допускает взыскание ущерба в денежном выражении еще до момента окончания реализации проекта рекультивации².

В то же время вышеупомянутая Директива ЕС предусматривает возложение на причинителя вреда обязанности по принятию мер, направленных на «исправление положения». Такие меры включают в себя проведение первичной реабилитации, а в случае, если она не приводит к полному восстановлению поврежденных природных ресурсов, – дополнительной и компенсационной реабилитации.

Таким образом, устоявшаяся в Российской Федерации практика применения такого метода оценки и возмещения вреда не только входит в противоречие с положениями о внедоговорных обязательствах, закрепленных в ГК РФ, в части доказывания размера вреда и причинно-следственных связей, но и обуславливает приоритет возмещения вреда в денежной форме, что не способствует достижению целей по восстановлению состояния окружающей среды.

БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

А.А. Мякишева, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.С. Звягина

Анализ опубликованной практики применения правовых норм, регламентирующих изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд³, позволяет определить ряд проблем, в том числе в части соблюдения баланса частных и публичных интересов, при определении выкупной стоимости изымаемых земельных

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Монолит и К» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»: определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194911/ (дата обращения: 11.02.2023).

² Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420075/ (дата обращения: 05.03.2023).

³ Судебная практика по изъятию земельных участков // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/sudebnaya_praktika_po_izyatiyu_zemelnyh_uchastkov/?ysclid=lr7p5hg79y391153693 (дата обращения: 05.03.2023).

участков. Общими критериями изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд являются общепольность и справедливая компенсация.

Общепольность можно трактовать по-разному. Государства устанавливают многообразные способы выделения таких целей. Европейский суд по правам человека в свое время указал, что «...национальные власти обладают определенной свободой усмотрения, что является “общественно полезным”, так как они первыми ощущают наличие проблемы, оправдывающей в интересах общества лишение собственности, и находят меры для разрешения»¹, т.е. цели изъятия должны быть указаны в законе. В законодательстве РФ перечень исключительных оснований для изъятия указан в ст. 49 ЗК ЗФ. В качестве примера реализации общепольных целей можно рассмотреть изъятие земельных участков на территории г. Кемерово для муниципальных нужд. На сегодняшний день в целях строительства линейных объектов в соответствии с проектом планировки территории изымаются ряд земельных участков и (или) расположенные на них объекты недвижимости путем предоставления возмещения. Постройка инженерных сетей, реконструкция дороги и трамвайных путей объективно необходимы для развивающегося города. Поэтому практика по изъятию земельных участков является устойчивой и, как правило, оправданной.

Однако при изъятии могут нарушаться интересы собственников, у которых изымаются земельные участки для государственных и муниципальных нужд. Говоря о справедливой компенсации, нужно установить, что входит в размер возмещения: рыночная стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества; убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка; убытки, которые он несет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенная выгода (см. 281 ГК РФ).

Выкупная цена определяется к моменту принятия решения об изъятии. Однако на практике бывали случаи, когда отчет, составленный оценщиком, фактически можно считать неактуальным в связи с наступлением социально-экономических обстоятельств (в результате инфляции). Например, в отчете об оценке нежилого помещения указан срок действия 6 месяцев, а суды при принудительном изъятии участка, как правило, ссылаются на п. 10 ст. 56.8 ЗК РФ, указывая, что отчет об оценке действителен вплоть до подписания соглашения об изъятии недвижимости либо до решения суда о принудительном изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества, не обращая внимания на резкий рост инфляции во время судебного разбирательства, а также на незаконные действия со стороны государственных и муниципальных органов, например пропуск сроков составления соглашения об изъятии с собственником².

¹ Европейский Суд по правам человека : избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 154.

² См., напр.: Возмещение убытков при изъятии объекта недвижимости + Обзор судебной практики // Спарк : оценочная компания. URL: <https://krasnodar.spark-ok.ru/info/articles/vozmeshchenie-ubytkov-pri-izyatii-obekta-nedvizhimosti-obzor-sudebnoy-praktiki-/?ysclid=lr7p8qev9v553883643>

ПРИНЦИП «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ»: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В.О. Сижук, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Природоохранная деятельность руководствуется определенными принципами, один из которых – принцип «загрязнитель платит», направленный на объединение социальных и экологических интересов.

В российском законодательстве этот принцип отражен в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹. Содержание принципа установлено Конституционным Судом РФ, определившим, что принцип выражается в обязательном финансировании юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению негативного воздействия².

Принцип требует оценки степени возможности его реализации, поскольку процесс его применения может быть осложнен. Так, к примеру, не всегда существует возможность четко определить загрязнителя³ и произвести оценку ущерба, причиненного окружающей среде тем или иным видом деятельности, поскольку проведение оценки воздействия регламентировано только в отношении объектов экологической экспертизы⁴. Также из-за включения производителем затрат на возмещение ущерба в стоимость продукции перед потребителем возникает ситуация выбора между экологически чистой продукцией и продукцией, наносящей вред окружающей среде своим производством. К тому же применение имущественной ответственности к промышленному производству может негативно сказаться на экономической ситуации. Поэтому необходимо поддерживать баланс между экологическими и экономическими интересами.

Рассматривая проблемы реализации принципа на примере, можно обратиться к делу муниципального бюджетного учреждения «Эксплуатация и благоустройство» о взыскании с него платы за негативное воздействие на окружающую среду. Так, не-

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» : постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

³ Малышева И.С., Ануфриев Ф.Е. Принцип «Загрязнитель платит»: правовые аспекты // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 2. С. 4.

⁴ Виноградов В.А., Солдатова Л.В. Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // Правоприменение. 2019. № 4. С. 48.

смотря на то что природоохранное законодательство не ставит в зависимость внесение платы за негативное воздействие от получения лицом, оказывающим негативное воздействие, дохода, в данном случае этот факт был учтен апелляционной инстанцией, хотя принцип «загрязнитель платит» по мнению А. Милосердова¹, независим от доходов субъекта.

Стоит также отметить, что процесс возмещения вреда не соответствует идее «загрязнитель платит» в полной мере. Цель принципа заключается в недопущении причинения вреда окружающей среде, но на данный момент принцип сосредоточен на возмещении вреда в большей степени, нежели на его предотвращении. Вероятно, принцип не отвечает идее, лежащей в его основе, по причине ошибок осуществления, которые изменили восприятие принципа.

Таким образом, принцип «загрязнитель платит» нуждается в дальнейшем исследовании с целью выработки предложений по эффективной реализации в правовом регулировании охраны окружающей среды.

¹ ВС направил на третий круг дело о взыскании с учреждения платы за негативное воздействие на окружающую среду // Адвокатская газета. 2020. 7 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napravil-na-tretyi-krug-delo-o-vzyskanii-s-uchrezhdeniya-platy-za-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayushuyu-sredu/> (дата обращения: 16.04.2023).

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Е.С. Белых, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

Право граждан на самооборону нередко осуществляется с применением оружия. Согласно ст. 24 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ (далее – ФЗ «Об оружии»)¹, граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны. Анализируя нормы ФЗ «Об оружии», можно выделить условия, при которых применение оружия в ситуации необходимой обороны будет считаться и являться правомерным.

Во-первых, оружие должно находиться в собственности гражданина на законных основаниях. Согласно смыслу п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 (далее – Постановление Пленума № 19)², для признания применения оружия правомерным необходимо наличие общественно опасного посягательства, а переход оружия от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства. Возникает противоречие: хотя посягательство при переходе оружия к обороняющемуся может быть еще не прекращено, поскольку даже после перехода оружия остается вероятность того, что нападающий вновь завладеет этим оружием, лицо ограничивается в возможности применения такого оружия, так как оно не принадлежит ему «на законных основаниях»³.

Во-вторых, применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением

¹ Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2018. № 1. С. 186–190.

случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия. Затруднение вызывает трактовка оценочного понятия «иные тяжкие последствия», следовательно, необходимо конкретизировать, какие последствия могут трактоваться законодателем и в дальнейшем правоприменителем, как «тяжкие».

В-третьих, должны быть соблюдены условия о действительности необходимой обороны.

В-четвертых, в случае применения оружия в состоянии необходимой обороны не должен быть причинен вред третьим лицам.

Запрет применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения ими вооруженного либо группового нападения, также содержит в себе оценочные понятия. Представляется затруднительным для лица, обороняющегося от общественно-опасного посягательства, определять возраст или иные особенности лица в момент психотравмирующей ситуации и в состоянии сильного душевного волнения. В п. 14 Постановления Пленума № 19 содержится подтверждающее данный вывод положение: обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Научные деятели отмечают ограничительный характер ФЗ «Об оружии»¹, что подтверждают вышеупомянутые нормы, в связи с чем необходимо осуществлять дальнейшее совершенствование положений данного федерального закона применительно к осуществлению необходимой обороны с применением оружия.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ, ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 175 УК РФ

Д.К. Бубнова, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, – экономическое преступление, которое выступает общественно опасным деянием, оказывающим пагубное влияние на состояние экономики в государстве.

Объективная сторона вышеуказанного преступления представляет собой два самостоятельных деяния, совершаемых в отношении имущества: приобретение и / или

¹ Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н., Антонов В.А. К вопросу обеспечения личной безопасности с использованием оружия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 104–107.

сбыт. Эти действия имеют отличительные признаки: во-первых, то имущество, которое приобретается или сбывается, всегда добыто преступным путем; во-вторых, данные действия не являются заранее обещанными – лицо не обещало сделать что-либо из вышеназванных действий лицам, которые добывают это имущество преступным путем.

Под приобретением или сбытом имущества в ст. 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем¹. Таким образом, приобретение – это передача в собственность другому лицу с возможностью реализовывать владение, пользование и распоряжение в неограниченных объемах. В данном случае, на мой взгляд, необходимо провести разграничение с приобретением в гражданско-правовом смысле. Самое главное отличие заключается в том, что в гражданских правоотношениях на вещь имеются законные права, которые собственник может свободно реализовывать. К законным способам получения имущества можно отнести, например, договор купли-продажи, договор мены, договор дарения и др.

Сбыт-передача лицу имущества, заведомо добытого преступным путем, – это совершение действий, направленных на переход вещи от незаконного владельца к другому лицу. Понятие «отчуждение» в данном контексте неуместно, так как у субъекта нет законных прав на имущество, а значит, владельцем остается тот, у кого имущество было изъято незаконным путем, но тот, кто принял это имущество, получает возможность реализации законных правомочий в отношении имущества.

В отличие от иных экономических преступлений, в частности от преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, нет цели придать правомерность правомочиям в отношении этого имущества.

Следует отметить, что совершению указанного преступления всегда предшествует совершение иных преступлений против собственности, т.е. преступное завладение имуществом. Примерами могут служить следующие составы преступлений: кража, взятка, грабеж и т.п.

Предмет преступления по ст. 175 УК РФ, исходя из юридической литературы, – это имущество, которое добыто заведомо преступным путем². В Уголовном кодексе нет понятия «имущество», поэтому целесообразно обратиться к ГК РФ, хотя в нем тоже не содержится легального необходимого определения, однако его можно вывести из ст.ст. 128, 129 ГК РФ. Таким образом, имущество – это материальные и нематериальные объекты имущественных прав, которые могут свободно отчуждаться и передаваться от одного лица другим, т.е. участвовать в гражданском обороте. Что касается толкования имущества применительно к рассматриваемому предмету преступ-

¹ См. п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Уголовное право РФ. Краткий курс : учебник / науч. ред. Е.В. Благов. М. : Проспект, 2021. 545 с.

ления, то предметом признается имущество, чаще всего это движимые вещи, а также ценные бумаги и денежные средства.

Однако стоит отметить, что не любое движимое имущество может быть предметом преступления: так, нельзя отнести к предмету вещи, изъятые из оборота, например драгоценные металлы, оружие, наркотические средства и другое имущество. Эти вещи являются предметами самостоятельных составов преступлений.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что совершение данного преступления несет повышенную опасность для граждан и государства, так как нарушаются нормы не только уголовного, но и гражданского законодательства.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Л.Э. Вартанян, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабемян

Ограничение свободы является видом уголовного наказания, предусматривающим наложение на осужденного группы ограничений, предусматривающих запрет его передвижения и осуществление надзора за ним.

Ограничение свободы – относительно новый вид наказания. Оно было впервые предусмотрено в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) 1996 г. Однако наказания, относительно связанные, а также предусматривающие ограничение свободы, встречаются еще в документах XI в., например в Русской правде.

Проблемы применения ограничения свободы часто возникают из-за многочисленных неточностей в формулировках действующего УК, ошибок суда при назначении данного вида наказания. Например, суды при назначении ограничения свободы накладывают санкции, не предусмотренные ст. 53 УК РФ. Это значительно препятствует извлечению из данного вида наказания максимальной эффективности, создает коллизии и прочие проблемы для правоприменителя¹. Подобные нюансы широко известны ученым, поэтому в доктрине распространены различные точки зрения, целью которых является предложение путей совершенствования действующего уголовного законодательства.

Ученые (С.А. Боровиков, М.Т. Валеев, А.И. Дроздов, Р.В. Комбаров, А.В. Орлов, Е.О. Орлова, С.А. Ходжалиев) наиболее часто выделяют следующие проблемы, связанные с применением ограничения свободы:

¹ КС: Суды вправе корректировать наказание, запрещая подсудимым посещать определенные места // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-sudy-vprave-korrektirovat-nakazanie-zapreshchaya-podsudimym-poseshchat-opredelennye-mesta/> (дата обращения: 11.03.2023).

1) проблема реализации ограничения не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;

2) проблема для уголовно-исполнительной инспекции точного отслеживания местонахождения осужденного;

3) ограничение свободы фактически противоречит целям, закрепленным в ст. 43 УК РФ;

4) проблема определения места отбывания заключенными ограничения свободы из-за связи с местом постоянного проживания осужденного;

5) проблема назначения судами ограничений, не предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Например, проблема использования средств электронного мониторинга неразрывно связана с диспозитивностью самой нормы УК РФ о порядке применения таких средств, а также с дороговизной использования по отношению к осужденным электронных браслетов с системой ГЛОНАСС / GPS.

Более детальный анализ данных проблем позволяет сделать вывод, что механизм ограничения свободы нуждается в серьезном усовершенствовании. При своей статистической востребованности фактическая ценность данного вида наказания незначительна, но при этом им создаются довольно серьезные проблемы. Стоит усовершенствовать технологический аспект применения данного вида наказания, что позволит избежать многих трудностей при определении местонахождения осужденного, а также заострить внимание на правовом решении данного вопроса, так как эта проблема имеется не только в России, но и в зарубежных странах.

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

А.В. Васеловская, канд. юрид. наук, доцент ТГУ

Согласно статистическим данным МВД России по состоянию на 2021 г., почти каждое четвертое преступление совершается лицами в состоянии опьянения¹. С учетом большого количества преступлений, совершаемых лицами в состоянии опьянения, предупреждение преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. В реализации данной задачи большую роль играют и нормы уголовного права.

В ст. 23 Уголовного кодекса РФ законодатель закрепил положение, согласно которому лица, совершившие преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их анало-

¹ МВД назвало долю преступлений, совершенных в нетрезвом состоянии // РИА Новости. 2021. 20 окт. URL: <https://ria.ru/20211020/prestupleniya-1755354897.html> (дата обращения: 11.03.2023).

гов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежат уголовной ответственности. Способность нести уголовную ответственность не ставится в зависимость от характера (алкогольное, наркотическое или токсическое) или степени опьянения (легкая, средняя или тяжелая).

Применительно к алкогольному опьянению, указанному в ст. 23 УК РФ, важно отметить, что в данном случае речь идет о физиологическом опьянении, которое необходимо отличать от патологического опьянения. Патологическое опьянение относится к состояниям, исключающим вменяемость лиц, совершивших общественно опасные деяния. Патологическое опьянение является разновидностью временного психического расстройства и возникает на фоне различных негативных факторов, например переутомления, волнения и т.д., в сочетании с действием алкоголя (как правило, небольшого количества выпитого)¹.

Помимо общего положения ст. 23 УК РФ, регламентирующего вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся в состоянии опьянения, важно отметить ряд иных положений уголовного закона, имеющих существенное значение при уголовно-правовой оценке состояния опьянения.

1. Состояние опьянения отнесено к категории обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ). В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного суд может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения. Состояние опьянения – это единственный признак из всего перечня, представленного в ст. 63 УК РФ, который может иметь место при совершении преступления, но при этом может не учитываться судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства. Тем не менее следует отметить, что состояние опьянения с позиции ст. 63 УК РФ, безусловно, можно охарактеризовать как негативный признак субъекта преступления.

2. Состояние опьянения является квалифицирующим признаком в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 263, 264, 264.1 Уголовного кодекса РФ. Определение лица, находящегося в состоянии опьянения, для целей указанных статей представлено в примечании 2 к ст. 264 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что в современном уголовном законодательстве состояние опьянения рассматривается как характеристика, повышающая общественную опасность содеянного. Однозначно эта позиция прослеживается в статьях Особенной части УК РФ (ст.ст. 263, 264.1), где опьянение указано в качестве квалифицирующего признака. В отношении иных составов преступлений наблюдается более гибкая позиция законодателя, при которой учет состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, передан на усмотрение суда.

¹ Справочник по психиатрии / под ред. А.В. Снежневского. М. : Медицина, 1985. С. 161.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕДОНОСНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Д.С. Величко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Значительная часть преступлений в компьютерной сфере совершается с помощью вредоносных компьютерных программ (ВКП)¹. В Уголовном кодексе РФ дано следующее определение ВКП: компьютерная программа либо иная компьютерная информация, заведомо предназначенная для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации (ст. 273 УК РФ).

В тексте Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (далее – Соглашение) прописано, что вредоносная программа – «созданная или существующая программа со специально внесенными изменениями, заведомо приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы информационной (компьютерной) системы»².

Для определения вредоносной программы использован функциональный подход, который определяет основное назначение данных программ, а именно: оказывать несанкционированное воздействие на компьютерные системы и данные. При этом в определениях даны неисчерпывающие перечни того, что могут осуществлять ВКП в различных системах. Например, программы-шпионы, которые могут отслеживать действия пользователей компьютеров скрытно и никак не взаимодействовать с цифровой средой. Также можно вспомнить и про майнеры, которые просто используют ресурсы компьютера для выполнения различных задач при неведении владельца системы. Таким образом, можно сказать, что в статье УК РФ и Соглашении не прописано еще два момента – несанкционированный доступ к компьютерной информации и несанкционированное использование ресурсов компьютера, за которыми может последовать материальный вред. Определение, которое учитывало бы эти требования, содержится в п. 2.6.5 ГОСТ Р 50922–2006 «Защита информации. Основные термины и определения».³

¹ Касперский заявил о появлении 90 млн новых вирусов за год // РБК. 2017. 3 дек. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/12/2017/5a2405079a7947213b28a893 (дата обращения: 30.03.2023).

² Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий : ратифицировано Федеральным законом от 01.07.2021 № 237-ФЗ // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351210645?marker=7DS0KD>

³ Национальный стандарт Российской Федерации. «Защита информации. Основные термины и определения» // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200058320>

Согласно государственному стандарту, вредоносная программа – это программа, предназначенная для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы. Здесь акцент делается уже на самом несанкционированном доступе, а несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации или нейтрализация средств защиты компьютерной информации уместены в одно словосочетание, что указывает на то, что перечень этот неисчерпывающий. В данном случае подход сводится к тому, что программа в первую очередь делает что-то несанкционированное и не по воле владельца компьютера, при этом не указывая, есть вред или нет.

В.А. Голуб и М.В. Овчинникова в своей статье также указывают, что не всегда программа может быть совокупностью машинного кода, а иногда и только фрагментом¹.

Таким образом, можно составить свое определение вредоносной компьютерной программы, которое подходило бы ко всем существующим и позволило бы эффективнее работать со ст. 273 УК РФ. ВКП – это программа, или часть кода, или иная компьютерная информация, заведомо предназначенная или заведомо допускающая несанкционированный доступ к компьютерной информации (сети), ее уничтожение, блокирование, модификацию, копирование или нейтрализацию средств защиты компьютерной информации (сети), которая может причинить вред пользователям этой компьютерной информации (сети) или другим лицам.

ПЕРСОНАЛ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В ГЕРМАНИИ

В.В. Ветлова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

В качестве субъектов probation в России вскоре будут выступать уже существующие государственные органы². В то же время в некоторых странах, а конкретно в Федеративной Республики Германия, на данный момент существует самостоятельная служба probation.

Служба probation ФРГ работает с несовершеннолетними или совершеннолетними лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно³, при усло-

¹ Голуб В.А., Овчинникова М.В. Проблема корректного определения термина «вредоносная программа» // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Системный анализ и информационные технологии. 2008. № 1. С. 138–141. EDN KUWWAP.

² О probation в Российской Федерации : федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ §§ 68, 68a Strafgesetzbuch (StGB). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de>

вии, что назначенный им срок лишения свободы не превышает 9 месяцев, а возраст составляет не более 27 лет¹. Испытательный срок не может быть меньше двух и больше пяти лет². Деятельность службы пробации в Германии заключается в надзоре за лицами, в отношении которых возможна реализация цели исправления их поведения, в течение испытательного срока.

Сотрудник службы пробации назначается по решению суда и может осуществлять свою деятельность как на постоянной, так и на добровольной основе³. Основным требованием для работы в службе пробации является наличие диплома бакалавра социального педагога или социального работника, каждый из которых будет котиrowаться органами юстиции ФРГ. В качестве дополнительных навыков ценятся знания в области медицины, психологии, педагогики, конфликт-менеджмента, юриспруденции и даже иностранных языков⁴.

Кроме того, соискатели должны соответствовать общим официальным критериям, необходимым для поступления на гражданскую службу: иметь гражданство Германии или ЕС, быть не старше 45 лет, не иметь судимостей, быть пригодными по состоянию здоровья и доказать свою конституционную верность. Последнее вытекает из Основного закона Германии, согласно которому ФРГ является демократическим, правовым и социальным государством, а все ветви власти связываются законом и справедливостью, с чем, соответственно, должен быть согласен госслужащий для реализации своей деятельности в рамках закона⁵.

Сотрудники службы пробации являются работниками судебной системы и закреплены за судами земель. Служебный контроль за их деятельностью возложен на председателя каждого такого суда, на имя которого поступают заявления от соискателей о приеме их на работу.

При суде также создается Центральное координационное бюро службы пробации, которое контролирует процесс карьерного роста членов службы. Если соискатель еще не соответствует всем требованиям, предъявляемым к госслужащему, он принимается на работу в качестве наемного рабочего. Продвижение же по карьерной лестнице зависит от наличия вакантных мест и индивидуальных достижений каждого сотрудника.

Каждый суд земли назначает начальника службы пробации. Он отвечает за структурную и техническую координацию работы ведомства, за найм новых кадров, проведение аттестаций и несет ответственность за работу сервисных подразделений внутри службы. В случае если служба имеет слишком большой штат, таких начальников может быть несколько.

¹ § 56d StGB.

² § 56a StGB.

³ § 56d StGB.

⁴ Ibid.

⁵ Art. 20 Grundgesetz (GG). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de>

В обязанности самого штатного сотрудника службы пробации входит оказание помощи осужденному в социальной адаптации в виде контроля за соблюдением предписанных ему указаний и данных судом рекомендаций, а также предоставление суду сведений о жизни осужденного. Помимо прочего, сотрудник службы пробации предлагает индивидуальное консультирование по вопросам жизни, например в случае семейных проблем, а также поддержку в поиске места для жизни и работы, преодолении зависимости и долгов, а также в отношениях с властями.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ

Д.В. Гаврилюк, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабемян

Цели и задачи административного и уголовного права состоят в частной и общей превенции совершения противоправных деяний и воспитательном воздействии на провинившихся лиц. Эффективность такого превентивного воздействия зависит не столько от суровости наказания, сколько от осознания преступником его неотвратимости. Если принцип неотвратимости не соблюдается, то невозможно говорить о согласованности средств и целей отрасли как системы. Тем не менее возникшая в доктрине и на практике схема применения института уголовной малозначительности приводит к появлению «невидимых» для публично-охранительных отраслей деяний. С одной стороны, невозможно привлечь лицо к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП, если деяние содержит признаки преступлений, выделенных в качестве исключений в гипотезе административно-правовой нормы, например, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК. В связи с таким раскладом имеют место ситуации, когда лицо, деяние которого в порядке уголовного судопроизводства признано малозначительным, не привлекается ни к уголовно-, ни к административно-правовой ответственности за это деяние. Названное лицо, по существу, отделяется «легким испугом» и не претерпевает никакого гнета, кроме морального¹ То есть деяние лица признается судом вовсе не опасным, так как за него не следует соответствующее наказание. Именно здесь и проявляется несостоятельность подхода о полной безвредности малозначительного деяния. Стоит обратить внимание на то, что категория «безвредное деяние» не исчерпывает категорию «малозначительное деяние».

Некоторые ученые в связи с такими выводами бьют тревогу из-за убежденности в том, что могут появиться или уже появились преступные группы, специализирую-

¹ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 76.

щиеся на совершении малозначительных деяний¹, приносящие обществу вред и остающиеся при этом безнаказанными. Данный тезис находит свое обоснование в ранее изложенном, что делает потребным озадачиться проблемой борьбы с такими преступными группами.

В связи с имеющейся проблемой необходимо включение в КоАП РФ составов, содержащих в гипотезе указание на совершение субъектом раннее деяния, признанного в порядке уголовного судопроизводства малозначительным. В дополнение к этому при решении настоящего вопроса следует учесть мнение Конституционного Суда, выраженное в Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П², в соответствии с которым законодатель вправе включить в уголовный кодекс нормы, предусматривающие привлечение лица к уголовной ответственности за многократно совершенное административное правонарушение при условии, что лицо ранее привлекалось к административно-правовой ответственности за однородные деяния, если решение о внесении подобных изменений продиктовано реально существующим и необходимым для такого решения уровнем общественной опасности деяния. Такие нормы уже вводились в Уголовный кодекс РФ, например ст.ст. 158.1, 212.1. Тем не менее работа в этом направлении должна продолжаться.

Именно такое комплексное решение позволит осуществлять эффективную борьбу с группами, специализирующимися на совершении малозначительных деяний, именно так в полной мере будут обеспечены принципы равенства, соразмерности и неотвратимости наказания, посредством которых выражается общеправовое требование справедливости.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.Е. Гамалей, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

Достижение возраста, установленного уголовным законом, является обязательным признаком субъекта преступления и, соответственно, одним из оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

¹ Рогова Е.В. Малозначительность деяния в зарубежном и российском уголовном законодательстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. С. 47.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Впервые возрастные пределы уголовной ответственности были установлены лишь в XVIII в., а именно Указом Екатерины II от 26 июня 1765 г.¹ В настоящее же время ст. 20 УК РФ 1996 г. установлено два возрастных предела уголовной ответственности: общий – с 16 лет, и особый, пониженный, – с 14 лет.

Современные проблемы возраста уголовной ответственности связаны с отсутствием единой позиции среди ученых и практиков относительно установленных УК РФ 1996 г. возрастных пределов уголовной ответственности. Законопроекты о снижении возраста уголовной ответственности вносились в Государственную Думу неоднократно: в 2009, 2012, 2017 гг.² В доктрине и на законодательном уровне активно ведутся споры между сторонниками и противниками такого предложения.

Сторонники снижения возраста уголовной ответственности (А.А. Байбарин, Л.В. Боровых³, С.Ф. Милюков) приводят следующие аргументы:

1) безнаказанность и рост количества преступлений, совершаемых малолетними лицами, не подлежащими уголовной ответственности;

2) положительный опыт иностранных государств (в Швейцарии – 7 лет; в Канаде – 12 лет; во Франции – 13 лет);

3) ускоренное развитие малолетних лиц, связанное с неограниченным доступом детей к информации и быстрым овладением технологиями;

4) предотвращение совершения новых преступлений малолетними преступниками при их изоляции от общества.

Противники же снижения возраста уголовной ответственности, среди которых Я.И. Гишинский, Л.М. Прокументов,⁴ Ю.Е. Пудовочкин, считают:

1) малолетние лица не способны виновно нести уголовную ответственность в силу недостаточного уровня интеллектуального развития;

2) уровень развития ювенальной юстиции России не позволяет эффективно проводить контроль за исправлением малолетних преступников и применять к ним меры воспитательного характера;

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 1765–1766 гг. : в 55 т. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. Т. 17. С. 174. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=76®im=3 (дата обращения: 10.03.2023).

² Паспорт проекта федерального закона № 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста)» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Боровых Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 21 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000244974> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ Прокументов Л.М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 202–206.

3) рассматривая возможность снижения возраста уголовной ответственности, общество и государство тем самым признают свою бессилие в воспитании малолетних лиц;

4) лица к 12-летнему возрасту хоть и способны понимать общественную опасность своих действий, но не всегда способны осознавать возможность наступления уголовной ответственности за них;

5) из-за вменения уголовной ответственности и наказания у малолетних лиц может произойти укрепление преступного сознания, что способствует совершению преступлений в более осознанном и зрелом возрасте;

б) детская преступность – социальное явление; такие факторы, как высокий уровень преступности в целом, низкая материальная обеспеченность населения, определяют криминальную активность малолетних лиц.

Анализ аргументов сторонников и противников снижения возраста уголовной ответственности позволяет заключить, что в настоящее время снижение возраста уголовной ответственности не представляется возможным и целесообразным.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.Н. Голубь, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Васеловская

Ятрогенные преступления – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, совершаемые при исполнении профессиональных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам и интересам пациента¹.

Одним из наиболее сложных вопросов, касающихся уголовно-правовой оценки ятрогенных преступлений, является квалификация оказанной медицинской услуги в отношении беременной женщины. Особенностью возможных общественно опасных последствий как признака объективной стороны является то, что ненадлежащее ведение беременности может нанести вред жизни и здоровью как самой беременной женщины, так и вынашиваемого ею плода либо впоследствии проявиться у родившегося ребенка. В частности, рассмотрим ситуацию, когда в результате проведения ультразвукового исследования не была обнаружена патология в протекании беременности, которая отразилась в серьезном отклонении в развитии ребенка, что привело в дальнейшем к его смерти.

¹ Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 11.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ряд составов преступлений, по которым врач может быть привлечен к уголовной ответственности. Рассмотрим смежные для данного случая составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 238, 293, 124 УК РФ.

Объективная сторона ст. 238 УК РФ – оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Во время УЗИ происходит только обследование, при проведении которого просто невозможно причинить вред здоровью.

Следующий состав, который может быть рассмотрен применительно к приведенному примеру – ст. 293 Уголовного кодекса РФ. Субъект преступления – должностное лицо. Однако врач не является должностным лицом, так как не выполняет управленческих, распорядительных функций. Специальный субъект исключает основание привлечения медицинского работника к уголовной ответственности по данной статье.

Состав преступления, предусмотренный ст. 124 Уголовного кодекса РФ (неоказание помощи больному) также, на мой взгляд, не может быть применен в данном случае, так как деяние представляет собой чистое бездействие. Если субъект оказывал помощь больному, хотя и ненадлежащим образом, ответственность по ст. 124 УК РФ исключается.

Полагаю, что раздел VII Уголовного кодекса РФ следует дополнить самостоятельным составом преступления. Объективная сторона могла бы заключаться в невыполнении возложенных на медицинского работника функций при проведении медицинского вмешательства или обследования, если это привело к тяжким последствиям. В частности, это может проявляться в бездействии врача при наличии видимых признаков неблагоприятного течения заболевания. При квалификации ятрогенных преступлений следует исключить уголовную ответственность в случаях, если патология не была установлена из-за неисправного оборудования, но при этом врач провел дополнительное обследование на другом аппарате или же направил пациента к другому врачу.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что уголовно-правовая квалификация врачебных ошибок является одной из самых сложных в связи со сложностью доказывания, а также специфической сферой совершения данных деяний, требующей наличия специальных медицинских познаний¹. В связи с вышеперечисленным считаю необходимым введение дополнительного состава по ятрогенным преступлениям в Уголовный кодекс РФ.

¹ См.: Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 3–27.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ДАННЫЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ЕЕ ИНТЕРЕСОВ

Д.А. Горбачев, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

В связи с проведением СВО на территории Украины, начавшейся 24 февраля 2022 г, у законодателя появилась необходимость защитить Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ) от распространения ложной информации, в результате чего в Уголовном кодексе РФ появился новый состав преступления, закрепленный в нормах ст. 207.3 УК РФ. Оперативность криминализации общественно опасного деяния была обусловлена начавшимся созданием «негативного информационного фона» от использования формирований ВС РФ в зоне проведения СВО.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что в результате его совершения нарушаются права граждан на получение достоверной информации об использовании ВС РФ. Совершаемое преступное деяние способно сформировать негативное мнение о проведении СВО. При рассмотрении степени общественной опасности преступления стоит обратить внимание, что составы данного преступления предусматривают наказание до 5 лет лишения свободы, от 5 до 10 лет, а также достигать 15 лет, что позволяет законодателю демонстрировать градацию степени общественной опасности в рамках данной статьи.

В связи с расположением ст. 207.3 УК РФ в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», можно сделать вывод, что это и является родовым объектом. Непосредственным же объектом выступают общественные отношения в области получения достоверной информации об использовании ВС РФ. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что предмет преступления – это информация, которая содержит ложные данные об использовании Вооруженных Сил за пределами нашей страны. В том случае, если распространяющее лицо добросовестно убеждено в истинности информации, уголовная ответственность исключается. Но если информация распространяется под видом достоверной с определенными ссылками на источники, то состав преступления налично.

Объективная сторона состава в чч. 1 и 2 ст. 207.3 УК РФ является формальной. В тоже время ч. 3 предусматривает материальный состав, т.е. преступление окончено с момента наступления тяжких последствий, и указанное деяние выражается в публичном распространении заведомо ложной информации об использовании ВС РФ. Публичность является оценочным признаком и должна разрешаться правоохранительными органами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств.

С субъективной стороны публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании ВС РФ, состоит в размещении материала с ложной информацией и квалифицируется по ст. 207.3 УК РФ только при наличии в действиях лица прямого умысла. Цель совершения преступления не указана, но подразумевается, что у лица существует намерение нанести вред заведомо ложной информацией использованию ВС РФ.

Субъектом преступления является любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ.

Таким образом, меры по обеспечению общественной безопасности государства в целом, а также интересов Вооруженных Сил РФ в условиях сложившейся внешне-политической ситуации следует признать своевременными, несмотря на то что реакция законодателя в полной мере неспособна минимизировать потенциальный вред, так как зачастую критерии достоверности информации, представляемой официальными лицами и учреждениями, противоречат друг другу.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В.А. Горбунов, студент СПбГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент Я.М. Кириллова

Общий смысл закрепленных в УК РФ и описанных в доктрине принципов действия уголовного закона в пространстве можно описать так: на правоотношения, возникшие в результате совершения преступления на территории РФ или в любой другой точке мира гражданином РФ, против гражданина РФ, против РФ или против интересов РФ, или если того требует международное соглашение РФ, УК РФ распространяет свое действие.

Вместе с тем в последнее время в доктрине и практике формулируется новый принцип действия российского уголовного закона в пространстве. Так, в документе «Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений», изданном Следственным комитетом РФ в 2015 г. под редакцией председателя СК РФ А.И. Бастрыкина¹ (далее – Книга), описывается факт расследования СК РФ совершенных украинскими вооруженными силами и формированиями на территории юго-востока Украины против населения выделившихся в результате демократических референдумов из состава Украины регионов-государств Донецкой и Луганской Народных республик множества преступлений, таких как применение силовыми структурами Украины тяжелого наступа-

¹ Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. С. 12–13.

тельного вооружения с целью полного уничтожения национальной группы русских и русскоязычных лиц, проживающих на территории названных регионов (геноцида), осуществление прицельных артиллерийских обстрелов из тяжелых видов вооружения школ, дошкольных учреждений и иных объектов гражданской инфраструктуры, повлекших гибель людей, среди которых большое число несовершеннолетних, и др.

Хочется отметить, что данное издание было опубликовано СК в 2015 г., когда ДНР и ЛНР были независимыми непризнанными государствами. Среди описанных преступлений многие формально касаются исключительно граждан этих республик и не являются покушениями ни на Российскую Федерацию, ни на наших граждан. В Книге это объясняется так: «Распространение уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении указанных преступных деяний, совершенных как на юго-востоке Украины, так и в Киеве и других частях ее территории, основывается на совокупности принципов экстратерриториальной юрисдикции, признаваемых современным международным правом, – пассивного и активного персональных, защитного и универсального, имеющих внутригосударственное нормативное закрепление в ст. 12 УК РФ. При этом в силу универсального принципа такое распространение юрисдикции является не только и не столько правом, сколько обязательством России перед мировым сообществом»¹.

Таким образом, в Книге путем толкования норм и общих смыслов уголовного законодательства формулируется новый, неописанный в УК РФ принцип действия уголовного закона в пространстве, а именно принцип защиты мира и безопасности человечества и перспективных национальных интересов Российской Федерации тогда, когда призванные к тому государственные формирования неспособны выполнить эту функцию. Предлагаю ввести данный принцип в УК РФ и научно изучить, именуя его в доктрине «принципом сверхуниверсальности уголовного закона».

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г., в п. «а» ч. 3 ст. 2 сказано: «Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»².

Надеюсь, что введение в закон вышеописанного принципа позволит более успешно реализовать Российской Федерацией данное взятое на себя обязательство, а также, действуя превентивно, предотвращать возможные угрозы национальной безопасности.

¹ Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. С. 12–13.

² Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

О ЗНАЧЕНИИ ОТМЕНЫ ч. 3 ст. 331 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. Грабчев, студент ТГУ

Научный руководитель — канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

24 сентября 2022 г. был принят Федеральный закон № 365-ФЗ¹, внесший изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации² (УК РФ). Помимо введения ряда новых составов в УК РФ и изменения санкций за ряд преступлений, данный закон отменил положения ч. 3 ст. 331 УК РФ. До утраты юридической силы данная норма была изложена следующим образом: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени».

Утрату силы указанной нормы можно оценивать как положительное изменение в законе, поскольку изменения в сфере уголовного законодательства теперь могут применяться только в общем порядке принятия федеральных законов (путем внесения соответствующих изменений в УК РФ) и никак не в ином порядке, что позволяет в полной мере задействовать предусмотренную Конституцией РФ систему сдержек и противовесов в условиях военного времени. УК РФ предусматривает возможность установления таких составов преступлений, обстановка которых требовала бы их совершения именно в военное время, что исключает необходимость принятия специальных законов военного времени и, соответственно, освобождает законодателя от излишней нагрузки. Одним из примеров такого состава в УК РФ является мародерство, ответственность за которое предусмотрена ст. 356.1 УК РФ.

Однако возможно выделить и отрицательные последствия таких нововведений в УК РФ. Во-первых, отмена данной нормы лишает уголовный закон определенной «гибкости», которая может быть необходима в условиях военного времени. Во-вторых, введение в УК РФ составов, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, совершенных именно в военное время, усложнит его структуру, сделает более громоздким и усложнит дифференциацию наказания в зависимости от условий военного времени.

Тем не менее представляется, что положительные последствия данного изменения в УК РФ все же имеют большее значение, в первую очередь благодаря тому, что

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

все изменения в сфере уголовного законодательства теперь могут применяться только путем внесения соответствующих изменений в УК РФ. Одно лишь это последствие имеет крайне важное положительное значение.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА БАНДИТИЗМА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ В ГРУППОВОЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.О. Гуммер, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

Законное толкование позволяет рассматривать бандитизм и как разновидность групповой преступности (поскольку законодатель напрямую указывает на группу как синоним банды), и как проявление организованной преступности, исходя из признаков банды, определенных в УК РФ.

Указанные разновидности являют собой формы проявления соучастия в преступной деятельности, которые законодатель фактически подразделяет на две основные: организованная преступность и групповая преступность. Замечу, что легальные определения названных понятий отсутствуют.

Под групповой преступностью в доктрине уголовного права принято понимать общественно опасное уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории и состоящее из групповых преступлений, образующих совместную преступную деятельность лиц, их совершивших.

По определению А.И. Гурова¹, организованная преступность является массовым функционированием устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля.

Основной критерий разграничения вышеназванных понятий – степень организованности (сплоченности). По мнению Л.Д. Гаухмана², сплоченность – это оценочный признак, характеризующийся круговой порукой, конспирацией, наличием специальных технических средств и т.д. Именно организованной преступности присущи указанные выше признаки. В групповой преступности фактор устойчивости и четкой согласованности действий отсутствует.

Следующий критерий – цель создания и функционирования. Целью участников групповой преступности является совершение конкретного преступления, а объеди-

¹ Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М. : Знание, 1990. 80 с.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) : комментарии. М. : ЮрИнфоР, 1997. 27 с.

няются они, чтобы облегчить его совершение. Организованная преступность преследует цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Еще одним критерием является уровень функционирования (по территории). Участники организованной преступности разворачивают преступную деятельность на обширной территории (разные части муниципального образования, региона, страны). Преступные группы действуют на локальном уровне, здесь определяется конкретное место преступления.

Следующий критерий – объект посягательства. Участники группы лиц посягают на наиболее распространенные и «приземленные» объекты, а участники организованной преступности – преимущественно на отношения собственности, видовым же объектом преступлений здесь зачастую выступают стратегические ресурсы, наркотики, оружие и пр.

В качестве еще одного критерия разграничения следует выделить средства и способы функционирования. В случае с групповой преступностью эти средства незначительны и банальны (разбой группой лиц с применением холодного оружия), а порой участники группы и вовсе идут на преступление «с пустыми руками». Субъекты организованной преступности используют широкий арсенал средств и орудий совершения преступления, повсеместно применяется физическое и психологическое насилие над жертвами.

Подводя итог, можно с уверенностью отметить, что бандитизм как уголовно-правовое явление является одной из форм организованной преступности, поскольку сам законодатель напрямую выделяет три характерных признака банды: устойчивость (сплоченность), вооруженность, наличие специальной цели – нападение на граждан и организации. Эти признаки являются важнейшими характеристиками организованной преступности.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 228 УК РФ

Б.А. Даншаев, студент ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Р.А. Забавко

Для правильной квалификации преступления правоприменителю необходимо установить все элементы преступления, в частности объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. При этом каждый элемент, в свою очередь, содержит в себе признаки преступления.

Применительно к объекту преступления в случаях, прямо предусмотренных диспозициями статьей Особенной части УК РФ, обязательным признаком является предмет преступления.

В судебной-следственной практике возникает множество проблемных ситуаций относительно предмета преступления. Одну из подобных ситуаций следует рассмотреть подробно.

Так, например, к виновному лицу, которое хранит дома героин в размере 250 г, приходят сотрудники полиции. Виновное лицо, увидев сотрудников полиции в глазное отверстие, с целью избежания уголовной ответственности решило избавиться от героина путем его перемешивания с ведром цемента.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, героин относится к списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), количество героина формирует крупный размер¹.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ, в тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший значительный крупный или особо крупный размер².

Таким образом, исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ, количество наркотика следует определять по объему общей массы, иными словами, по объему героина с цементом.

Однако стоит отметить, что такая квалификация не соответствует принципу справедливости, поскольку лицо привлекается к уголовной ответственности по особо квалифицированному составу преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228 УК РФ, хотя по факту могло хранить размер, не содержащий признака уголовно-наказуемого деяния. Также вышеуказанное будет противоречить презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ, принципу вины, закрепленному в ст. 5 УК РФ.

Представляется, что в подобной ситуации лицо не будет привлечено к уголовной ответственности за хранение наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, поскольку достоверно доказать размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов не представляется возможным.

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Рос. газета. 2006. 28 июня.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ТАЙНЫ

А.С. Дроздецкая, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Современные достижения эмбриологии, генетики и биоинженерии позволили широко применять вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ). Проблема применения биомедицинских технологий активно обсуждается медиками, биологами, философами, социологами и даже юристами.

Вместе с тем наблюдается некая индифферентность законодателя к некоторым отношениям, возникающим в сфере использования ВРТ, например по поводу дарения и продажи эмбрионов, легальной и полулегальной продажи первичного биоматериала, возможности использования биоматериала одним из бывших супругов, рождения детей от мертвых родителей. И это только малая часть неурегулированных отношений, которые могут возникнуть.

Важным и проблемным аспектом при использовании ВРТ является репродуктивная тайна – совокупность сведений о действительном происхождении ребенка, зачатого и (или) выношенного и рожденного при помощи ВРТ, т.е. сведения о проводимых репродуктивных процедурах, личности донора и суррогатной матери¹. Такой информацией обладают прежде всего медицинские работники (ч. 2 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). При этом субъектами медицинской тайны не являются персонал агентств по подбору суррогатных матерей, донор генетического материала или суррогатная мать. Они не обязаны сохранять тайну происхождения детей, поэтому, безусловно, институт репродуктивной тайны охватывает правовые нормы, регламентирующие медицинскую тайну, однако не исчерпывается ими.

Вне всяких сомнений, сведения, составляющие репродуктивную тайну, представляют особую ценность для законных родителей и ребенка, рожденного с помощью ВРТ. Разглашение сведений об использовании ВРТ может привести к тяжелым негативным последствиям, оказать влияние на взаимоотношения родителей и ребенка. Сам факт использования подобных технологий может стать предметом насмешек, привести к распаду семьи или стать причиной психических расстройств у супругов и ребенка. Таким образом, это посягательство на семейные отношения в области охраны интересов законных родителей и ребенка, рожденного вследствие использования ВРТ, по обеспечению тайны появления ребенка.

Целесообразно будет предложить установить уголовную ответственность в УК РФ за разглашение репродуктивной тайны по аналогии с разглашением тайны усы-

¹ Кириченко К.А. Правовой режим репродуктивной тайны // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. 2007. Т. 3, вып. 1. С. 97–103.

новления. Непосредственным объектом данного преступления являются семейные отношения в области охраны законных интересов ребенка, рожденного при помощи ВРТ, и лиц, воспитывающих его, по обеспечению тайны происхождения ребенка. Объективная сторона, субъект и субъективная сторона аналогичны ст. 155 УК РФ, но с некоторыми изъятиями ввиду специфики общественных отношений.

Предполагаем, что появятся возражения против введения уголовной ответственности за данное деяние ввиду нераспространенности таких общественных отношений. Тем не менее, как отмечают Ю.В. Юшина и М.В. Рудик, сегодня мы наблюдаем рост спроса на суррогатное материнство, предложений и материального стимула, а также вращающиеся в этой сфере крупные денежные суммы¹.

Таким образом, необходимы проведение апробации отношений, возникающих в репродуктивной медицине, и приведение УК РФ в соответствие с нынешними реалиями посредством установления уголовной ответственности за разглашение репродуктивной тайны.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В 2022 г. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 2012 г. № 19 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ И ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Н.В. Киржаева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

В конце мая 2022 г. были внесены изменения в ранее принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление)².

Прежде всего изменения в Постановлении касаются абз. 2 п. 3, содержащего в себе толкование посягательства, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ. Ранее данный абзац не содержал в себе такого посягательства, как «незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем

¹ Юшина Ю.В., Рудик М.В. О совершенствовании уголовно-правовых мер защиты семьи и несовершеннолетних в связи с возникновением новых репродуктивных технологий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. С. 242–247.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 15.03.2023).

лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Стоит отметить, что данное нововведение не дает права на абсолютную защиту в случае незаконного проникновения в жилище, как это предусмотрено, например, в Доктрине крепости США¹. Постановление подразумевает лишь относительную защиту в пределах необходимой обороны.

Следующее изменение было внесено в абз. 2 п. 8 Постановления, разъясняющий проблему квалификации действий обороняющегося лица, причинившего вред посягающему после предотвращения, пресечения или окончания посягательства, когда оно по обстоятельствам дела ошибочно полагало, что посягательство продолжается². Так, состояние необходимой обороны может иметь место в тех случаях, когда была реальная угроза общественно опасного посягательства непосредственно после действий оборонявшегося лица, которое пыталось это посягательство прекратить.

Нововведение коснулось и п. 9 Постановления: ранее он содержал в себе только один абзац, в котором было закреплено исключение права на необходимую оборону. Так, нельзя признать ситуацией необходимой обороны содеянное, если виновное лицо, якобы находясь в состоянии необходимой обороны, намеренно спровоцировало нападение на себя в целях расправы над потерпевшим. В данный пункт был добавлен абз. 2, закрепляющий, что не могут признаваться провокацией нападения правомерные действия лица, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка.

Последнее нововведение, представленное в новой редакции Постановления, содержится в абз. 7 п. 13. Ранее в этом пункте закреплялись только критерии, необходимые для признания судом содеянного совершенным при превышении пределов необходимой обороны. В настоящее время данные критерии также дополняются уточнениями о необходимости судами исходить из принципа презумпции невиновности при проверке доводов подсудимого о необходимой обороне. Указывается также, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, которые подсудимый приводит в свою защиту, лежит на стороне обвинения, а сомнения в наличии состояния необходимой обороны толкуются в пользу подсудимого, если они не могут быть устранены в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

¹ Филиппов П.М., Ковалева О.А. Соотношение принципа неприкосновенности жилища по законодательству России и доктрины необходимой обороны в соответствии с уголовным правом США // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 153.

² Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2020. С. 26.

В заключение отметим, что внесенные изменения должны положительно повлиять на дальнейшую деятельность судов при рассмотрении дел, связанных с состоянием необходимой обороны.

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.А. Кириченко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Принцип неотвратимости уголовной ответственности (далее – принцип неотвратимости) не получил закрепления в уголовном законе. Однако совершенно обоснованно он выделяется в научной литературе. Сущность принципа неотвратимости выражается в следующем: Субъект, который признан виновным в совершении правонарушения, подлежит наказанию либо же иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных УК РФ»¹.

Принцип неотвратимости реализуется и в случае отказа государства от привлечения лица к уголовной ответственности посредством использования норм института освобождения от уголовной ответственности.

Одной из задач института освобождения от уголовной ответственности выступает обеспечение неотвратимости уголовно-правового регулирования поведения лица, совершившего преступление².

Освобождение от уголовной ответственности – это не прощение государством лица, совершившего преступное деяние, оно представляет снисхождение по отношению к виновному либо лицу, в отношении которого было принято решение о прекращении уголовного дела, со стороны государства и только при наличии возможности достижения целей уголовного законодательства без осуждения таких лиц³. Посредством этого осуществляется отражение в рассматриваемом институте принципа неотвратимости. Государство не оставляет общественно опасное поведение лица без внимания, первоначально предпринимаются действия по привлечению к уголовной ответственности, а только потом решается вопрос об освобождении от нее.

¹ Смирнова П.А., Юшина Т.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в уголовном праве России // Молодежь и наука: шаг к успеху. Курск : Университетская книга, 2019. С. 448.

² Мальцагов И.Д., Иналкаева К.С. Сущность института освобождения от уголовной ответственности // Государственная служба и кадры. 2020. №4. С. 187.

³ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности : с учетом обобщения судебной практики. М., 2015. С. 13.

Еще одной задачей института освобождения от уголовной ответственности является способствование восстановлению нарушенных прав и возмещению вреда, причиненного вследствие совершения преступного деяния.

Принцип неотвратимости находит свое отражение путем реализации данной задачи за счет того, что государство требует от лица, совершившего преступление, положительного посткриминального поведения, которое свидетельствует о снижении его общественной опасности. Законодателем в соответствующих положениях главы 11 УК РФ установлены модели такого позитивного поведения.

Обязательное привлечение лица к уголовной ответственности осуществляется не только для осуществления карательной функции государства, но и для оказания воспитательного воздействия на лицо, совершившее преступление, восстановления социальной справедливости и нарушенных прав потерпевшего. Все эти задачи могут быть решены за счет позитивных действий лица, которое уже совершило преступление. Следовательно, обязательное привлечение к уголовной ответственности становится излишним, что соответствует положениям исключения из принципа неотвратимости.

Таким образом, воплощение принципа неотвратимости в институте освобождения от уголовной ответственности наиболее полным образом раскрывается за счет тех задач, которые стоят перед всеми видами освобождения от уголовной ответственности.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.С. Киселева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

На сегодняшний день одно из ключевых мест в общей структуре преступлений занимают преступления экстремистской направленности, которые все чаще проявляются в открытой форме и представляют реальную угрозу для стабильности российского общества и безопасности государства. Легальное определение понятия «экстремизм» закреплено в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в соответствии с которым экстремистская деятельность – это противоправная деятельность, осуществляемая на основе идеологических убеждений для достижения социально-политических, религиозных и национальных целей, предусматривающая принудительное распространение своих принципов, ксенофобии к человеку или социальной группе лиц, совершение насильственных действий по отношению к ним, а также призыв к такой деятельности, совершенный публично¹.

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221>

За осуществление экстремисткой деятельности граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства несут ответственность: уголовную, административную и гражданско-правовую¹. Меры и основания наступления уголовной ответственности предусмотрены в УК РФ, а конкретные составы преступлений экстремистской направленности определены перечнем № 20².

Важность противодействия экстремизму обозначена в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утвержденной Президентом РФ³. В ней определены основные задачи государственной политики в этом направлении, включая совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму, разработку и осуществление комплекса мер повышения эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

Противодействие экстремистской деятельности актуально и на международном уровне. Так, Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом⁴. В интересах реализации конституционных запретов в РФ и выполнения международных обязательств, а также в целях обеспечения единства судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь ст. 126 Конституции РФ, ст.ст. 2 и 5 федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ», дал разъяснения судам по применению норм уголовного права о преступлениях экстремистской направленности⁵.

В заключение следует отметить, что целесообразно развивать уголовно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности, обеспечивать неотвратимость

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221>

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023. Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753; ред. от 29.05.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/shanhayskaya-konvenciya-o-borbe-s.html>

⁵ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8255/>

уголовной ответственности за преступления экстремистского характера. При этом меры противодействия должны быть соразмерны степени общественной опасности.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 116 УК РФ

В.А. Козлова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

В России проблема побоев в семье является одним из актуальных вопросов. Ежегодно именно женщины и дети чаще всего становятся жертвами побоев и иных насильственных действий, происходящих в семье. И огромное число таких случаев остается скрытым от правоохранительных органов¹.

Одной из причин латентности побоев в семье выступает то, что они являются делами частного обвинения, и не всегда потерпевший будет обращаться за защитой, понимая, что для виновного последствия минимальны, так как система наказаний за побои оставляет желать лучшего.

В 2017 г. Федеральным законом № 8-ФЗ были внесены изменения в ст. 116 УК РФ путем перевода побоев в отношении близких лиц в КоАП РФ, что вызвало споры о целесообразности принятия данного решения.

По данным статистики, в 2016 г. по ст. 116 УК РФ были осуждены 17 807 человек. В период с 2017 по 2021 г. по ст. 116 УК РФ в среднем были осуждены 5 659 человек, а по ст. 116.1 УК РФ – 6 042 человека. При этом по ст. 6.1.1 КоАП РФ были наказаны около 500 тысяч человек².

Таким образом, благодаря декриминализации количество наказанных за побои увеличилось. Но нельзя сказать, что это является показателем эффективности, ведь привлечение виновного к административной ответственности не защищает и не восстанавливает права потерпевших.

Стоит отметить, что не менее важной является система наказаний за побои. Так, можно выделить положительные моменты: размер денежного взыскания от 5 до 30 тысяч руб. составляет достаточно большую сумму для большинства, а наказание в виде ареста по ст. 116 УК РФ на деле не применяется ввиду отсутствия «арестных домов».

¹ Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия : метод. рекомендации / Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. URL: <https://www.spadm.ru/upload/iblock/c0c/tkawm0w29b0h3r22k7cyfzz3zw8ykg36/Методические%20рекомендации.%20Насилие%20в%20семье.pdf>

² См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

Но есть и негативные факторы: например, наказание в виде штрафа будет выплачиваться из семейного бюджета, т.е. самого потерпевшего и наказывают. В период с 2017 по 2021 г. к данному виду наказания привлечено около 450 тысяч человек. При наказании в виде ареста может сложиться ситуация, что как только правонарушитель отбудет наказание, он может стать более агрессивным и побои повторятся, но может быть и иная ситуация, так как виновный проведет определенное время не в зоне комфорта, сможет обдумать свои действия и их последствия. С обязательными работами такая же ситуация, но по итогу виновный остается рядом с потерпевшим¹.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что при декриминализации ст. 116 УК РФ проблема побоев в семье не была решена полностью, что в последующем привело к принятию ст. 116.1 УК РФ.

Следовательно, целесообразно рассмотреть вопрос о выработке и принятии термина «близкие лица» для уголовного и административного законодательства, о выделении статьи в КоАП РФ «побои против близких лиц», где пересмотреть такую меру наказания, как штраф, так как она неэффективна, а также убрать из ст. 116.1 УК РФ наказание в виде штрафа за побои против близких лиц.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА С ЦЕЛЬЮ КАННИБАЛИЗМА

А.А. Кондрик, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Под каннибализмом понимается акт поедания людьми человеческой плоти². В действующем Уголовном кодексе РФ каннибализм упоминается лишь косвенно, как один из видов убийства с квалифицирующими признаками. Анализ судебной практики показал, что правоприменителями такое деяние квалифицируются неоднозначно и в ряде схожих ситуаций приобретает разную квалификацию, в связи с чем возникает вопрос: следует ли криминализировать каннибализм как отдельное деяние и как квалифицировать данные деяния в том случае, если криминализация не требуется?

Как и при «простом» убийстве, совершенном без квалифицирующих признаков, непосредственным объектом каннибализма являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека.

Наибольший интерес в данном вопросе представляет субъективная сторона такого деяния. Разграничение можно провести в зависимости от того, когда у лица возник умысел на употребление в пищу органов и тканей потерпевшего.

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

² См.: Каннибализм // Википедия : свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Каннибализм>

В тех случаях, когда умысел возник после причинения смерти потерпевшему, содеянное надлежит квалифицировать как убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ либо с иным квалифицирующим признаком, охватывающим данное деяние. Может применяться совокупность со ст. 244 УК РФ в тех случаях, когда в действиях усматривается намерение на надругательство над телом умершего.

В случаях, когда умысел на причинение смерти с дальнейшим употреблением в пищу органов и тканей потерпевшего у лица, совершившего преступление, возник до совершения вышеуказанных действий, содеянное надлежит квалифицировать по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае квалифицирующий признак указывает на конкретный мотив или же цель, что делает данное убийство наиболее общественно-опасным.

В судебной практике встречаются дела, где данное деяние было квалифицировано по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ без указания на п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как указано в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости; к таким, в частности, относятся случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий.

В ряде преступлений акт каннибализма происходит еще при жизни потерпевшего, что дает основание полагать, что п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в данном случае будет указывать на способ совершения убийства, а п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на цель. В таких случаях необходимо квалифицировать данные деяния и по п. «д», и по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Некоторые авторы полагают, что каннибализм необходимо криминализировать как отдельное деяние¹. Главным аргументом является двуобъектность такого посягательства. Как и в убийстве, объектом являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека. Вторым объектом является общественная нравственность. Нравственность, в первую очередь, – это внутренние, духовные качества личности, формирующие представления о добре и зле. Поэтому говорить о посягательстве каннибализма на общественную нравственность в корне неверно. Представляется, что квалификация убийства с целью каннибализма укладывается в действующие нормы уголовного законодательства

¹ См.: Хомякова М.А. Уголовное наказание за каннибализм: понять и простить? // Уголовное право. 2017. № 3. С. 76–79.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Криушина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

На сегодняшний день в нашем государстве стала заметна тенденция расширения влияния религии, в том числе православия (христианства), на все сферы жизни общества, в частности на определение преступлений и систему наказаний. Чтобы оценить степень влияния православия на формирование уголовного права, стоит обратиться к истории развития уголовного права и института религии в России.

Становление древнерусского законодательства происходило путем слияния норм византийского права, положений христианского священного писания и правовых обычаев, сформированных на территории Древней Руси.

В дальнейшем институт православия укреплялся все больше и в процессе оказал значительное влияние не столько на систему наказаний, сколько на дефинитивную часть системы уголовного права, в частности на определение понятия «преступление»¹.

С XV по XVIII в. влияние религии постепенно усиливалось, и в результате это привело к выделению особого места в системе уголовного права религиозным преступлениям и наказаниям за их совершение. Криминализованными становятся преступления как против православия (религия), так и против церкви (социальный институт)².

К XIX в. влияние религиозного института на уголовное право расширилось³. При этом государство не пыталось снизить или ослабить эту тенденцию, наоборот, оно принимало активное участие в защите церкви и православных устоев. Государству было выгодно иметь такой важный инструмент уголовно-правовой политики, как религиозное сознание народа, так как оно помогало государству в удержании народа от массовых нарушений уголовного законодательства.

Однако в XX в. роль церкви и религии была значительно снижена⁴.

Российской Федерацией, как страной-преемницей Советского Союза, была перенята концепция светского государства. Поэтому официального закрепления в отдельную

¹ Федосова Н.С. Религиозно-правовые аспекты преступления и наказания в древнерусском законодательстве // Поиск молодых : сб. науч. ст. аспирантов. Уссурийск : Изд-во УГЛИ, 1998. 25 с.

² Федосова Н.С. Преступления против религии и церкви в истории уголовного законодательства России (на примере Соборного Уложения 1649 г.) // Проблемы отечественной и всеобщей истории : сб. науч. тр. / отв. ред. Д.В. Лихарев. Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2001. С. 118–123.

³ Акимова Н.В. Влияние христианства на развитие институтов преступления и наказания в России // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-hristianstva-na-razvitie-institutov-prestupleniya-i-nakazaniya-v-rossii> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴ Там же.

главу религиозных преступлений нет, однако, если судить по объекту преступлений, можно выделить несколько статей Уголовного кодекса РФ¹, которые устанавливают ответственность за посягательство на православие и религиозные чувства верующих. То есть институт церкви и религии находится под защитой государства как одно из проявлений прав и свобод граждан.

Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства в сфере уголовного права стоит назвать сложным явлением, которое, с одной стороны, можно рассмотреть как необходимое вмешательство религиозных институтов ввиду низкого уровня нравственности населения, с другой – как вмешательство, которое может повлечь за собой возможное слияние уголовно-правовых норм с нормами церковными².

Можно сделать вывод, что необходимо найти идеальный баланс, сохранив нравственно-моральное воздействие института церкви на систему уголовного права, не вытеснив при этом светский характер права, адаптируя государство под его многоконфессиональный характер.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ч. 1 ст. 255 УК РФ

Н.Б. Крылов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 255 УК РФ, является материальным, а значит, наличие значительного ущерба является обязательным признаком указанного преступления. Между тем на практике имеют место сложности с определением значительности данного ущерба именно по ч. 1 ст. 255 УК РФ, тогда как установленный в ч. 3 данной статьи порог крупного размера в один миллион рублей существенно упрощает процесс правоприменения.

Отсутствие четких критериев наличия значительного ущерба не только создает сложности привлечения лиц к уголовной ответственности по данной статье, но и ведет к проблеме разграничения указанного уголовно-наказуемого деяния от административных правонарушений (например, ч.ч. 1, 2 ст. 7.3 КоАП РФ).

Для сравнения, подобных проблем не возникает при разграничении незаконной рубки лесных насаждений в связи с установлением законодателем минимальной сум-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Ст. 136,148,239 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Федосова Н.С. Уголовное право и религия: проблемы взаимовлияния и взаимодействия : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 208 с.

мы, при наличии которой имеет место значительный ущерб. Так, основным критерием разграничения уголовно-наказуемой незаконной рубки лесных насаждений и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать 5 тысяч рублей (примечание к ст. 260 УК РФ).

При определении значительности ущерба в первую очередь следует решить вопрос о том, должен ли этот ущерб носить «экологический» характер, как значительный экологический ущерб, описанный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 (ред. от 06.02.2007) «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» и выражающийся в возникновении заболеваний и гибели водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожении рыбных запасов, мест нереста и нагула, массовой гибели птиц и животных и т.д., или «экономический» характер, имеющий сугубо денежное выражение.

Отвечая на этот вопрос, следует склоняться ко второму варианту как наиболее конкретному. Использование экономического подхода при определении значительности ущерба не только представляется обоснованным в силу того, что выражается в сумме, на которую уменьшилось экономическое благо правообладателя недр, но и существенно упрощает применение данной статьи.

При этом «значительный» ущерб должен слагаться из:

- 1) стоимости утраченного в результате совершения преступления природного ресурса, являющегося предметом преступления, а именно недр¹;
- 2) расходов, которые необходимо понести для восстановления состояния окружающей среды;
- 3) расходов, фактически понесенных уполномоченными органами на оценку размера вреда.

При определении размера фактически причиненного ущерба следует руководствоваться Правилами расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах (утв. постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564).

В случае введения законодателем минимального порога в ст. 255 УК РФ удалось бы существенно облегчить задачу обоснования значительности ущерба, расширить возможности привлечения лиц к уголовной ответственности за нарушения правил охраны и использования недр и, следовательно, более эффективно противостоять нарушениям правил охраны и использования недр.

¹ Голубев С.И. Предмет экологического преступления. М. : Контракт, 2020. 176 с.

ВИДЫ ТИПОВЫХ СХЕМ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.С. Куклин, соискатель ТУСУР

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

В современной правовой действительности практика применения закона сталкивается с таким хищением, как мошенничество в сфере трудовых отношений. Хищение осуществляется путем совершения умышленных действий, направленных на получение заработной платы и иных выплат без цели фактического выполнения обусловленных трудовым договором работ. Данные хищения реализуются путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего. В результате таких действий осуществляется незаконное завладение чужим имуществом в размере необоснованно полученной заработной платы и иных выплат, и работодатель несет имущественный ущерб. На практике такие деяния квалифицируются в соответствии со ст.ст. 159 и 160 УК РФ.

Существует несколько наиболее распространенных типовых схем совершения мошенничества в сфере трудовых отношений. Одной из основных схем хищения выступает заключение фиктивного трудового договора с несуществующим работником. При этом умысел лица или лиц, совершающих хищения, направлен на завладение денежными средствами в размере заработной платы, предусмотренной вышеупомянутым фиктивным трудовым договором. В результате работа, обусловленная трудовым договором, не выполнена, а работодатель несет имущественный ущерб.

Второй схемой можно считать схему мошенничества, при которой работа выполняется другим работником, не заключавшим трудовой договор. Но при этом зарплату или часть зарплаты работник не получает, а получают данные денежные средства иные лица. В данном случае работодатель не несет прямого имущественного ущерба. Но такой ущерб несет работник, которому недоплатили или не заплатили заработную плату за выполнение работы за другого работника.

Третьей схемой можно считать ситуацию, при которой работник, работающий по действительному трудовому договору, умышленно приписывает себе дополнительные часы работы или объем выполненной работы, которую он фактически не выполнил. Но при этом работник получает необоснованно завышенную заработную плату за фактически не выполненную работу. В результате работодатель несет имущественный ущерб.

Четвертой является схема, в которой работник при устройстве на работу умышленно подает фальшивые документы, свидетельствующие о наличии у него определенной квалификации, при условии, что такие документы являются обязательными при устройстве на работу по данной специальности. Например, фальшивый диплом о высшем профессиональном образовании на работах, где такая квалификация требу-

ется, фальшивое водительское удостоверение при устройстве в качестве водителя автомобиля и т.п. В результате работник, подавший фальшивые документы, фактически не имеет права работать по данной специальности в силу отсутствия квалификации и специальных знаний. Соответственно, права на заработную плату он не имеет.

Могут быть и другие схемы совершения мошенничества в сфере трудовых отношений. Возможны и комбинации вышеуказанных схем.

При рассмотрении описанных типовых схем совершения мошенничества в сфере трудовых отношений можно предложить некую классификацию типовых схем в зависимости от наличия фиктивного трудового договора или же реально действующего трудового договора. В первом случае мошенничество маскируется фиктивным трудовым договором и фиктивными трудовыми отношениями. Во втором случае имеют место реальные трудовые отношения, и мошенничество совершается под прикрытием действующего трудового договора. Такая классификация в первую очередь имеет прикладное значение для выявления мошенничества в сфере трудовых отношений и привлечения лиц, совершивших данные деяния, к уголовной ответственности.

На практике акцент может делаться на выявлении фиктивных трудовых отношений и анализе выявленных случаев на наличие в них мошеннических действий, так как не все фиктивные трудовые отношения свидетельствуют о совершении преступления. Во втором случае анализ должен строиться на учете реально выполненной работы и сопутствующей документации на предмет хищения путем совершения мошенничества.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Э.О. Лугуева, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

Уголовно-правовые принципы – это основополагающие, базовые установки и предписания, на которых зиждется все уголовное право. Принципы уголовного права закреплены в ст.ст. 3–7 УК РФ¹. Однако реализация этих принципов на практике в рамках уголовного законодательства происходит с определенными сложностями ввиду того, что в УК РФ имеются нормы, которые вступают в противоречие с принципами уголовного права в силу недостатков юридической техники². Например, реализация принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) при вменении уго-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.

ловной ответственности за убийство по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Принцип равенства граждан перед законом означает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Что касается убийства по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ), то стоит отметить, что определение понятия «кровная месть» не закреплено на законодательном уровне, но существует множество доктринальных определений. Они совпадают в том, что кровная месть – это обязательство, основанное на обычае совершить определенные действия, направленные на причинение смерти обидчику.

Относительное несоблюдение реализации принципа равенства граждан перед законом в обозначенном преступлении проявляется в том, что субъектом данного убийства может являться вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, принадлежащее к той национальности или этнической группе, где еще существует обычай кровной мести. В РФ такие обычаи встречаются в Дагестане, Ингушетии, Чечне, Кабардино-Балкарии¹.

Уголовная ответственность таких лиц наступает в соответствии с п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ и наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. При этом за убийство, совершенное хотя и по мотиву мести, но не связанное с кровной мезтью (например, из-за ревности или по иным мотивам), уголовная ответственность вменяется по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Санкция – лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Санкция за убийство по мотивам кровной мести выше, чем за убийство по мотиву мести. В действительности же нередки случаи, когда убийства по мотиву мести были схожи с кровной, т.е. лицо, совершившее убийство, лишало жизни обидчика, потому что последний когда-то обидел родственников так называемого убийцы. Но, учитывая, что лицо, совершившее такое убийство, не относилось к определенной этнической группе, его действия квалифицировались по ч.1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, при квалификации убийства по мотиву кровной мести видится проблема реализации принципа равенства граждан перед законом.

На мой взгляд, наилучшим решением данной проблемы будет при назначении наказания по данной статье исходить из того, признает ли обвиняемое лицо обычай кровной мести. Нередки случаи, когда лицо, относящееся к народностям, в которых

¹ Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир : ИП Журавлева, 2009. С. 160.

кровная месть имеет место, не признает ее. И наоборот, когда лицо не относится к данным народностям, но признает обычай кровной мести. Поэтому необходимо исходить не из народности, к которой относится лицо, а из его личных принципов и взглядов.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

С.П. Опацкая, ассистент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

Количество регистрируемых правоохранительными органами преступлений, квалифицируемых по ст. 175 УК РФ, невелико, и одной из причин такого положения являются трудности в квалификации данного преступления¹. Проблемные аспекты при квалификации сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, заключаются в наличии определенных особенностей состава, которые не урегулированы законодателем в однозначном порядке.

Диспозиция ст. 175 УК РФ содержит два альтернативных признака объективной стороны (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), но при этом отсутствует указание на цель совершаемого преступления, т.е. законодатель не очерчивает рамки возможных преступных действий по их целеполаганию.

Также отсутствуют законодательно закрепленные определения понятий, отражающих действия объективной стороны исследуемого преступления. Несмотря на множество толкований понятия «сбыт» имущества, заведомо добытого преступным путем, однозначного понимания такого признака не существует, поэтому ошибочно полагать, что сбыт – это есть отчуждение, нормы регулирования которого закреплены в гражданском законодательстве, т.е. уголовно-правовой термин «сбыт» тождествен термину «отчуждение» в гражданско-правовом смысле. Однако это неверное суждение.

Под сбытом необходимо понимать действия лица, направленные на передачу имущества, добытого преступным путем, третьему лицу, в результате совершения которых данное лицо может распоряжаться этим имуществом, как своим собственным, т.е. это возмездная или безвозмездная передача, отчуждение «любым способом». Однако перед передачей указанного имущества, сбытчик должен получить это имущество, поэтому такому лицу не следует вменять приобретение преступно добытого имущества, поскольку оно является этапом сбыта, а последующее действие (сбыт) поглощает собой предыдущее (приобретение).

Вместе с тем для правильной квалификации рассматриваемого преступления важно решение вопроса о моменте окончания преступного приобретения или сбыта

¹ Уголовное судопроизводство : данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=lr9mx1tvzx84902355>

имущества. Каждое из указанных действий является окончанным составом преступления, в частности сбыт – с момента фактического отчуждения (передачи) сбытчиком преступно добытого имущества в пользу другого лица. При этом момент получения возможного вознаграждения сбытчиком за совершенные действия значения для квалификации преступления не имеет.

Исходя из вышеизложенного, для устранения проблемных аспектов при квалификации сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, предлагается на законодательном уровне учесть и урегулировать особенности рассматриваемого состава.

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ И ГУМАННОСТЬ

А.В. Ощепков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Лозинский

Преступления всегда существовали в жизни людей. Взять тот же Ветхий Завет – один из древнейших текстов человечества: там сказано, что Каин убил Авеля, родного брата своего. Для пресечения преступлений людьми были придуманы уголовные наказания, которые видоизменялись на протяжении всего времени их существования: от простого изгнания, скажем, из родовой общины, до сожжения на костре или любого другого наказания, доставлявшего преступнику страшнейшие страдания. Тем не менее совсем от преступлений избавиться не удалось. Оттого и продолжают существовать уголовные наказания. Однако сейчас никто уже не четвертует людей, не отправляет на эшафот. Наказания стали гуманными. Многие страны движутся в направлении гуманизма, и Российская Федерация – тому подтверждение.

Эффективным наказанием считается штраф. Назначается он в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей с учетом положения осужденного и с допустимой рассрочкой на срок до пяти лет. Среди прочих закрепленных Уголовным кодексом Российской Федерации¹ наказаний особенно вызывают вопросы относительно их гуманности лишение свободы и смертная казнь.

Приговоренных к наказанию в виде лишения свободы содержат в достойных для человека условиях с предоставлением определенных Уголовно-исполнительным кодексом РФ² прав. У осужденного есть права на свидания, прогулки, письма, чтение, получение образования, медицинскую помощь. Вместе с тем они обязаны трудиться,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146>

но за труд им положена заработная плата. Человек за добросовестное поведение может быть досрочно освобожден или переведен в колонию-поселение. Прав подачи апелляционной и кассационной жалобы, ходатайства о помиловании заключенного не лишают.

Положение осужденных к пожизненному лишению свободы несколько отличается. В камерах содержатся по два человека, и так они проводят всю жизнь. Д.Ю. Гончаров и А.В. Кудряшов проанализировали права приговоренных к пожизненному заключению¹: у них есть права на прогулку раз в день, краткосрочные и длительные свидания два-три раза в год, приобретение продуктов питания, просмотр кинофильмов, прослушивание радиопередач и некоторые другие права. В камерах ведется постоянное наблюдение, чтобы пресечь возможное самоубийство.

Относительно смертной казни стоит отметить, что пока что ее назначение приостановлено. По Уголовному кодексу РФ это наказание применяется только за квалифицированное убийство, геноцид, убийство спецсубъекта, а исполняется смертная казнь, согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ, путем расстрела. Смерть по времени настигает человека в доли секунды.

Есть мнение, что смертельная инъекция, сначала усыпляющая, а потом безболезненно убивающая, более гуманна, чем расстрел. Но, учитывая, что у всех разная устойчивость к ядам, что человек может очнуться во время процедуры исполнения казни, и тогда смертельные яды начнут поражать его заживо, смертельная инъекция не выглядит такой уж безболезненной².

Таким образом, уголовные наказания по Уголовному кодексу РФ представлены вполне гуманными, не направленными на причинение осужденному физических страданий, а отбывающий наказание содержится в условиях, уважающих человеческое и личностное достоинство.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ С IX в. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Е.В. Полухина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Уголовное право и законодательство имеют длительную историю. Конечно, древнее право не знало современной терминологии, в частности самого понятия уго-

¹ Гончаров Д.Ю., Кудряшов А.В. Права осужденных к пожизненному лишению свободы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 3 (22). С. 34–43. EDN OUDYUL.

² Блиев Ю. История в деталях. Последний выдох, или родословная эвтаназии // Медицинская газета. 2003. № 90. URL: https://www.rusmedserv.com/medgazeta/2003g/90/article_2674.html

ловного права, однако в памятниках права содержались положения, которые регулировали отношения между преступником и государством¹. В процессе исследования нам удалось выявить следующие тенденции развития уголовного законодательства:

- 1) выделение новых видов преступлений;
- 2) последовательная дифференциация права, выделение в отдельную отрасль, в том числе уголовного права, и регулирование отношений в сфере уголовного права не одним нормативным актом, включавшим в себя все отрасли права, а уже отдельным правовым актом;
- 3) соразмерность преступления и наказания независимо от происхождения;
- 4) расширение перечня наказаний;
- 5) человеческая жизнь приобретает все большую ценность, и в настоящий момент считается высшей ценностью;
- 6) дела о совершении преступлений находятся в юрисдикции специально уполномоченных органов, а не главы государства; их полномочия указаны в законе, что делает более безопасным правовое принуждение;
- 7) расширение применения наказаний без изоляции от общества в связи с психологическим аспектом²;
- 8) изменение целей наказания;
- 9) расширение диспозитивности.

Можно сделать вывод, что данные тенденции являются результатом исторического и социально-экономического развития страны. Цель законодателя, полагаем, заключается в том, чтобы добиться максимума, объективно удовлетворительного результата в данных конкретных условиях. Поэтому законодательство менялось с изменением правового положения населения, формы правления и территориального устройства нашего государства.

Учитывая свободу доступа к информации, рост информационной культуры, увеличение числа людей, занятых в сфере информационных технологий, коммуникаций и производства информационных продуктов и услуг, создание глобального информационного пространства, увеличение роли информации в целом, знаний и информационных технологий в жизни обществ, на современном этапе возможно появление новых видов преступлений, связанных главным образом с информационными технологиями. То есть очевидна тенденция расширения видов преступлений и наказаний. Так как информация приобретает лидирующую позицию, она становится главным оружием. Поэтому, как ни парадоксально, возможно, информационные преступления встанут в один ряд с преступлениями против жизни человека. Это порождает объективную

¹ Генрих Н.В., Квашиш В.Е. Понятие уголовного права // Общество и право. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ugolovnogo-prava>

² Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 102–103.

необходимость в возникновении новых составов преступлений: осквернение исторической памяти, переписывание истории как в российском, так и в зарубежном законодательстве.

Таким образом, новые тенденции вовсе таковыми не являются, а представляют собой расширение прежних, так как изменения в обществе и политике во все времена подвластны законам истории. Когда изменяется общество, с неизбежностью преобразуются уголовное право и законодательство. С какой интенсивностью – это уже другой вопрос, который зависит от характера изменений, их скорости, взаимоотношений между государством и обществом, другими странами.

Подводя итог, можно сказать, что общая тенденция в развитии уголовного законодательства России – это гуманизация¹ и расширение диспозитивности в уголовном праве.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ГРУППОЙ ЛИЦ

С.И. Сапожникова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Васеловская

В представленной работе рассмотрены спорные вопросы квалификации умышленного причинения вреда здоровью группой лиц без предварительного сговора.

Предлагаем обратиться к приговору Бийского городского суда².

Чубаров и Крылов были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ³ и п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ соответственно за умышленное причинение телесных повреждений потерпевшему группой лиц разной степени вреда его здоровью.

Совместными преступными действиями Крылова, Чубарова, третьего лица, в отношении которого уголовное дело прекращено за примирением сторон, потерпевшему были причинены телесные повреждения, причинившие средней тяжести вред здоровью, кровоподтеки, ушибы, ссадины, не причинившие вреда здоровью. Преступ-

¹ Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 98.

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 22.12.2022 № 22-5668/2022 // Алтайский краевой суд. URL: https://kraevoy--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19031343&case_uid=9406d8b2-ae7f-4b88-8928-c6c14a309e67&result=1&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 15.04.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

ными же действиями исключительно Чубарова потерпевшему дополнительно был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Органами предварительного следствия указанные лица обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п. «а», ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия Чубарова с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ. При обжаловании приговора суда первой инстанции защитник осужденного Чубарова апеллировал в обоснование жалобы к приговору Приморского краевого суда от 5 октября 2010 г., нашедшему отражение в Обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2011 г.,¹ по которому Д., В. и М. осуждены за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия переквалифицировала действия Д. с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а действия В. и М. – на статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за последствия, наступившие от содеянного каждым из них, со следующей мотивировкой своего решения: «Поскольку предварительного сговора осужденных на причинение именно таких последствий избиения судом не установлено и нет оснований для утверждения о том, что все трое осужденных, избивая потерпевшего, имели умысел на причинение ему тяжкого вреда здоровью, их действия подлежат квалификации, исходя из последствий действий каждого из них».

Случай, нашедший отражение в приговоре Приморского краевого суда, несхож с делом, рассмотренным Бийским городским судом. В объективной стороне деяния осужденных (по приговору Приморского краевого суда) отсутствовал общий (одинаковый) вред, который был причинен потерпевшему.

В то же время приговором Бийского городского суда было установлено, что последствия в виде вреда средней тяжести были едины для всех соучастников. В таком случае мы не можем исключить признак «группы лиц».

Из изложенного можно сделать несколько выводов. Во-первых, отметим ошибочное апеллирование защитника к Обзору кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в части, затрагивающей дело, рассмотренное Приморским краевым судом. Во-вторых, на наш взгляд, квалификация содеянного Чубаровым и Крыловым, данная судом первой инстанции, является верной. Такой вариант видится единственно правильным способом квалификации преступления, исходя из существующих правил квалификации, юридической техники, используемой УК РФ, построения норм самого УК РФ.

¹ Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2011 года : (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 20.07.2011) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102811/>

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ

А.В. Сёмкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук., ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Легальное определение необходимой обороны как института реализации права на защиту отсутствует в законодательстве Российской Федерации. В этой связи стоит обратиться к доктринальным определениям. Так, по мнению ряда ученых, необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства¹.

Правомерность и пределы допустимой необходимой обороны напрямую зависят от положения человека в обществе и государстве, – такую взаимосвязь установил В.В. Меркурьев в своих научных трудах². В нормах Конституции отражена концепция, на которой строится необходимая оборона, а именно ст. 17, провозгласившая, что права и свободы человека неотчуждаемы, и ст. 45, закрепившая право каждого на правомерную защиту своих прав. С учетом центрального положения человека в государстве следует формировать норму о необходимой обороне, которая является неотчуждаемым и естественным правом человека на защиту, закрепленным в Конституции. Реализация права на необходимую оборону соответствует интересам общества и государства. Общество имеет возможность защищаться своими силами, а государство борется с преступностью.

Конституция только закрепляет право на правомерную защиту, а конкретизируется это право в Уголовном кодексе РФ, а также в Гражданском кодексе РФ, что свидетельствует о необходимой обороне как межотраслевом институте. В ст. 37 УК РФ закреплены условия правомерности необходимой обороны, виды посягательства, от которых можно обороняться³, а ст. 1066 ГК РФ закрепляет, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии обороны, если не превышены ее пределы⁴.

Обращаясь к истории, стоит отметить, что нормы о необходимой обороне претерпели изменения. В УК РФ 1996 г. пределы необходимой обороны были сужены по

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.П. Ревина. М. : Юстицинформ, 2016. С. 326

² Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. С. 25. (Высшее образование).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 20.03.2023).

сравнению с нормой из УК РСФСР 1960 г. Однако потом пределы необходимой обороны расширили, и благодаря этим изменениям снова появились виды посягательства, к которым применяется дифференцированный подход о пределах. Например, учтено состояние обороняющегося как квалифицирующий признак правомерности обороны.

До 2012 г., несмотря на принятие нового законодательства, действовало постановление Пленума Верховного суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»¹. В 2012 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда № 19, которое соответствовало правовой действительности, в отличие от предшественника².

Таким образом, необходимая оборона как институт реализации права на защиту гарантирована государством. Посредством этого граждане могут защитить себя и свои неотчуждаемые права от общественно опасного посягательства. Изменения в данном институте происходят не так часто, однако они позволяют реализовать конституционное право граждан.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ПОЗИЦИИ СИСТЕМАТИЧНОСТИ

М.А. Стародубцева, аспирант АлтГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.П. Детков

Терроризм – это создание и распространение идеологии терроризма и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями в целях подрыва доверия к деятельности органов власти и органов местного самоуправления или государственных, муниципальных и международных организаций.

Доказательства необходимости корректировки законодательного определения терроризма можно найти, если рассмотреть основные вехи антитеррористического законодательства с позиции систематического толкования права.

¹ О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В результате проведенного анализа основных изменений антитеррористического законодательства с позиции систематического толкования права можно сделать следующие выводы:

1. Нормы уголовного права, определяющие, в частности, объект главы 24 УК РФ и преступлений террористической направленности, являются бланкетными. Бланкетность проявляется в форме бланкетного признака, а именно использования в тексте закона иноотраслевых терминов.

2. Формулируя перечень террористических преступлений в УК РФ, законодатель использует сразу несколько терминов, а именно: «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма». Это представляется результатом отхода законодателя от принципа системности правового регулирования общественных отношений. Отступлением от принципа системности является и тот факт, что упомянутые термины употребляются в различном значении, и их значение с течением времени трансформируется.

3. Статья 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, дающая определение терроризма, закрепляет дискуссионные для уголовного закона признаки воздействия на органы местного самоуправления и международные организации, дополняя УК РФ с позиции систематического толкования права¹.

4. Статья 207 УК РФ не отнесена к преступлениям террористической направленности, однако с позиции системного регулирования на помощь приходят ведомственные нормативные акты.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 предписывает судам обращать внимание на важность установления целей террористического акта в каждом конкретном случае, позволяя давать расширительное толкование указанным в уголовном законе целям².

6. Указания Генеральной прокуратуры России и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 систематически дополняют указанные в них перечни преступлений террористической направленности³.

¹ См.: О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (послед. ред.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

² См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/

³ См.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316216/9680a8faf4fddde3a4f96c6c066d14b0fc04bb1f/

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

К.А. Сухачева, слушатель БЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Ермакова

Введенная в Уголовный кодекс в 2012 г. ст. 159.3¹ за последние годы претерпела ряд изменений. В 2018 г. законодатель изменил ранее имеющееся название данной статьи с формулировки «Мошенничество с использованием платежных карт» на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», в результате чего расширилось понятие средств совершения рассматриваемого преступления, которое сводится к использованию электронных средств платежа, к которым помимо банковских карт относятся различные платежные системы, например такие, как «Интернет-банк», «Яндекс. Деньги», Webmoney, QiwiWallet и др. Однако в силу того, что хищение денежных средств с использованием вышеуказанных электронных средств платежа может квалифицироваться и как иное преступление против собственности, законодатель в 2018 г. вводит пункт «г» в ч. 3 ст. 158 УК РФ, благодаря чему устанавливается уголовная ответственность за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

После этого в 2021 г. в Постановлении Пленума Верховного суда РФ² появились разъяснения по поводу квалификации деяния по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, согласно которым данной квалификации подвергаются случаи, во-первых, когда с использованием чужой или поддельной платежной карты совершаются безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат, во-вторых, когда хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств происходит за счет использования необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информации владельца денежных средств. Также если передача указанной конфиденциальной информации было осуществлено самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 05.04.2023).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 05.04.2023).

Данные изменения привели к тому, что сузилась область применения ст. 159.3 УК РФ в правоприменительной практике, потому что 99% всех решений, которые выносились по данной статье, было связано с хищением безналичных денежных средств с найденных, похищенных банковских карт или с использованием иных вышеуказанных электронных средств платежа, что обуславливает актуальность рассмотрения вопросов применения состава мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Анализ сложившейся судебной практики квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ указывает на ее неоднородность и редкость применения рассматриваемой статьи ввиду того, что основные виды совершения хищения безналичных денежных средств с использованием электронных средств платежа либо совершаются путем списания денежных средств с найденной, похищенной банковской карты, либо списание денежных средств происходит иным путем посредством получения доступа к конфиденциальной информации владельца денежных средств, что, согласно позиции Верховного Суда РФ, должно квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, введенные изменения в уголовное законодательство и разъяснения Верховного Суда РФ привели к значительному снижению случаев квалификации деяния по ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ, в результате чего данная норма может быть в дальнейшем исключена из области фактического правоприменения.

УБИЙСТВО СУРРОГАТНОЙ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Д.К. Таранова, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

В ст. 106 Уголовного кодекса РФ убийство матерью новорожденного ребенка определяется как «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости¹. Соответственно, субъектом данного преступления является мать новорожденного ребенка. Однако возникает вопрос: может ли суррогатная мать привлекаться к уголовной ответственности в соответствии со ст. 106 УК РФ? Суррогат-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

ная мать – женщина, родившая ребенка для других лиц в результате имплантации ей чужого эмбриона посредством ЭКО. При буквальном толковании вышеуказанной нормы субъектом преступления может являться только женщина, записанная в качестве матери ребенка в записях органа ЗАГС. Однако если придерживаться расширительного толкования, то суррогатная мать тоже может быть субъектом данного преступления, так как именно она рождает этого ребенка.

В данной ситуации необходимо руководствоваться двумя критериями материнства:

- 1) сам факт рождения ребенка той женщиной, которая его вынашивала (фактический);
- 2) наличие записи в книге записей актов гражданского состояния (юридический)¹.

Если рассматривать юридический критерий, то суррогатная мать не может являться субъектом в соответствии со ст. 106 УК РФ.

Но, на мой взгляд, данная позиция не является верной, так как женщина вынашивала ребенка, она испытывала определенный психологический стресс, психологическое потрясение, связанные с сильными продолжительными болями при родах, возможно, со значительной кровопотерей. Также из статьи следует, что убийство может произойти и во время родов, а в данный период времени родителей юридически еще не существует, так как запись в книге записей актов гражданского состояния отсутствует.

Также следует обратить внимание на следующее: убийство матерью новорожденного ребенка является самостоятельным составом, закрепленным в отдельной статье Уголовного кодекса РФ, вероятно, потому что законодатель принимает во внимание особую взаимосвязь ребенка с матерью, особое психическое состояние матери, а не юридическое закрепление в документах. Соответственно, необходимо руководствоваться фактическим критерием материнства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что суррогатная мать является субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В связи с этим А.Н. Красиков предлагает внести определенные изменения в действующий УК РФ, заменив термин «мать» на термины «роженица» и «родильница»². Но необходимо понимать, что «родильница» – женщина, которая родила ребенка и находится в послеродовом периоде, а «роженица» – женщина, находящаяся в процессе родов³. Тогда норма должна выглядеть следующим образом: «Убийство роженицей (родильницей) новорожденного ребенка...»

¹ Батршина Г.М. Проблема признания субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери // Аллея науки. 2018. Т. 4, № 9. С. 564–567.

² Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 46.

³ См.: Малая медицинская энциклопедия. М., 1991. С. 156.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ

М.С. Титова, студент НГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.С. Дмитриевский

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц обсуждается уже длительное время. Как правило, позиции ученых, таких как И.А. Волошин, С.А. Давиденко, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, В.Г. Павлов и др., относительно целесообразности введения в систему уголовного права данного института диаметрально противоположны¹. На практическом уровне, данный вопрос поднимался представителями Следственного комитета РФ с целью создания нового уголовно-правового механизма для противодействия так называемой «преступности корпораций». Обоснованность и практическую значимость таких предложений усиливает сложившаяся правоприменительная практика в зарубежных странах. Так, в частности, в странах англосаксонского права юридическое лицо является «полноценным» субъектом совершенного экономического или должностного преступления.

Лица, выполняющие управленческие функции в организациях Российской Федерации, за совершение преступлений с использованием реквизитов юридического лица, как правило, привлекаются к уголовной ответственности по ст.ст. 159, 160, 171–174.1, 195–197, 199, 201, 204 УК РФ и др. Однако согласно нормам действующего уголовного законодательства данные составы преступлений требуют наличия конкретного субъекта, обладающего как основными, так и соответствующими факультативными признаками.

По российскому законодательству субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны, при этом само преступление совершено с соответствующей формой вины. Очевидно, что юридическое лицо ни думать, ни желать, ни совершать что-либо противозаконное не может, поскольку не имеет психики, а значит, и не признает свою вину. К тому же уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности². Также в случае введения уголовной ответственности юридических лиц, очевидно, обезличивается и сам субъект, в результате чего дополнительно может быть потенциально нарушен и принцип справедливости.

¹ См.: Волошин И.А., Давиденко С.А. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1 (67). С. 95–98.

² Там же.

Полагаем, что введение уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство России потребует значительного изменения положений Общей части УК РФ, включая сами принципы существующего уголовного права в России. Введение уголовной ответственности юридических лиц, как уже указывалось, будет нарушать принцип вины, так как наказание за совершенное преступление конкретным сотрудником организации будет возлагаться на юридическое, а не на конкретное физическое лицо, принявшее соответствующие управленческие, организационно-административные и иные преступные решения. Ответственность же юридических лиц полноценно закреплена в гражданском и административном законодательстве РФ. Введение уголовной ответственности юридических лиц и ее закрепление в Уголовном кодексе не создаст новых действенных правовых механизмов противодействия преступности, а фактически будет дублировать основания и формы ответственности, зафиксированные в вышеуказанных отраслях права. При этом потенциально может быть сформирован механизм «перебрасывания» ответственности за совершенное преступление исключительно на юридическое лицо без каких-либо правовых последствий для физических лиц, которые фактически использовали его для совершения различных категорий экономических и должностных преступлений, что, учитывая фактическое количество фирм-однодневок, может критически отразиться на будущей криминогенной ситуации в определенных отраслях экономики, а также при осуществлении государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации.

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА СБЕРЕЖЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА (ст. 346-348 УК РФ) В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

А.С. Тысько, аспирант НГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент, Р.Н. Боровских

Относительно определения правовой природы преступлений против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 346–348 УК РФ) имеется возможность утверждать, что в настоящий момент в уголовно-правовой науке преступления, предусмотренные ст.ст. 346–348 УК РФ, классифицируют как:

- 1) воинские преступления – в связи с расположением данных составов в главе 33 УК РФ;
- 2) воинские преступления в сфере оборота оружия, аргументируя такую детерминацию предметом таких преступлений;
- 3) имущественные преступления против военной службы, что подтверждается тождественностью с аналогичными общеуголовными преступлениями (ст.ст. 167–168

УК РФ), а также «двухобъектностью» преступления, т.е. рассматриваемые преступные деяния посягают не только на общественные отношения собственности, но и на отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы.

Рассматриваемые преступления выходят за рамки законодательного определения, поскольку их объектом выступают не только отношения, регулирующие порядок прохождения военного имущества, саму военную организацию государства, в том числе его военную безопасность, но и имущество, принадлежащее государству в лице Вооруженных Сил или иных военной организаций.

Так, С.М. Мальков утверждает, что хотя такие преступления военнослужащих направлены на причинение вреда военному имуществу (основной объект), при таком повреждении / утрате / уничтожении государственного имущества может быть причинен вред и дополнительному объекту состава преступления (отношения собственности), и наоборот, когда основным объектом выступают общественные отношения, охраняемые общеуголовными составами преступлений, также может быть причинен вред интересам военной службы¹. Например, дополнительным объектом мошенничества, совершенного военнослужащими, являются отношения, обеспечивающие военную безопасность и боевую готовность военной организации государства, если обман был направлен на завладение именно военным имуществом.

На наш взгляд, любое незаконное повреждение / уничтожение / утрата армейского имущества подрывает экономическое и хозяйственное состояние Вооруженных Сил, тем самым в первую очередь причиняя вред отношениям, регулирующим порядок прохождения военной службы, а во вторую – отношениям собственности. Аналогичной позиции придерживается В.П. Бодаевский, презюмировавший, что составным частям воинского правопорядка также причиняется вред общеуголовными преступлениями, несмотря на неотражение их в диспозициях соответствующих статей, закрепляющих основной обязательный объект². Данная позиция подтверждается наличием особых правовых норм, обязательных для правоприменителя при привлечении к уголовной ответственности военнослужащих за любой вид преступления (к примеру, наличие специальных воинских наказаний).

Таким образом, на основании изученных научных подходов к преступлениям против порядка сбережения военного имущества, которые признают или допускают, что указанные преступления посягают не только на интересы военной службы, представляется возможным сделать вывод о необходимости отнесения рассмотренных преступлений к имущественным преступлениям против военной службы ввиду их «двухобъектности».

¹ Мальков С.М. Воинский правопорядок и военная служба как элементы объекта преступления и основания систематизации преступления против военной службы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 27–34.

² Бодаевский В.П. Общественная опасность деяния как критерий, детерминирующий особенности правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих // Юридические науки. 2019. № 3. С. 88–95.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д.О. Чистанов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

В большинстве случаев ученые разделяют два вида юридической ответственности: позитивную и негативную (ретроспективную). Позитивная (активная) заключается непосредственно в обязанности личности осознавать собственный долг перед государством и обществом, понимать смысл и значение своих поступков¹. Негативная (ретроспективная) ответственность состоит из непосредственно отрицательной государственной реакции, которая влечет за собой негативные последствия для лица. Проблема состоит в том, можно ли относить активный аспект ответственности к юридической (правовой). Часть авторов объединяют их в единое целое, другие исследователи отклоняют данную концепцию².

В.А. Тархов полагает, что ответственность применяется только в случаях нарушения правил поведения, неисполнения обязанностей, в иных ситуациях общественные отношения регулируются без применения ответственности³. Здесь отражается первоочередность действия не негативного аспекта, а позитивного. Аналогичного мнения придерживался и П.Е. Недбайло, который писал, что позитивная ответственность человека возникает «тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им»⁴.

Говоря о негативном аспекте, согласно ст. 8 УК РФ основанием преступления является деяние, содержащее все признаки преступления, а преступлением, согласно ст. 14 УК РФ, признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания. В кодексе отмечается наличие в каждой статье санкции, которая назначается осужденному в зависимости от степени тяжести преступления. Поэтому в основу уголовной ответственности законодательство закладывает наказание, характеризующее негативный аспект.

Анализируя уголовную ответственность в ретроспективном аспекте, выявлено, что учеными предлагаются следующие подходы к ее определению: как мера государственного принуждения; как обязанность лица претерпевать негативные последствия;

¹ Герасимова Н.Р., Усманова Е.Ф. Юридическая ответственность: теоретико-правовой анализ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2-2. С. 114.

² Шепелев Д.В. Юридическая ответственность: позитивный и негативный аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 4. С. 141–148.

³ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 4–5.

⁴ Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 52.

3) санкция уголовно-правовой нормы; как негативная реакция общества на нарушение закона; как правоотношение; как состояние лица, претерпевающего негативные последствия. Обобщая все подходы, под уголовной ретроспективной ответственностью подразумевается комплекс мер государственного принуждения, направленный на наступление негативных последствий для преступника.

Подводя итог, следует сказать, что в основе уголовной ответственности как вида юридической ответственности лежат два неотъемлемых аспекта: позитивный и негативный. Говоря о позитивном, нужно отметить, что обязанность человека в соблюдении законов основывается на его собственном волевом осознании, т.е. он понимает, что при нарушении норм права будет причинен вред обществу, и не желает таких последствий. Но есть и другие лица, которые следуют законам только в связи с нежеланием наступления для них наказания (санкции). Поэтому считаем практически применимой только негативную уголовную ответственность, под которой понимается основанное на уголовно-правовых нормах положение лица, выраженное в претерпевании осужденным последствий личного, имущественного и организационного характера за совершенное преступление, а также мера государственного принуждения, сопряженная с осуждением общества.

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.С. Шмакова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Обстоятельства, исключаящие противоправность и общественную опасность деяния, на практике довольно часто встречаются в работе представителей медицинских профессий – хирургов, акушеров, реаниматологов. Для сохранения жизни пациента медицинским работникам зачастую приходится действовать в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Для признания деяния совершенным в условиях крайней необходимости оно должно отвечать следующим критериям: наличие опасности; ее реальность; причинение вреда как единственный способ предотвращения опасности; соблюдение пределов крайней необходимости.

Опасностью в сфере медицинской деятельности следует считать болезнь или патологическое состояние, являющееся достаточно вредоносным, чтобы создавать объективную возможность причинения вреда жизни и здоровью пациента.¹ В этом

¹ Дунин О.Н. К вопросу о крайней необходимости в сфере медицинской деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 75.

смысле источником опасности не следует признавать, например, ссадину или плоско-столие.

Источник опасности должен быть реальным и существовать в объективной действительности, а не интерпретироваться таковым благодаря субъективному восприятию медицинского работника. Он должен создавать реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью пациента.

В данном случае медицинским работником может быть сделан неверный вывод о степени опасности заболевания, поскольку определенные симптомы различных болезней являются схожими, однако негативное воздействие последних на организм может кардинально отличаться. Так, часть симптомов заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19 совпадает с симптомами некоторых острых респираторно-вирусных инфекций.

Крайняя необходимость всегда порождает конфликт интересов – ущемление одного права в пользу другого: например, оказание медицинским работником помощи пациенту с травмой головы, являющейся прямой угрозой его жизни, вместо лечения перелома конечности другого лица.

Для признания деяния совершенным в состоянии крайней необходимости действия медицинского работника, причиняющие вред правоохраняемому объекту, должны быть единственным средством для предотвращения опасности. Он обязан осознавать, что причинение вреда есть единственная возможная мера поведения, направленная на исключение источника опасности.

Однако при квалификации действий медицинского работника в условиях крайней необходимости правоприменителю следует учитывать, что решение об устранении источника опасности причинением вреда в подавляющем большинстве случаев принимается в рамках неотложной медицинской помощи в течение нескольких секунд¹. Если медицинский работник, учитывая знания и профессиональный опыт, расценивает причинение вреда как единственную возможную меру поведения для устранения источника опасности, его действия следует признавать совершенными в условиях крайней необходимости.

С учетом вышеизложенного, преследуя цель совершенствования уголовного законодательства в части квалификации действий медицинских работников, действующих в условиях крайней необходимости, предлагается дополнить текст УК РФ статьей 39.1 «Оказание медицинским работником неотложной помощи».

Полагаем, что подобная законодательная инициатива позволит конкретизировать вопросы освобождения медицинского работника от уголовной ответственности в результате соблюдения им необходимых условий крайней необходимости.

¹ Малышева Ю.Ю. Крайняя необходимость и обоснованный риск в медицинской деятельности: нерешенные вопросы // Образование и право. 2020. № 1. С. 123.

ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Е.И. Щетинина, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент С.П. Опацкая

Законодатель дифференцирует виды вреда здоровью по наступившим последствиям, одним из которых выступает причинение вреда психике потерпевшего.

Определение понятия «здоровье» закреплено в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323: «Здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»¹.

Уголовное законодательство не содержит в себе определения такого понятия, как «психическое расстройство», и не осуществляет его толкование, но тем не менее затрагивает и освещает через такие статьи Уголовного Кодекса РФ, как ст. 21 – Невменяемость, ст. 22 – Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости; ст. 111 – Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Рассматривать психическое расстройство как вред, который причинен здоровью потерпевшего, стоит исходя из противоправного деяния, которое охватывается ст. 111 УК РФ, а именно посредством причинения тяжкого вреда здоровью, вследствие которого в психике человека появляются отклонения, свидетельствующие о развитии у него психического расстройства, т.е. психика перестает быть в норме.

Психическая норма – это индивидуальная динамическая совокупность психических свойств конкретного человека, позволяющая ему адекватно своему возрасту, полу и социальному положению познавать окружающую действительность, адаптироваться к ней и выполнять свои биологические и социальные функции в соответствии с возникающими личными и общественными потребностями².

Психика – это свойство мозга субъективно отражать объективно и независимо от сознания существующую действительность, обеспечивающее целесообразность поведения и деятельности живого организма³.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=lfjgsl16th775871978

² Бачериков Н.Е., Воронцов М.П., Петрюк П.Т., Цыганенко А.Я. Эмоциональный стресс в этиологии и патогенезе психических и психосоматических заболеваний. Харьков : Основа, 1995. 276 с.

³ Психика // Краткий психологический словарь. URL: <https://studfile.net/preview/4216996/page:5> (дата обращения: 11.02.2023).

Психическое расстройство наступает вследствие нарушения деятельности психики человека: ухудшение памяти, эмоциональная нестабильность, не контролируемые воли, изменение внимания и восприятия. Обращаясь к различным комментариям к ст. 111 УК РФ, можно сделать вывод о том, что термином «психическое расстройство» охватываются как «хроническое психическое расстройство», так и «временное психическое расстройство», которые упоминаются в качестве медицинских критериев невменяемости в ст. 21 УК РФ.

Установление, диагностика и причинно-следственная связь с полученной травмой в виде психического расстройства производится посредством судебно-психиатрической экспертизы с участием судебно-медицинского эксперта.

Таким образом, психическое расстройство является наиболее тяжким расстройством, так как при нем происходит существенное нарушение восприятия действительности. Симптомами психического расстройства называют расстройства памяти, мышления, внимания и нарушение двигательной-волевой сферы. Психические расстройства являются тяжким вредом здоровью, так как при них человек перестает осознавать действительность, отдавать отчет своим действиям и руководить ими, что приводит к выводу о его невменяемости, определение которой раскрывается в ст. 21 Уголовного кодекса РФ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 6 ФЕВРАЛЯ 2023 г. № 10-ФЗ «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: НЕДОСТАТКИ И ДОСТОИНСТВА

А.Л. Агабекян, канд. юрид. наук, ст. преподаватель ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Анализ структуры Федерального закона о пробации в Российской Федерации (далее – Закон)¹ обращает внимание на его объем: всего 38 статьей, объединенных в 10 глав, в том числе «Субъекты пробации и их полномочия», «Исполнительная пробация», «Пенитенциарная пробация», «Постпенитенциарная пробация» и т.д. Такое скудное изложение повлекло ряд недостатков технического характера. Во-первых, нормы Закона в большинстве случаев носят чрезмерно обобщенный, абстрактный характер. В нем много и бланкетных норм, отсылающих к другим нормативно-правовым актам. Во-вторых, статьи зачастую повторяют аналогичные статьи иных законов. Так, Закон дублирует содержание норм уголовно-исполнительного законодательства и некоторых подзаконных актов в данной сфере, начиная с основных понятий («ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация»; ст. 5) и заканчивая

¹ О пробации в Российской Федерации : федер. закон № 10-ФЗ // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882> (дата обращения: 10.02.2023).

отдельными полномочиями исправительных учреждений, исправительных центров и УИИ. В-третьих, Закон в ст. 4 к одной из целей probation относит *коррекцию* социального поведения осужденного. При этом в определении пенитенциарной probation (ст. 5) подчеркивается направленность мер именно на *исправление* осужденных. Разный подход привел к тому, что возникло не просто внутреннее противоречие в самом нормативном акте, но и отсутствует корреляция с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Полагаем, что для гармонизации законодательства необходимо это устранить, заменив слово «коррекция» (вероятно, авторы Закона использовали дословный перевод с английского слова *correction*) на «исправление». Указанные выше недостатки привели некоторых ученых к выводу, что Закон является рамочным нормативно-правовым актом, структурированным по аналогии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Переходя к содержанию Закона, отметим, что ряд ученых выявил такой недостаток, как противоречивость правового содержания probation и отдельных ее трех видов. Первый вид – исправительная probation – никаких алгоритмов реализации не содержит вообще, однако имеются отсылки к психологической поддержке, содействию в трудоустройстве и т.п.

В Пояснительной записке к Закону указано на отсутствие необходимости в финансовых и социально-экономических затратах, а именно в увеличении штатной численности сотрудников. Но это означает, что к той нагрузке, которая уже имеется у сотрудников уголовно-исполнительной системы, добавится дополнительная, которая тоже должна быть оплачена государством, – при условии, если данную нагрузку вообще будет кому добавлять, ведь сотрудников в исправительных учреждениях по-прежнему не хватает.

Если порядок работы сотрудников при реализации мер пенитенциарной probation понятен с учетом ранее действующего законодательства, то применение постепенной probation вызывает больше вопросов. Так, Закон не закрепляет обязанность по организации центров probation, а указывает лишь на возможность их создания различными организациями (ст. 27). Для обеспечения единообразного действия Закона на территории всей страны следует устранить этот недостаток путем изменения глагола «могут создаваться» на «создаются» («должны быть созданы»).

На лицо, в отношении которого применяется исполнительная или постепенная probation, возложено шесть обязанностей (ст. 29). Однако неясно, как такое лицо привлечь к ответственности за неисполнение законных требований работников учреждений и организаций, осуществляющих probation. Предполагаем, в таком случае это приведет только к прекращению или приостановлению probationных мер.

С этим тесно связана и другая проблема: как реализовывать меры ответственности в отношении граждан или организаций, если они разгласят сведения, ставшие им

известными в результате осуществления мер по пробации или содействия пробации. Для решения этих и иных проблем и предусмотрен период до 2025 г., когда отдельные положения Закона о постпенитенциарной пробации вступят в силу.

Заслуживают положительной оценки законодательное определение и конкретизация содержания индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Здесь были бы конструктивны предложения по разработке типовых программ, которые бы корректировались с учетом принципа индивидуализации в отношении каждого «клиента». Еще одним удачным решением стало предполагаемое создание Единого реестра лиц, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробация.

На наш взгляд, Закон был принят довольно поспешно. Недостатком его стало и отсутствие общественных обсуждений, а ведь он предполагает участие членов гражданского общества в реализации мер пробации. Поскольку Закон на данном этапе финансово не обеспечен, ФСИН России придется проделать большой объем работы, чтобы в последующем обосновать необходимость расширения бюджета для обеспечения его исполнения. В целом в том виде, в котором Закон существует сейчас, действия сотрудников ФСИН будут сведены к простой формальности. Поэтому необходима конкретизация полномочий субъектов и участников пробации, содержания процедур и мероприятий пробации.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Т.П. Ащеулов, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. ист. наук А.П. Веселова

В качестве актуальных вызовов, целей и направлений Концепция развития УИС РФ на период до 2030 г. определяет необходимость трансформации социально-профессионального статуса сотрудника. Концепция использует словосочетание «социальный статус», но терминологически более точно применять понятие «социально-профессиональный статус».

Социально-профессиональный статус сотрудников УИС определяет место сотрудников уголовно-исполнительной системы в профессиональной структуре общества, определяющее их экономическое и социальное положение, оценку и самооценку той роли, которую играет эта социально-профессиональная группа в системе профессиональных отношений.

Традиционно для характеристики социально-профессионального статуса используется определенный набор элементов – конструктов. Основными из них являются пол, возраст, престиж, уровень дохода, а также уровень образования¹.

Большая часть элементов на сегодняшний день демонстрирует негативные тенденции, свидетельствуя о настойчивой необходимости реформирования социально-профессионального статуса сотрудника УИС. Необходим своего рода «ребрендинг», направленный на создание положительного имиджа сотрудников. Добиться этого возможно и с помощью комплексной корректировки специальных прав и обязанностей сотрудника.

Требуют решения проблемные моменты, связанные с реализацией права сотрудника на гарантии социальной защиты. Ключевой из них – значительная разница между общим размером индексирования окладов денежного содержания сотрудников и индексом потребительских цен на товары и услуги за период с 2012 по 2022 г. Существенное значение в материальном аспекте имеют социальные гарантии сотрудника, связанные с приобретением и использованием жилых помещений: предоставление жилья за счет выделенных бюджетных ассигнований в собственность сотрудника, выплата за наем и поднаем жилья (жилого помещения), единовременная выплата на приобретение или строительство жилья. Однако статистические данные показывают, что их реализация на практике сопряжена с ощутимыми сложностями².

Открытость системы подразумевает адекватные представления граждан о содержании основной специальной обязанности сотрудника по обеспечению исполнения уголовно-исполнительного законодательства. На бытовательском уровне эта задача может быть решена с помощью СМИ. Во-первых, посредством создания фильмов о работе сотрудников ФСИН, которые в ненавязчивой, отчасти развлекательной форме смогли бы познакомить ординарного «потребителя» с различными аспектами деятельности сотрудников. Во-вторых, при помощи популяризации в СМИ положительных сюжетов с участием сотрудников. Сегодня в подавляющем большинстве случаев репортажи о деятельности сотрудников получают распространение только на местном уровне. Для размещения информации используются чаще всего специально созданные ведомственные ресурсы.

В отношении специального права применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, вызывающего наибольшие нарекания общественности, необходимо формирование открытой системы освещения данных ситуаций, в том числе за счет использования возможностей Уполномоченного по правам человека.

¹ См.: Федорова Н.С. Социально-профессиональный статус сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2002. 18 с.

² См. напр.: Жилищное обеспечение сотрудников и пенсионеров УИС // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obespechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-uis/>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Я.Д. Витовская, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Алфимова

В Российской Федерации пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания введено в 1992 г., когда законодатель предусмотрел замену смертной казни в порядке помилования пожизненным заключением. Специалисты отмечают, что количество отбывающих пожизненное лишение свободы к 2025 г. может составить более 2 тыс. осужденных¹. В связи с этим актуальным является вопрос об условно-досрочном освобождении указанной категории осужденных.

Логично, что для тех лиц, кому на момент осуждения было 35–40 лет, перспектива такого освобождения через 25 лет видится достаточно абстрактной. Реальная же перспектива у осужденных 60 лет и старше.

В 2022 г. нами был проведен опрос ряда сотрудников исправительных учреждений, где исполняется пожизненное лишение свободы. На вопрос, какое настроение преобладает среди осужденных, получены следующие ответы: стремление выжить (77%), полная апатия (27,5%) и отсутствие перспективы (16,5%). Об отсутствии желания жить никто из персонала не указал. При этом сотрудники исправительных учреждений отметили, что каждый осужденный, будь он убийца или террорист, рассчитывает на применение к нему условно-досрочного освобождения.

Здесь уместно привести данные анкетирования осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в ФКУ ОИК-2 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю². Осужденным был задан вопрос: «Какой срок необходимо отбыть пожизненно осужденному для условно-досрочного освобождения?» Ответы выглядят следующим образом: 15 лет (40%), 10–15 лет (11%), 15–20 лет (8%), 10 лет (7%); 9% отказались от ответа. На аналогичный вопрос сотрудники исправительного учреждения ответили, что считают невозможным сокращение 25-летнего срока, и лишь 5,5% указали на возможность снижения срока до 20 лет.

Приведем зарубежный опыт. Так, в Шри-Ланке установлен 6-летний срок для предоставления досрочного освобождения при пожизненном заключении, в Германии

¹ Чернов Р.Е. Пожизненное лишение свободы как вид наказания в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: понятие и содержание // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 630.

² Кузбасским институтом ФСИН России в 2011 г. был осуществлен выезд в командировку (ФКУ ОИК-2 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю) с целью опроса осужденных и сотрудников.

15-летний, в Латвии и Литве 20-летний, а в Эстонии необходимо провести в заключении не менее 30 лет¹.

Полагаем, что проблема состоит не в установлении фактического отбытого срока, а в том, что будут представлять из себя эти самые «бывшие пожизненно заключенные» в социальном плане, как они будут приняты социумом и готов ли он принять их обратно?

Большинству осужденных потребуется реабилитация, поскольку они утратили связи с семьей и родственниками. Возникает вопрос: куда их направлять? В дома для престарелых? Многие вопросы требуют тщательного рассмотрения. И самый главный: достигается ли цель наказания – исправление осужденного?

По нашему мнению, пока не решены многие такие вопросы, необходимо отказаться от практики условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы. Это позволит избежать противоречий между пониманием целей наказания и пожизненным лишением свободы.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Ю.Г. Гатина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Карелин

Относительно недавно в Уголовном кодексе Российской Федерации появился новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с уплатой судебного штрафа. При этом судебный штраф был отнесен законодателем к числу иных мер уголовно-правового характера. За период, прошедший с момента его введения, уже накопилась эмпирическая база, анализ которой может позволить выявить проблемы его применения.

Контроль за уплатой лицом, освобождаемым от уголовной ответственности, судебного штрафа возложен на ФССП России. После направления судом исполнительного документа в ФССП судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство, которое в большинстве случаев оканчивается уплатой судебного штрафа или направлением представления в суд о его отмене. При этом ежегодно удельный вес производств, оконченных уплатой судебного штрафа, снижается, и все большее количество производств оканчивается направлением представления о его отмене.

¹ Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 10.

Нами была выдвинута гипотеза, что одной из причин изложенного является несовершенство правового регулирования порядка назначения и исполнения судебного штрафа. В целях ее обоснования было проведено исследование исполнительных производств, находящихся на исполнении в УФССП по Томской области за 2021 г., а также представлений судебных приставов-исполнителей об отмене судебного штрафа с постановлениями суда об удовлетворении или об отказе в удовлетворении представления за период с 2019 по 2021 г.

В ходе исследования гипотеза нашла свое подтверждение. Среди выявленных, в том числе с учетом результатов анкетирования практикующих судебных приставов-исполнителей, недостатков в правовом регулировании порядка назначения и исполнения судебного штрафа, влияющих на его исполнимость, можно обозначить: отсутствие нижней границы размера судебного штрафа; отсутствие конкретных нормативных положений относительно определения срока на исполнение судебного штрафа; отсутствие возможности отсрочки и рассрочки уплаты судебного штрафа; отсутствие среди оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства факта уплаты судебного штрафа до момента принятия судебным приставом-исполнителем соответствующего решения.

Основной же проблемой, на наш взгляд, является существующий порядок рассмотрения судами представления об отмене судебного штрафа. Результаты анализа эмпирической базы, подтвержденные впоследствии их сопоставлением с данными официальной статистики, позволили выявить, что, как правило, суды принимают решение об отказе в удовлетворении таких представлений, причем в связи с неявкой судебного пристава-исполнителя и / или с неявкой на заседание самого лица, освобождаемого от уголовной ответственности.

Поскольку законодательством последствия отказа в удовлетворении представления не регламентированы, при принятии судом такого решения исполнительное производство продолжает считаться окончанным и возобновлению не подлежит, что приводит к отсутствию контроля за исполнением судебного штрафа и к уклонению лица, которому назначен судебный штраф, и от уголовной ответственности, и от уплаты взыскания.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование порядка назначения и исполнения судебного штрафа путем:

- 1) закрепления его безусловной отмены с последующим назначением судебного заседания для постановления приговора;

- 2) закрепления оснований для вынесения судом постановления о возвращении представления и об оставлении представления без рассмотрения, а также последствия вынесения таких судебных решений в виде возобновления исполнительного производства.

О ПРОБЛЕМЕ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

М.Б. Глазков, преподаватель Томского ИПКР ФСИН России

Научный руководитель – канд. юрид. наук А.Н. Иванова

До дополнения УК РФ ст. 264.1 наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее – ЗЗД) назначалось крайне редко: количество осужденных к ЗЗД не превышало 5% от всех лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ); после внесения изменений доля указанных лиц увеличилась до 28%.

Наказание в виде ЗЗД является предметом исследования многих ученых-пенитенциаристов, таких как А.В. Бриллиантов, Е.С. Литвина, Э.В. Лядов, В.П. Малков, Н.В. Ольховик, В.А. Уткин. В их работах множество споров о месте ЗЗД в системе уголовных наказаний, сроках назначения и исчисления наказания, его незачете и др.

Одной из проблем, с которой сталкиваются сотрудники УИИ, является вопрос исчисления сроков дополнительного наказания в виде ЗЗД после замены наказания в виде обязательных, исправительных работ, ограничения свободы более строгим видом наказания в результате злостного уклонения от отбывания наказания либо после отмены условного осуждения. Опрос практических работников УИИ, проходящих повышение квалификации в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, показал, что в некоторых регионах России распространена практика исполнения приговора после замены наказания, назначенного в качестве основного, или отмены условного осуждения в случае, если в приговоре суда не указано, что дополнительный вид наказания будет исполняться после отбытия основного. Свое мнение сторонники данной позиции обосновали тем, что ч. 1 ст. 36 УИК РФ и п. 39 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, не содержат иных оснований для незачета срока наказания, кроме самого факта того, что осужденный занимается запрещенной деятельностью или занимает запрещенную должность.

Согласно положениям ч. 4 ст. 47 УК РФ и ст. 36 УИК РФ, в случае назначения ЗЗД в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. Исходя из указанных норм, законодатель считает, что нахождение осужденного в вышеперечисленных учреждениях в срок отбывания наказания включаться не должно. Представляется, что правильным

будет обращение сотрудника УИИ в суд с представлением о разъяснении сомнений и неясностей на основании п. 15 ст. 397 и п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ для решения вопроса о дополнительном наказании в виде ЗЗД. На основании постановления суда сотруднику УИИ необходимо снять осужденного с учета и поставить вновь только после получения документов из исправительного учреждения.

Кроме вышеуказанного, срок наказания в виде ЗЗД будет исчисляться в случае избрания в отношении осужденного меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. В течение указанного срока осужденный также лишен возможности заниматься запрещенной деятельностью или занимать запрещенную должность. Указанная ситуация несправедлива с точки зрения теории уголовного наказания.

Для устранения описанных проблем необходимо рассмотреть вопрос о добавлении в УИК РФ нормы, содержащей положения о незачете срока ЗЗД, если осужденный содержится в местах принудительного содержания, подведомственных МВД России, в отношении осужденного избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу, осужденный отбывает наказание в исправительном учреждении по другому приговору.

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ КАК СПОСОБ СГЛАЖИВАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

О.М. Зеленова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Уголовно-исполнительные правоотношения возникают в результате осуждения лица, совершившего преступление. Центральным юридическим фактом в данном случае выступает вступивший в силу обвинительный приговор суда, определяющий наказание или иную меру уголовно-правового характера. Так как исполнение наказания всегда носит принудительный характер, уголовно-исполнительные отношения представляют собой отношения «власть–подчинение», где один субъект наделен властными полномочиями в отношении другого, обязанного ему подчиняться. То есть последний рассматривается как объект воздействия, и его правовой статус включает в себя тот или иной объем ограничений и обязанностей.

Осужденные к лишению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части и принудительным работам помещаются в замкнутую среду с особыми условиями и специфичными социальными группами. Наказания без изоляции от общества позволяют избежать влияния криминальной субкультуры. Однако свобода осужденного здесь все же ограничена, в результате чего лицо всегда находится в со-

стоянии повышенной напряженности. «К наиболее типичным психическим состояниям, которые развиваются в местах лишения свободы, следует отнести: состояние ожидания изменений, состояние нетерпения... Может развиваться и состояние безнадежности, обреченности, которое вызывает апатию, пассивность во всех действиях»¹. Такое состояние может наступить и у осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Распространенной психической реакцией на навязываемое поведение, изменение образа жизни и появление новых обязанностей является отторжение.

Цель возникших отношений – это исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами. Так как «цепочка правовых средств, идущая от задачи к результату, постоянно находится под давлением разнообразных, в том числе противоположных, интересов»², нередко появляется необходимость в сглаживании и преодолении возникающих противоречий.

Исправить лицо, совершившее преступление, невозможно, используя только принуждение. Процесс реализации исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия должен максимально включать осужденного, делая его не только объектом воздействия, но и активным субъектом уголовно-исполнительных отношений. Необходимо скорректировать личность преступника с помощью психолого-педагогических средств, показав, что государство не перестало видеть в нем человека и гражданина. Задача законодателя – найти баланс, при котором наказание не потеряло бы своего карательного содержания, но при этом осужденный был бы заинтересован в исполнении его требований. Достижение целей и соблюдение данного баланса представляется возможным при использовании не только императивного, но и диспозитивного метода правового регулирования³. Педагогика сотрудничества в таком случае выступает как основа использования последнего.

Необходимо шире закреплять в Уголовно-исполнительном кодексе и подзаконных актах юридические факты, позволяющие связать возникновение, изменение, прекращение или приостановление отдельных уголовно-исполнительных правоотношений с согласованием воли его субъектов.

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология / отв. ред. В.А. Томсинов. М. : Зерцало, 1998. С. 308.

² Киселев Н.В. Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 29.

³ В качестве примера диспозитивности при исполнении обязательных работ может выступать учет мнения осужденного при выборе места отбывания наказания. В настоящее время в ч. 1. ст. 25 УИК РФ закреплено, что наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В рамках муниципального образования г. Томск осужденный может проживать в пос. Тимирязево, но отбывать наказание на объекте, расположенном на ул. Ивана Черных. При наличии возможности отбывать наказание рядом с местом проживания осужденный будет считать данное наказание несправедливым, так оно будет содержать карательный элемент там, где он не предполагался законодателем.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

А.С. Скороходова, преподаватель Томского ИПКР ФСИН России;
адъюнкт Академии ФСИН России (Рязань)

Научный руководитель – д-р юрид. наук Ю.А. Головастова

Возраст лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, является одним из тех обстоятельств, которые учитываются при назначении правонарушителю наказания или иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законодательством. Так, необходимой характеристикой субъекта преступления является его деликтоспособность, предполагающая достижение возраста привлечения к уголовной ответственности. Для лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет (в отдельных случаях – до 20 лет), уголовным законом предусмотрены более мягкие, чем для взрослых правонарушителей, наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, сформулированные в отдельном разделе УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Так, перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, содержит всего 6 видов, в то время как «взрослый» перечень – 13 видов; сроки наказаний, сроки давности и сроки погашения судимости для несовершеннолетних сокращены; преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, не учитываются при определении рецидива преступлений; срок подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении у несовершеннолетних осужденных к лишению свободы наступает раньше, чем у взрослых осужденных.

В отношении уголовного наказания в виде штрафа, назначаемого несовершеннолетним, действует одна из наиболее спорных норм уголовного законодательства – возможность взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего с их согласия. Данная норма противоречит как декларированному в ст. 43 УК РФ принципу личной ответственности за совершение преступления, так и принципам гуманизма и справедливости назначения наказания (ст.ст. 6, 7 УК РФ), так как согласие или несогласие родителей или законных представителей на уплату штрафа может быть обусловлено такими не относящимися к делу факторами, как материальное положение или сложные взаимоотношения родителей с подростком вследствие его противоправного поведения.

Наконец, в отношении несовершеннолетних предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Назначение таких мер имеет в своем роде уникальную, двойственную правовую природу: с одной стороны, они обладают признаками иных мер уголовно-правового характера, поскольку содержат элемент государственного принуждения; с другой стороны, поскольку применение принудительных мер воспита-

тельного воздействия является последствием освобождения от уголовной ответственности, к числу иных мер уголовно-правового характера по формальному признаку они отнесены быть не могут¹.

В силу возрастных особенностей и ограниченной правоспособности исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних также имеет свою специфику. Так, к примеру, разъяснение осужденному подростку порядка и условий отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, проводится в присутствии его родителей или законных представителей, в то время как правовой статус этих лиц во время отбывания наказания либо иных мер уголовно-правового характера не определен.

Таким образом, несовершеннолетний как объект уголовно-правового воздействия обладает рядом особенностей, отличающих его от совершеннолетних лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А.С. Ткач, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Существует взаимосвязь между уголовно-процессуальными сроками, связанными с применением меры пресечения к обвиняемому, подозреваемому и подсудимому, и уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными сроками. Зачет срока меры пресечения в уголовно-правовой срок наказания регулируется ст. 72 УК РФ. Данная статья определяет, что срок содержания под стражей (период изоляции от общества) засчитывается в уголовно-правовой срок наказания. Опосредованно, через содержание под стражей, в срок наказания засчитываются и такие меры пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий. Проблемным аспектом выступает отсутствие как пропорций «прямого» зачета указанных мер пресечения, так и пропорций для зачета мер пресечения в такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Кроме того, уголовно-процессуальные сроки мер пресечения влияют на сроки, связанные с условно-досрочным освобождением (УДО) и заменой неотбытой части наказания более мягким видом. Однако срок для заявления ходатайства об УДО и замене наказания исчисляется с момента начала содержания под стражей или другой

¹ См.: ч. 2 ст. 2 УК РФ: «...настоящий Кодекс... устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений».

меры пресечения, а не с начала реального отбывания наказания, что вызывает в науке споры о справедливости такого подхода¹.

Вопросы вызывает и период времени с момента вступления приговора суда в законную силу до прибытия осужденного в исправительное учреждение, который в некоторых случаях может составлять до двух месяцев². По нашему мнению, содержание под стражей в данный период также подлежит зачету в срок отбытого наказания с применением льготного коэффициента.

Помимо прочего, возможны ситуации, когда вид исправительного учреждения осужденному был изменен вышестоящим судом в апелляционном или кассационном порядке. На практике колония общего режима была заменена судом на колонию-поселение. Конституционный Суд РФ, рассматривая такой случай, усмотрел пробел в законодательстве, касающийся невозможности пересчитать срок отбытого наказания в более строгое вид исправительного учреждения, и поручил законодателю его восполнить. До устранения пробела Суд посчитал правильным произвести перерасчет посредством использования коэффициентов, установленных в настоящее время для зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей³.

Вышеобозначенная проблема связана с применением льготных коэффициентов зачета. Однако это возможно только при отсутствии нарушений режима содержания в СИЗО. Справедливость этого положения также вызывает сомнения, так как условия в карцере СИЗО еще более строгие, чем в камере.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

А.В. Уткин, магистрант МГИМО МИД России

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.Г. Волеводз

В июне 2022 г. закон Российской Федерации от 20 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы», стал именоваться законом РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы

¹ Степанов В.В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: на примере Тамбовской области : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 132.

² Новиков Е.Г. Правовое регулирование направления осужденных в исправительные учреждения, их приема и размещения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 92.

³ По делу о проверке конституционности части третьей.1 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г.А. Алексева : постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2023 № 8-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Российской Федерации»¹. Тем самым сделан шаг к окончательному законодательному оформлению юридического статуса уголовно-исполнительной системы (УИС), по своей структуре и элементам далеко выходящей за пределы совокупности учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы и осуществляющих предварительное заключение под стражу. Видимо, этот процесс должен логически завершиться принятием нового федерального закона «Об уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»².

Статья 6 рассматриваемого Закона в редакции Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 58-ФЗ именуется «Учреждения, исполняющие наказания», а не только лишение свободы. Об этом говорит и ч. 1 названной статьи: «Виды учреждений, исполняющих наказания, определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Учреждения, исполняющие наказание, являются юридическими лицами». Таким образом, если ранее (в прежней редакции названия Закона от 21 июля 1993 г.) законодатель считал, что наказание исполняют не только «учреждения», но и «органы», то сейчас он ограничился «учреждениями». Тем не менее, несмотря на ее более широкое, чем ранее, название, сама ст. 6 по содержанию фактически относится только к учреждениям, исполняющим лишение свободы.

Поскольку ч. 1 ст. 6 Закона РФ от 21 июля 1993 г. прямо отсылает к уголовно-исполнительному законодательству, обратимся вначале к ст. 16 УИК РФ. Она в отличие от ст. 6 именуется «Учреждения и органы, исполняющие наказание». Среди них в качестве «учреждений уголовно-исполнительной системы» (ч. 14) прямо обозначены уголовно-исполнительные инспекции (ч.ч. 4, 5, 7)³, исправительные центры (ч. 7.1), арестные дома (ч. 8), колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима, тюрьмы, следственные изоляторы (ч.ч. 10, 11).

В Положении об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденном Постановлением Правительства РФ № 729 от 16 июля 1997 г. (в редакции 2012 г.) уголовно-исполнительные инспекции также именуются «учреждениями». Никаких «органов», входящих в УИС России, из содержания ст. 16 УИК не усматривается. К «органам» с позиции административного права с известной долей условности можно отнести лишь упомянутую в данной статье администрацию организации, где работают осуж-

¹ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы»: федер. закон от 11.06.2022 № 170-ФЗ г. // Собрание законодательства РФ. 2022. Вып. 24. Ст. 3930.

² Кузьмин С.И., Уткин В.А., Закон об уголовно-исполнительной системе как средство ее реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 144; Головастова Ю.А., Грушин Ф.В. Закон об уголовно-исполнительной системе: перспективы предстоящих реформ // Вестник Томского ИПКР ФСИН России. 2022. № 4 (14). С. 140.

³ Заметим, что ч. 13 названной статьи включает уголовно-исполнительные инспекции в число субъектов контроля за условно осужденными, упуская из виду контроль за осужденными с отсрочкой отбывания наказания (ст.ст. 177–178.1 УИК РФ).

денные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также органы, правомочные аннулировать разрешения на занятие соответствующей деятельностью (ч. 2), суд, вынесший приговор (ч. 3), командование воинских частей в отношении военнослужащих, осужденных условно или к ограничению по военной службе (ч.ч. 12, 13). Однако все перечисленные не входят в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации. В самой же УИС органов, исполняющих наказание, нет. Существуют лишь органы управления ею: ФСИН РФ, региональные управления (главные управления) ФСИН, органы управления учреждениями, исполняющими наказание, лечебными, научными, хозяйственными, образовательными, медицинскими учреждениями УИС.

В Положении о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденном Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1214 (п. 5), об «органах» уголовно-исполнительной системы говорится лишь как о территориальных органах управления: «Федеральная служба исполнения наказаний осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия, учреждения, организации, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы».

В то же время в уголовном законодательстве подход законодателя к организационно-правовой форме уголовно-исполнительных инспекций не столь последователен. Если при обязательных и исправительных работах они прямо упоминаются в качестве субъектов исполнения этих наказаний (ч. 1 ст. 49 и ч. 1 ст. 50 УК РФ), то при ограничении свободы ч. 1 ст. 53 УК говорит о «специализированном государственном органе, осуществляющем надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы», при условном осуждении – о «специализированном государственном органе» (ч. 6 ст. 73), при условно-досрочном освобождении – об «уполномоченном на то специализированном государственном органе» (ч. 6 ст. 79), а при различных видах отсрочки отбывания наказания – об «органе, осуществляющем контроль за поведением осужденного» (ч. 2 ст. 82, ч. 1 ст. 82.1 УК РФ).

Не входят в УИС и должностные лица, указанные в ст. 16 УИК, но не упомянутые в ее названии. Это судебные приставы-исполнители (ч. 1) и должностные лица, присвоившие звание или наградившие государственной наградой (ч. 3).

Пробелом уголовно-исполнительного законодательства следует считать отсутствие в УИК РФ упоминания о филиалах уголовно-исполнительных инспекций, которые и составляют подавляющее большинство учреждений, непосредственно исполняющих меры, не связанные с лишением свободы. По официальным данным ФСИН России, на 1 января 2023 г. в стране действовала 81 уголовно-исполнительная инспекция (на уровне субъектов Федерации) и 1 348 их филиалов (на районном и межрайонном уровнях). Хотя по гражданскому законодательству филиалы не являются юридическими лицами, это не должно влиять на их правосубъектность в уголовно-исполнительных или уголовно-процессуальных правоотношениях.

ПРОФИЛАКТИКА ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.В. Каретников, аспирант КрасГАУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.В. Шеслер

В воспитательных колониях (ВК) на протяжении долгого времени отмечаются факты групповых правонарушений со стороны осужденных. Эти деяния характеризуются совершением как отдельных нарушений режима отбывания наказания, административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов и преступлений, так и совокупности таких правонарушений в составе группы осужденных.

Несовершеннолетние, преступившие закон и осужденные за это, по умолчанию уже обладают неким базовым уровнем криминализации, которая под воздействием криминальной субкультуры в условиях ВК позволяет подросткам объединяться в группы и совершать правонарушения уже в условиях изоляции от общества¹.

Статистические данные ФСИН России, раскрывающие картину правонарушающего поведения осужденных в ВК, позволяют констатировать, что существующая система профилактики, имеющая целью минимизацию детерминант и полное устранение правонарушений осужденных, не позволяет оказать должного превентивного эффекта. В совершенствовании деятельности в данном направлении усматривается теоретическая и практическая потребность². Акцентируем внимание на отдельных ключевых, по мнению автора, вопросах профилактики групповых правонарушений осужденных в ВК.

Во-первых, ведомственные правовые акты не содержат в себе конкретизацию объекта профилактического воздействия, который позволял бы осуществлять планирование мероприятий с учетом его специфики и особенностей. Предлагается в качестве объекта профилактического воздействия включить наряду с отдельным осужденным группу осужденных отрицательной направленности.

Во-вторых, отсутствует конкретика в направлениях профилактики правонарушений. Законодателем и практическими работниками не учитывается в качестве определяющего фактора общественная опасность групповых правонарушений осужденных. Видится целесообразным предусмотреть установление вектора направленности сформированных осужденными в ВК групп и, в случае правонарушающей особенно-

¹ См.: Иринчеев В.В. Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 252–256.

² См.: Филиппова О.В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 207–216.

сти такой группы – принятие мер к ее разобращению или переориентации. Перечень направлений профилактики, а также комплекс мер и средств¹ профилактического воздействия в обязательном порядке должен учитываться сотрудниками ВК в процессе организации профилактической деятельности.

В-третьих, не находит выражения в правовой форме порядок реализации отдельных форм профилактического воздействия, имеющихся в федеральном законодательстве РФ (например, профилактическая беседа, профилактический надзор и др.)², которые могли бы эффективно реализовываться в отношении указанного объекта профилактики. Предлагается создать алгоритмы путем принятия отдельных ведомственных правовых актов по каждой конкретной форме профилактического воздействия либо ограничиться конкретизацией этих вопросов на уровне методических или практических рекомендаций.

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ Ч. ЛОМБРОЗО НА ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ

И.И. Корнаков, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прозументов

В современной науке принято считать, что Чезаре Ломброзо был одним из основателей антропологического направления в криминологии. Некоторые авторы называют Ч. Ломброзо в качестве единственного основателя данного подхода³, иные считают, что у истоков антропологических исследований преступности стоял Ф. Галль⁴, кто-то – что в основе лежали исследования «нравственного помешательства» Б. Морреля⁵. Существуют и обобщающие позиции, согласно которым предшественников у Ч. Ломброзо было множество, в том числе Дж. Причард, Г. Модсли, Б. Томпсон, Р. Даргейл и др.⁶

Последний подход наиболее верен, так как вклад других ученых признавал и сам Ч. Ломброзо. В работе “L’Uomo delinquente” (1876) он указывал, что идея об отчуждении преступника от круга здоровых людей изначально принадлежит Томпсону, Уилсону, Бельтрами Скалиа, Деспину, равно как и идея о необходимости соматиче-

¹ См.: Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства противодействия групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 86–96.

² См.: Каретников К.В. Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 59–60.

³ Кудрявцев В.Н. Курс советской криминологии. М. : Юрид. лит., 1985. С. 105–106.

⁴ Долгова А.И. Криминология : краткий учеб. курс. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 19.

⁵ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. Т. 1: Общая часть, кн. 1. С. 117–118.

⁶ Клейменов М.П. Криминология : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 29.

ского и психического изучения преступника на фоне аналогичных исследований здоровых людей. Он отмечал и вклад френологов в изучение антропометрии преступников, хотя и подчеркивался их фанатизм¹. Позднее Ч. Ломброзо будет указывать и на вклад Мореля, Пинеля, Р. Конона и других психиатров, которые изучали нравственное помешательство, типичные свойства которого отмечались и у прирожденных преступников².

В криминологии также существует расхождение во взглядах Ч. Ломброзо. Стоит согласиться с тем, что итальянский антрополог придавал особое значение антропометрии – измерению черепов, тел, атаквизмам, на основании выявления которых у преступников сделал выводы о биологических отличиях последних от обычных людей, отождествляя их с сумасшедшими, эпилептиками, дикарями.

Некоторые авторы отмечают, что он вовсе не уделял внимания социальным факторам³ или начал уделять им внимание в поздних работах.⁴ Но это не совсем верно. Уже в своей первой работе “L’Uomo delinquente” Ч. Ломброзо уделил значительное внимание социальным факторам. Так, в части образования он указывал, что оно не снижает преступность само по себе, но способствует ее структурным изменениям (примат с насильственной на имущественную). Также об этом свидетельствует и преступность представителей высших классов. В высокообразованных странах среди преступников велик процент неграмотных лиц; таким образом, просвещение может оказывать положительное влияние, но не может избавить от преступности. Огромное влияние оказывают цивилизация (урбанизация), воспитание, беспризорность, голод, война, миграция и нищета, преступные сообщества. Кроме того, он указывал, что нельзя свести преступность лишь к одной причине, она всегда обуславливается множеством факторов⁵. На Ч. Ломброзо значительное влияние оказали взгляды Э. Ферри (ученика), других антропологов, что отразилось в принятии им факторного подхода и развернутой оценки влияния различных социальных явлений⁶.

На основании изложенного следует признать, что Ч. Ломброзо действительно опирался на многочисленные труды предшественников (Б. Мореля, Дж. Причарда и др.), что его взгляды претерпели значительные изменения, но и в своих изначальных воззрениях он уделял значительное внимание социальным факторам, лишь расширив их перечень и усилив системность в более поздних работах.

¹ Lombroso C. L'uomo delinquent : studiato in rapporto alla antropologia, alla medicina legale ed alle discipline carcerarie. Milan, 1876. P. 2, 7.

² Lombroso C., Lombroso G. Criminal man, according to the classification of Cesare Lombroso. New York, 1911. P. 53.

³ Клейменов М.П. Криминология : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 29–30.

⁴ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. Т. 1: Общая часть, кн. 1. С. 119.

⁵ Lombroso C. L'uomo delinquent : studiato in rapporto alla antropologia, alla medicina legale ed alle discipline carcerarie. Milan, 1876. P. 120–156.

⁶ Lombroso C. Le crime causes et remèdes. Paris, 1899. 583 p.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Л.Б. Сафарова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прокументов

В настоящее время приобретает актуальность проблема необходимости существования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как органа профилактики преступности несовершеннолетних (далее – комиссии, КДНиЗП), в связи с этим представляется необходимым рассмотреть основные проблемы их деятельности.

При проведении опроса сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Кемеровской и Томской областях о существующих проблемах их деятельности чаще всего респонденты указывали на отсутствие необходимого финансирования, достаточного кадрового обеспечения, вследствие чего возникала большая загруженность. Действительно, комиссии по делам несовершеннолетних наделены широким спектром полномочий, для реализации которых необходимо достаточное кадровое и существенное финансовое обеспечение. Как справедливо указывается, обоснованным является включение в текст Федерального закона о КДНиЗП нормативов обеспечения штатными сотрудниками с учетом рекомендуемой нормы: в региональной комиссии – 1 специалист на 5 районных (городских) комиссий, комиссий районных в городах; в районной (городской), районной в городе комиссии – 1 штатный специалист на 2 тысячи детского населения, но не менее двух¹.

Как известно, одной из целей наказания является исправление. Для его достижения наказание должно соответствовать принципам законности и справедливости. Для реализации данных принципов законодателем гарантируется, что субъектами назначения наказания являются должностные лица, обладающие необходимыми знаниями и компетенциями. Однако в силу ст. 23.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав наделены правом привлекать к административной ответственности, что существенно ограничивает права граждан. Ведь ни федеральным, ни региональным законодательством не предъявляются требования к образованию и профессиональной подготовке членов комиссии; чаще всего среди членов комиссии нет лиц с юридическим образованием, способных обеспечивать правомерность назначения наказания.

Одним из направлений профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является проведение воспитательных бесед

¹ Ильгова Е.В. Еще раз к вопросу о статусе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, или «Услышит ли Москва регионы?» // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1 (39). С. 29–32.

с несовершеннолетними, однако порядок проведения и содержание указанных воспитательных бесед не определены и являются импровизацией сотрудников комиссий.

При осуществлении поручений образовательным учреждениям или подразделениям по делам несовершеннолетних по составлению плана индивидуальной профилактической работы с указанием ответственного за исполнение лица отсутствует действенный контроль со стороны комиссии, они не могут проверить факт проведения необходимых мероприятий.

Несмотря на то, что в абз. 2 ч. 3 Федерального закона № 120 указана обязанность комиссий выяснять причины и условия правонарушений и антиобщественных действий, на деле такая работа не проводится.

Среди основных проблем деятельности комиссий по профилактике преступности следует выделить отсутствие должного законодательного регулирования их деятельности. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет цели деятельности комиссий, порядок их создания и формирования, компетенции, также устанавливает, что законодательством субъекта Российской Федерации определяется порядок создания комиссий и осуществления ими деятельности. Данная возможность приводит к отсутствию единообразия среди комиссий и существенно затрудняет их взаимодействие между собой, приводит к отсутствию четкой структуры и иерархичности комиссий по уровням. Вышестоящие комиссии не могут осуществлять контрольные функции в отношении нижестоящих, не происходит обмен информацией между комиссиями одного уровня, что существенно затрудняет осуществление профилактической деятельности.

Таким образом, представляется необходимым принять на федеральном уровне закон, регулирующий деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и определяющий их правовой статус, для унификации и систематизации законодательства.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.В. Спиваченко, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.Ю. Вилкова

Вместе с развитием технологий, становлением института цифровизации общества возникли нарушения в области киберпространства и преступления в интернет-сфере, особенно широко развивающиеся в последнее время. Эта проблема касается не только России. Активно подвергаются уловкам мошенников и граждане западноевропейских и других государств мира.

Преступления в данной среде могут быть различными: неправомерный доступ к сетевой информации пользователя; создание, использование, распространение вредоносной информации; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи информационно-телекоммуникационных сетей и др. Помимо перечисленных преступлений, указанных в главе 28 УК РФ, существуют и преступления против жизни и здоровья малолетних. Это так называемое доведение до самоубийства, распространение экстремистской идеологии среди подростков, пропаганда терроризма, вражды к представителям концессионных школ, расовых меньшинств и языковому общению путем информационного пространства. Данные преступления наносят серьезный урон обществу, государству и в первую очередь самим гражданам. Особенно остро проявляется эта ситуация через социальные сети, так как основным источником информации для молодежи является Интернет.

Действительно, сегодняшний мир современных технологий развивается настолько быстро, что обуславливает их проникновение во все сферы жизнедеятельности граждан. В настоящее время невозможно представить общество без социальных сетей, которые обеспечивают развитие человека и государства. Например, единые генно-молекулярные базы, государственные услуги и жизнедеятельность граждан (работа, развлечения, отдых) – все это сегодня можно найти на просторах Интернета. Однако помимо добросовестных пользователей существуют и злоумышленники, преследующие различные противоправные цели, среди которых личное обогащение, распространение нелегальной информации, идеи терроризма и экстремизма, дискредитация граждан и государственных органов.

Киберпреступления возможно условно разделить на следующие категории: преступления, которые непосредственно являются «компьютерными» (ст.ст. 272, 273, 274, 274¹ УК РФ), и преступления, при совершении которых информационные технологии существенно облегчают противоправную деятельность, выступая способом совершения преступлений¹. И.Н. Рассолов делит посягательства на «преступления в сфере компьютерной информации» и «кибернетические преступления»². Представляется верной еще одна классификация преступлений, предложенная Верховным Судом РФ: в сфере компьютерной информации и совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет³.

¹ Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий : проблемы квалификации и особенности расследования / под науч. ред. А.Ф. Абдулвалиева и др. Тюмень, 2021. С. 38–39.

² Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М. : Норма, 2009. С. 133–135.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/

Значимость киберпреступлений в нынешнее время велика в связи с возрастанием атак на информационные системы и сайты органов государственной власти. Последствия стремительной цифровизации предполагают улучшение правового регулирования, эффективные механизмы воздействия на лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации.

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

М.А. Стародубцева, аспирант АлтГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.П. Детков

Образовательная организация может быть определена как место совершения преступлений террористической направленности, в частности преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, с позиции системного толкования права.

Проведенный нами анализ 145 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ и смежными составами преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, позволяет отметить, что лицами, совершившими преступление террористической направленности в образовательных организациях, выступают лица мужского пола (98%) в возрасте 18–21 года, имеющие среднее или среднее специальное образование (85%) либо неполное высшее образование (15%), не состоящие в браке (85%), нетрудоустроенные (92%), жители городских районов (84%). При этом распространителями идеологии терроризма в образовательных организациях выступают чаще всего студенты организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций.

Анализ результатов анкетирования 269 учащихся и преподавателей образовательных учреждений Алтайского края (из них 117 учителей и преподавателей, 45 учащихся школ, 107 студентов организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций), проведенного в 2020–2022 гг. на тему: «Мониторинг мнений студентов и преподавателей относительно необходимости осуществления мероприятий по противодействию распространению идеологии терроризма в образовательных организациях», позволяет сделать ряд выводов относительно детерминант распространения идеологии терроризма в образовательных организациях:

1. Среди общесоциальных детерминант преступлений террористической направленности в образовательных организациях основную роль играют социальные качества молодежи, такие как стремление переложить ответственность на других, юношеский максимализм и политико-правовые факторы внешне- и внутривнутриполитической нестабильности, подталкивающие представителей молодого поколения к выражению про-

тестной активности. Протестные действия молодежи зачастую циничны и аморальны, направлены на достижение демонстративного эффекта. Действия, как правило, продиктованы нравственной неопределенностью и размытой системой морали, сформировавшейся в процессе либерального воспитания.

2. Среди социально-психологических детерминант основную роль играют недочеты семейного воспитания, проявляющиеся в отсутствии психологического контакта с ребенком у родителей, и недостаточная организация воспитательной работы в системе образования, проявляющаяся в формальной организации деятельности по выработке молодежи гражданской позиции.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ ЕГО ВЫЯВЛЕНИИ

М.С. Титова, студент НГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.С. Дмитриевский

Преступник рассматривается в криминологии не с уголовно-правовой точки зрения, как субъект преступления, а как лицо, совершающее преступление с различной мотивацией. Поэтому ключевой задачей криминологии является изучение всей совокупности черт и свойств личности преступника для дальнейшего практического использования этих данных.

В данной статье поставленный вопрос рассматривается на примере преступлений против половой неприкосновенности. Так, по данным официальной статистики, количество изнасилований и покушений на изнасилование с каждым годом неуклонно снижается. Полагаем, что это не может свидетельствовать о полном или даже частичном решении данной проблемы, и одной из причин такого положения является переход данной категории преступлений в категорию латентных.

Многие исследователи данного вопроса, например Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шестаков, С.П. Позднякова и др., связывают причины преступности с различными формами психических отклонений¹, которые, очевидно, могут провоцировать совершение преступлений. К сожалению, на практике крайне редко в процессе планирования соответствующих оперативно-розыскных и следственных действий анализируются и учитываются установленные значимые структурные психологические особенности и черты личности, так как нормативно не закреплена единая система анализа и учета существенных психологических характеристик преступника.

¹ См.: Антонян Ю.М. Причины преступности // Научный портал МСД России. 2021. № 1 (53). С. 58–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-prestupnosti-1>

На примере криминологической характеристики преступника, совершающего половые преступления, можно сделать вывод о том, какие психологические элементы необходимо изучать прежде всего. Так, существует ряд основных черт, которыми можно охарактеризовать данную категорию преступников и которые можно было бы использовать при составлении психологического портрета преступника для организации процесса его скорейшего выявления и задержания. Во-первых, пороки в сексуальной сфере: преступники, совершающие половые преступления, имеют очевидные проблемы в сфере психосексуальности. Они подвержены различным видам чувств, воспоминаний, опыта, установок, приведших к формированию преступного шаблона поведения в сексуальной сфере и сопутствующих эмоций, нездоровых сексуальных привычек и других форм девиантной сексуальности. Во-вторых, отсутствие эмпатии: к преступникам, совершающим половые преступления, можно отнести людей, лишенных социальных связей и чувства эмпатии, они не могут сопереживать потенциальной жертве планируемого ими насилия и не испытывают чувства вины. В-третьих, неконтролируемая агрессия: в большинстве случаев преступники, совершающие половые преступления, имеют высокий уровень агрессии, они склонны к нарушению социальных норм и психологически готовы к насилию в отношении своих потенциальных жертв. В-четвертых, недостаточный контроль над проявлением своих импульсивно возникающих желаний: преступники, совершающие половые преступления, склонны к абсолютной тотальности своего сексуального поведения и не в состоянии поставить возникающие потребности в рамки социально приемлемой нормы.

Изучение соответствующих структурных элементов личности преступника, перенесенных им значимых психотравмирующих ситуаций (в том числе на всех стадиях его психосексуального развития и жизненных этапов формирования и становления его личности) до совершения им преступления дает потенциальную возможность более научного понимания глубинных мотивов преступного поведения, что может быть использовано правоохранительными органами для организации более эффективного процесса выявления и расследования преступлений указанной категории, а самое главное – для их предупреждения.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Фрейдман, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель А.Л. Агабекян

Социально-биологические и психологические особенности женщин порождают определенную специфику женской преступности. Согласно статистике, среди лиц,

совершивших преступления, значительно преобладает количество мужчин, вместе с этим в последнее время выявлен рост количества женщин¹. Отсюда следует необходимость отдельного изучения женской преступности и ее детерминант, т.е. причин, условий и факторов.

Одной из главных причин является малообеспеченность, в частности, такой категории населения, как матери-одиночки. В настоящее время большая часть неполных семей состоит именно из них², а доля распавшихся браков за последние три года составляет свыше 60%³. Смежная причина – безработица: удельный вес безработных среди женщин-преступниц составляет 60%⁴. И нельзя обойти вниманием домашнее насилие, от которого в 75% случаев страдают именно женщины⁵. В Российской Федерации до сих пор не принят закон о профилактике семейно-бытового насилия. Таким образом, можно говорить о недостаточности гарантий безопасности для женщин⁶.

Среди условий необходимо упомянуть следующие. Ряд авторов (в частности, С.В. Глебова⁷, К.Е. Богданова⁸) в своих работах обращают внимание на повышенную эмоциональность женщин, что, вполне вероятно, может «подготовить почву» для нарушения уголовного закона. Еще одно условие – дискриминация на рынке труда, жертвами которой чаще становятся женщины⁹. Стоит сказать о сравнительно низкой оплате женского труда и физической тяжести работ, выполняемых женщинами¹⁰.

¹ Генпрокуратура зафиксировала рост преступности среди женщин в России // Ведомости. 2022. 30 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/10/31/948099-genprokuratura-zafiksirovala-rost-prestupnosti-sredi-zhenschin>

² Сколько неполных семей в России и сколько детей рождается вне брака // Т-Ж. 2023. 30 янв. URL: <https://journal.tinkoff.ru/single-parents/>

³ Антонова К. Развод в цифрах – статистика разводов в России // Планета Закона. URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/>

⁴ Андропова А.Д. Тенденции женской преступности в современной России // Личность, экономика, культура в современном цифровом мире: проблемы и потенциальные возможности : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 23 мая 2020 г. Белгород : Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 24–27.

⁵ Статистика домашнего насилия в России и в мире // Про насилие. URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> [Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом «Центр по работе с проблемой насилия “Насилию.нет”» либо касается деятельности иностранного агента «центр по работе с проблемой насилия “Насилию.нет”»].

⁶ Декриминализация домашнего насилия // Адвокатская газета. 2022. 15 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/dekriminalizatsiya-domashnego-nasiliya/>

⁷ Глебова С.В. Женская преступность // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-1/viewer>

⁸ Богданова К.Е. Женская преступность и ее предупреждение в России // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). С. 24–28.

⁹ Исследование: почти 40% россиян сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве // ТАСС. 2021. 29 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12530347>

¹⁰ Старков О.В. Криминология : Общая, Особенная и Специальная части : учебник. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2012. 1048 с.

Перейдем к факторам. В настоящее время женщина совмещает работу с выполнением основной части домашних обязанностей, что ведет к переутомлению, расстройству физиологического и психологического здоровья. Следует упомянуть ослабление роли семьи – среди женщин-преступниц доля не имеющих семьи доходит до 75%¹, а также алкоголизм и пристрастие к наркотическим средствам – до 40% преступлений, совершенных женщинами, происходит в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, которое может провоцировать особую жестокость². Серьезное негативное влияние оказывает проституция, порождающая психологическую деформацию женщин³ и ставящая их в уязвимое положение.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что рассмотренные детерминанты достаточно информативны для их использования при разработке и принятии эффективных мер предупреждения женской преступности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГИПОТЕЗ БИОСОЦИАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ ЗА РУБЕЖОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П.А. Цыпкин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Карелин

Конец XX и начало XXI в. ознаменовались прорывными достижениями в области генетики. Научно-технический прогресс, расшифровка ДНК и развитие медицинской науки привели к появлению новых и развитию существующих теорий биосоциального направления в криминологии.

В рамках этих теорий исследуются факторы индивидуального уровня, влияющие на преступное поведение. Они могут быть сгруппированы в четыре области: психофизиологические факторы, биохимические факторы, нейробиологическая дисфункция и генетические факторы. Формируются гипотезы о зависимости между биологическими детерминантами и преступностью⁴.

В сфере психофизиологии исследуемыми показателями являются частота сердечных сокращений и проводимость кожи (т.е. скорость потоотделения). На основе

¹ Чирская А.Ю. Криминологический анализ и характеристика женской преступности. Мотивы женской преступности // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 7 (59). С. 153–156.

² Молев Г.И., Анисимова М.С. Состояние и тенденции женской преступности в России на современном этапе // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 4 (32). С. 99–107.

³ Науметова А.В. Проституция и преступность: что причина, что следствие? // Бизнес в законе. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostitutsiya-i-prestupnost-cto-prichina-cto-sledstvie/viewer>

⁴ Rafter N., Posick C., Rocque M. The Criminal Brain. New York : University Press, 2016. 36 p.

исследования психофизиологических показателей сформированы следующие гипотезы: гипотеза бесстрашия (антисоциальные личности не испытывают физиологических реакций на рискованные ситуации), гипотеза поиска ощущений (предполагает, что для достижения гомеостаза люди ведут себя антисоциально для повышения уровня возбуждения), гипотеза соматических маркеров (неточная идентификация своего физического состояния преступниками)¹.

В области биохимии ведутся активные исследования по влиянию гормонов и веществ в организме на поведение индивида. Вызывает интерес гипотеза, согласно которой воздействие свинца в период внутриутробного развития является фактором риска антиобщественного поведения.

В области нейробиологии предметом изучения является мозг человека. Ученые исследуют зависимости между деформированной структурой мозга и преступным поведением, а также травмами и поведением людей. Например, ведутся активные исследования зависимости между развитием заболеваний лобно-височной доли и антисоциальным поведением. Экспериментально подтверждено, что структурные дефициты и функциональные нарушения префронтальной коры (отвечает за процессы принятия решений), миндалины (область, распознающая сигналы бедствия и угрозы), полосатого тела (зона, отвечающая за вознаграждение и эмоциональную обработку) наблюдались у криминальных личностей. Отмечаются нарушения связей ключевых областей мозга, связанных с функциями исполнительными, регулирования эмоций, принятия решений и моральной регуляции, а также увеличенные объемы и функциональные нарушения в областях вознаграждения мозга².

Сфера генетики также не стоит на месте. Подтвердилась гипотеза о том, что 5HTT и HTR2C участвуют в биологических механизмах преступного поведения. Исследования показали, что ген-переносчик серотонина (5-HTTLRP) и ген рецептора серотонина (5HT1/5HT2) связаны с агрессией и другими антисоциальными действиями, включая насилие.

По мере расширения исследований исправляется ошибочное представление о том, что биология может предопределять преступность. Биологическое на современном этапе развития криминологии рассматривается как условие, поскольку создает благоприятные возможности либо для формирования причин преступности, либо для их реализации. Многие из вышеупомянутых биологических факторов риска в значительной степени зависят от социальной среды. Тем самым выражается другой вид детерминации – обусловливание.

¹ Ling Sh., Umbach R. Biological explanations of criminal behavior // Psychol Crime Law. 2019. Vol. 25 (6). P. 626–640. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31327915/>

² Darby R.R. Lesion network localization of criminal behavior // Proc Natl Acad Sci USA. 2018. Vol. 115 (3). P. 601–606. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5776958>

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Т.А. Агафонов, студент УДГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Ю. Туров

Представители налогового органа в ходе выездных налоговых проверок вправе осуществлять ряд мероприятий налогового контроля: проводить допросы свидетелей (ст. 90 НК РФ) и осмотры территории проверяемого налогоплательщика (ст. 92 НК РФ); истребовать документы о налогоплательщике, плательщике сборов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках на основании ст.ст. 93 и 93.1 НК РФ; в случае возникновения обстоятельств, указывающих на то, что документы могут быть уничтожены, сокрыты, исправлены или заменены, произвести выемку документов и предметов (ст. 94 НК РФ); привлекать экспертов и специалистов, обладающих специальными знаниями и навыками в определенных областях, для разъяснения возникающих вопросов, требующих специальных познаний в науке, искусстве, технике или ремесле (ст.ст. 95 и 96 НК РФ)¹.

В УПК РФ не регламентирована процедура оценки допустимости в качестве доказательств материалов налоговой проверки. Из этого возникает вполне логичный вопрос: могут ли материалы, полученные в ходе проведения налогового контроля, быть использованы как основание для возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела?

В п. 1.2 ст. 144 УПК РФ указано, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ. По смыслу ст. 89 УПК РФ не будут считаться доказательствами по уголовному делу сведения, полученные каким-либо другим способом, за исключением способов, соответствующих уголовно-процессуальной форме, т.е. посредством проведения следственных и иных процессуаль-

¹ Керимова С.Н., Каханов С.С. Проблемы взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Общественные науки. 2016. Вып. 4. С. 88.

ных действий. Исходя из этого, делаем вывод: в УПК не регламентирована процедура оценки допустимости в качестве доказательств материалов налоговой проверки, что может привести к определенным проблемам.

Возможным решением данной проблемы может послужить закрепленный в УПК РФ порядок регламентации оценки материалов, полученных в ходе налоговой проверки. Именно оценки этих материалов в качестве доказательств, так как нет объективных причин не доверять материалам налоговой службы, потому что их тоже составляет ответственное за это лицо, так же как и следователь, состоящее на государственной службе.

Учитывая тот факт, что оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, и налоговые мероприятия, предусмотренные НК РФ, между собой пересекаются, нет необходимости дублировать то, что уже было проведено налоговой службой, вместо этого лучше регламентировать ясную процедуру для использования материалов налоговых проверок как доказательств по аналогии с оперативно-розыскными мероприятиями.

РОЛЬ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

М.О. Гладков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

Как свидетельствует анализ итогов 2022 г., «...за первое полугодие 2022 г. с участием присяжных заседателей было рассмотрено 598 уголовных дел... остается стабильно высоким процент оправданий в суде присяжных... так, в первой половине 2022 г. были оправданы 28,4% (166) подсудимых»². Устойчивой тенденцией практики производства в суде присяжных в минувшем году, как и в прошлые годы, оставалась значительная доля отмены оправдательных приговоров: в апелляционной инстанции было отменено 115 оправдательных приговоров и 57 обвинительных³. Исходя из приведенных статистических данных, можно прийти к выводу, что преимущественно отменяются оправдательные приговоры.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 14.08.1995 № 33. Ст. 3349.

² Насонов С.А. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. // Адвокатская газета. 2023. 10 янв. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognoz-na-2023-g/>

³ Там же.

На основании изучения судебной практики и юридической литературы, можно выделить несколько рекомендаций при осуществлении деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе с участием присяжных заседателей:

1. Адвокату-защитнику не следует настаивать на заявлении ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а разъяснить обвиняемому порядок и последствия реализации такого процессуального права.

2. Успех деятельности в суде с участием присяжных заседателей зависит от хорошей подготовки адвоката-защитника к предстоящему судебному процессу. Так, в Псковском областном суде коллегия присяжных заседателей вынесла оправдательный вердикт гражданину Литвы, который обвинялся в организации контрабанды наркотических средств МДМА в особо крупном размере. Освобождение из-под стражи в зале суда стало следствием отсутствия доказательств вины гражданина Литвы, а также хорошей подготовки стороны защиты, что и подтвердил своим решением Верховный Суд РФ¹.

3. Адвокат должен уметь ориентироваться в быстро меняющейся ситуации. Отсюда немаловажной задачей для адвоката является развитие качества стрессоустойчивости².

4. Составление письменного плана может стать неотъемлемой частью защиты доверителя.

5. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не запрещает менять правовую позицию стороной защиты, ее изменение в ходе уголовного судопроизводства может быть воспринято с настороженностью коллегией присяжных заседателей, поэтому адвокату следует придерживаться заранее разработанного плана защиты.

Произнесение речи в прениях является одним из главных элементов деятельности адвоката-защитника. В ходе высказывания своей позиции защитник не может нарушать права и законные интересы как присяжных, так и всех лиц, участвующих в уголовном процессе. При этом, используя свои опыт и знания, ему необходимо так или иначе оказывать на присяжных заседателей психологическое воздействие. Основная цель выступления в прениях сторон состоит в том, чтобы убедить суд и коллегию присяжных заседателей в законности и обоснованности своей позиции.

Таким образом, адвокату-защитнику следует совершенствовать свои умения и навыки, которые помогут ему добиться справедливого решения в отношении своего доверителя.

¹ Оправдание, вынесенное судом присяжных, устояло в ВС // Адвокатская газета. 2018. 9 июля. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opravdanie-sudom-prisyazhnykh-po-delu-o-kontrabande-narkotikov-ustoyalo-v-vs/>

² Буфетова М.Ш. Тактика защиты в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 40–46.

К ВОПРОСУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОКУРАТУРЫ

И.А. Исаченко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Воронин

С 2018 по 2022 г. количество нарушений в сфере пенитенциарного надзора увеличилось на 24%, со 118 до 147 тысяч: участились факты применения пыток и насилия над заключенными, прогрессирует коррупция среди администрации учреждений¹. Безусловно, это формирует негативный облик исправительной системы и надзора прокуратуры в этой отрасли.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации выделяет своей целью исправление виновных, однако в реальности осужденные подвергаются жестокому воздействию, а исправительная функция не реализуется.

Требуется увеличить долю пенитенциарного надзора и реформировать систему регулирования законности исполнения уголовных наказаний и сопутствующих мер, поэтому следует рассмотреть необходимость учреждения пенитенциарной прокуратуры как отдельного органа в Российской Федерации.

В системе прокуратуры нужно предоставить действующему органу надзора – Управлению по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний – соответствующий статус Главного управления. Руководитель пенитенциарной прокуратуры должен занимать должность заместителя Генерального прокурора – Главного прокурора по пенитенциарному надзору (сейчас он является старшим помощником Генерального прокурора).

В структуре пенитенциарной прокуратуры рационально создать управление по надзору за исполнением законов в воспитательных колониях, поскольку жестокое обращение с несовершеннолетними отражается на серьезных проблемах со здоровьем, и надзор за учреждениями требует особого внимания.

Для повышения эффективности своей деятельности пенитенциарная прокуратура должна взаимодействовать с управлением собственной безопасности Федеральной службы исполнения наказаний. Это обеспечит выявление и пресечение коррупционных преступлений.

Необходимо учредить институт общественных наблюдателей, пополняемый прокурорами в отставке, представителями правозащитных организаций, сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ, преподавателями ведомственных вузов Прокуратуры и ФСИН.

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 07.03.2023).

Для комплектования кадрового состава потребуются сотрудники с углубленными знаниями в области уголовно-исполнительного права. В Университете прокуратуры по программе «Судебная и прокурорская деятельность» необходимо реализовать обучение по уголовно-исполнительной специализации. Возможно добавить к магистерским программам направление «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право».

Основной мерой воздействия прокурора будет вынесение постановления о возбуждении производства об административном правонарушении с целью устранения угрозы безопасности заключенного. Прокурор должен участвовать в судебном рассмотрении жалоб на действия и акты администрации уголовно-исполнительных учреждений в порядке ст. 12.1 УИК РФ при заявлении заключенного на компенсацию за нарушение условий содержания, реагировать на заявления заключенных о правонарушениях и вносить представления администрации пенитенциарного учреждения об устранении нарушений для привлечения виновного к ответственности и восстановления прав заключённого.

Таким образом, учреждение пенитенциарной прокуратуры как отдельного специализированного органа в системе Прокуратуры Российской Федерации повысит эффективность исправительной и воспитательной функций юридической ответственности, положительно повлияет на состояние законности в государстве и сформирует положительное мнение об отечественной исправительной системе.

ПРЕПЯТСТВИЯ К УСТАНОВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

К.Ю. Иштыкова, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

Одним из открытых вопросов в науке уголовно-процессуального права остается вопрос об установлении материальной истины по уголовному делу¹. УПК РФ установления истины по уголовному делу прямо не требует. Но, несмотря на содержание в нем положений, свидетельствующих о материальном характере истины, уголовно-процессуальные нормы создают и препятствия к ее установлению.

Статья 123 Конституции РФ закрепила принцип состязательности, который предполагает разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

¹ См., напр.: Гуров А.А. Истина и состязательность в уголовном процессе // Закон.ру. 2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/istina_i_sostyazatelnost_v_ugolovnom_processe?ysclid=lr64usmao1760352014

С учетом данного принципа эти функции не могут быть возложены на одно и то же лицо¹.

В свою очередь, презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ) не требует от стороны защиты предоставления в опровержение обвинительного тезиса «убедительных» доказательств невиновности лица, допуская возможность лишь порождения разумных сомнений в виновности обвиняемого. Отсюда следует, что сторона защиты не должна достоверно доказывать невиновность обвиняемого.

Статья 75 УПК РФ «препятствует» использованию каждого доказательства по делу, выделяя недопустимые доказательства. Тем самым даже в случае наличия доказательств, полностью подтверждающих вину обвиняемого, но признанных недопустимыми, они не могут быть учтены при разрешении дела.

Применительно к заявленной теме нельзя не обратить внимания и на пределы доказывания, под которыми признаются «границы» доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Именно они задают тот уровень необходимых и достаточных знаний, который позволяет сделать выводы о наличии или отсутствии значимых для уголовного дела обстоятельств, т.е. установить истину².

Далее, п. 3 ст. 193 УПК РФ закрепляет, что повторное опознание лица или предмета не может производиться одним и тем же лицом. В данном случае не принимается во внимание человеческий фактор: опознающий может не разглядеть, перепутать от волнения цвет предмета, забыть первоначальные характеристики опознаваемого и т.п. Таким образом, данное следственное действие предполагает установление лишь формальной истины.

По исследуемому вопросу среди ученых нет единства мнений. Одни считают, что современный уголовно-процессуальный закон не может содержать требований об установлении материальной истины. Другие, наоборот, за то, чтобы урегулировать данный вопрос на законодательном уровне путем введения соответствующей статьи в УПК РФ³.

Таким образом, думается, что и сегодня уголовно-процессуальный закон все же требует установления материальной истины, а существующие, в том числе описанные в настоящем исследовании, препятствия являются не непреодолимым барьером, а гарантиями законного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, в том числе осуществления уголовного преследования.

¹ Омариева А.Н. Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2019. № 2. С. 76.

² Азаров В.А., Пелих И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2015. № 2. С. 35–42.

³ См., напр.: Фаизова К.В. Институт объективной истины в уголовном судопроизводстве: за или против? // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 990; Печников Г.А., Шинкарук В.М., Соловьева Н.А. Примиримы ли в УПК РФ формально-юридическая и объективная (материальная) истины? // Logos et Praxis. 2018. № 4. С. 61–65

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТНИКА НЕДОПУСТИМА

Д.А. Карпенко, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Право на получение квалифицированной юридической помощи, содержащееся в Конституции РФ, можно истолковать в виде требования активной уголовно-процессуальной деятельности защитника, которое направлено на оказание результативной правовой помощи подзащитному в следственных действиях. Однако на практике при назначении защитника следователем вопреки желанию подозреваемого (обвиняемого) ставятся под сомнение возможность эффективного участия адвоката и выполнение им обязанностей по защите. В литературе многими учеными также поддерживается мнение об отсутствии надлежащей защиты в случае назначения защитника вопреки воле подозреваемого, обвиняемого¹.

В силу ст. 52 УПК РФ участие защитника является правом обвиняемого. Отказ от защитника допускается на любом этапе производства, однако ч. 2 указывает на необязательность такого отказа для следователя, поэтому на практике обвиняемые повсеместно сталкиваются с неудовлетворением заявлений об отказе от защитника. Тенденция связана с положениями ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в соответствии с которой к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Данная норма вступает в противоречие с положениями ст. 52 УПК РФ, ведь принятие отказа от защиты следователем не является нарушением норм.

Проведенный анализ практики Томского гарнизонного военного суда показал, что из 50 изученных уголовных дел в 80% случаев защитники участвовали по назначению, из них в 2% случаев имел место отказ от защитника, ни один из которых не был принят следователем. По каждому уголовному делу проводился допрос обвиняемого, где участие защитника – 100%, при этом отсутствовали ходатайства и замечания на протоколы, что косвенно подтверждает пассивность участия защиты. В ходе дальнейшего производства по делу адвокаты, участвовавшие по назначению, также не проявляли никакой активности.

Отказ от защитника не всегда выражает намерение на самостоятельную защиту, он может стать вынужденным в силу неисполнения профессиональных обязанностей адвокатом, материального состояния подзащитного, а также если позиция подзащит-

¹ Ясельская В.В. Защита по назначению может быть эффективнее // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Ч. 63. С. 141–146.

ного не совпадает с позицией защитника. В этих случаях отказ не будет обязательным и не может быть принят. Следовательно необходимо в каждом случае выяснить, отказывается ли обвиняемый (подозреваемый) от помощи защитника совсем или от услуг конкретного адвоката, во втором случае будет требоваться замена защитника.

Подводя итог, считаю необходимым закрепление в УПК РФ положений о том, что в случае письменного отказа от защитника следователем приглашается адвокат для того, чтобы убедиться, что обвиняемому разъяснено право на защиту, которое воспринято им верно, и отказ не является вынужденным. Следует конкретизировать ч. 2 ст. 52 УПК РФ, указав, что отказ не будет обязательным для следователя, если он вынужденный, и в случаях обязательного участия защитника. Следует также закрепить обязательность непрерывной видеозаписи следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого в случае письменного невынужденного отказа от защитника с целью исключения незаконных способов воздействия следователя в отсутствие защитника.

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОБРАННЫХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.В. Лузина, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.С. Калашиников

Определение допустимости доказательств, собранных в стадии возбуждения уголовного дела, направлено на обеспечение гарантий прав участников уголовного процесса и является одним из важнейших компонентов уголовно-процессуальной формы. Поэтому законодатель ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ предусмотрел возможность считать доказательствами только те сведения, которые были получены при соблюдении положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ.

Поэтому не все, что может быть собрано до возбуждения уголовного дела, можно использовать в качестве доказательств. Полученные от пострадавших, очевидцев и иных лиц объяснения – наглядный тому пример. Проблему представляет отсутствие легально закреплённой процедуры данного проверочного действия. Отсутствие процессуальной формы объяснения не только не предусматривает возможности разъяснения опрашиваемому лицу всего комплекса прав, но и делает невозможным предупреждение лица об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Сокращённая форма дознания позволяет дознавателю не производить допросы ранее опрошенных лиц, если изложенные в них обстоятельства не оспариваются сто-

ронами. Однако ст. 74 УПК РФ не рассматривает объяснения как доказательство, в том числе и в виде исключения. Нельзя рассматривать данный источник информации в качестве иного документа, поскольку в юридической литературе и сложившейся следственной практике под данным видом доказательства принято понимать разного рода документы, изготовленные не в ходе (вне) процессуальной деятельности (например, ревизия по инициативе руководителя организации, заключение аудиторской проверки).

Несколько дискуссионным является вопрос о допустимости заключения эксперта при производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела¹. Данное следственное действие представляет собой не только проведение исследования лицом, обладающим специальными знаниями, но и реализацию участниками уголовного судопроизводства своих прав. Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы производится, чтобы потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) могли заявить отвод эксперту, поставить свои вопросы и т.д. Однако при производстве процессуальной проверки указанных участников еще нет, значит и реализовывать свои права некому. Поэтому ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ закрепляет гарантию удовлетворения ходатайства потерпевшего или стороны защиты о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

Однако в случае, когда предмет исследования был израсходован в полном объеме при проведении первоначальной судебной экспертизы, повторную экспертизу провести физически невозможно. Влечет ли рассматриваемая ситуация недопустимость заключения первоначального эксперта, если предусмотренная законом процедура проведения повторного исследования не может быть осуществлена?

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ повторная экспертиза назначается при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах эксперта. Таким образом, переоценке подвергается достоверность, а не допустимость доказательства.

Следовательно, заключение эксперта, полученное в рамках процессуальной проверки с соблюдением требований закона, будет признаваться допустимым доказательством и в дальнейшем процессе доказывания даже при отсутствии реальной возможности проведения повторной экспертизы ввиду израсходования предмета исследования. Достоверность же указанного доказательства должна устанавливаться по общим правилам доказывания путем сопоставления с другими доказательствами, собранными по уголовному делу.

¹ См., напр.: Загорьян С.Г. Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 74–78.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДОЗНАВАТЕЛЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

А.В. Марченко, курсант БЮИ МВД России

Научный руководитель – преподаватель Р.Р. Валюлин

Стадия возбуждения уголовного дела является первой и одной из самых значимых в современном уголовном процессе. Следователь и дознаватель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ упоминаются как одни из должностных лиц, за которыми закреплена обязанность принять и провести проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и вынести после этого соответствующее решение.

Одним из поводов для проведения проверки может послужить постановление прокурора, которое направляется в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ указано, что, если информация прокурора не нашла подтверждения в результате проверки, следователь с согласия руководителя следственного органа вправе отказать в возбуждении уголовного дела. Сопоставление ч. 1.1 ст. 148 и ч. 1 ст. 223 УПК РФ позволяет сделать вывод, что аналогичного правомочия дознавателю не предоставлено.

В рамках рассмотрения данной проблемы стоит упомянуть и о возможности отмены решений, принятых дознавателем и следователем. Полномочие отменить незаконное решение дознавателя предоставлено прокурору. В данном случае у непосредственного руководителя дознавателя – начальника органа дознания – подобного полномочия не предусмотрено. В то же время незаконное решение следователя в соответствии со ст. 39 УПК РФ уполномочен отменить его непосредственный руководитель – руководитель следственного органа.

В то же время в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе возбуждения уголовного дела, дознаватель вправе обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору, однако обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения. При этом следователь вправе до принятия решения руководителем вышестоящего следственного органа приостанавливать исполнение указаний, если они касаются квалификации преступления, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению (ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

Сопоставление п. 4.1 ч. 2 ст. 38 и п. 1.3. ч. 3 ст. 41 УПК РФ позволяет сделать вывод, что следователь уполномочен давать следователю, дознавателю, органу дознания в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения письменное поручение, тогда как дознаватель не полномочен на дачу указанного поручения следователю.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что проблема обеспечения процессуальной самостоятельности дознавателя в настоящее время является актуальной и для законотворческой, и для практической деятельности. Суженные границы самостоятельности дознавателя влекут за собой ухудшение качества рассмотрения сообщения о преступлении и негативно сказываются на достижении целей уголовного судопроизводства в целом. В связи с этим представляются возможными расширение полномочий дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела в этом направлении и закрепление данных полномочий в ст. 41 УПК РФ.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О.Д. Махамбетова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

В настоящее время прокуратура имеет большое значение в системе органов государственной власти РФ. За 2022 г. она сделала многое по основным направлениям своей деятельности. Благодаря прокуратуре в последние годы прослеживается положительная динамика борьбы с терроризмом и экстремизмом¹. Отсюда возникает необходимость изучения возникновения и развития данного органа на одном из этапов развития российского государства – в период существования Российской империи, поскольку именно в это время складываются принципы организации и деятельности, на основе которых он функционирует в настоящее время.

Прокуратура в Российской империи начинает свое существование с момента издания Петром I указа от 12 января 1722 г.², согласно которому при Сенате учреждались должности генерал-прокурора, обер-прокурора и прокуроров при коллегиях. Причиной этому послужил рост количества совершаемых должностных преступлений, обусловленный увеличением объема казны и чиновничьего аппарата. Именной указ Петра I «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г.³ определил полномочия генерал-прокурора, среди которых осуществление надзора за исполнением

¹ Путин рассказал о позитивной динамике в борьбе с экстремизмом // РИА Новости. 2023. 15 марта. URL: <https://ria.ru/20230315/putin-1858035695.html>

² Об учреждении должности генерал-прокурора Российской империи : указ именной от 12.01.1722 // ПСЗРИ. Собрание Первое. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 6. № 5877.

³ О должности генерал-прокурора : указ именной от 27.04.1722 // ПСЗРИ. Собрание Первое. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 6. № 3979.

указов монарха в Сенате, объявление устных высочайших указов, передача монарху сенатских докладов, рапортов.

Именно в правление Петра I складывается принцип законности, который предполагает функционирование прокуратуры на основе обладающих высшей юридической силой нормативных правовых актов, а также направленность надзорной деятельности данного органа на защиту закона.

Мероприятия, проведенные Екатериной II, принципиально изменили прокуратуру Российской империи. В результате Губернской реформы 1775 г. в губерниях были назначены прокуроры при сословных губернских судах и при губернском правлении. В подчинении у прокурора при губернском правлении находились прокуроры при сословных судах. Он же, в свою очередь, находился в подчинении у генерал-прокурора империи и губернатора¹.

В результате этого утверждается принцип единства прокурорской деятельности, согласно которому прокуроры соответствующего звена обладают одинаковыми полномочиями и правовыми средствами их реализации, перед ними стоят одни цели и задачи.

В правление Александра I в 1802 г. в соответствии с манифестом «Об учреждении министерств»² было создано Министерство юстиции, в состав которого входила консултация, представляющая собой совещание обер-прокуроров по рассмотрению наиболее важных дел, поступавших из Сената. Должность генерал-прокурора и должность министра юстиции занимало одно лицо. На данном этапе складывается принцип централизации, предполагающий подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим и осуществление руководства прокурорской системой из единого центра.

В правление Александра II утверждается принцип независимости: за прокуратурой были закреплены надзор за законностью действий органов предварительного расследования и уголовное преследование независимо от иных органов государственной власти и должностных лиц³.

Вышеупомянутые принципы организации и деятельности прокуратуры усовершенствовались на последующих этапах развития российского государства и легли в основу функционирования данного органа в современной России.

¹ Гаврилова А.В. Институт прокуратуры и стряпчих по губернской реформе 1775 г. (на примере Тобольской губернии) // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3 (62). С. 3–8.

² Об учреждении министерств : манифест от 08.09.1802 // ПСЗРИ. Собрание Первое. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 27. № 20406.

³ Назаренко И.С., Иванова Н.М. Функции прокуратуры после судебной реформы 1864 г. // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 4. С. 150–156.

О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИВЛЕКАТЬ СПЕЦИАЛИСТА К ДОКАЗЫВАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Д. Огаркова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, наделив защитника правом привлекать специалиста, не закрепил процессуальный механизм получения его показаний и заключений. Согласно ч. 2 ст. 58 УПК РФ вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст.ст. 168 и 270 УПК РФ, которые не содержат ни слова о том, что специалиста может привлечь защитник. В 2017 г. были созданы дополнительные гарантии реализации защитником права на привлечение к делу специалиста. В ст. 159 УПК РФ была внесена ч. 2.2, закрепившая правило, согласно которому защитнику не может быть отказано в приобщении заключений специалистов к материалам уголовного дела. Верховный Суд РФ акцентировал внимание на том, что «стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в судебном разбирательстве специалиста с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если не имеется оснований для отвода»¹. Однако в литературе встречается точка зрения, согласно которой заключениям специалистов верить нельзя, поскольку «специалист дает свое заключение в интересах той стороны, которая его привлекает, поскольку эта сторона оплачивает его услуги»².

Мы решили посмотреть, как данная норма реализуется на практике. Для этого мы изучили приговоры и апелляционные определения / постановления судов, в которых упоминается заключение специалиста³. Всего было обнаружено 23 таких судебных акта. Во всех уголовных делах, по которым они были постановлены, суд отказал в приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела. Анализ этих судебных решений позволил нам разбить мотивы, которыми суд объяснил свое решение, на пять групп:

1) признание заключения недопустимым по причине того, что специалистом проводится рецензирование заключений эксперта⁴;

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Маркова Т.Ю. Заключение специалиста - доказательство в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 13–16.

³ Изучались судебные решения, содержащиеся в базе «СудАкт», вынесенные в 2018–2021 гг.

⁴ См., напр.: Апелляционное постановление Курганского областного суда № 22-1112/2020 от 06.08.2020 по делу № 4/17-8/2020 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2) выход специалиста за пределы компетенции, установленной ст.ст. 58, 164, 168 и 270 УПК РФ¹;

3) признание заключения специалиста, полученного стороной защиты, недопустимым доказательством на основании того, что специалист не был предупрежден об уголовной ответственности²;

4) заключение специалиста дано на основании материалов, предоставленных только стороной защиты³;

5) обстоятельства, для установления которых приглашен специалист, не имеют значения для дела.

Таким образом:

1) гарантия, закрепленная в ст. 159 УПК РФ, не работает. Запрет отказа в привлечении к делу специалиста легко нейтрализуется уточнением «если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела»;

2) необходимо определить четкий порядок привлечения специалиста стороной защиты и требования к его заключению;

3) исходя из ч. 2 ст. 17 УПК РФ следует признать, что никакой иерархии между «заключением эксперта» и «заключением специалиста» быть не должно. В противном случае для стороны защиты необходимо предусмотреть иные реальные возможности оспаривать позицию эксперта, привлеченного стороной обвинения.

АДВОКАТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Пирская, студент НЮИ(Ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.К. Аверченко

Принцип состязательности сторон, который указан в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, устанавливает разграничение функций стороны обвинения и стороны защиты, а также их равенство и отделение от судебной деятельности. По логике законодателя, для обеспечения данного принципа сторонам предоставляются равные права, но так ли это на самом деле? Есть ли вообще основания для того, чтобы утверждать о стопроцентном воплощении принципа состязательности в уголовном процессе?

¹ См.: напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ № 201-АПУ19-22 от 26.06.2019 по делу № 2-35/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См.: напр.: Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-1214/2020 от 26.02.2020 по делу № 1-697/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ См.: напр.: Приговор Ленинского районного суда Тульской области № 1-38/2018 от 18.05.2018 по делу № 1-38/2018 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2023. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В процесс кроме представителей правоохранительных органов привлекается и защитник, в качестве которого в большинстве случаев выступает адвокат, получивший свой статус в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Но защитник не имеет права производить свое предварительное расследование, на которое, в свою очередь, уполномочен следователь (дознатель) по п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Перечень возможностей адвоката в ч. 3 ст. 86 УПК РФ является исчерпывающим. При этом, во-первых, по ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательством не являются сведения, на основе которых защитник устанавливает обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и среди видов доказательств в ч. 2 этой статьи нет опроса лица защитником и документов, полученных по адвокатскому запросу. Во-вторых, собранные им материалы не могут считаться доказательством, пока они не приняты следователем (дознателем), в производстве которого находится уголовное дело.

В 2021 г. были отменены обвинительные приговоры в отношении 11 тыс. лиц, а в отношении 19 тыс. лиц изменены со смягчением наказания¹. Практика показывает, что больше вероятность вынесения оправдательного приговора именно с участием присяжных заседателей, стабильно растет число осужденных за коррупционные преступления², граждане склонны неполностью доверять правоохранительным органам³ – все это наталкивает на мысль о несовершенстве системы работы уголовного процесса.

Для того чтобы свести к минимуму ошибки в предварительном расследовании, а значит – уменьшить количество лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, следует расширить полномочия защитника не только в рамках ч. 3 ст. 48 УПК РФ, а именно: дозволить собирать доказательства путем следственных и иных процессуальных действий с целью выявления оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств и составлять свое «защитительное заключение», предоставить возможность реализовать часть властных полномочий, т.е. давать обязательные для исполнения распоряжения в отношении лиц, – это обеспечит стопроцентную возможность полного и качественного собирания доказательств и исключит допустимость пренебрежительного отношения. Собранные сведения могут быть обязательно приобщены к делу либо путем введения такой обязанности следователю, либо непосредственной передачей таких фактов прямо в суд. Гарантия законности действий адвоката – его статус «независимого профессионального советника по правовым вопросам» согласно законодательству об адвокатуре.

Таким образом, официальное внедрение института «параллельного расследования» целесообразно для полного обеспечения и реализации принципа состязательно-

¹ Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год // Верховный Суд Российской Федерации. 2022. 10 февр. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/30781/ (дата обращения: 26.03.2023).

² Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год // Право.ru. 2023. 15 февр. URL: <https://pravo.ru/story/245297/> (дата обращения: 26.03.2023).

³ Доверие полиции: мониторинг // ВЦИОМ. 2022. 10 нояб. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring/> (дата обращения: 26.03.2023).

сти в уголовном процессе. Также оно играет компенсаторную роль по отношению к дознанию либо предварительному следствию, что способствует повышению качества расследования в целом, ибо будет проводиться обеими сторонами, что позволит найти больше фактов по уголовному делу. Уголовный процесс решает судьбу человека, и ответственность правоохранительных органов за это не дает им права на ошибку.

ПОДГОТОВКА ЖАЛОБЫ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ – ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ?

В.С. Полухина, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

В соответствии со ст. 318 ч. 5 УПК заявление частного обвинения должно содержать: 1) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; 2) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности: обязательно указывать паспортные данные обвиняемого, их можно истребовать в полиции; 3) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд.

Таким образом, «будущий» частный обвинитель как минимум обязан обладать минимальными юридическими знаниями для того, чтобы правильно сформулировать обвинительный тезис и квалифицировать совершенное в отношении него деяние.

Кроме того, для того чтобы получить данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, частный обвинитель при идеальном стечении обстоятельств должен быть знаком со своим обидчиком. Маловероятно, что после совершения преступных действий или же перед этим лицо добровольно и самостоятельно представится частному обвинителю и предоставит копии документов. Тем самым, думается, что частный обвинитель должен быть наделен реальной возможностью получать такие сведения путем запроса в органы ФМС, чего сегодня законодатель ему не предоставил.

Частный обвинитель должен представить список свидетелей, причем такой список может быть составлен, только если свидетели известны частному обвинителю. В противном случае возникает проблема, аналогичная вышеуказанной ситуации со сведениями о лице, совершившем преступление.

Полагаем, что для получения соответствующих сведений частный обвинитель вправе обратиться к частному детективу. В соответствии с законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ последний, например, может обнаружить необходимого свидетеля. Так,

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 888.

в ст. 5 указанного закона установлено, что частный детектив вправе провести устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), навести справки, изучить предметы и документы (с письменного согласия их владельцев), а также осуществить наблюдение для получения необходимой информации.

Таким образом, реализуя весь комплекс предоставленных частному обвинителю прав в силу требований ч. 5 ст. 318 УПК РФ, фактически частный обвинитель обязан самостоятельно осуществить предварительное расследование. В противном случае заявление частного обвинения ввиду отсутствия в нем необходимых сведений будет возвращено мировым судьей для устранения недостатков.

Тем самым подготовка заявления частного обвинения представляет собой квази-предварительное расследование по уголовному делу, т.е., по сути, является самостоятельной формой предварительного расследования.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.К. Приставка, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.А. Быданцев

Сегодня суд в уголовном процессе играет наиболее важную роль, он является не только центральным участником уголовного процесса, но и государственным органом, который реализует правосудие в уголовном процессе.

Суд имеет право рассматривать уголовные дела по существу (по первой инстанции), проверять законность, обоснованность и справедливость не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции, в том числе и приговоров, по жалобе стороны защиты либо представлению стороны обвинения (кассационная инстанция), а также проверять соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства постановлений, определений, приговоров суда первой инстанции, вступивших в законную силу, либо определений кассационной инстанции, если решение суда первой инстанции ранее обжаловалось в порядке кассации.

Суду также предоставлены права по принятию решений в ходе предварительного расследования уголовного дела¹. Так, на досудебных стадиях только суд наделен правом: избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, продлить их срок; принять решения о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, о производстве осмотра жилища при от-

¹ Качалова О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 8–10.

сутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска или выемки в жилище, о производстве личного обыска (кроме случая личного обыска подозреваемого, для производства которого решения суда не требуется), о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (ст. 114 УПК РФ), о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Суд также осуществляет контроль за действиями и решениями, принимаемыми в ходе расследования уголовного дела другими субъектами уголовного процесса. Например, в соответствии со ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Таким образом, судебный контроль за соблюдением законности в ходе производства по уголовному делу непрерывно осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Из всего вышеприведенного можно сделать вывод, что суд занимает главное положение среди субъектов уголовно-процессуальной деятельности, самостоятельно принимает решения по существу уголовного дела и, реализуя полномочия, предоставленные ему как органу государственной власти, осуществляет постоянный контроль за остальными субъектами уголовно-процессуальной деятельности (органом дознания, следователем, прокурором), целью которого является исключение возможности нарушения законности при производстве по уголовному делу¹.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В Рымарев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

На данный момент на территории РФ осуществляют свою деятельность имеющие разный уровень, компетенцию и специализацию суды, перечень которых закреплен

¹ Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М. : Юрлитинформ, 2010.

в законе. Однако все они объединены в единую судебную систему. Изучение судебной системы РФ включает вопросы ее организации. Это положения российской правовой действительности, связанные с выраженным в законах представлением законодателя о системе судебных органов и организации судебной власти на территории страны. Такие положения и являются предметом данного исследования.

В первую очередь нами рассмотрен вопрос соответствия судебной системы федеративному устройству страны. Часть 1 ст. 1 Конституции РФ определяет Россию как федеративное государство. Согласно принципу федерализма центральная власть должна обеспечивать права субъектов федерации путем внесения элементов децентрализации во внутригосударственные сферы, а именно наделение субъектов определенной юрисдикцией в тех или иных вопросах государственного управления. Применительно к судебной системе данный принцип должен включать создание судов субъектов наряду с федеральными судами и разграничение компетенции между ними. Значимость осуществления данного принципа в судеустройстве определяется интересами субъектов и граждан РФ.

Перечень судов, существующих на территории России, устанавливается Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ». Согласно ч. 3 ст. 118 Конституции РФ судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Для конкретизации указанных положений федерализма необходимо выделить подсистему гражданских судов из системы судов общей юрисдикции.

Для обеспечения соответствия судебной системы федеративному устройству страны в РФ была установлена двухуровневая система судов общей юрисдикции, которая включает федеральные суды и суды субъектов. К последним относятся мировые судьи, полномочия и порядок деятельности которых определяется законами субъектов РФ. С одной стороны, институт мировой юстиции в РФ можно характеризовать положительно. Ведь именно наличие мировых судей позволяет говорить о федерализации судебной системы, обеспечении прав субъектов РФ. Однако возникает вопрос: достаточно ли компетенции мировых судей для решения указанных задач? Необходимо отметить, что мировые судьи имеют исчерпывающий перечень подсудных им уголовных, гражданских и административных дел. Можно сказать, что мировые судьи являются не основным звеном судебной системы, а, скорее, дополнительным¹.

На основании данных утверждений приходится констатировать, что требуется разработка определенной концепции, которая позволит решить вопросы постоянного увеличения нагрузки на мировых судей с учетом требования доступности правосудия, определения порядка наделения полномочиями мирового судьи (назначение или из-

¹ Попондуполо В.Ф., Слепченко Е.В. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 5–24.

брание), обеспечения деятельности мирового судьи и его аппарата¹. Развитие института мировых судей будет являться определяющим фактором в осуществлении принципа федерализма в судебной системе.

Однако, внося элементы децентрализации, необходимо учитывать вопрос единства судебной системы. Для организации нормального ее функционирования государству необходимо обеспечивать единство судебной практики на территории РФ, поддерживать организационную и финансовую независимость судей и судов.

Таким образом, баланс всех этих элементов позволит обеспечить высокий уровень правосудия, необходимый для защиты прав и свобод граждан России, интересов народностей и государства в целом.

МЕСТО ПОЛИГРАФА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Т.А. Седракян, студент ИЗИСП при Правительстве РФ

Научный руководитель – канд. соц. наук, ведущий научный сотрудник С.Н. Овчинников

Цифровизация уголовного судопроизводства, представляющая собой применение в процессуальной деятельности цифровых технологий, которые позволяют получать, хранить, обрабатывать и передавать информацию в электронной форме, является одним из направлений развития правовой системы и может значительно повысить эффективность и доступность правосудия, а также обеспечить прозрачность и ускорение процесса².

В то же время в среде ученых и практиков нет единого подхода относительно необходимости, эффективности и целесообразности внедрения в уголовно-процессуальную деятельность технических устройств и искусственного интеллекта; перспектив перехода на электронный порядок судопроизводства, автоматизации деятельности участников процесса и др.³

Несмотря на непрекращающиеся дискуссии, первые шаги к нормативному закреплению элементов цифровизации уже сделаны и активно воспринимаются как

¹ Кашепов В.П., Гравина А.А., Макарова О.В. и др. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы / отв. ред. В.П. Кашепов. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. 223 с.

² Ларионова А.А. Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). URL: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.122?ysclid=lr68ppd4mo812192312>

³ См., напр.: Воскобитова Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 34–51; Мисник И.В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 135–137.

традиционные и устоявшиеся. В свете изложенного на стадии осмысления и обсуждения находится вопрос о возможности включения в процессуальную деятельность такого технического устройства, как полиграф¹.

На первый взгляд, сущность и характеристики полиграфа дают основание полагать, что прибор подпадает под категорию технических устройств, гипотетически полезных и необходимых для развития уголовного процесса, и что в процессе постепенной цифровизации судопроизводства его внедрение вполне вероятно. Однако такая позиция разделяется не всеми, поскольку полиграф не дает однозначного ответа, лжет человек или нет, – он лишь регистрирует реакции.

Полиграфологи также придерживаются мнения, что полиграф необходимо рассматривать как средство для сравнения психофизиологических реакций².

Вместе с тем субъективная реакция может быть не только на заданный вопрос, но и на саму процедуру исследования, сторонние явления и т.п., и зависит от индивидуальных особенностей нервной системы человека.

Как справедливо отмечает Ю.И. Холодный, в криминалистике является общепринятым, что рекомендуемые к применению в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений методы должны быть научно обоснованными³. Это в равной степени относится и к применению полиграфа.

Несмотря на наличие различных методических рекомендаций по правильному проведению тестирования, процесс, скорее, представляет собой искусство, а не науку, поскольку окончательное решение основывается на изменении общей картины реакций, а не на четко определенных критериях⁴. Здесь прослеживается элемент субъективности, и говорить об объективной истине уже не представляется возможным.

Можно предположить, что формально полиграфы вполне вписываются в цифровизацию уголовного судопроизводства. Однако полиграф сам по себе не обладает тем уровнем ценности, который позволил бы беспрепятственно его применять в уголовно-процессуальной деятельности. Ведь простая регистрация физиологических показателей человека не влияет на процесс расследования, раскрытия и профилактики преступлений и тем более не может выступать доказательством по уголовному делу (ст. 74 УПК РФ).

¹ См., напр.: Попова И.П. Использование полиграфа: вопросы без ответов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-poligrafa-voprosy-bez-otvetov?ysclid=lr69a4qloy816913829>; Чаднова И.В. Новый вид экспертизы – самостоятельное доказательство? // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (Томск, 20–22 сентября 2007 г.). Томск, 2007. С. 191–194.

² Белюшина О.В. Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1998. С. 17.

³ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13). С. 39.

⁴ Среднев В.А. Полиграфные проверки в уголовном судопроизводстве: аргументы «против» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. Вып. 4 (34). С. 222.

Таким образом, внедрение полиграфа в область уголовного судопроизводства еще подлежит тщательной проверке и осмыслению.

О ЗНАЧИМОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.Ю. Сологубов, слушатель БЮИ МВД России

Научный руководитель – К.К. Логачев

Уголовно-процессуальное законодательство медленно и нерасторопно входит в эпоху цифровизации. Первым таким шагом явилось включение в УПК РФ норм, регламентирующих производство судебных действий путем видеоконференцсвязи. 13 марта 2023 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предполагает, что на стадии досудебного производства в электронном формате появятся постановление, обвинительное заключение / акт / постановление и иные процессуальные документы¹.

Реализацию данных положений мы видим в следующем: использование персональных компьютеров в следственных изоляторах, а также установка в органах Министерства внутренних дел, Следственного комитета, Прокуратуры стационарных компьютеров для обеспечения доступа к ознакомлению для граждан, не имеющих современных средств связи и передачи информации, внедрение электронных книг, благодаря чему обвиняемым (в том числе содержащимся под стражей) и их защитникам вместо бумажной копии может быть вручено обвинительное заключение (постановление, акт) в цифровом формате, путем вручения им электронных книг.

Важным аспектом стоит признать необходимость проработать, закрепить и регламентировать производство процессуальных действий с помощью электронных технических средств, например применение видеосвязи, что значительно упростит процедуру исследования доказательств в суде.

В настоящее время подача заявления о преступлении в форме электронного документа закреплена в приказе МВД от 29 августа 2014 г. № 736² через подачу заявления посредством официальных сайтов. Но форма подачи не предусматривает под-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 312970-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8?ysclid=lr69usctmz36489238>

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

тверждения личности, разъяснения положений ст.ст. 306, 307 УК РФ. В связи с этим считаем необходимыми внесение соответствующих изменений и изложение ч. 2.1. ст. 141 УПК РФ в следующей редакции: «Заявление о преступлении может быть выполнено в электронном виде и подано посредством федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)”».

Итоги внедрения цифровизации в досудебное производство нам видятся в следующем:

- 1) сокращение сроков предварительного расследования как в форме предварительного следствия, так и форме дознания (сокращенного дознания);
- 2) обеспечение скорости, полноты и объективности досудебного производства¹;
- 3) обеспечение гласности, прозрачности уголовного судопроизводства;
- 4) разгрузка органов предварительного расследования, прокуратуры, суда в плане материальных затрат.

Полагаем, что цифровизация уголовного процесса сократит бумажный документооборот, тем самым сократятся траты на канцелярскую продукцию, пересылку и отправку процессуальных документов. Это, безусловно, скажется на оперативности, объективности и своевременности осуществления уголовного процесса на досудебном производстве.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРУ ПРАВА ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Д.С. Сулекова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Становление и развитие института прокуратуры происходило в несколько этапов, на каждом из которых изменялись функции, структура, компетенция и в целом деятельность органа.

В 2007–2010 гг. был проведен ряд реформ, в результате которых полномочия по возбуждению уголовного дела и осуществлению предварительного расследования были отнесены к исключительной компетенции органов предварительного расследования (раньше органы предварительного расследования делили эти полномочия с прокурором).

¹ Андриенко Ю.А. О системном подходе к исследованию проблем обеспечения скорости и полноты досудебного производства // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 18 мая 2021 г. / отв. за вып. И.В. Сидорова. Омск : Омская академия МВД РФ, 2021. Вып. 17. С. 69–71.

Однако вопросы о результатах проведенных реформ и возвращении прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела остро обсуждается в научном сообществе.

Так, Н.С. Манова обратила внимание на то, что «без возможности самостоятельно возбудить уголовное дело право прокурора на участие в уголовном преследовании на досудебном производстве превращается больше в формальность, чем в реальную возможность»¹.

Но есть и противоположные точки зрения. Так, например, А.М. Багмет² считает, что «возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел фактически сведет на нет всю проводимую последние годы реформу предварительного следствия».

Мне более близка точка зрения тех, кто считает, что не нужно прокурору возвращать право возбуждать уголовные дела. Действительно, одной из целей реформы было обеспечение независимости следователя. Сейчас следователь характеризуется как процессуально самостоятельная фигура. Однако эта самостоятельность будет нарушена, если прокурору вернут полномочие по возбуждению уголовного дела, поскольку возбуждать его будет прокурор, а его расследованием будет заниматься другое лицо (следователь), который может быть не согласен с таким решением, и тогда возникнет некий конфликт интересов.

Другой целью реформы было разделение надзорных и следственных функций. Сейчас прокурор проверяет на законность и обоснованность постановление следователя о возбуждении уголовного дела или об отказе. Встает вопрос: если он сам будет возбуждать, кто будет проверять его? Он сам или вышестоящие сотрудники прокуратуры? Тогда будет «надзор за самим собой». На мой взгляд, это неэффективно.

Возможно, механизм реализации такого права, если он будет разработан, способствовал бы эффективному осуществлению задач предварительного расследования. Но на данном этапе я считаю невозможным наделение прокурора данным полномочием. К тому же нельзя говорить о том, что законодатель полностью отстранил прокурора от возбуждения уголовного дела. У него есть «квазиполномочие», закрепленное в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Данная норма предоставляет прокурору возможность выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. Указанное постановление предусмотрено в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

¹ Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 11. С. 183.

² Багмет А.М. Процессуальная самостоятельность следователя в ходе уголовного процесса как гарантия соблюдения конституционных прав граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.) : в 3 ч. / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2013. Ч. 1. С. 22.

Таким образом, на мой взгляд, нужно сохранить результаты проведенной реформы и не возвращать прокурору полномочие по возбуждению уголовного дела. предварительное расследование должны осуществлять органы предварительного расследования, а прокурор – надзирать и проверять принимаемые решения на законность и обоснованность.

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Е.О. Шкуратов, студент НЮИ(Ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.К. Аверченко

Поведение человека – это имеющее природные предпосылки, но по своему содержанию социально обусловленное взаимодействие с окружающей средой, реализуемое в форме деятельности и общения¹. Это имеет значение для объяснения действий несовершеннолетних, так как из-за того, что их психика сформировалась неокончательно, они более подвержены влиянию социума. Основным средством такого влияния являются различные субкультуры, популярные среди молодых людей.

Молодежная субкультура – это особая форма массового поведения, коммуникации и организации молодого поколения внутри господствующей в обществе культуры. Членов субкультуры объединяет совокупность признаков: чувство общности, принадлежности к определенной группе; разделение убеждений, норм и ценностей членов данной общности; общее представление о морали, добре и зле; схожий внешний вид².

Субкультуры бывают как вполне безобидные, например «ролевики», которые увлекаются ролевыми тематическими играми, так и довольно опасные – такой субкультурой выступает запрещенное АУЕ³. Основные его ценности – это тюремные поня-

¹ Реан А.А. Психология детства. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРО-ЗНАК, 2003. С. 129.

² См., напр.: Абрамян А.К. Молодежные субкультуры как социальное явление // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-subkultury-kak-sotsialnoe-yavlenie?ysclid=lr6ad7kmm4742546313>

³ Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Кроме того, 02.10.2020 дополнительным решением Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с дополнена резолютивная часть решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 указанием на другие используемые международным общественным движением «Арестантское уголовное единство» наименования: «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е., которые признаны экстремистскими и их деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

тия. Средний возраст приверженцев АУЕ – 10–17 лет. Среди прочих недружелюбных субкультур можно выделить и такие, как «офники», «ЧВК Редан» и «скинхеды». Все эти субкультуры имеют разные цели и ценности, однако все они так или иначе пропагандируют насилие. Прослеживается идея, согласно которой если тебе что-то не нравится, то примени силу. Это оказывает огромное влияние на нравственность молодых людей.

На эту тему высказывался председатель Следственного комитета Российской Федерации РФ А.И. Бастрыкин: «Эта проблема состоит в ценностях, на основе которых формируется личность молодых людей. Продукция, которая к нам поступает из телевизора и Интернета, имеет очевидное влияние. В ней прослеживаются чуждые нам идеалы и ориентиры, стремление достичь цели, невзирая на нормы морали и закона, абсолютизировать свободу личности, противопоставляя ее другим ценностям. Нужны не просто запреты, а хорошие условия развития молодежи»¹.

Мысль о том, что социум оказывает колоссальное влияние на несовершеннолетних, законодатель закрепил в тексте уголовно-процессуального закона – в ч. 1 ст. 421 УПК РФ.

Комментарии к ч. 1 ст. 421 УПК РФ подробно раскрывают обстоятельства, подлежащие установлению. К иным особенностям личности несовершеннолетнего, которые надлежит выяснить, относятся основные черты его характера, круг интересов, привычек, степень проявления возрастных особенностей психики (внушаемость, склонность к подражанию).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1² меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним, должны обеспечивать индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и быть соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовать предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивать их ресоциализацию.

Можно сделать вывод о том, что сведения об условиях жизни и воспитания, уровне психического развития и иных особенностях личности несовершеннолетнего имеют большое значение для установления мотивов преступления, обоснования вины, индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетнего.

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» // Следственный комитет Российской Федерации. 2022. 13 янв. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1646702/?print=1> (дата обращения: 25.03.2023).

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень ВС РФ. 2011. № 4.

ФУНКЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С.А. Юдинцев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

В УПК РФ четко выделены три основные функции: обвинения, защиты и разрешения дела (п. 45 ст. 5; ч. 2 ст. 15 УПК РФ). В соответствии с классификацией участников уголовного судопроизводства следователь относится к участникам со стороны обвинения.

Такое решение законодателя получило неоднозначную оценку в научной среде¹. Отдельные ученые указывают на противоречия между вышеуказанными положениями и функциями, фактически осуществляемыми следователем на основе закрепленных в УПК РФ его обязанностей и полномочий. Так, например, УПК РФ обязывает следователя устанавливать в том числе обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также смягчающие наказание, что нельзя отнести к функции обвинения.

В деятельности следователя прослеживается и осуществление функции разрешения уголовного дела (например, при прекращении им уголовного дела).

Резюмируя, можно согласиться с С.А. Шейфером, который описывал положение современного следователя как «состояние внутреннего интеллектуального раздвоения», так как, с одной стороны, закон, хоть и не прямо, указывает на всесторонний и объективный характер деятельности следователя (ч. 2 ст. 154 УПК РФ: «Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования»), а с другой стороны, относит его к стороне обвинения и обязывает осуществлять уголовное преследование, тем самым заставляя опровергать самого себя и порождая обвинительный уклон².

В связи с существующей неоднозначностью закона в юридической науке вопрос о функциях, осуществляемых следователем, и их количестве решается неоднозначно. Например, С.С. Телегисова выделяет семь функций следователя³, но, как справедливо замечает И.П. Попова, выделение отдельных видов процессуальной деятельности следователя в качестве самостоятельных функций может привести к снижению эффективности его деятельности из-за лишних затрат сил, связанных с постоянным перераспределением внимания⁴.

¹ См., напр.: Михайлов А.С., Устьян С.С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 47–52.

² Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 127.

³ Телегисова С.С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности // Вестник ОГУ. 2011. № 3. С. 146–153.

⁴ Попова И.П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4. С. 123–139.

Интересной представляется позиция С.А. Шейфера, выработанная им на основе анализа современного положения следователя и положения судебных следователей в Российской империи после Судебной реформы 1864 г. Автор, отмечая причисление следователей к судебной власти и придание им роли объективного и беспристрастного исследователя как положительные моменты, указывал на противоречивость реформы: в деятельности следователя оставались элементы обвинительного характера, препятствующие ему в полной мере осуществлять власть судебную, что позволило ученым-процессуалистам того времени обозначить власть следователя как «следственно-судебную». Власть современного следователя С.А. Шейфер также характеризовал как «следственно-судебную», а функцией его считал всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, но надлежащему исполнению этой функции мешает нынешнее законодательство, заставляющее следователя принимать обвинительный уклон¹.

Подводя итоги, соглашусь с позицией С.А. Шейфера, так как данное им определение функции следователя наиболее полно отражает цель его деятельности, а также позволяет определить направление дальнейшего развития законодательства и следственной системы.

В связи с этим мне видится неправомерным отнесение следователя к стороне обвинения и представляется необходимым внести поправки в УПК, а именно исключить следователя из участников процесса со стороны обвинения и ввести в УПК отдельную главу «Следователь» во II раздел.

ПОВТОРНОЕ СОГЛАСИЕ ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА НА ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.Е. Янина, курсант Омской академии МВД России

Научный руководитель – канд. юрид. наук, профессор В.В. Кальницкий

Проблема соответствия / несоответствия института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям принципу презумпции невиновности, обсуждаемая на протяжении нескольких десятилетий, вновь проявила свою актуальность в ряде аспектов. Конституционный Суд РФ выработал новые позиции по вопросам содержания и продолжительности расследования после отказа лица дать согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности², а также необ-

¹ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 131–132.

² По делу о проверке конституционности части 2 статьи 27 УПК РФ и пункта «в» части первой статьи 78 УК РФ в связи с жалобой гр. В.А. Рудникова : постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489/

ходимости получения повторного согласия лица на прекращение уголовного преследования по данному основанию в случае, если первоначальное постановление о прекращении преследования было отменено¹. Рассмотрим второй из обозначенных аспектов, принимая во внимание, что в настоящее время законодатель отреагировал на него изменениями в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (УПК РФ).

Конституционный Суд РФ признал неконституционными п. 3 ч. 2 ст. 24 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ в той мере, в какой они позволяли следователю без согласия подозреваемого (обвиняемого), при наличии возражений, вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого (обвиняемого) постановление о прекращении уголовного дела по данному основанию было отменено, при том что сам подозреваемый (обвиняемый) не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным. Как видно, общий подход предельно четкий: в каждом случае прекращения уголовного дела независимо от того, является ли такое прекращение первоначальным или повторным, требуется получить согласие на такое решение преследуемого лица. Вместе с тем Конституционный Суд формулирует исключения из данного правила, направленные на обеспечение баланса публичных и частных интересов. Если (1) инициатива на возобновление производства исходила от преследуемого лица, и (2) его положение в ходе дополнительного производства, возобновленного хотя бы и по решению органов преследования, не ухудшилось, то повторное согласие на прекращение производства не требуется. Получение повторного согласия в таких ситуациях, по мнению судей, создавало бы почву для злоупотребления подозреваемым (обвиняемым) своими процессуальными правами.

К сожалению, сначала разработчики законопроекта³, а затем и законодатели не учли эти исключения. Новая часть 2¹ ст. 27 УПК РФ предусматривает получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела во всех случаях. Как сказано в пояснительной записке к проекту закона, установление исключений для случаев, когда отмена первоначального постановления инициирована самим подозреваемым и после нее не выявлено обстоятельств, ухудшающих его положение, не отвечает принципу правовой определенности. С таким подходом, на наш взгляд,

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 УПК РФ в связи с жалобой гр. А.В. Новкунского : постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417441/

² О внесении изменений в УПК РФ : федер. закон от 18.03.2023 № 81-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442378/

³ О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : проект федерального закона № 232774-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232774-8> (дата обращения 20.03.2023)

согласиться сложно. Здесь, во-первых, дезавуируется волеизъявление Конституционного Суда РФ, что неприемлемо, во-вторых, выражается явное сомнение в способности органов расследования оценить возможные изменения обстоятельств и квалификации содеянного.

Представляется, что необходимо урегулировать вопрос о порядке (пределах, продолжительности) ознакомления подозреваемого (обвиняемого) с материалами предварительного расследования до дачи согласия на прекращение уголовного дела. Полагаем, что такое ознакомление необходимо, поскольку в противном случае может возникнуть повод для инициирования отмены вынесенного постановления со стороны преследуемого лица.

КРИМИНАЛИСТИКА

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА СИМВОЛА «ПЛАНИРОВАНИЕ» В РЕЧИ ЦИКЛОИДНОГО И ГИПОТИМНОГО АКЦЕНТУИРОВАННОГО ТИПА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Д.Р. Ахмедшина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.А. Алексеева

По исследованиям Ф. де Соссюра, положившим начало структурному изучению языков, мышление представляет собой хаотичную массу с отсутствием в ней отдельных реальных единиц. Лингвистический знак, по Соссюру, наделен не столько значением, сколько значимостью¹.

Особенности психологического типа предполагают склонность к использованию в речи определенных словесных конструкций, но их наполнение для каждого типа различно. Чаще всего это касается так называемых символов, значение которых коррелирует с характеристиками того или иного психотипа.

Структуралистский взгляд на исследование языка и мышления важен и для решения прикладных задач на стыке криминалистики и лингвистики. При определении авторства текста (или внесенных в него позднее правок) учитывается реализация использованных в нем лингвистических символов в связи с определением акцентуированного психологического типа предполагаемого автора.

Несоответствие значения и значимости одного слова в преломлении восприятия у разных типов можно проследить на параллели «циклоид–гипотим» в связи с восприятием ими символа «планирование».

Для гипотима планирование трактуется как способ преодоления присущего этому типу пессимизма². Безысходность, отрицание и бессмысленность как символы-идеи, сопутствующие этому типу, накладываются в том числе на семантическую нагруженность символа «планирование». План представляется как способ фиксации возможных рисков и связанных с ним трудностей – этому плану необязательно сле-

¹ Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М. : Юрайт, 2023. 303 с.

² Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Криминалистическое профилирование. М. : Юрайт, 2023. С. 499–511.

довать. План для гипотима – не столько инструкция к действию, сколько способ расчета всех возможных рисков (и связанных с ним символов-образов падения, усталости, трудностей и недостатков).

Гипотим является интровертным, что проявляется в особенностях характера (показательны черты – быстрая утомляемость, неустойчивая эмоциональность, ранимость и обидчивость). Лингвистический знак даже на уровне устного воспроизведения наполняется проекцией, что проявляется в его речи.

Иным способом символ «планирование» преломляется в сознании циклоидного типа. Для него план – способ фиксации процесса с целью распределения целей и задач – возможных вариантов, но необязательных к исполнению. Базовое стремление циклоида понимать окружающую действительность накладывается на способность к стратегическому планированию и дальнейшему реагированию на корректировки пунктов плана. При этом данный психологический тип не приемлет какого-либо давления со стороны – даже собственное планирование оказывается неспособным поставить рамки, ограничивающие свободу действий (показательно выделение свободы как доминирующего символа-идеи).

Другие символы-идеи, близкие сознанию циклоида, еще раз актуализирует связь полярно противоположных единиц (жизнь–смерть, мечта–реальность, небо–земля). Противопоставленность значений этих абстрактных понятий сопрягается с присущей данному типу эмоциональной отстраненностью и остается незамкнутой в понятии космичности, подразумевающей безграничность действий. Поэтому план действий для достижения цели в восприятии циклоида больше тяготеет к открытой структуре, парадоксальным образом замыкая в себе все бесконечное множество возможных инвариантов.

Вышесказанное еще раз актуализирует необходимость исследования на междисциплинарном уровне сложных феноменов, в том числе с опорой на достижения лингвистики XX в. и заложенный ею структуралистский взгляд на язык и последующее его развитие.

СЛЕДСТВЕННАЯ ВЕРСИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЛОГИКИ

А.Н. Белошапкина, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Как известно, криминалистика ставит перед собой задачи исследования всех обстоятельств, имеющих значение для расследования совершенного преступления, путем сбора и исследования доказательств. Криминалистика как наука имеет четко структурированный характер с указанием на теоретические и практические методы исследования преступления.

Исходя из этого, действия следователя должны носить целенаправленный характер. Осмысленность положения дела проявляется в совокупности предположений, формулирование которых с помощью специфических приемов логики способствует познанию события преступления¹. Формой этих предположений в криминалистике являются следственные версии, которыми руководствуется следователь в ходе работы по делу. Поэтому следователь уже на месте происшествия обращается к положениям логики, которые позволяют выдвинуть версии и сделать выводы из них.

Существуют определенные логические положения, которые следователь должен применять в практике выдвижения следственных версий. Например, ими могут являться гипотеза, индукция, дедукция и аналогия.

Представляется возможным начать с установления места гипотезы в мыслительной деятельности при выдвижении следственной версии. Гипотеза является формой развития человеческих знаний, представляющей обоснованное предположение, объясняющее свойства и причины исследуемых явлений². Необходимо отметить, что в криминалистике гипотезы классифицируются по сферам применения (например, в предварительном расследовании или при производстве судебных экспертиз) и по правилам реализации (например, возможность противодействия проверке определенной версии в ходе расследования преступления). Отсюда можно сделать вывод о том, что место гипотезы при выдвижении следственной версии значительно, так как благодаря ей следователи отмечают и принимают к рассмотрению значимые улики и исключают не имеющие никакого отношения к делу.

Что касается индукции, то она представляет собой метод, основанный на формировании умозаключения об обстоятельстве, имеющем значение для изучения и синтеза частных, единичных признаков явления и приведения их к общему выводу о событии. Именно поэтому суждение, основанное на методе индукции, содействует следователю при выдвижении версий на базе знания о произошедшем событии на основе частных признаков.

Дедукция является методом, обратным индукции. Она базируется на построении вывода от общих признаков к частным. Данное положение логики применяется следователями в случае отсутствия достаточного количества информации по делу и наличия связанных с этим проблем при выдвижении версий.

Аналогия означает переход от уже известного знания об отдельном предмете или их группе к новому знанию о другом отдельном предмете или другой их группе³. В следственной версии это проявляется в сопоставлении отдельных преступлений на основе общих признаков и последующем проведении следственных мероприятий по отработанной ранее практике.

¹ Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. С. 13.

² Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов и фак. ун-тов. М. : Высш. школа, 1987. С. 220.

³ Там же. С. 205.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что положения логики в версионной деятельности имеют большое значение. Они позволяют точно подмечать и фиксировать все детали преступления и, таким образом, поэтапно расследовать все обстоятельства совершенного преступления. Благодаря положениям логики процесс выдвижения следственных версий и расследования преступлений позволяет соблюдать разумный срок судопроизводства, что и делает работу следователей более эффективной.

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

С.В. Ведренцева, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Отличие следственных и иных процессуальных действий как основных способов собирания доказательств состоит в процедуре производства, опосредованной возможностью применения средств государственного принуждения. Следственные действия могут рассматриваться в двух аспектах: процессуальном, т.е. как форма практической реализации следователем и судом закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела; в криминалистическом срезе – как собирание и исследование доказательственной информации при помощи специальных приемов и способов¹.

Определенное теоретическое и практическое значение имеет различие первоначальных и неотложных следственных действий. Например, А.Н. Колесниченко считал, что первоначальные следственные действия являются неотложными, поскольку «...в ходе расследования потребность немедленного проведения определенного действия может появиться и в самом начале расследования убийства, и в последующем»². Я.П. Яблоков подчеркивал, что первоначальные следственные действия – понятие криминалистическое, неотложные же следственные действия являются «понятием собирательным», а именно криминалистическим, а также уголовно-процессуальным³.

Неотложные следственные действия производятся чаще всего на первоначальном этапе расследования, но не исключено, что они будут осуществляться и на последующих его этапах⁴.

¹ Салтевский М.В. Классификация и общая характеристика следственных действий : специализированный курс криминалистики : (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования). Киев, 1987. С. 226.

² Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступления. Харьков, 1965. С. 36.

³ Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 20.

⁴ Прокопенко Б.Л. Особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы. М., 2014. С. 108.

Независимо от вида следственных действий общими правилами являются следующие:

1) производство следственных действий допускается после возбуждения уголовного дела, за исключением осмотра места происшествия, документов, предметов, освидетельствования, назначения и производства судебной экспертизы, которые получили закрепление в ст.ст. 176, 179, 195 УПК РФ;

2) следственные действия производятся чаще всего следователями и дознавателями; данные лица наделены процессуальной самостоятельностью при выборе производства того или иного следственного действия;

3) производство следственного действия допускается при наличии фактических оснований, т.е. сведений о фактах, имеющих отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию;

4) следственные действия проводятся с соблюдением процессуальных оснований, т.е. совокупности правомочий лица, которое производит расследование по уголовному делу, применительно к каждому конкретному следственному действию;

5) должны быть соблюдены требования закона в отношении всех участников следственного действия;

6) должны быть соблюдены правила производства, оформления следственных действий согласно УПК РФ¹.

В рамках первоначального этапа расследования убийства, совершенного общеопасным способом, как правило, производятся осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, свидетелей, проверка показаний на месте, назначение и производство судебных экспертиз.

ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ И ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ

А.С. Коваленко, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Совокупность тактико-криминалистических средств достаточно обширна. Еще обширней круг подходов к их определению и классификации. Большинство авторов стремится сделать акцент на различиях тех или иных тактико-криминалистических средств. Однако в данной работе ставится задача рассмотреть общие признаки некоторых тактико-криминалистических средств, а именно: тактической операции и тактической комбинации. Следует заметить, что часть авторов признает только понятие

¹ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. Ростов н/Д., 2015. С. 213–214.

тактической операции. Однако цели и задачи тактической операции имеют более сложный характер, в то время как тактическая комбинация решает более локальные задачи. На этой основе существует мнение о необходимости соотношения их как «общего и частного»¹, что, по нашему мнению, является не совсем верным.

Под тактической операцией традиционно принято понимать системную совокупность следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, осуществляемых под руководством следователя для решения той или иной тактической задачи в ходе расследования уголовного дела².

Тактическая комбинация же определяется как совокупность тактических приемов нескольких следственных действий, а также тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия с целью решения конкретной тактической задачи расследования.

И тому и другому явлению присуща системность, так как они включают не просто некоторое множество элементов, например тактических приемов, оперативно-розыскных мероприятий и т.п., но и их рациональные взаимосвязи. Отличие двух познавательных комплексов заключается в ширине круга охватываемых действий³. Кроме того, имея одинаковую познавательную природу, их элементы разнородны по своим функциональным направленностям⁴.

Следует отметить сходство целей и задач указанных тактико-криминалистических средств, которые определяются целями и задачами следственного действия как центрального элемента тактико-криминалистического комплекса⁵.

Тактическая комбинация и тактическая операция по своей сути являются тактическими комплексами, центральный и обязательный элемент которых – следственное действие. Помимо прочего, каждый элемент обеих систем должен усиливать предыдущий, т.е. иметь возрастающий тактический потенциал.

Таким образом, с учетом признания самостоятельности за исследуемыми тактико-криминалистическими средствами общими признаками тактической операции и тактической комбинации являются: системный характер; схожий характер целей и задач; наличие следственного действия в качестве ключевого элемента; тактический потенциал как средство оптимизации следственной ситуации.

¹ Марочкин Н.А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике. Саратов, 1999. С. 14.

² Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск : Белорус. гос. ун-т, 1979. С. 9.

³ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства // науч. ред. Н.Т. Ведерников. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 18.

⁴ Черкасов Р.В. Тактические комбинации получения и проверки показаний в ходе следственных действий по уголовным делам о преступной экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Тюмень, 2011. С. 69.

⁵ Князьков А.С. Цели и задачи комплексных тактико-криминалистических средств // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. Ч. 54. С. 133.

На основе полученных выводов можно говорить о единой природе двух тактических комплексов как способов целенаправленной информационно-познавательной деятельности субъекта доказывания в процессе решения задач предварительного расследования. Однако при более подробном исследовании можно убедиться, что сущность их различна.

АНОНИМНЫЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

М.Ш. Муслимов, слушатель СибЮИ МВД России

Научный руководитель – канд. техн. наук, доцент П.В. Галушин

Наркоситуация как в Российской Федерации, так и во всем мире, несмотря на активную борьбу правоохранительных органов с незаконным оборотом наркотических средств, остается достаточно сложной.

В данной работе речь пойдет об информационных технологиях, используемых при совершении наркопреступлений, в качестве которых выступает криптовалюта, которая используется для оплаты приобретенных наркотиков, начисления «заработной платы» «закладчикам», курьерам, операторам. Наиболее популярной криптовалютой в «даркнете» является Bitcoin.

Что касается конфиденциальности, Bitcoin часто критикуют из-за возможности отследить историю любой монеты, посмотрев, когда и между какими кошельками она перемещалась. Bitcoin оставляет не то что следы, а прокладывает целую «автостраду» от одного владельца к другому¹. Главная цель создания Bitcoin – исключение посредников между покупателем и продавцом, чтобы никакой банк не мог заблокировать или отменить транзакцию. Именно с этой целью Bitcoin успешно справился. Но есть другая проблема – отсутствие взаимозаменяемости². Данная функция есть, к примеру, у наличных денежных средств. К примеру, один доллар идентичен другому доллару. Ученый, создатель криптовалюты Litecoin в одном из своих выступлений сказал: «Когда я отправляю кому-то 100 долларов на карту, то он не может узнать, что у меня на счету осталось 300 тысяч»³.

Анонимные монеты предлагают функцию взаимозаменяемости. В настоящее же время в качестве средства оплаты выбирают анонимные криптовалюты, гарантирующие полную анонимность, – Dash и Monero.

¹ Что такое технология блокчейн? // URL: <https://aws.amazon.com/ru/what-is/blockchain/> (дата обращения: 10.03.2023).

² Важность «взаимозаменяемости» биткойна // Bits.media. URL: <https://bitnovosti.com/2015/05/08/why-bitcoin-fungibility-is-essential/> (дата обращения: 10.03.2023).

³ Лучшие анонимные криптовалюты 2021 года // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SoXOTaRGRSs&t=391s> (дата обращения: 10.03.2023).

Одним из первых конфиденциальных криптовалют является Monero. Анонимность Monero установлена по умолчанию. Как мы уже отмечали, в сети Bitcoin каждый может просматривать транзакции, но Monero ограничил доступ к таким данным. Поэтому конфиденциальную информацию видят только отправитель и получатель. Кроме того, блокчейн автоматически генерирует новые адреса пользователей для каждого перевода. Monero основан на сложных внутрисетевых криптографических методах: кольцевые подписи, RingCT, Kovri, Stealth-адреса. Все эти протоколы обеспечивают защиту конфиденциальности владельцев криптовалют. Однако вес операции, т.е. количества информации, необходимого для записи транзакции, становится больше, следовательно, увеличивается время, необходимое для завершения одного перевода, что также является значимым фактором при выборе того или иного средства платежа¹. Именно Monero является самой конфиденциальной из всех анонимных криптовалют².

Dash решили пойти иным путем: предложили функции анонимного перевода по желанию. Принцип работы основан на методе, который называют «криптомиксером»: несколько похожих транзакций смешиваются между собой, и посторонний наблюдатель не может понять, куда ушли средства³.

Анонимность и децентрализация криптовалют привлекают потенциальных преступников, ведь данные свойства создают необходимые условия для совершения преступления и получения дохода от преступной деятельности⁴.

УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ К СОДЕЙСТВИЮ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К.А. Пермякова, студент КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.Г. Волгин

Учитывая значимость в сфере борьбы с преступностью института содействия отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД), важным, по нашему глубокому убеждению, является проблема законодательной регламентации условий их привлечения к ОРД.

¹ Топ-10 анонимных криптовалют // Crypto.ru. URL: <https://crypto.ru/anonimnye-kriptovalyuty/> (дата обращения: 10.03.2023).

² Как возникла и для чего предназначена самая анонимная криптовалюта // Currency.com. URL: <https://currency.com/ru/chto-takoe-kriptovalyuta-monero> (дата обращения: 10.03.2023).

³ Лучшие анонимные криптовалюты 2021 года // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SoXOTaRGRSs&t=391s> (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ Галушин П.В. Преподавание информационно-правовых дисциплин в условиях распространения использования криптовалют // Правовая культура в современном обществе. 2018. № 15. С. 146.

Под условиями привлечения отдельных лиц следует понимать правила, которыми руководствуются органы, осуществляющие ОРД, при привлечении к содействию.

В содержании ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) устанавливаются только общие условия, среди которых добровольность и индивидуальность. Вместе с тем в ч. 2 ст. 17 Закона об ОРД установлен целый ряд условий для привлечения к содействию на контрактной основе.

Анализ положений Закона об ОРД и публикаций в научной литературе позволяет отметить, что существует ряд проблемных моментов в законодательном закреплении условий привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим ОРД. Полагаем целесообразным указать на наличие: коллизий, связанных с используемыми в законе терминами; проблем формулировок самих условий привлечения к сотрудничеству; вопросов, которые не урегулированы законодательно, в частности того, с какого возраста можно привлекать лиц на бесконтрактной основе.

Так, на наш взгляд, проблемным является вопрос формулировок, используемых в названии статьи и в содержании рассматриваемой ст. 17 Закона об ОРД, название которой – «содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», в то время как в содержании нашей работы упоминаются «отдельные лица». Как видим, ее содержание расширяет условия, указывая, что привлечение к содействию (на контрактной) основе возможно при наличии уже упомянутых условий независимо от гражданства, национальности, пола и т.д.¹

При рассмотрении законодательного закрепления возраста, с которого возможно привлечение к содействию, некоторые авторы, в частности А.И. Тамбовцев² и В.В. Новиков³, полагают, что допустимо привлечение лиц, достигших 16-летнего возраста, а в исключительных случаях – и с 14 лет. По их мнению, рассматриваемый возраст характеризуется таким биологическим, физиологическим, психологическим и нравственным развитием формально несовершеннолетнего лица, которое позволяет самостоятельно оценивать свои действия⁴.

Мотивировка указанных авторов лежит в сфере гражданского права. На наш взгляд, еще одним обстоятельством, позволяющим определить возраст привлечения

¹ Разживин А.В. К вопросу об использовании терминологии в законодательстве Российской Федерации в сфере содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 2.

² Тамбовцев А.И. Проблемы правовой интерпретации общих требований к лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3. С. 3.

³ Новиков В.В. Особенности привлечения лиц к негласному сотрудничеству для работы среди несовершеннолетних // Проблемы формирования и использования спецаппарата в борьбе с наиболее опасными проявлениями преступности : материалы круглого стола. Волгоград, 2006. С. 62.

⁴ Тамбовцев А.И. Проблемы правовой интерпретации общих требований к лицам, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3. С. 3.

к содействию, являются распространённость преступности среди несовершеннолетних (за 2022 г. 26 305 несовершеннолетних совершили преступления) и положения УК РФ, устанавливающим возраст наступления уголовной ответственности.

Подводя итог, считаем необходимым изменение и дополнение законодательства в ряде описанных выше положений, а именно названия ст. 17 Закона об ОРД – «содействие отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Возраст, с которого возможно привлечение на бесконtratной основе, установить с 16 лет.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

Е.В. Попова, слушатель БЮИ МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Овсянников

В современных реалиях как никогда актуален вопрос борьбы с социальной инженерией в контексте информационной безопасности, опирающейся на реакцию человека в состоянии стресса с целью заставить его совершить те или иные действия. Согласно статистическим данным МВД России, за период с января по март 2023 г. было зарегистрировано 115 291 преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, а с использованием компьютерной техники и программных средств – 8 111 и 2 141 соответственно¹. Принцип социальной инженерии применяется при совершении мошеннических действий путем звонка преступника жертве. На сегодняшний день мошенники активно используют Voice Changer – программы для изменения голоса, а также введения фонового звука.

Развитие технологий и их современные возможности по обработке, монтажу видеоизображений, а также использованию нейронных сетей и синтезированию звучащей речи в целях внутрикадрового монтажа позволяют модернизировать обозначенный ранее способ совершения рассматриваемого преступления. Уже в обозримом будущем мошенники будут использовать технологию Deepfake, т.е. методику синтеза изображения, используемую для соединения и наложения существующих изображений и видео на исходные изображения или видеоролики.

Согласно приложению № 2 к Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511² в системе МВД России производится фоноскопическая идентификация личности по

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 28.03.2023).

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 22.03.2023).

фонограммам речи, видеотехническая, фототехническая, компьютерная, портретная экспертизы. Стоит отметить, что на сегодняшний день технические возможности использования оборудования, программных средств, методика производства указанных видов экспертиз являются несовершенными. Методика зачастую ориентирована на исследование устаревших объектов, например аналоговых видеозаписей, и их монтаж. Одним из проектов, позволяющих приблизиться к решению обозначенной проблемы, является программное обеспечение «Эскиз-В»¹, позволяющее обнаружить аномалии в видеоряде, произвести поиск повтора кадров, поиск указанного кадра в видеоряде, извлечь «отпечаток видеокамеры» для идентификации устройств видеозаписи и реализовать многие другие функции, ряд из которых применяется для исследования видео в реальном времени. На данный момент «Эскиз-В» не внедрен в общее пользование экспертными подразделениями и находится на стадии разработки.

Возможности судебных экспертиз на сегодняшний день в большей степени адаптированы к исследованиям видеозаписей, измененных традиционным способом. Основной проблемой является необходимость применения новых подходов, реализация которых невозможна без использования нейросети.

Решение ряда задач на сегодняшний день возможно через комплексный характер назначаемых экспертиз посредством ответа на следующие вопросы:

- 1) Вносились ли изменения в структуру файла формата видеозаписи?
- 2) Применялась ли технология Deepfake для подмены лица?

Именно применение нейросети для ответа на данный вопрос позволит определить вероятность внесения каких-либо структурных изменений в видео- или аудиофайл. Аналогами данного исследования в современных реалиях выступают портретная экспертиза и использование метода относительных величин по n-количеству точек.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕТОВ ЖЕНСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИ, ОСТАВИВШЕЙ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ОПАСНОМ ДЛЯ ЖИЗНИ СОСТОЯНИИ

Е.П. Савченко, ведущий юрисконсульт ООО «АБФ Логистик»

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Передача беременной женщины под наблюдение акушера-гинеколога женской консультации в соответствии с заключениями профильных врачей-специалистов является основанием для оформления медицинских документов, аккумулирующих информацию об оказании женщине в период беременности, подготовки к родам и по-

¹ ЭСКИЗ-В – видеотехническая экспертиза // ДиВиЛайн : экспертные системы. URL: https://diviline.ru/products/eskiz_v/ (дата обращения: 20.03.2023).

слеродового наблюдения первичной специализированной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях¹.

Информация, содержащаяся в индивидуальной и амбулаторной картах беременной (родильницы), истории родов, обменной карте, индивидуальной карте новорожденного, истории его развития, может использоваться субъектами предварительного расследования в качестве сведений доказательственного и ориентирующего характера при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 106, 125 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Так, установленные на основе учетов женских консультаций фактические обстоятельства в силу особого характера преступной деятельности в ходе преступного события могут свидетельствовать о подготовке, совершении и сокрытии преступления, в связи с чем являются элементами криминалистической характеристики соответствующих преступлений³.

В частности, следователь (дознатель), анализируя учеты женских консультаций, может установить наиболее полные сведения о личности подозреваемой (обвиняемой) женщины, а также прийти к выводу об обстановке совершения преступления и о причинах и условиях, способствовавших его совершению (общие детали биографии: образ жизни, семейное положение, социальный статус, характерологические особенности и др.), о предпосылках возникновения у беременной (родильницы) состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В случае отрицания женщиной при проведении допроса факта беременности, а значит – и факта выхода плода, с целью избежать наказания за совершенное деяние уже само наличие медицинских документов данной женщины в женской консультации будет являться обстоятельством, влияющим на тактику проведения допроса, его результаты, а следовательно, полное и эффективное расследование соответствующих преступлений.

Кроме того, сведения об обстановке совершения преступления, личности беременной (родильницы) имеют особое значение для расследования преступного деяния, связанного с оставлением новорожденного в опасности или его убийством, что позволяет следователю (дознателю) на основе криминалистической характеристики деяний в зависимости от определенной следственной ситуации выдвигать следственные версии⁴.

¹ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» : приказ Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011130037> (дата обращения: 23.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1, ч. 1. Ст. 33.

³ Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. С. 826.

⁴ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. С. 104.

Вместе с тем создающей объективные препятствия для расследования преступления является ситуация, когда женщина не встает на учет в женскую консультацию для ведения беременности. В таком случае субъект предварительного расследования ограничен в криминалистическом инструментарии расследования преступления: сведения об обстоятельствах совершенного деяния устанавливаются на основе различных процессуальных источников.

Таким образом, учеты женских консультаций являются одним из источников информации при расследовании оставления новорожденного в опасности, убийства матерью новорожденного ребенка.

АНАЛИЗ ЗРИТЕЛЬНОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.О. Сижук, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Значение такой формы невербальной коммуникации, как зрительный контакт трудно переоценить. Применение результатов криминалистических исследований данной формы коммуникации на практике может оказать значительную помощь в оценке поведения людей на допросах.

Направление взгляда собеседника часто оказывается психологическим индикатором его внутреннего состояния. Так, долгий зрительный контакт часто оказывает угнетающее воздействие на собеседника и даже может восприниматься как сигнал агрессии. Также наличие либо отсутствие зрительного контакта может указывать на желание человека солгать в диалоге либо сообщить правдивый факт.

Для проверки данного тезиса было проведено небольшое исследование в виде наблюдения на протяжении определенного времени за группой из 6 человек – студентов второго курса, в результате которого выявлено, что большинство наблюдаемых не задерживает взгляд на человеке при приветствии, предпочитая практически сразу после быстро брошенного взгляда отвести его в сторону. Так как приветствие является практически механическим действием, можно утверждать, что люди не имеют умысла скрыть определенные намерения в данном случае. Из этого можно сделать вывод, что отсутствие зрительного контакта не всегда является показателем лживости стремлений.

Перед озвучиванием правдивого факта исследуемые, начиная говорить, отводили взгляд в сторону и поднимали его только по окончании фразы, что может иллюстрировать внутреннюю надежду на внимательность и доверие собеседника.

Озвучивая ложные факты, наблюдаемые вели себя по-разному: некоторые стремились смотреть в глаза с самого начала разговора, другие старались избегать прямо-

го взгляда в целом, однако никем не была использована последовательность, которая была отмечена при озвучивании правдивых высказываний.

Долгий зрительный контакт с собеседником, который можно было наблюдать в первом варианте поведения, больше свойствен склонным к ложным показаниям личностям. Как точно отмечено, «лжец часто испытывает желание смотреть в глаза задавшему вопрос при озвучивании ответа, стараясь убедить в правдивости своих слов последнего»¹.

Разумеется, и избегание зрительного контакта не всегда является индикатором ложности высказываний. Возможно, данному человеку неудобна тема разговора либо он испытывает дискомфорт при ответе на определенные вопросы.

Однако в целом можно заключить, что по результатам наблюдений предположения о связи наличия либо отсутствия зрительного контакта и степени ложности высказываний подтверждены.

Следует также заметить, что даже выявленная ложь не обязательно показывает причастность к преступному событию. Это может быть простая защитная реакция допрашиваемого, попытка защиты от подозрений, опасение негативного толкования правдивых фактов. Но в любом случае определение ложных суждений может помочь в уточнении мотивов деятельности подозреваемого.

Таким образом, зрительный контакт является достаточно важным инструментом воздействия на собеседника. Изучение влияния зрительного контакта на людей может быть полезно при проведении допросов, выявлении обстоятельств дела.

ОЧЕРЕДНОСТЬ ВОПРОСОВ В ТАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ДОПРАШИВАЕМОГО УСТАНОВКИ НА СООБЩЕНИЕ ПРАВДИВОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.С. Скоревич, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Тактические приемы, используемые в процессе производства допроса, необходимы для «активизации установки на дачу правдивых показаний»². Показания допрашиваемого представляют собой разнородную информацию неодинаковой криминалистической ценности. Следует учитывать, что «чем сложнее когнитивная деятельность, тем в большей мере затрачиваются ментальные ресурсы и тем больше

¹ Малянова К.П. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 60–66.

² Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск :Изд. Дом ТГУ, 2014. С. 12.

энергозатраты»¹. Регулировать сложность когнитивной деятельности допрашиваемого возможно посредством очередности задаваемых вопросов.

В целях изучения коммуникативного взаимодействия на допросе был собран эмпирический материал. Выборка составила 708 наблюдений (N = 708). Наблюдение представляет собой пару из стимула (вопрос допрашивающего) и реакции (вербальные и невербальные характеристики поведения допрашиваемого).

Частичный ответ встречался при первоначальных (0,6%) и дублирующих (1,4%) вопросах. Частичный ответ на вопрос демонстрирует готовность обсуждать данную тему в сочетании с необходимостью актуализации в памяти определенного фрагмента событий. Ответ не по теме ($\approx 1\%$) рассматривается как вариация пассивного противодействия. Оптимальной тактикой взаимодействия будет настаивание на получении информации путем формулировки повторного либо дублирующего вопроса. В бессвязном ответе (2,1–4,3%) отсутствовала криминалистически значимая информация. Исходя из полученных данных, оптимальной тактикой взаимодействия будет повторное озвучивание вопроса в той же формулировке.

Прямой отказ отвечать на вопрос встречался в небольшом проценте наблюдений. Данная реакция встречается в двух случаях. Во-первых, допрашиваемый активно противодействует расследованию. В этом случае оптимальной тактикой будет переформулирование вопроса либо уточняющий вопрос по теме. Во-вторых, прямой отказ отвечать на вопрос встречается при значительной степени психоэмоционального истощения допрашиваемого. Также об истощении свидетельствует переспрашивание вопроса. При утомлении следует дать допрашиваемому возможность снизить интенсивность когнитивной работы. Выбор тактического приема зависит от вертированности допрашиваемого. Для экстравертов эффективнее будет тактический прием «разговор на отвлеченную тему». Для интровертов отдыхом будет кратковременное прекращение общения продолжительностью несколько минут.

Достаточно часто встречались случаи, когда в ответ на вопрос допрашиваемый заявляет, что не владеет информацией или не может ее припомнить (5,9–8,6%). Оптимальной тактикой взаимодействия будет смена темы на такую, которая с высокой степенью вероятности находится в ассоциативной связи с первоначальным вопросом.

Односложный ответ встречается примерно в половине наблюдений. Вероятно, в обстановке допроса, если допрашиваемый может ответить просто «да» или «нет», именно так он и поступит. И напротив, составной ответ встречается в 6 раз чаще при формулировке дополнительных вопросов. Дополнительные вопросы должны быть непосредственно связаны с основной темой обсуждения, а также инициировать активность и заинтересованность допрашиваемого, исходя из наблюдений, сделанных в процессе допроса.

¹ Kholodnaya M.A., Shcherbakova O., Gorbunov I., Golovanova I., Papovyan M. Informational-energy characteristics of different types of cognitive activity // *Psikhologicheskii Zhurnal*. 2013. № 34. С. 98.

Представленные данные способны повысить эффективность применяемых тактических приемов допроса на основе личностных особенностей участников допроса и текущей следственной ситуации.

НАЛИЧИЕ ПРИЗНАКОВ ПСИХИЧЕСКОЙ НЕАДЕКВАТНОСТИ У МАССОВЫХ УБИЙЦ

П.В. Туркасова, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Почти 24 года назад в старшей школе «Колумбайн» в округе Джефферсон, штат Колорадо, произошла трагедия – спланированное нападение учеников этой школы Эрика Харриса и Дилана Клиболда на других учеников и учителей¹. С этого момента слово «Колумбайн» стало нарицательным. Совершенное подростками деяние именуется в криминалистике массовым убийством, а преступник – массовым убийцей.

Массовое убийство характеризуется совокупностью преступлений, представляющих собой несколько эпизодов убийств, не отделенных друг от друга большими промежутками времени и, как правило, совершенных на ограниченной территории. Массовые убийцы характеризуются отсутствием избирательности относительно жертв, а преступление для них носит символический характер. То есть для такого убийцы неважно, кто станет конечной жертвой, он наслаждается самим действием (выступает в качестве «судьи», наказывает).

Необходимо разграничивать массовых и серийных убийц. Вторые совершают преступления «сериями», т.е. периодами с большим временным разрывом. Такие периоды являются фирменным знаком серийных убийц и называются периодами «охлаждения», когда преступник как бы успокаивается до тех пор, пока вновь не станет нуждаться эмоциональной разрядке².

За последние 5 лет наблюдается тенденция роста совершения массовых убийств и в Российской Федерации. В МВД России с 2017 г. зафиксировано в 34 регионах 70 случаев так называемого «скулшуттинга». В 2017–2018 гг. заметно увеличиваются случаи стрельбы в школах, университетах и колледжах, а также уровень подготовки и изощренности массовых убийц³.

Действия массового убийцы, несомненно, вызывают вопросы относительно его психической адекватности. Неадекватность поведения – это выход за пределы пове-

¹ Массовое убийство в школе «Колумбайн» // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_школе_«Колумбайн»

² Почему ОНИ это ДЕЛАЮТ? — ТОПЛЕС // YouTube, 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=miBcX0N2lvw> (дата обращения 27.03.2023).

³ Нападения на учебные заведения в России // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нападения_на_учебные_заведения_в_России (дата обращения: 28.03.2023).

дения, считающегося естественным для индивидов. Необходимо разграничить понятия «невменяемости» и «неадекватности». Невменяемость предполагает наличие у преступника психических заболеваний, расстройств, слабоумия и т.д. Неадекватность же – это поведение человека, отклоняющееся от моральных норм и принципов общества. Неадекватность может переживать каждый человек. Один из признаков психической неадекватности индивида – непредсказуемая смена настроения и неожиданное реагирование на окружающую действительность¹. Что-то напоминает, не так ли? Вспомним такое явление, как аффект. Это сильное душевное волнение, кратковременное эмоциональное переживание, сопровождающееся резкими и неконтролируемыми действиями. Однако и у аффекта может быть накопительный эффект², когда криминальная ситуация становится своеобразной поднесенной горящей спичкой к фитилю заряженной бомбы.

Таким образом, для массовых убийц характерно такое проявление психической неадекватности, как длительно аффектированное состояние, для которого свойственна суженность сознания, но не свойственно состояние аффекта целиком.

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОЖАРОВ

Д.А. Шашкова, студент КемГУ

Научный руководитель – старший преподаватель Р.Г. Дранезо

За 2022 г. в РФ зафиксировано более 400 тыс. случаев пожаров, из которых более 6 тыс. приходится на поджоги³. Не лучшим образом ситуация по поджогам обстоит в Великобритании, США и некоторых европейских странах. Так, согласно международным статистическим данным, лидирующее положение занимают США (~ 50 тыс.), Великобритания – второе место (~ 25 тыс.). В США и Европе научное исследование поджогов началось еще с начала XX столетия. В РФ методика расследования криминальных пожаров стала развиваться после трудов М.С. Брайнина⁴, Б.В. Мегорского⁵ и других ученых с 60-х гг. XX столетия.

¹ Неадекватность // Психология и психиатрия. URL: <https://psihomed.com/neadekvatnost/?ysclid=Ifv3oh6ndv371528268> (дата обращения: 29.03.2023).

² Енгальчев В.Ф., Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Психолого-криминалистический анализ случая массового убийства. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 209.

³ Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 16.03.2023).

⁴ Брайнин М.С. Расследование дел о пожарах. М. : Госюриздат, 1956. 151 с.

⁵ Мегорский Б.В. Методика установления причин пожаров. М. : Стройиздат, 1966. 346 с.

Исходя из сказанного, целью исследования стало сравнение методов раскрытия и расследования криминальных пожаров в США, некоторых европейских странах и РФ с позиций юридических, криминалистических, организационных, научно-методических и судебно-медицинских аспектов.

Нами выдвинута гипотеза: признаки криминальных пожаров, принятые в РФ, отличаются от таковых в зарубежных странах, что должно найти отражение в рекомендациях по раскрытию и расследованию этой категории преступлений.

В таблице представлено сравнение некоторых элементов методики расследования криминальных пожаров в РФ, а также странах Европы и США.

Сравнение методики расследования криминальных пожаров в разных странах

Элементы методики	Российская Федерация	США и некоторые зарубежные страны
1. Криминалистические элементы		
Количество очагов возгорания	– наличие двух и более очагов возгорания	– несколько очагов возгорания возможны не только в случае поджога
Наличие признаков жидких катализаторов	– наличие прогаров и обугливания V-образной формы	– V-образная форма может сформироваться от теплового излучения при быстром распространении огня
	– характерные прогары на полу как признак использования горючих жидкостей	– в некоторых ситуациях горючая жидкость защищает пол, другие поверхности от прогорания
Характеристика личности преступника	– создание искусственных условий для быстрого распространения огня	– действуют иначе: закрывают окна, двери и т.п.
	– инсценировка «простого» самоубийства (где один способ причинения смерти)	– при инсценировке предпочтение отдается «сложному» суициду (где два и более способа причинения смерти)
	– локальное использование жидких катализаторов	– как правило, разливают по всей площади помещения
Характеристика личности потерпевшего	– если имеет место самоубийство, то оно, как правило, «простое»	– самоубийцы создают условия, затрудняющие разграничение убийства, несчастного случая, самоубийства.
2. Организационные		
Следственно-оперативные группы (СОГ)	– предусмотрены специализированные СОГ, однако на практике они не создаются	– бригадный метод расследования; в состав бригады входят следователи, пожарные, судмедэксперты, ученые ¹
3. Научно-методические		
Проведение экспериментов в условиях полигонов	– полигоны имеются на базе МЧС России, но причины поджогов исследуются редко	– ученые, проводят эксперименты на базе модельных полигонов
Особенности обугливания	– наличие локальных зон обугливания	– «аллигаторность»; плотный узор трещин в стекле; демаркационные линии; откалывание поверхностного материала от каменной кладки, бетона и т.п.

¹ Кестле Г. Поджоги: выявление, исследование, предупреждение. Штутгарт, 1992 (на нем. яз.); DeHaan J.D., Icovе D.J. Kirk's Fire Investigation. Boston, 2012. 763 p.

Элементы методики	Российская Федерация	США и некоторые зарубежные страны
4. Судебно-медицинские		
Данные судебно-медицинских исследований	– исследования в РФ начали проводиться в 60–80-х гг. XX столетия	– ведутся активные исследования с начала XX столетия
5. Юридические элементы		
Протоколирование результатов расследования	– протокол осмотра места происшествия и трупа; акты о пожаре и др.	– согласованные для следователей и пожарных бланки детального документирования механизма возгорания

В целом подтверждая гипотезу, скажем, что обстоятельства, указывающие на криминальный характер возникновения пожара, действительно различны в РФ, странах Европы и США. Отечественная методика расследования криминальных пожаров должна быть пересмотрена, исходя из опыта зарубежных стран, и дополнена теми элементами, которые окажутся жизнеспособными и не противоречащими нормам действующего УПК РФ.

ЛОГИКА ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ В ТАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Т.В. Шукшина, студент ТГУ

Научный руководитель – старший преподаватель И.В. Иванов

В тактике производства допроса логическое мышление играет первостепенную роль, так как на его основе становится возможным спланировать, подготовиться и провести данное следственное действие, учитывая законы логики.

Следователь оценивает показания допрашиваемого по разным параметрам, и такой оценочный вид юридической деятельности всегда должен иметь строго логическую основу¹.

Постановка вопросов, побуждающих к подробному изложению обстоятельств и позволяющих избежать неточностей и пробелов, является эффективным приемом допроса. Приемы же, взятые из логики, вместе с иными тактическими приемами допроса можно представить как эффективное средство, позволяющее проводить данное следственное действие с учетом особенностей как формальной логики, так и криминалистических знаний.

В познании вопросно-ответные стратегии могут иметь различную направленность:

1. Устранение существующей неопределенности и решение возникшей на основе этого проблемы.

¹ Тер-Акопов А.А. Юридическая логика : учеб. пособие. М. : Изд-во МНЭПУ, 2002. С. 12.

2. Поиск недостающей или дополнительной информации.
3. Уточнение информации, которая уже имеется в распоряжении следователя.

Особого внимания заслуживают вопросы, являющиеся некорректными вследствие ложности их предпосылок. Необходимые признаки корректного вопроса отражаются в следующих взаимосвязанных элементах:

1. Вопрос должен быть таким, чтобы на него можно было дать конкретный ответ.
2. Такой ответ является истинным.
3. Ответ снижает информационную неопределенность.

Основное требование к вопросу заключается в том, чтобы все используемые в нем понятия были определенными, иначе отвечающий может неверно интерпретировать заданный вопрос и, следовательно, дать на него неверный (с точки зрения соответствия сути вопроса) ответ. В этом отношении интересно свойство юридического языка, отмеченное в трудах Г. Харта и состоящее в том, что язык юридической деятельности с необходимостью обладает свойствами неясности и «открытой текстуры», которая «является неустранимым свойством юридического языка, так как все юридические понятия обладают неопределенностью»¹.

Поэтому знание правил постановки вопроса и его связей с ответом позволяет сказать о сущности ответов следующее:

1. Ответ должен быть ясным и кратким.
2. Ответ должен снижать информационную неопределенность вопроса, т.е. быть более информативным.
3. При некорректной постановке вопроса в ответе нужно указывать на данную некорректность.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы:

1. Умение проводить анализ уже имеющейся информации об определенных фактах, ставших известными в ходе расследования преступления, является одним из важных качеств следователя.
2. Решающую роль при определении тактики допроса играет компетентность следователя при формулировке вопросов.
3. Следователь должен понимать, как на основе ответов делать выводы об истинности знания.

¹ Оглезнев В.В. «Открытая текстура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 238.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РФ

Ю.И. Беляев, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

Кодекс – это сводный законодательный акт, в котором объединяются и систематизируются правовые нормы, регулирующие сходные, однородные общественные отношения¹.

В ходе исследования было замечено, что российское избирательное законодательство подвергается постоянным изменениям, чрезмерно сложно и нестабильно, наблюдаются двойные стандарты его применения². Причем работы, содержащие подобные высказывания, принадлежат не только российским правоведам, но и представителям иностранных государств³. В настоящее время центральное место в правовом регулировании избирательного права занимают федеральные законы, однако оно регулируется и актами Центральной избирательной комиссии РФ, актами субъектов РФ, а также постановлениями Конституционного Суда РФ⁴.

Идея о кодификации избирательного законодательства не нова, подобные проекты начали появляться с 1992 г.⁵ Однако все они не обрели юридической силы из-за ряда недостатков, а также отсутствия необходимой почвы для их создания.

В феврале 2023 г. в Государственную Думу был внесен новый проект Избирательного кодекса РФ, который, по заявлению авторов, направлен в первую очередь на демократизацию избирательного процесса, его унификацию, систематизацию, а также на борьбу с двойными стандартами избирательного законодательства и развитие институтов местного самоуправления⁶. Основные нововведения выделяются законода-

¹ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный мир, 2010. С. 276.

² Сербин М.В. Проблемы избирательного права // Lex Russica. 2017. № 2 (123). С. 217–222.

³ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2007. С. 89–136; Фукуяма Ф. Интервью // Ведомости. 2006. № 199 (1726). 23 окт.; Hale Н.Е. Why not parties in Russia? Democracy, Federalism, and the State. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2005.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России : учеб. курс : учеб. пособие : в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 181

⁵ Гришин Н.В., Мармилова Е.П. Избирательный кодекс как проект оптимизации избирательной системы России // Южно-российский журнал социальных наук. 2013. № 4. С. 56.

⁶ Избирательный кодекс Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301714-8?ysclid=lsetk88v5f638398922> (дата обращения: 24.03.2023).

телем в пояснительной записке. В ней же аргументируются особенности правового регулирования тех или иных избирательных институтов.

Проект Избирательного кодекса Российской Федерации, представленный КПРФ в 2023 г., имеет огромный потенциал для дальнейшего применения и реализации¹. Российское избирательное право, как никогда ранее, нуждается в кодификации для его упрощения, ликвидации коллизий и прочих усложняющих факторов. Опираясь на региональный опыт, можно сделать вывод о том, что у нас есть хорошие примеры для его оптимизации. Так, в качестве ориентира для дальнейшей работы можно взять юридически грамотно составленные избирательные кодексы города Москвы² или Республики Татарстан³.

Структурно кодекс построен грамотно, хорошо реализованы заявляемые положения. Однако его интеграция в законодательство потребует значительного времени в связи с той новизной, которая заложена в его содержание.

НЕОБХОДИМОСТЬ УЖЕСТОЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Е.А. Жданова, ученица МАОУ СОШ № 40 г. Томска

Научный руководитель – учитель А.С. Моисеев

Законы меняются в результате изменений потребностей общества, а также реакции государства на какие-либо происшествия. Например, в 2017 г. из-за волны ложных сообщений о минировании в крупных городах России был принят закон «О внесении изменений в статьи 205 и 207 УК РФ и статью 151 УПК РФ», который усиливает уголовную ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В частности, в ст. 207 УК РФ появился отдельный квалифицирующий признак: заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, повлекших массовую эвакуацию людей. Подобные действия наказываются в том случае, если они совершены в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Последовала реакция государства на удвоение количества «телефонного терроризма». Можно проследить некую закономерность: увеличение количества преступ-

¹ Избирательный кодекс Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301714-8?ysclid=lsetk88v5f638398922> (дата обращения: 24.03.2023).

² Избирательный кодекс города Москвы : закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 (с изм. и доп.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/383592/?ysclid=lsetnhltbr220177241> (дата обращения: 24.03.2023).

³ Избирательный кодекс РТ от 7 мая 2007 г. № 21-ЗРТ (с изменениями и дополнениями) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/8134843/?ysclid=lseto0hir7251269560> (дата обращения: 24.03.2023).

лений, произошедших в какой-либо сфере, приводит к ужесточению закона в этой сфере.

Ужесточение правовых норм происходит не только в современной России, к таким же способам социального регулирования прибегали и ранее. Любое социальное волнение или какое-либо происшествие сопровождается реакцией со стороны государства.

Примером может служить Смута. В правовом смысле это явление хронологически размещается между Судебником Ивана III и Соборным уложением. Проводя анализ двух данных исторических документов, можно заметить, что в Судебнике 1497 г. отсутствует такое преступление, как «воровство», т.е. посягательство на власть. Однако российское государство под воздействием ряда обстоятельств было ввергнуто в кризис. Источники показывают нам ситуацию, в которой «воровство» стало явлением типичным. И уже в 1613 г. бояре называли крестопреступление наиболее опасным преступлением. Наказание за него следовало соответствующее – смертная казнь¹.

Нельзя четко определить направление, по которому развивается российское законодательство. Некоторые законы ужесточаются, некоторые, наоборот, идут по пути декриминализации. Например, «пакет Яровой» – неофициальное название пакета поправок, часть которых обязывает хранить и предоставлять переписки, звонки и исходящий трафик спецслужбам. Пакет состоит из двух федеральных законов: первый содержит поправки в закон «О противодействии терроризму», с помощью второго внесены изменения в УК РФ и УПК РФ. Данные поправки можно считать одним из самых ярких примеров ужесточения правовых норм в истории современной России.

Действительно ли ужесточение норм права связано с сохранением государства? Я считаю, что напрямую – нет, но косвенно – да. В последний год было действительно принято много законов для защиты безопасности и суверенитета². Были внесены изменения в законодательство об иностранных агентах, произошло усиление контроля за оборотом оружия, разработаны новые правила использования беспилотников, установлен запрет на вмешательство во внутренние дела государства и т.д. Это еще раз подтверждает мнение о том, что государство реагирует и меняет законодательство в зависимости от происходящей ситуации, т.е. управляет обществом через право и стабилизирует свое положение с целью сохранения спокойствия и суверенитета. Грамотное управление обществом обеспечивает стабильность в государстве. Регулирование происходит не только через нормы права, но и через экономику, внешнюю и внутреннюю политику.

¹ Сенюткина О.Н., Мельникова О.С. Смута как объективный фактор ужесточения российских правовых норм // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Сер. Право. 2001. № 1. С. 193–198.

² Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/>

АСИММЕТРИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

И.В. Ерохина, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

Традиционно в теории федерализма принято выделять несколько моделей, исходя из разнообразия признаков и форм, свойственных той или иной модели федеративных отношений. Например, территориальные, национальные, смешанные, симметричные и асимметричные, делегированные и децентрализованные федерации¹.

Симметричная федерация характеризуется устройством, объединяющим однородные по своей природе и равные по статусу территориальные единицы. Однако, «по мнению ряда ученых, в настоящее время абсолютно симметричных с юридической точки зрения государств не существует. В мире наблюдается тенденция развития асимметрии в симметричных федеративных государствах»², так как современные симметричные государства стали развиваться как асимметричные.

Исходя из различных научных классификаций, можно сделать вывод, что Россия относится к неким «формальным федерациям», закрепляющим асимметрию в тексте Основного Закона. Асимметричность российского федерализма выражается в наделении республик отдельными правами по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. «Во-первых, только республика в составе Российской Федерации в ч. 2 ст. 5 Конституции РФ названа государством. Во-вторых, республики вправе иметь свои конституции, в то время как другие субъекты – уставы. В-третьих, республики наделены правом устанавливать свои государственные языки»³, данная мера закреплена в ст. 68 Конституции Российской Федерации.

Остальные субъекты в большей степени схожи друг с другом, однако некоторыми особенностями обладают автономные области и округа. Так, автономные округа и области способны выступить с инициативой принятия специального федерального закона об автономной области или автономном округе. При этом в Российской Федерации пока такого акта нет. Некоторые автономные округа продолжают исторически входить в состав некоторых областей. Однако это мало сказывается на их статусе и особенностях.

Таким образом, асимметрия субъектов федерации стала одной из отличительных черт российского государства, что является привычным элементом сложного союзного государства. Российская Федерация – симметричное государство с чертами асим-

¹ Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт : итоги становления и перспективы развития. М : Городец ; Формула права, 2004. С. 37–56.

² Иванов А.М. Асимметрия в федеративном устройстве России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-v-federativnom-ustroystve-rossii>

³ Там же.

метрии. Введение подобных различий обусловлено необходимостью юридически отразить неравенство субъектов с точки зрения их размера и населения, социальной, культурной и этнической специфики, экономического положения.

Следует сказать, что здоровая федеративная система предполагает наличие асимметрии, это способствует становлению единого федеративного государства с учетом культурных, национальных и иных особенностей местного населения.

Подводя итог, необходимо отметить, что наличие элементов асимметрии в устройстве федеративного государства в ряде случаев может спасти его от опасностей, способных дестабилизировать систему изнутри. Однако законодателю нужно быть внимательным: при неправильной балансировке «сдержек и противовесов» внутри ассиметричной федеративной системы она может сыграть и негативную роль.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДОКТРИНА КАК БАЗОВЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА ДЛЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ

Д.И. Исаченко, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

Конституционное право основывается на источниках, которые определяются в основном одинаково различными авторами. Так, в соответствии с общепризнанной позицией источниками конституционного права являются нормативные акты, содержащие нормы конституционного права¹. Иными словами, в современной конституционной науке превалирует именно позитивистский подход к определению источников².

Центральным источником конституционного права считается Конституция Российской Федерации, которая является высшим нормативным правовым актом и имеет верховенство на всей территории Российской Федерации. Вместе с тем про Конституцию можно сказать, что она связывает в себе основные направления, результаты демократического развития общества и государства в их ценностном проявлении.

С такими понятиями, как содержание, сущность и толкование Конституции, связана конституционная аксиология, которую можно считать одним из главных элементов нынешней теории конституционного права.

Аксиология – это теоретическое направление дисциплины «Философия права», которое изучает вопросы, связанные с природой правовых ценностей, их содержанием и иерархией, представлениями о праве как ценности и его ценностном критерием³.

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России : учеб. курс : учеб. пособие : в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 77.

² Перевалов В.Д. Теория государства и права : учебник для бакалавров. 3-е изд., изд. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 175.

³ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М. : Норма, 2005. С. 53.

Без ценностного подхода невозможно выявить предназначение права в общечеловеческом, социальном и культурном развитии, понять его специфическую природу как духовно-практическое средство освоения мира людьми¹.

В любом конституционном государстве общественная жизнь зависит от основных конституционных ценностей. Так, в России высшей ценностью признается человек, его права и свободы, которые регламентируются ст. 2 Конституции РФ².

При аксиологическом подходе конституционное право рассматривается как система норм, закрепляющих социократию и верховенство прав и свобод человека. И все эти нормы содержатся в первую очередь в конституционной доктрине. Таким образом, они будут конституционными, если не будут противоречить конституционной доктрине, в ином случае они будут уже неконституционными. Например, по мнению некоторых авторов, конституционный акт, не обеспечивающий разделение властей (например, Конституция СССР 1977 г.), не является конституционным.

Вследствие этого можно прийти к выводу, что базовым источником права для конституционалистов является конституционная доктрина, основывающаяся на естественно-правовом восприятии мира, а не на позитивном праве, восходящем от государства как единственного суверена.

По отношению к конституционному праву провозглашается конституционная доктрина как система наиболее важных взглядов на сущность, содержание как внешних, так и внутренних форм Основного Закона. Это теории, идеи, концепции предшествующие конституционному развитию страны и закрепляющие значение Конституции в правовой системе. Получается, что конституционная доктрина является фундаментом для создания конституционно-правового регулирования, совпадающим с потребностями общественного и государственного развития.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ПРАВОПРЕЕМНИК СОЮЗА ССР: ФЕДЕРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

С.Р. Стрельцова, студент ТЭЮТ

Научный руководитель – преподаватель К.Т. Масталиев

Согласно Конституции, Россия – это федеративное государство, разделенное на субъекты федерации. Статья 67.1 Конституции закрепляет, что современная Россия

¹ Данильян О.Г., Байрачная Л.Д., Максимов С.И. и др. Философия права : учебник / под ред. О.Г. Данильяна. М. : Эксмо, 2005. С. 255.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

является правопреемницей Союза ССР. Территориальное устройство отражает влияние исторических событий на формировании российской государственности. В становлении такого института, как федерализм, существенную роль сыграл Союз ССР.

До революции 1917 г. Россия развивалась как унитарное государство, поскольку «...в истории России унитаризм в соединении с самодержавием выступал как наиболее целесообразная политико-территориальная форма, обеспечивающая сохранение и развитие российского государства»¹.

В дореволюционный период идеи федерализма противоречили взглядам большевиков, поскольку:

- 1) оптимальным вариантом для пролетариата было государство унитарное;
- 2) федерализм ослаблял пролетарское движение.

В период революционных событий февраля–октября 1917 г. политические партии выступали в поддержку федеративного устройства. Ленин был против, однако существовала угроза территориального развала страны.

В 1918 г. была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в соответствии с которой признавались правильными «все революционные преобразования, среди которых переход власти к Советам, провозглашение России федерацией советских национальных республик»².

Далее осуществлялось интегрирование республик, рассматриваемое как временный шаг на пути к будущему объединению, что и произошло в декабре 1922 г. Возникшее федеративное государство характеризовалось свободой объединения и «правом свободного выхода из Союза»³.

Следующий этап связан с заключением Федеративного договора, ставшего концепцией выравнивания государственно-правовой статуса субъектов Российской Федерации. В результате подписания договора составные части России не приобрели полноценного статуса субъектов федерации.

К сентябрю 1993 г. возник новый политический кризис, разрешением которого выступила принятая Конституция Российской Федерации с мерами по укреплению единства и целостности страны, дальнейшей децентрализацией и выравниванием в правах всех субъектов РФ⁴.

Российский федерализм многое позаимствовал из советского. Во-первых, это асимметричность, означающая, что существует различие субъектов по конституционно-

¹ Лебедев А.Н. Периодизация и основные направления развития федеративных идей в Российской Империи (конец XVIII в. – начало XX в. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 3. С. 32.

² ВЦИК принял декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 16 янв. 1918 // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/history/618951>

³ Фёдоров Д.И., Черноусов В.И. Образование СССР и его значение // Символ науки : международный научный журнал. 2016. № 12-2 (24). С. 252–253.

⁴ Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт : итоги становления и перспективы развития. М : Городец ; Формула права, 2004. С. 242

правовому статусу. Во-вторых, взятый в 1990-е гг. курс на децентрализацию власти, который считают незавершенным. В-третьих, учет национально-территориального принципа построения федерализма. В советский период использовался исключительно национальный принцип. В дальнейшем необходимость следования территориальному принципу была вызвана межнациональными конфликтами. Ввиду сложившихся обстоятельств было принято решение о применении упомянутых выше принципов для последующего развития федерализма в современной России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Гребенщикова А.А. Административная ответственность в информационной сфере: тренды и новации	3
Савченко К.В. Языческая реформа Владимира Святославовича как фактор укрепления государства Киевской Руси	4
Плюшева М.И. К вопросу о правовых основах института народных заседателей в период с 1930-х по 1950-е гг.	6
Семенова М.С. Судебные реформы в России	7
Любенко А.Р. Появление нового принципа механизма государства	9
Колесникова Е.В. Нормы-дефиниции в российском праве	10
Евсеева И.Д. К вопросу о понятии репродуктивных прав человека	12
Арсанов Б.Х. Особенности норм Конституции РФ	13
Жендарев М.О. Дисбаланс в системе разделения властей	15
Берглезов А.Н. К вопросу об административной преюдиции	16
Рябуха А.В., Бадажков Е.Д. Причины возникновения пробелов в праве	17
Котельницкая А.Я., Козак А.А. Проблемы демократии в настоящее время	18
Макарова М.С. Право как предмет исследования в научных трудах Г.Ф. Шершеневича	20
Муравьева Е.А. Ретроспективный анализ института особого мнения судьи в гражданском судопроизводстве в XVIII–XIX вв. в российском государстве	21
Крыжановский А.С., Платонова Е.А. Административно-правовые режимы уровней реагирования	23
Иванов Ю.С. Влияние судебной реформы 1864 г. на развитие прокуратуры России	24
Добкин А.Г. О правовом статусе документов стратегического планирования и их роли в системе иных правовых актов управления	26
Зайцев Д.И. Административное усмотрение в странах романо-германской правовой семьи: общая характеристика	29
Зокиров Т.З. Обязательные постановления должностных лиц местного управления в Российской империи как прообраз законов субъектов РФ об административных правонарушениях	32
Купеева Л.Ч. Освобождение от административной ответственности по законодательству республики Казахстан	34
Левченко В.Б. Понятие правовой презумпции в юридической науке	36
Хисамутдинов И.Ф. О некоторых системных признаках режима контртеррористической операции	38

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гребенщикова А.А. Запрос суда в Конституционный Суд Российской Федерации	41
Клейн А.К. Конституционная реформа 2020 г.: федеральные органы исполнительной власти	42
Пупкис Е.Б. Право на трансплантацию органов и тканей человека как способ реализации конституционного права на получение медицинской помощи и спасение жизни	44
Нагибина А.М. Сущность парламентского контроля в России: понятие, принципы и формы	45
Полещук В.А. Прямое действие Конституции Российской Федерации	47
Ворожцова Л.А. Право человека на достойную жизнь и проблема его нормативного закрепления	48
Курносова Е.А., Мезенцев Н.А. Депортация в отношении ВИЧ-положительных иностранцев в Российской Федерации	50
Агабекян А.Л. Развитие республики Армения в период с начала «бархатной» революции по настоящее время: достижения, перспективы	51
Никитин Ф.И. Особенности понимания права коренных народов на развитие на международном и внутригосударственном уровне	53
Масталиев К.Т. Территориально-государственное устройство России через призму межнациональных отношений: ретроспективный анализ	55
Сизикова С.А. Проблемы реализации права российской молодежи на участие в политической жизни	56
Колосов М.Е. Конституционное развитие Кыргызской Республики	58

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Каравайцев Н.Д. Финансово-правовое регулирование брокерской деятельности в Российской Федерации в современных условиях	60
Суркова Л.Р. Устойчивое развитие в кредитных организациях	61

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Абатурова А.А. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации	64
Базуева К.Г. К вопросу о мерах, необходимых и достаточных для освобождения информационного посредника от ответственности по ст. 1253.1 ГК РФ	65
Батурин А.А. Право заказчика на соразмерное уменьшение цены по договору подряда	67
Булыгин А.В. Модель презумпции согласия на донорство в континентальной и англосаксонской правовых системах	68
Буренков Д.А. Перспективы принудительного лицензирования в Российской Федерации	70

Вотина Е.А. Цифровые права в составе имущества супругов	71
Гетманенко Л.В. К вопросу о принудительном лицензировании иностраных компьютерных программ	73
Гречкоедов Г.А. Проблемы закрепления принципа недопустимости разрушения или создания угрозы разрушения семьи вопреки воле ее членов	75
Дашиева Д. Д-Ц. Объекты, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта, в системе интеллектуальной собственности	77
Демина Л.А. Нотариальная охрана прав при удостоверении сделок с недвижимостью	78
Захарчук Е.Е. Соотношение права собственности и авторского права в стрит-арте	80
Калашникова В.И. Договор о создании научно-образовательного консорциума как вид договора о совместной деятельности	81
Крутов В.Н. Критерии признания маркетплейса информационным посредником на основе дел Wildberries и OZON	83
Кустова А.А. Проблемы правовой защиты интересов лиц, состоящих в фактических брачных отношениях	84
Лапина Е.В. Защита делового решения при привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности (банкротстве)	86
Лебедик Д.В. «Срывание корпоративной вуали»: рецепция доктрины в национальной правовой системе	88
Литвинов М.Е. Роль задатка в гражданском обороте (практический аспект)	89
Майер Д.Я. Прекращение обязательства по компенсации морального вреда смертью гражданина: проблемы судебной практики и доктрины	91
Маколдин Д.В. Разграничение средств индивидуализации «географическое указание» и «наименование места происхождения товара»	92
Манташов Т.И. Нецелевое использование спортивных сооружений	94
Мезинова И.Д. Цифровые права как объект гражданского права	95
Моисеенко С.А. Методология телеологического толкования договорных норм в контексте закрепления презумпции их диспозитивности	97
Наумов В.Ю. Институт схожести товарного знака до степени смешения	99
Новокшенова К.М. Проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина	100
Парфианович А.И. Особенности выпуска и оборота цифровых финансовых активов	102
Пеганов К.А. Отдельные проблемы удержания как способа обеспечения исполнения обязательств	104
Платонова Е.А., Крыжановский А.С. К вопросу о достаточности правовой реформы регулирования оборота «микродолей» в праве на общее имущество	105
Пчелинцев Н.С. Проблемы компенсации морального вреда в натуральной форме	107
Резанов Д.А. Правовое положение договора о размещении отзывов	108

Рощина М.Ю. Актуальные проблемы наследования цифровых активов	110
Савицкий С.В. Исполнение обязательств как сделка: анализ явления	111
Сизикова А.В. Сделкоподобные действия: enigma российского гражданского права	113
Сова М.А. Юридический дизайн и его значение при разработке гражданско-правового договора	114
Сомова О.В. Цифровая валюта: выработка модели правового регулирования	116
Сорокина К.Н. Проблемы регулирования обращения воспроизведенных и биоаналоговых лекарственных препаратов	117
Старикова А.Д. Аккаунты в системе объектов гражданского права	119
Сычева Ю.А. Предоставление правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности, поименованным в п. 6 ст. 1259 ГК РФ	120
Томшина А.П. Формы имущественной обособленности юридического лица	122
Уткин А.А. К вопросу об определении идентичности и однородности товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	124
Фукс А.А. «Соавторство» искусственного интеллекта и человека: социально-правовая утопия или реальность?	125
Харченко К.П. Способы защиты прав кредиторов при банкротстве предпринимательских групп	127
Хмелевская А.С. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях	128
Черенков В.Э. Гражданско-правовые формы обеспечения публичных нужд	130
Швец Л.В. О влиянии нарратива на правовое регулирование экономической деятельности	131

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Адищева Е.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе	134
Белякова А.Е. Проблема надлежащего извещения: некоторые вопросы теории и практики	135
Бормотова Л.В. Функции медиации	137
Бурковская Л.В. Взаимодействие российского и зарубежного законодательства в области спортивного арбитража	138
Гришненко Я.А. Последствия затягивания судебного процесса	140
Гусевской М.А. Нарушение прав на товарный знак в интернете: особенности доказывания	141
Живоденко Д.А. Недостатки внесудебного банкротства, влияющие на эффективность процедуры	143
Жидов А.А. Причины невостребованности медиации в сфере предпринимательства	144
Жукова Е.А. Процедура наблюдения в деле о банкротстве	146

Каличенко Д.А. Искусственный интеллект в судопроизводстве Китая	147
Козин А.А. Взыскание судебных расходов на оплату услуг представителя	149
Колмакова С.В. Асимметричные арбитражные соглашения в российской судебной практике	151
Комбу К.Ч. Несовпадение требований, предъявленных в претензионном порядке, с исковыми требованиями	152
Королькова Е.О. Обзор Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. № 6-П	154
Коростелёв Ю.И. Анализ правового регулирования процедуры медиации в США	155
Корчагин А.Е. Электронные доказательства по налоговым спорам в арбитражном процессе	157
Кузнецова М.О. Медиативные техники при разрешении семейных споров	159
Лебедик Д.В. О проблематике доказывания факта понуждения к совершению определенных действий контролирующим лицом	160
Михайлова Е.В. Стандарты доказывания в российском праве	161
Мухаметова Е.Н. Проблемы отсутствия норм о медиации в Семейном кодексе Российской Федерации	163
Николаенко А.Н. Правовое положение нотариуса по законодательству России и Германии	164
Резанов Д.А. Судебные процессы в метавселенной, перспективы развития	166
Серякова Л.Д. Медиация в трудовых спорах	167
Суркова Л.Р. Течение срока для предъявления к взысканию исполнительных документов	169
Шаверина А.О. Особенности использования электронной переписки в качестве доказательства в арбитражном процессе	170

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Вебер Д.С. Необходимость охраны труда работников сферы нанотехнологий	172
Выходилова М.С. Фактические трудовые отношения как средство обхода трудовправовых гарантий	173
Зенкова М.С. Аморальный проступок и применение методов, сопряженных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника: соотношение	175
Калашникова Е.Е. Расторжение трудового договора с руководителем организации по инициативе работника	176
Кротова В.Е. Правовые основы социальной адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	178
Лоскутова А.Д., Захаров Г.А. Социальный фонд РФ: правовой статус и перспективы деятельности	180
Моисеева О.А. Изменения в пенсионном законодательстве за 2020–2023 гг.	181

Надеин Н.А. Joboffer применительно к отечественному трудовому законодательству: сущность и практика применения	183
Огнева Д.В. Основные нововведения трудового законодательства в Российской Федерации за 2022 г.	184
Пондин Д.А. Работодатель в условиях мобилизации	186
Резанов Д.А. Перспективы развития законодательства о самостоятельном инвестировании пенсионных накоплений	187
Толкачёв Н.С. Свидетельские показания при рассмотрении индивидуальных трудовых споров в суде: процессуальный и материально-правовой аспекты	189
Чаштанова Д.П. Правовое регулирование комплаенс-контроля в трудовых отношениях	191

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Батурич А.А. Сервитут к могиле: вопрос возможности установления	193
Берглезов А.Н. Закон «О возмещении экологического вреда»: «за» и «против»	194
Дроздов Д.А. Лесное законодательство в свете последних изменений	196
Зубарева Е.В. Проблемы извлечения (добычи) драгоценных металлов и камней в Российской Федерации	197
Крылов Н.Б. Таксовый метод исчисления размера вреда окружающей среде в контексте зарубежного опыта	199
Мякишева А.А. Баланс частных и публичных интересов при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд	200
Сижук В.О. Принцип «загрязнитель платит»: возможности реализации	202

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Белых Е.С. Вопросы применения оружия в условиях необходимой обороны	204
Бубнова Д.К. Особенности объективной стороны, предмета преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ	205
Варганян Л.Э. Проблемы применения ограничения свободы	207
Васеловская А.В. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение	208
Величко Д.С. Понятие и характеристика вредоносной компьютерной программы	210
Ветлова В.В. Персонал службы пробации в Германии	211
Гаврилюк Д.В. О некоторых проблемах института малозначительного деяния	213
Гамалей А.Е. Современные проблемы возраста уголовной ответственности	214
Голубь Е.Н. Уголовная ответственность медицинских работников	216
Горбачев Д.А. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты ее интересов	218

Горбунов В.А. Проблемы действия российского уголовного закона в пространстве: вызовы современности	219
Грабчев М.А. О значении отмены ч. 3 ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации	221
Гуммер Р.О. Проблема определения места бандитизма как уголовно-правового явления в групповой и организованной преступной деятельности	222
Даншаев Б.А. Некоторые проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ	223
Дроздецкая А.С. Перспективы введения уголовной ответственности за разглашение репродуктивной тайны	225
Киржаева Н.В. К вопросу об изменениях в 2022 г. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»	226
Кириченко А.А. Проявление принципа неотвратимости уголовной ответственности в институте освобождения от уголовной ответственности	228
Киселева Д.С. Уголовно-правовые меры противодействия экстремисткой деятельности	229
Козлова В.А. Некоторые вопросы декриминализации преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ	231
Кондрик А.А. Проблема квалификации убийства с целью каннибализма	232
Криушина С.А. Роль Русской православной церкви в уголовном праве Российской Федерации	234
Крылов Н.Б. Актуальные проблемы применения ч. 1 ст. 255 УК РФ	235
Куклин Д.С. Виды типовых схем мошенничества в сфере трудовых отношений	237
Лугуева Э.О. Проблемы реализации принципа равенства граждан перед законом в Особенной части Уголовного кодекса	238
Опацкая С.П. Проблемные аспекты при квалификации сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем	240
Ощепков А.В. Уголовные наказания и гуманность	241
Полухина Е.В. Основные тенденции развития уголовного законодательства России с IX в. по настоящее время	242
Сапожникова С.И. Проблема квалификации причинения умышленного вреда здоровью разной степени тяжести группой лиц	244
Сёмкина А.В. Необходимая оборона как институт реализации конституционного права на защиту	246
Стародубцева М.А. Обзор основных изменений антитеррористического законодательства с позиции систематичности	247
Сухачева К.А. Вопросы применения состава мошенничества с использованием электронных средств платежа	249
Таранова Д.К. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка	250

Титова М.С. Уголовная ответственность юридических лиц в РФ: за или против	252
Тысько А.С. Место преступлений против порядка сбережения военного имущества (ст. 346–348 УК РФ) в системе преступлений против военной службы	253
Чистанов Д.О. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности	255
Шмакова Е.С. Крайняя необходимость в медицинской деятельности	256
Щетинина Е.И. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего	258
Агабекян А.Л. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: недостатки и достоинства	259
Ащеулов Т.П. Специальные права и обязанности как основа социально- профессионального статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы	261
Витовская Я.Д. Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы	263
Гатина Ю.Г. К вопросу о проблемных аспектах исполнения судебного штрафа	264
Глазков М.Б. О проблеме исчисления сроков при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	266
Зеленова О.М. Диспозитивность как способ сглаживания и преодоления конфликтов в уголовно-исполнительном регулировании	267
Скороходова А.С. Несовершеннолетний как объект уголовно-правового воздействия	269
Ткач А.С. Отдельные вопросы взаимосвязи сроков в уголовном, уголовно- процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве	270
Уткин А.В. Уголовно-исполнительные и административно-правовые аспекты статуса учреждений и органов, исполняющих наказания	271
Каретников К.В. Профилактика групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в учреждениях УИС: современное состояние, проблемы и перспективы	274
Корнаков И.И. Формирование взглядов Ч. Ломброзо на причины преступности	275
Сафарова Л.Б. Проблемы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике преступности несовершеннолетних	277
Спиваченко Д.В. Распространение киберпреступлений в современных условиях	278
Стародубцева М.А. Детерминанты распространения идеологии терроризма в образовательных организациях	280
Титова М.С. Использование информации об основных структурных элементах личности преступника при его выявлении	281
Фрейдман С.А. Детерминанты женской преступности в Российской Федерации	282

Цыпкин П.А. Общая характеристика гипотез биосоциального направления в криминологии за рубежом на современном этапе	284
---	-----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Агафонов Т.А. Взаимодействие налоговой службы с правоохранительными органами при выявлении фактов совершения налоговых преступлений	286
Гладков М.О. Роль адвоката-защитника в суде с участием присяжных заседателей	287
Исаченко И.А. К вопросу об учреждении специализированной пенитенциарной прокуратуры	289
Иштыкова К.Ю. Препятствия к установлению материальной истины по уголовному делу	290
Карпенко Д.А. Принудительная реализация права на защитника недопустима	292
Лузина М.В. Допустимость доказательств, собранных в стадии возбуждения уголовного дела	293
Марченко А.В. Сравнительно-правовой анализ полномочий следователя и дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела	295
Махамбетова О.Д. Возникновение и развитие прокуратуры в Российской империи	296
Огаркова А.Д. О проблеме реализации права адвоката-защитника привлекать специалиста к доказыванию в уголовном процессе	298
Пирская А.С. Адвокатское расследование в уголовном процессе	299
Полухина В.С. Подготовка жалобы частного обвинения – форма предварительного расследования?	301
Приставка Д.К. Процессуальный статус суда в уголовном процессе	302
Рымарев А.В. Вопросы организации судебной системы Российской Федерации	303
Седракян Т.А. Место полиграфа в условиях цифровизации уголовного судопроизводства	305
Сологубов А.Ю. О значимости и последствиях цифровизации уголовного процесса	307
Сулекова Д.С. Возвращение прокурору права возбуждать уголовное дело	308
Шкуратов Е.О. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на примере молодежных субкультур	310
Юдинцев С.А. Функция следователя в уголовном процессе	312
Янина М.Е. Повторное согласие преследуемого лица на прекращение уголовного дела	313

КРИМИНАЛИСТИКА

Ахмедшина Д.Р. Смысловая нагрузка символа «планирование» в речи циклоидного и гипотимного акцентуированного типа: лингвистический, психологический и криминалистический аспекты	316
Белошапкина А.Н. Следственная версия в контексте положений логики	317
Ведренцева С.В. Производство следственных действий при расследовании убийств, совершенных общеопасным способом	319
Коваленко А.С. Общие признаки тактико-криминалистической операции и тактико-криминалистической комбинации	320
Муслимов М.Ш. Анонимные криптовалюты в незаконном обороте наркотических средств	322
Пермякова К.А. Условия привлечения отдельных лиц к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	323
Попова Е.В. Современные возможности судебных экспертиз при расследовании дистанционных мошенничеств	325
Савченко Е.П. Использование учетов женских консультаций для установления матери, оставившей новорожденного ребенка в опасном для жизни состоянии	326
Сижук В.О. Анализ зрительного контакта при допросе: криминалистический аспект	328
Скоревич А.С. Очередность вопросов в тактике формирования у допрашиваемого установки на сообщение правдивой информации	329
Туркасова П.В. Наличие признаков психической неадекватности у массовых убийц	331
Шашкова Д.А. Сравнение отечественного и зарубежного опыта в раскрытии и расследовании криминальных пожаров	332
Шукшина Т.В. Логика вопросов и ответов в тактике производства допроса	334

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Беляев Ю.И. Избирательный кодекс РФ	336
Жданова Е.А. Необходимость ужесточения правовых норм для сохранения государства	337
Ерохина И.В. Асимметричность российского федерализма: роль и значение	339
Исаченко Д.И. Конституционная доктрина как базовый источник права для конституционалистов	340
Стрельцова С.Р. Российская Федерация – правопреемник Союза ССР: федеративный аспект	341

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Выпуск 23

Редактор Е.Г. Шумская
Оригинал-макет Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 15.04.2024 г. Формат 70×84¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 44,3. Усл. печ. л. 41,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 5867.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907722-69-9

